

**ПРИОРИТЕТНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ**

В.В. ГЛЕБОВ

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ СКРЫТОЙ АГРЕССИИ

Учебное пособие

**Москва
2008**

ВСТУПЛЕНИЕ

Безусловно, XXI век поставит перед человечеством альтернативную задачу: либо он станет веком конструктивного разрешения конфликтов, снижения и контроля над агрессией человека, либо будет последним веком в истории цивилизации.

Необходимо отметить, что ни теоретики, ни практики до сих пор не имеют единой точки на феномен агрессии человека вообще и скрытой в частности. Поэтому необходим комплексный подход в изучении этой проблематики. К сожалению не понимание данной темы связано с рядом особенностей человеческой психики, которое привело к одностороннему трактованию: проявление любой агрессии подается в основном деструктивном обозначении, что привело негативному отношению изучения этого феномена.

Другая особенность состоит в том, что данная проблема также связано и с страхом человека, с которым он часто сталкивается при проявлении скрытых, немотивированных агрессивных поступков, которые происходят в его повседневной жизни.

Поэтому неспособность людей понять природу собственного скрытого агрессивного поведения, проанализировать и регулировать такое поведение вызывает отторжение.

Понимание и выявление истинных причин формирования и эскалации скрытой агрессивности даст реальную возможность оптимальных подходов к профилактике и коррекции агрессивного и антисоциального поведения в обществе.

Истоки формирования личности начинаются в детстве. Скрытая агрессия и антисоциальное поведения у детей и подростков — формируются именно в этом возрасте. Поэтому не случайно для понимания такого поведения необходимо использовать знания из множества научных дисциплин, чтобы получить целостную картину того, что нам в настоящий момент известно об агрессивном ребенке или подростке. В курсе основное внимание будет уделяться в большей степени первой половине человеческой жизни (от года до примерно 30 лет) — периода, когда появляется и формируется различные формы агрессивного поведения в том числе и скрытая агрессия человека.

В нашем курсе «Методы выявления скрытой агрессии» для возможного понимания данной проблематики будут рассматриваться как различные факторы психосоциальной и биоэкологической среды так и сложные экосихосоциальные взаимодействия, возникающие между ними в ходе развития в жизни человека и общества. Вероятно, такой комплексный подход поможет более глубокому осмыслению этой важной проблемы.

ВВЕДЕНИЕ

Безусловно, XXI век поставит перед человечеством альтернативную задачу: либо он станет веком конструктивного разрешения конфликтов, снижения и контроля над агрессией человека, либо будет последним веком в истории цивилизации.

Необходимо отметить, что ни теоретики, ни практики до сих пор не имеют единой точки на феномен агрессии человека вообще и скрытой в частности. Поэтому необходим комплексный подход в изучении этой проблематики. К сожалению не понимание данной темы связано с рядом особенностей человеческой психики, которое привело к одностороннему трактованию: проявление любой агрессии подается в основном деструктивном обозначении, что привело негативному отношению изучения этого феномена.

Другая особенность состоит в том, что данная проблема также связано и со страхом человека, с которым он часто сталкивается при проявлении скрытых, немотивированных агрессивных поступков, которые происходят в его повседневной жизни.

Поэтому неспособность людей понять природу собственного скрытого агрессивного поведения, проанализировать и регулировать такое поведение вызывает отторжение.

Понимание и выявление истинных причин формирования и эскалации скрытой агрессивности даст реальную возможность оптимальных подходов к профилактике и коррекции агрессивного и антисоциального поведения в обществе.

Истоки формирования личности начинаются в детстве. Скрытая агрессия и антисоциальное поведения у детей и подростков - формируются именно в этом возрасте. Поэтому не случайно для понимания такого поведения необходимо использовать знания из множества научных дисциплин, чтобы получить целостную картину того, что нам в настоящий момент известно об агрессивном ребенке или подростке. В курсе основное внимание будет уделяться в большей степени первой половине человеческой жизни (от года до примерно 30 лет) - периода, когда появляется и формируется различные формы агрессивного поведения в том числе и скрытая агрессия человека.

В нашем курсе "Методы выявления скрытой агрессии" для возможного понимания данной проблематики будут рассматриваться как различные факторы психосоциальной и биоэкологической среды так и сложные экпсихосоциальные взаимодействия, возникающие между ними в ходе развития в жизни человека и общества. Вероятно, такой комплексный подход поможет более глубокому осмыслению этой важной проблемы. Автор будет весьма признателен и с благодарностью примет все замечания, которые могут возникнуть при знакомстве с настоящим трудом.

РАЗДЕЛ I. ПРИРОДА АГРЕССИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ СКРЫТОЙ АГРЕССИИ

Глава 1. ПРИРОДА АГРЕССИИ И АГРЕССИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

1.1. Природа агрессии

1.2. Классификация разных форм агрессии

1.3. Механизм возникновения скрытого агрессивного действия.

Человек, по сути, был и остается агрессивным. Но почему он агрессивен? Что способствует и заставляет быть таковым? Что является началом агрессии и каков механизм запуска агрессивного поведения? На эти и другие подобные вопросы всегда пытались найти ответ. Высказывались противоположные, порой взаимоисключающие мнения в отношении причин ее возникновения, ее природы, факторов, способствующих ее формированию и проявлению.

Попробуем рассмотреть основные подходы этого феномена.

1.1. Природа агрессии

Для начала попробуем рассмотреть, что такое агрессия и дать ей определение. Различные исследователи предлагали множество определений агрессии, подчас вступающих в противоречие друг с другом, но, ни одно из них не может быть признано исчерпывающим и общепотребительным.

Выделяется направление, которое рассматривает агрессию как сильную активность, стремление к самоутверждению. В работах Л. Бендера (Bender L., 1963) агрессия понимается как тенденция приближения к объекту или удаления от него, а у Ф. Аллана (Allan F., 1964) как внутренняя сила, дающая человеку возможность противостоять внешним силам.

В рамках другого подхода на основе изучения явлений, актов поведения, поддающихся объективному наблюдению и измерению, агрессия рассматривается как акты [враждебности](#), атаки, разрушения, несущих вред другому лицу или объекту. Например, А. Басс (Buss A., 1961) под агрессией понимает определенную [реакцию](#), которая направлена на другой организм, в результате которого он получает болевые [стимулы](#). Дж. Дельгадо (Delgado, J. M. R) как «поведенческую реакцию», которая характеризуется «проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб личности или обществу» (Delgado., 1973).

Наиболее общим определением агрессии является поведение, причиняющее ущерб. Причем ущерб может быть как прямым (нападение), так и косвенным (распространение порочащих слухов), «... как любую форму поведения, которая нацелена на то, чтобы причинить кому-то физический или психологический ущерб» (Л. Берковиц, 2007, с.233).

В педагогической, клинической и пенитенциарной практике под агрессией понимается **преднамеренное и сознательное** причинение ущерба другому человеку. «Агрессивное действие это намеренное поведение, направленное на причинение физического или психологического вреда» (Можгинский, 2006, с. 38). Такая агрессия может контролироваться личностью, а склонность к ней снижаться благодаря социальным мерам и психолого-педагогической работе с населением.

Для уточнения понятия агрессии многие авторы отдельно рассматривают агрессию её как форму поведения и агрессивность как свойство личности. В первом случае это процесс, имеющий специфическую функцию и организацию; во втором случае это некоторая структура, которая входит в состав более сложной структуры человеческой психики. Под агрессивностью понимают склонность к разрушительному поведению, которая обусловлена ситуативной необходимостью или личными особенностями. Н. Д. Левитов (1969) описал состояние агрессивности как стеничное переживание гнева с потерей самоконтроля

В обыденном понимании в качестве взаимозаменяемых определений к понятию «агрессия» используют понятия «деструктивность», «напористость», «нападение», «насилие», «разрушительность», «жестокость».

Если же мы обратимся к словарю, например, к 9-му изданию академического словаря Вебстера (Webster's Ninth New Collegiate Dictionary, 1989) эти термины определяются следующим образом:

! **Агрессия** (сущ.). 1. Активное действие или решительные меры (например, неспровоцированное нападение), в особенности с намерением силой добиться господства или завладеть чем-либо. 2. Регулярное совершение неспровоцированных нападений или посягательств. 3. Враждебное, оскорбительное или деструктивное поведение, в особенности вызванное неудовлетворенностью.

Агрессивный (прил.). 1а. Склонный к агрессии или практикующий ее. 1б. Характеризуемый готовностью сражаться: воинственный. 2а. Характеризуемый неистовой, мощной энергией или инициативой: предприимчивый. 2б. Характеризуемый назойливой энергичностью: самоуверенный. Синонимы: воинственный, самоуверенный, напористый. Характеристика **агрессивный** подразумевает склонность к доминированию, часто с ущемлением прав других или при решительном и энергичном преследовании своих целей (с. 64).

В англоязычной литературе существует разделение агрессивного поведения на агрессию (aggression) и «насилие» (violence). Насилие может быть совершено как одушевленной, так и неодушевленной физической силой, а агрессия требует живого деятеля. Неистовым (violent), уничтожающим против воли людей (т. е. насильно) все на своем пути, может быть и ураган, агрессивными только животные и люди.

Природа скрытой агрессии

Одной из разновидности агрессивного поведения человека является **скрытая агрессии**, часто встречаемая в любом обществе в виде обмана, лжи, манипуляций. Остановимся более подробно на этом феномене, приведя основные в этом параграфе выдержки из книги Ивана Огнева «Психологическая безопасность» (Огнев, 2007, с.5-59).

«До сих пор нет ответа даже на самый простой и очевидный вопрос: «Существует ли какое-то различие между психологическим содержанием понятий лжи, неправды и обмана, или это просто синонимы?»»

Некоторые исследователи не отличают *ложь* от *обмана*, а употребляют эти понятия как синонимы, что часто приводит к противоречиям, затрудняющим понимание психологической сути анализируемых феноменов, например, неразличению лживости и нечестности, честности и правдивости; неправды, основанной на заблуждении, и ложного утверждения, высказанного с шутливым намерением.

Неправда в средствах массовой информации и ситуациях межличностного общения обычно проявляется в одной из трех разновидностей.

1. Неправда может выступать как вербальный эквивалент заблуждения: человек верит в реальность существования чего-то, но ошибается — в результате он говорит неправду, сам того не осознавая.
2. Неправду можно обнаружить в различных формах иносказания (аллегории, иронии, шутке и т. п.), то есть в слова и выражениях, которые обретают в определенном контексте смысл, противоположный их буквальному значению.
3. В коммуникативных ситуациях она проявляется в уникальном явлении — вранье, представленном в российском самосознании в значительно большей степени, чем у других народов (Знаков, 1999).

Вранье — типичное порождение русской культуры, отсутствующее в массовых проявлениях на Западе. Слово *врать* в русском языке «употребляется обычно в тех случаях, когда речь идет о чем-либо малосущественном, незначительном» (Горбачевич, 2001).

В словаре В.И. Даля слову «врать» соответствуют следующие значения: «лгать, обманывать словами, облыжничать, говорить неправду, вопреки истине; говорить вздор, небылицу, пустяки; пустословить, пустобаять, молоть языком, суесловить; хвастать, сказывать небывальщину за правду» (Даль, 1998).

Вранье принципиально отличается от лжи, поэтому приведем его отличительные признаки.

Цели вранья

Вранье — не информационный феномен, а коммуникативный, позволяющий установить хорошие отношения с партнером, доставить своей выдумкой удовольствие себе и ему.

Вранье - в русской культуре имеет характер конвенционального соглашения о принятии к сведению сообщения партнера (в тех случаях, когда правда нежелательна для говорящего). Например, опоздавший в школу ученик рассказывает учительнице, что причиной опоздания послужил ветер такой силы, что сбивал людей с ног. В ответ учительница устало машет рукой и говорит: «Садись за парту».

Вранье не рассчитано на то, что ему поверят, в нем отсутствует намерение обмануть слушателя. Рассказывая небылицы, человек и не рассчитывает на то, что кто-то в них поверит. Иначе говоря, он не собирается обманывать партнера. Эту особенность русского вранья отмечают иностранцы, хорошо знающие Россию.

Вранье не предполагает унижения слушателя и получения за его счет какой-то личной выгоды. Бескорыстность и кажущаяся бессмысленность вранья всегда приводили в изумление иностранцев. Очень показательный пример, описанный немецким профессором моральной философии, приводит А.А. Гусейнов: «Я заметил, — сказал тот в минуту откровенности, — что

российские коллеги имеют совершенно странную привычку обманывать без нужды, без видимой пользы для себя».

Российский ученый называет это явление *немотивированным обманом* и отмечает, что он «вмонтирован» в нашу общественную коммуникацию. И как подмечает В. Знаков, «обман — и именно обман как бы на пустом месте, без давления обстоятельств, без желания извлечь особую пользу, обман из-за любви к искусству, словом, просто обман — вошел в наши нравы, стал своего рода неписаной нормой. Почти естественным состоянием» (Знаков, 1999, с.144).

Вместе с тем, во вранье всегда есть некоторый элемент самолюбования и самовозвеличивания: врущий человек хочет хотя бы на время стать объектом всеобщего внимания, почувствовать себя более значительным, ценным в глазах окружающих. Главное, чего хочет враль, — восторженного внимания публики.

Обращаясь к анализу психологических механизмов вранья, необходимо отметить, что нередко его нужно рассматривать как внешнее проявление *защитных механизмов* личности, направленных на устранение чувства тревоги, дискомфорта, вызванного неудовлетворенностью субъекта своими взаимоотношениями с окружающими.

Таким образом, неправда в человеческом общении возникает тогда, когда один из собеседников высказывает утверждение, не соответствующее фактам; при этом он осознает или не осознает ложность того, что говорит, однако у него нет сознательной цели ввести в заблуждение партнера.

Отличительным признаком неправды, характеризующим все три ее разновидности, является отсутствие у субъекта намерения исказить факты, в частности передать ложные сведения о другом человеке.

Назначение и цель лжи

Ложью обычно называют умышленную передачу сведений, не соответствующих действительности. Наиболее распространено в европейской культуре определение Блаженного Августина: «*Ложь — это сказанное с желанием сказать ложь*».

В обыденном сознании ложь обычно ассоциируется с негативным, социально неодобряемым действием — обманом, который определяют либо как синоним лжи, либо как процесс, порождающий ложь. Однако, в словарях русского языка ложь трактуется не только как неправда, обман и искажение истины, но и как выдумка, вымысел, фантазия и даже шутка, розыгрыш. Вместе с тем известно, что истину можно исказить ненамеренно и это будет не ложь, а заблуждение. Что касается вымысла, фантазии или шутки, то, при их правильном использовании, нет умысла нанесения ущерба в отношении объекта применения.

Ложь имеет **разные цели**, например это может быть ложь во спасение. В другом случае чтобы не обидеть другого. Однако часто ложь служит для корыстных целей. Целью лжи всегда служит внушение вам представлений, не имеющих объективного значения, или такого мнения, которое не может быть подтверждено опытом. Обманщик рассчитывает на то, что это представление или мнение вызовет у вас определенную реакцию.

Бывает и так, что сам обманщик не осознает, что он уже начал врать. *Неосознанная ложь* является наиболее опасной, так как ее субъектом (источником) может стать любой из окружающих нас людей.

Так, например, утверждает профессор психологии университета Южной Калифорнии Джеральд Джилиссон «.....**Мы врем в среднем по 200 раз в день**, и без этого жизнь была бы сплошным кошмаром». Все это он аргументировал результатами исследований, в которых он провел анализ повседневных разговоров двадцати добровольцев. Оказалось, что в среднем каждые восемь минут они говорили что-либо не соответствующее действительности. Больше других врут люди, имеющие постоянный контакт с публикой. В их числе продавцы, врачи, политические деятели, журналисты, адвокаты, разъездные торговцы и даже психологи.

Очень часто люди оправдывают промахи и ошибки невинной ложью. Опоздавшие часто ссылаются на уличное движение, которое их якобы задержало. Человек, отказывающийся от приглашения, врет по телефону, что неважно себя чувствует.

Доктор Вайзман считает, что современное общество не смогло бы функционировать, если бы все говорили только правду. Особенно часто ложь содержится в автобиографиях, которые люди пишут при поступлении на работу.

Исследования показали, что мужчины чаще лукавят, чем женщины. Больше всего они склонны преувеличивать свои физические данные, привирать насчет познаний в технике и утверждать, что секса без любви не бывает. Диапазон вранья у женщин несколько уже: они охотно сочиняют сказки о фантастической карьере, которой «помешало замужество», о верности собственного супруга. Причем, только четверть обманутых женщин способны признаться себе, что это ложь.

Различия лжи и обмана

Когда мы говорим об обмане, то, прежде всего, подразумеваем процесс, действие. Что касается понятий «ложь», «неправда» то они, прежде всего, используются в качестве оценок информации, не вызвавшей доверия.

Однако можно ввести в заблуждение человека, даже предоставляя ему достоверную информацию, но подавая ее определенным образом, учитывая психическое состояние объекта, личностные качества, ограничивая возможности получения дополнительной или уточняющей информации. Поэтому ключевым моментом определения обмана не может являться количество и качество используемой информации. Что же касается методов, позволяющих дезориентировать объект воздействия, то они могут быть различными, включая и полуправду.

Основное отличие лжи от обмана заключается в том, что ложь всегда основана на вербальном или невербальном намеренно неистинном, лживом утверждении.

Суть лжи всегда сводится к тому, что человек верит или думает одно, а в общении сознательно выражает другое.

Цель лгущего — передать ложное сообщение. С помощью вербальных или невербальных средств коммуникации он хочет дезинформировать партнера, ввести его в заблуждение относительно истинного положения дел в обсуждаемой области.

Ложь пока существует, и будет существовать не только как уникальное явление человеческого взаимодействия, но и как механизм воздействия людей друг на друга с целью достижения чувства радости и удовлетворения своих желаний.

Психологические исследования показывают, что чаще лгут субъекты с малой устойчивостью к стрессу, повышенной тревожностью, [невротичностью](#), а также склонные к совершению антисоциальных поступков. Кроме того, у [экстерналов](#) наблюдается более выраженная тенденция

лгать в различных ситуациях, чем у [интерналов](#). Интересно, что способность успешно лгать другим совершенно не связана с умением определять, когда лгут тебе (De Paulo, Rosenthal, 1979).

Краеугольным камнем убеждения в недопустимости лжи служит представление о том, что **ложь нарушает права обманываемого человека**. Подобное представление отражается в определениях лжи — как в том, которого придерживается П. Экман, так и приводимых в толковых словарях английского и немецкого языка. Для западной историко-культурной традиции типичным является включение в словарные определения лжи или явного, или подразумеваемого указания на того человека, которому лгут. В русских дефинициях ложь, как правило, рассматривается только как нравственное или аморальное деяние лгущего субъекта, искажающего истину.

Определения лжи

Утверждение о принципиальности указанных различий русский исследователь В. Знаков попытался обосновать путем сравнительного анализа американских, английских, немецких и русских толковых словарей.

Типичными для американских словарей являются такие значения понятия *ложь* как:

1. Неистинное утверждение, сделанное с намерением обмануть; неправда.
2. То, что создает или предназначено для того, чтобы произвести ложное впечатление (Funk, Wagrmls, 1983).

Аналогичные определения можно найти и в одном из самых авторитетных словарей американского варианта английского языка — словаре Уэбстера.

Обратимся теперь к английскому толковому словарю Кассела, в котором указывается, что лгать — значит «говорить или писать что-нибудь с сознательным намерением обманывать; произвести ложное впечатление, чтобы обмануть» (Cassel, 1969).

Практически такие же определения обсуждаемого действия и понятия содержатся в других известных английских словарях (Longman, 1987; The Penguin..., 1977).

Не составляют исключения и немецкие определения: «Ложь — намеренно неверное высказывание. Высказывание, направленное на осознанный обман другого» (Waling, 1980, p.95). «Лгать — говорить противоположное правде, намеренно говорить неправду, чтобы обмануть другого» (Waling, 1980, p.95).

Современные западные психологи опираются на философскую традицию, которая наиболее ясно выражена в определении Хьюго Гротюса: «Ложь в собственном смысле слова есть намеренная, связанная с желанием обмануть, неправда, отнимающая или ограничивающая у ближнего возможность суждения, на которую он, согласно молчаливому соглашению, имеет естественное право. Ложь предосудительна, потому что несовместима с правами того, к кому она обращена» (Keseling, 1986, p. 49). Согласно этой традиции намеренно неистинное утверждение считается ложью в строгом смысле слова только в том случае, если оно вступает в конфликт с правом личности, к которой оно обращено. Например, шантажист не имеет права на информацию, которая ему нужна, чтобы вымогать деньги. Следовательно, сообщать преступнику ложные сведения — это не значит лгать.

Таким образом, определения лжи, формулируемые западными мыслителями, основываются на представлениях о нарушении прав того, кому лгут. Каждый человек имеет право принимать решения, полагаясь на истинную, а не искаженную ложью информацию об окружающем мире. Например, не покупать товары, навязываемые ему «обманными объявлениями». Представления о правах человека не только глубоко укоренились в западной общественной морали, они отражаются в индивидуальном сознании людей. Вследствие этого западное понимание лжи называют морально-правовым.

По данным Американского совета по образованию приблизительно две трети студентов колледжей и высших учебных заведений лгут и обманывают.

Толковые словари русского языка порождают у заинтересованного читателя образы, весьма отличные от тех, на которые наводит чтение американских, английских и немецких литературных источников. В словаре В.И. Даля находим такие определения: «Лгать — врать, говорить или писать ложь, неправду, противное истине. Ложь — то, что солгано, слова, речи, противные истине». В словаре современного русского литературного языка: «Ложь — намеренное искажение истины; обман, неправда».

Вместе с тем, такое понимание лжи имеет существенную для психологического анализа особенность: определения обсуждаемого феномена нередко содержат указания на морально предосудительный характер действий лгущего субъекта. Например: «Лжет, не краснея» (Ожегов, 1988). Довольно распространенным является рассмотрение лжи как синонима такого социально порицаемого поступка, как клевета (Словарь..., 1986). Русский философ И.А. Ильин указывает на неразрывную связь лжи и предательства (Ильин, 1993).

Это не случайно, а скорее закономерно: для русской культурной традиции характерно рассмотрение лжи как морально предосудительного деяния субъекта. Солгав, человек берет грех на душу и за это расплачивается муками совести. Вот, к примеру, как определяет указанный феномен русский философ В.С. Соловьев: «Ложь — в отличие от заблуждения и ошибки — обозначает сознательное и потому нравственно предосудительное противоречие истине». Это типично русское понимание лжи, включающее ее в область рассмотрения не теории познания, а нравственной философии. Ложь рассматривается, прежде всего, как категория нравственного сознания человека, поэтому русское понимание лжи называют *субъективно-нравственным*.

Некоторые исследователи связывают склонность ко лжи с национально-психологическими и культурными особенностями определенных этнических групп. Ж. Дюпра считал, что для некоторых рас и стран ложь есть неизбежное явление. Гасконцы известны своей склонностью к вымыслам, побуждающей их лгать из хвастовства, не имеющего, впрочем, серьезного характера; нормандцев считают очень скрытными; итальянцы отличаются плутовством, англичане — лицемерием, греки — неискренностью, турки — неверностью в данном слове, азиаты недостойны доверия; наконец большинство низших рас считаются неспособными к правдивости.

Подобная точка зрения грешит излишне резким обобщением, однако, нельзя полностью отрицать тот факт, что воспитание и национальные традиции оказывают влияние на характеристики межличностного общения. Взять хотя бы норму поведения, принятую рядом религий, согласно которой вранье единоверцам считается преступлением, а обмануть «неправедного» вполне допустимо.

В отношении ко лжи у американцев, русских и вьетнамцев есть много общего. Они лгут из корыстных побуждений, из-за желания избежать наказания, страха унижения, стремления повысить свой авторитет и т. д. Исследование выявило и такую разновидность морально-правового понимания этого психологического феномена, как ложь, направленная против

вмешательства во внутреннюю жизнь человека. Этот результат представляется очень важным. Разное отношение американцев и русских к вмешательству в их личную жизнь имеет глубокие культурно-исторические корни.

Западная духовность в значительной степени основана на христианской религии, главным образом протестантской и католической. Для западного человека важнейшей проблемой, связанной с антиномией коллективного и индивидуального, является соотношение ценностей равенства и индивидуальной свободы. В частности, в США именно «длительная протестантская традиция, до сих пор сохраняющая главенствующее положение в религиозной жизни Америки» (Морозова, 1998) — способствовала утверждению в стране принципов индивидуализма. Своеобразным американским национальным кредо стала доктрина «доверия к себе», разработанная Р. Эмерсоном. «В большинстве своем американцы настолько боятся давления на личность извне, что можно говорить о культуре нового индивидуализма, когда свобода от необходимости следования нормам сама превратилась в норму» (Золотухина, 1998). Недаром одним из важнейших понятий, на которых основаны принципы индивидуализма, является *privacy* — неприкосновенность частной жизни, — включающее юридические и морально-психологические нормы запрета на необоснованное вторжение в «личностное пространство» индивидуума.

Принципы лжи

Если кто-то пользуется обманом постоянно, его можно назвать обманщиком или лгуном.

Из двух сторон, принимающих участие во лжи, всегда можно выделить три звена коммуникации (Рис. 1.1.):

1. того, кто врет (субъект лжи), т. е. индуктор, передающий ложное сообщение;
2. канал передачи информации;
3. и того, кого обманывают (объект лжи), реципиент, неправильно воспринимающий информацию.

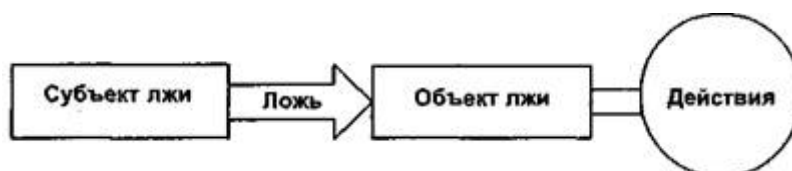

Рис. 1.1. Три звена коммуникации скрытой агрессии

Ясно, что врун (субъект) — это источник лжи, а объект лжи — ее приемник. Врун стремится настроить свой объект на восприятие лжи с той целью, чтобы вызвать в его поведении какие-то выгодные ему изменения. Следовательно, *ложь* — средство, которым пользуется один человек по отношению к другому, чтобы осуществить воздействие и вызвать какие-то ожидаемые изменения в его поведении.

Синонимы, тождественные по своему содержанию лжи:

1. клевета;
2. клеветнический оговор;
3. ложное обвинение;
4. лжесвидетельство;
5. ложное объявление;
6. обман;
7. ложные сведения;

8. измена (если лжец принял предварительные обязательства говорить правду);
9. дезинформация;
10. притворство;
11. сокрытие правды;
12. отрицание фальши.

Функции лжи

В целом, в обществе существует огромное число предпосылок, начиная с семьи и кончая социальными структурами, влияние которых на человека на протяжении всей жизни способствует формированию личностных качеств, обуславливающих использование лжи и манипуляций при решении жизненно важных проблем.

Не случайно личностные особенности индивида, связанные с тенденциями к манипулированию другими людьми и использованию разнообразных форм лжи в обыденной жизни и деловых отношениях, получили название *макиавеллизм* — по имени философа, оправдывающего любые средства для достижения поставленной цели.

Люди с такими чертами характера предпочитают ограничивать передаваемую информацию, с легкостью искажают ее, манипулируют другими людьми для достижения собственных целей. Как ни парадоксально, но исследования показали, что сами они не всегда могут хорошо определять ложь у других, хотя подозрительны по натуре. Их вера в то, что людьми можно управлять, применяя любые средства, помогает искусно лгать, не испытывая при этом угрызений совести.

Социальное и психологическое значение лжи заключается в том, что это одно из множества разнообразных средств воздействия человека на окружающих, помогающее ему осуществить свои цели.

Какими же социальными и психологическими функциональными целями обладает ложь?

Это, прежде всего, *защита* человека, группы близких ему людей или материальных (возможно, для некоторых — и духовных) ценностей от изменений, которые рассматриваются этим человеком как нежелательные или деструктивные.

Раз ложь помогает сберечь мое материальное добро, значит, она в состоянии его и приумножить.

Действительно, многие люди давно используют обман для своего обогащения. Добытая шкура первобытного мамонта делилась не с меньшим энтузиазмом, чем делится бюджет современными представителями власти. А каждый «субъект» излагал свои аргументы в первобытной пещере или в зале заседаний правительства. Ложь для них служила средством добычи материальных благ.

Выделяют следующие функции лжи:

! Агрессивная функция

Часто угроза, которая, естественно, никогда не реализуется, приводится в качестве аргумента при убеждении объекта или приёмника лжи. Для многих мошенников — это удобное средство обмана. Главное — это лишает возможности реализовать насилие (взять грех на душу), и позволяет мошенникам остаться с «чистыми руками» и результатами своего обмана.

Ложь для агрессии и защиты позволяет человеку выживать в сложных современных условиях. Это приводит нас к выводу, что ложь в какой-то степени является частью механизма выживания

человека среди окружающего мира. Но если это выживание будет сопровождаться смертью или разорением этого окружения, можно сделать предположение, что для одних ложь — это хорошо, а для других — плохо.

Рыбаку всегда хорошо от пойманной рыбы, а вот каково ей на сковородке?

! Созидательная функция

Если ложь приносит благо ее источнику и потребителю, — она осуществляет **конструктивную функцию**, то есть благотворно влияет на судьбы конкретных людей, их поведение и личное счастье.

В медицине хорошо известен [эффект плацебо](#), но— это всего лишь частный случай *эффекта Хоторна*.

Эффект Хоторна — это такая ситуация, в которой исследуемые люди знают о задачах эксперимента, теста, исследования, и так далее. И обнаруживается удивительное дело — испытуемые начинают вести себя так, как этого хочет экспериментатор. Это подтвердили многочисленные эксперименты на предприятиях Хоторна в Чикаго. Одно лишь участие действует на людей так, что они ведут себя именно таким образом, как это нужно ученому. И когда это безобразие обнаружилось и подтвердилось, то оказалось, что большинство исследований прошлых лет можно списывать на свалку, так как испытуемые ведут себя так, как это необходимо экспериментатору. После этого придумали так называемый «двойной слепой метод», при котором экспериментатор и сам не знает, в чем суть эксперимента, чтобы не подсказывать всем своим видом и поведением то, как нужно себя вести.

! Разрушительная функция

А если ложь приносит выгоду только одной ее стороне — источнику или потребителю, — то ее можно назвать **деструктивной**.

Комбинация всех вышеперечисленных функций будет давать разный результат. Он может быть как **позитивным**, так и **негативным** для тех, кто обманывает и кого обманывают.

Если рассматривать ложь с социальных позиций, то можно заметить, что она выполняет **регулятивную функцию**. Ее смысл состоит в том, что во многом благодаря лжи, в таком общественном институте, как государство, происходит регламентирование и упорядочение поведения и мышления людей на разных социальных уровнях.

Рис. 1.2. Регулятивные функции лжи

Это управление также может быть конструктивным или деструктивным для населения и самого государства. Из истории известно, что рано или поздно государства, использующие деструктивный обман, быстро приходят в упадок. Но бывает и так, что *балансировка* обмана приводит к устойчивому равновесию сил.

Таким образом, ложь имеет регулятивные функции, как созидательного, так и разрушительного характера (рис. 1.2).

Формы лжи

Существуют такие *формы лжи*, в которых она имеет выражение в:

1. присвоении кому или чему-либо различных качеств;
2. искажениях;
3. преувеличениях;
4. перетасовке фактов;
5. чистом вымысле. При этом

Различают:

Ложное высказывание — это обманчивое рассуждение как для самого рассуждающего, так и для того, кто его слушает.

Происходит это за счет введения в заблуждение слушающего специальной научной терминологией. Опытные обманщики, стараясь не обмануться сами, внушают другим самое полное доверие к своим выводам. Они стараются блеснуть серьезными аргументами: выводами, основанными отчасти на двусмысленных терминах, лишенных всякого значения посылок, противоречивых положениях, которые сами требуют предварительных доказательств. Могут также использоваться заключения, основанные на неполном перечислении фактов и умолчаниях, либо на смешении случайных и существенных явлений.

Искусная аргументация — вот то опасное оружие, которым пользуются лжецы.

Исходя из этого, совет вам: если вы сталкиваетесь с четкой аргументацией, «железобетонными доводами» и жесткой логикой убеждения — стоп! Осмотритесь. Если вам не предлагают критической информации, — значит, она таит в себе некоторый обман.

1. Ложь может быть положительной и отрицательной. Последняя
2. ложь заключается в полном скрытии или отрицании фактов и обстоятельства

Назначение и цель обмана

Обман многие исследователи считают более широкой категорией, чем неправда и ложь. Ко лжи они относят такие намеренно вводящие собеседника в заблуждение утверждения, которые делаются устно или письменно. Обмануть же можно посредством жеста, кода Морзе, различных символов. Но обман нельзя сводить только к ложным вербальным утверждениям — он не может быть ограничен только словами. В действительности обман чаще основывается на приверженности определенной роли, чем на конкретном противоречащем фактам утверждении. Так, нерадивый студент играет роль усердного, чтобы на экзамене произвести впечатление на профессора. Следовательно, не все обманщики — лжецы (Hopper, Bell, 1984).

На интенциональном уровне (намерений лгунов и обманщиков), а также на процессуальном (степени невольной вовлеченности в ложь и обман вводимого в заблуждение человека) различие указанных психологических феноменов не составляет особого труда. В более сложную ситуацию психологи попадают при сравнительном анализе результатов лжи и обмана. Сложность в значительной степени обусловлена языковыми проблемами: обычно мы называем человека обманутым тогда, когда он стал жертвой удавшегося обмана; но, то, же самое мы говорим и о том, кто поверил лжи. Можно сказать, что кто-то из наших знакомых был, обманут в магазине (например, продавец умышленно дал ему меньше сдачи, чем положено), но семантически неточным было бы утверждение, что он был оболган.

Итак, **обман** — это ложное, неверное сообщение, способное ввести в заблуждение того, кому оно адресовано.

Обман есть дезинформация, ложное сообщение, передаваемое определенному объекту (получателю или адресату лжи). Будучи обманутым, он принимает за истинное (и наоборот) то, что таковым не является.

При этом следует различать обман:

1. как действие человека, преследующего определенные интересы;
2. как результат, то есть как действие, достигшее своей цели.

В юридическом смысле «обман» — это намеренное введение другого лица в заблуждение с целью извлечения материальной или иной выгоды. Если обман, целью которого является извлечение имущественной выгоды, носит общественно опасный характер, виновный подлежит уголовной ответственности за мошенничество.

Виды обмана

Различают следующие виды обманов:

1. дезинформация;
2. кривотолки;
3. подтасовка фактов;
4. слухи;
5. доносы;
6. фабрикация событий;
7. шантаж;
8. оговоры;
9. клевета;
10. розыгрыш;
11. угроза;
12. манипуляции.

Все данные виды обманов имеют одну и ту же цель:

1. убедить вас, чтобы вы верили без всяких оговорок;
2. убедить вас, чтобы вы только согласились;
3. внушить вам простую наклонность верить.

И все это для того, чтобы вы сделали какое-то действие, дающее источнику обмана некоторую (или конкретную) выгоду от приобретенной продукции или использования предлагаемой услуги.

Арсенал средств для обмана самый разнообразный. Во всех случаях лжец старается либо внушить доверие к своим словам или делам, либо побороть и ослабить существующее недоверие.

Разные степени внушенной веры соответствуют:

1. Большой или меньшей энергии обманщика;
2. Тому или иному количеству доверия, в котором он нуждается для осуществления намеченной цели. Чем они сложнее, тем сложнее и серьезнее будет ложь.
3. Ложь нужна в случае, когда вас застали с поличным, или вот-вот могут такое сделать. Убедив окружающих до глубины души, что вы «ничего такого плохого тут не делаете», вы черное перекрашиваете в белое.

Например, ваша супруга увидела другую женщину в своей кровати. Вы говорите своей жене, что это сестра вашей племянницы потеряла сознание, и вы тут оказываете ей медицинскую помощь, да так, что даже вспотели.

Признаки обмана

К числу тех областей человеческой деятельности, в которых обман приводит к наиболее серьезным социальным и психологическим последствиям, относятся торговля и бизнес. Естественно, что как сами предприниматели, так и ученые уделяют пристальное внимание анализу так называемых «обманных рекламных объявлений» (deceptive advertisings). Обманное рекламное объявление причиняет вред потребителю, порождает ложное убеждение о продукте, принуждая человека сделать то, чего он не сделал бы, не услышав (увидев) рекламу товара или услуг. Например, реклама может побудить человека купить продукт, который слишком дорог для него.

Обман основан на сознательном стремлении одного из участников коммуникации создать у партнера ложное представление о предмете обсуждения, но обманывающий не искажает факты. Отличительный *признак обмана* — полное отсутствие в нем ложных сведений, прямых искажений истины.

Существуют две основные разновидности обмана — обман с помощью *полуправды* и *обман посредством правды*.

1. **Полуправда**, сообщенная партнеру с расчетом на то, что он сделает из нее ошибочные, не соответствующие намерениям обманывающего выводы. Сообщая некоторые подлинные факты, обманщик умышленно утаивает другие, важные для понимания целого.

Успешный обман обычно основывается на *эффекте обманутого ожидания*. Суть этого эффекта заключается в том, что мы обычно прогнозируем развитие событий в наиболее вероятном направлении. А обманщик нарушает наши ожидания и поступает не так, как мы ожидали.

Цель обмана в том и состоит, чтобы направить мышление собеседника по пути актуализации знакомых ситуаций. Обманутый всегда является невольным соучастником обмана: он жертва собственных неадекватных представлений о действительности и неполноты информации.

Следовательно, обман — *диалогический феномен*, суть которого составляет не воздействие одного субъекта на другого, а взаимодействие. Отсюда следует, что если нас обманули, то нередко мы в этом виноваты не меньше, чем тот, кто это сделал: вследствие непредусмотрительности, глупости или жадности мы сами пошли на поводу у обманщика.

Старая истина не стала менее актуальной в современном мире: российские авторы многочисленных журналистских расследований приходят к аналогичным выводам. Например, к такому: «Если в обществе есть настоящая потребность, чтобы его обманывали, надували, то обязательно возникает группа людей, которая на практике реализует это желание; будь то игра в карты, лотерея или продажа акций, дивиденды от которых покупатель никогда не получит. Главное — изъять у народа деньги и предоставить ему то, чего он жаждет, — быть обманутым».

Характерным признаком обманя является *сознательное намерение* обманывающего субъекта *утаить* от партнера сведения, необходимые для понимания причинно-следственных связей происшедшего.

Вместе с тем, неверно было бы полагать, что любая *полуправда* является обманом. Если человек честно признает, что он не может, открыто высказать все, что знает о каком-либо случае, то он не обманывает окружающих, а просто говорит неполную правду. Так может поступить начальник уголовного розыска на встрече с журналистами.

В межличностных отношениях «честная полуправда» может проявляться в такой черте характера, как **скрытность**. Например, известно, что люди, побывавшие в экстремальных условиях, в которых говорить правду было небезопасно, нередко испытывают затруднения в установлении близких отношений с родными и окружающими. В частности, у ветеранов войн во Вьетнаме и Афганистане одной из главных причин подобных трудностей является неосознанное нежелание раскрываться перед другим человеком (Знаков, 1999).

2. Обман с помощью правды, произносимой таким образом, чтобы в нее нельзя было поверить. В общении людей она реализуется либо тогда, когда обманывающий точно знает, что партнер не верит ему, ожидает от него лжи, либо тогда, когда, наоборот, обманщик считает, что именно правда покажется собеседнику наиболее невероятной.

Правда как высшая ценность утверждает себя в качестве социальной и психологической реальности лишь:

1. в противостоянии неправде;
2. в борьбе с ней;
3. в противодействии всевозможным формам обмана.

Как антипод обмана, правда характеризуется признаками :

1. подлинности;
2. несомненности;
3. целостности;
4. неделимости.

Она в принципе исключает какое-либо ее ущемление и дозирование. Выступая в качестве одной из высших ценностей, правда символизирует идеальные, предельно честные межличностные и социальные отношения.

А. Маслоу относил правду к числу предельных, «бытийных» ценностей. Они не могут быть сведены к другим или компенсированы другими и определяют в структуре личности то, что Маслоу называл **метапотребностями**.

Подавление их ведет к **метанатологии**. Это — заболевания души, которые происходят, например, от постоянного проживания среди лжецов и потери доверия к людям.

Фундаментальная ценность правды проявляется и в том, что чувство ее утраты, сомнения в возможности ее существования или достижения порождают тревогу, которая не может быть компенсирована и углубляет состояние отчуждения.

Однако в жизни определить и распознать действительную правду не так-то просто. Ее именем освящаются невежество и предрассудки, низменные побуждения и корысть.

Под видимостью правды не столь уж редко выступает:

1. настоящий обман;
2. подлость;
3. лицемерие;
4. интриги.

Трудности различения правды и лжи усугубляются, когда ложная, искажающая суть дела, информация включает истинные сведения и правдивые мотивы.

Какой бы ни была *полуправда*, она прямо о себе не заявляет, а выступает под рубрикой полной и несомненной *правды*.

Человек, который высказывает полуправду, может быть:

1. ее автором;
2. соавтором;
3. ретранслятором;
4. или спонсором.

В роли получателя-адресата способны выступить:

1. конкретные люди;
2. фирма;
3. общественная организация;
4. ведомство;
5. государство;
6. общественный класс или прослойка населения.

Несмотря на чрезвычайное разнообразие средств и приемов обмана, все они, так или иначе, включают феномен полуправды, удобный для имитации подлинности.

Особенно значительна роль полуправды в тех случаях, когда объектом обмана становится множество людей, массы, а творцом обмана выступают общественное объединение, партия, промышленная корпорация и т. д., оправдывающие свои действия интересами общества и государства.

Полуправда — важнейшее средство формирования и сохранения правдоподобия таких стереотипов, как, например, «образ врага» — внешнего и внутреннего, ведь для его подкрепления всегда можно найти реальные факты.

Отметим некоторые наиболее типичные приемы использования полуправды в целях манипуляции сознанием массового объекта.

Прежде всего, это приемы:

1. сокрытия или скрупулезного дозирования «плохого»;
2. постоянного рекламирования «хорошего»;
3. при этом некоторые виды «плохого» вообще закрываются для публичного освещения;
4. «хорошее» гипертрофируется под предлогом государственных интересов, защиты прав народа и т. п.

Отсюда атмосфера славословия, рафинированной официальной словесности, сквозь сито которой пропускалось все, что говорилось народу. Впрочем, некоторым тут может прийти на ум аналогия с тяжело больным человеком. Как и ему, больному обществу сообщают только хорошие новости.

Выявление неискренности, дезинформации и манипулятивных приемов

Для выявления неискренности, дезинформации и манипулятивных приемов общения прибегают к различным способам контроля и проверки получаемой информации: уточнению данных через независимые друг от друга источники, использованию технических средств контроля, созданию проверочных ситуаций, изучению реакций субъекта с помощью «детектора лжи». Кроме того, для выявления неискренности необходимо уделять внимание анализу поведения в ходе непосредственного общения. Это связано с тем, что во многих ситуациях контактного взаимодействия другие способы проверки получаемой информации затруднены или требуют некоторого времени. Анализ поведения партнера в ходе непосредственного общения позволяет также внести коррективы в тактику беседы, отмечать, что вызывает внешние реакции (или не вызывает) и выяснить причины этого.

Итак, подведем итоги. Обманывая, человек намерен ввести партнера в заблуждение и для этого осознанно говорит *полуправду* и рассчитывает на *эффект обманутого ожидания* или говорит *правду*, но выдает ее таким образом, что в нее почти невозможно поверить.

Выявление намеренного обмана

Тот, кто совершает обман, далеко не всегда руководствуется злым умыслом, личным интересом. Иногда же он просто не ведает, что творит. В то же время и намеренная дезинформация может проводиться из самых благих побуждений и приводить не только к отрицательным последствиям. При анализе обмана в таком плане возникают существенные трудности, связанные со сложным переплетением психологических и нравственных аспектов проблемы.

Действительно, возможны самые разнообразные противоречия и парадоксы в актах межличностного общения. Человек, желая обмануть, сообщает своему собеседнику истинные сведения. При этом он рассчитывает на то, что последний знает о дезинформационной подаче и не поверит этим сведениям.

Различение намеренного и ненамеренного обмана исключительно важно в межличностных и иных социальных отношениях. Вера в то, что у человека, с которым мы общаемся, нет дезинформационных намерений, является обязательным условием нормальных человеческих отношений. Если такие намерения подозреваются или устанавливаются, это пресекает доверительность отношений и переводит взаимодействие в другое качество.

Ненамеренный обман осознается человеком как действие, вводящее собеседника в заблуждение. Постфактум трудно доказать ненамеренный характер произведенного обмана, хотя такое доказательство зачастую крайне важно, прежде всего, в этических и юридических целях.

Намеренный обман всегда осознан в той или иной степени и основывается на явной дезинформационной подаче материала. Независимо от того, какой целью руководствуется человек, он сознательно вводит в заблуждение другого, рассчитывая на соответствующее изменение (или сохранение) состояний, мыслей, оценок и действий последнего.

Однако существуют и иные явления, резко отличающиеся от обмана, творимого жуликом, карьеристом, лицемером или просто обывателем, соблюдающим свой интерес ценой повседневной мелкой лжи или примирения с большой неправдой. Речь идет, прежде всего, о случаях

намеренного обмана в производственной деятельности (как и в других сферах общественной жизни), когда определенные виды и способы обмана становятся своего рода нормой, привычным атрибутом данного вида деятельности, оправдываются «производственной необходимостью», покрываются начальством и коллективом. Люди, творящие такие обманные действия, преследуют как бы не свои личные интересы, а интересы предприятия, коллектива и потому как бы не обязаны нести за них личную моральную ответственность (не говоря уже о юридической). Да, они совершают их сознательно, но не по своей инициативе, а по установившемуся правилу или по воле руководителя. Это способствует усыплению совести и чувства ответственности:

1. обманывающего;
2. обманываемого;
3. обманутого.

Разумеется, конкретный человек способен совмещать в себе одновременно и в самых разных соотношениях качества «обманывающего», «обманываемого» и «обманутого». Более того, эти качества могут определяться не только относительно другого субъекта, но и относительно самого себя. Например, данный человек выступает как обманывающий себя, а значит, является и обманываемым, и он же может осуществить самообман, то есть стать обманутым собой.

Социальные функции обмана

Обман есть средство защиты и реализации интересов:

- отдельных личностей;
- групп;
- классов;
- народов;
- государств.

Обман можно рассматривать и в качестве функции социального института (государственного органа, ведомства, общественной организации, промышленного предприятия, коммерческой фирмы, учебного или научного учреждения и т. п.). Обман служит одной из форм проявления социальных противоречий, выражает эгоистическое обособление, конкуренцию, не подлинное объединение, всевозможные способы достижения интересов и целей за счет других или вопреки желаниям других.

Одна из важнейших социальных функций обмана состоит в том, что он способен обеспечивать возможность сохранения наличных коммуникативных структур в условиях расходящихся или практически несовместимых интересов.

Обман — часто основное средство борьбы за власть, орудие эгоизма, амбиции, честолюбия, корысти и получения большой и быстрой прибыли.

Однако обман выступает и в качестве средства борьбы с противником. Разведывательные организации, ставившие своей целью противодействие власти враждебного государства, а следовательно, и конкретные представители этих организаций, изобретали изощренные способы конспирации и обмана своего противника. Первейшим долгом разведчика, попавшего в руки врагов, всегда считалось сокрытие от них правды, подлинных фактов, представляющих интерес

для врага. Промышленные компании и коммерческие организации, находящиеся в условиях конкуренции, разрабатывают и совершенствуют систему обманных действий по охране коммерческой тайны. При этом некоторые предприниматели занимаются организацией промышленного шпионажа.

Обман — это способ сохранения тайны, причем, как на уровне личности, так и группы, коллектива, фирмы или государственного органа, учреждения.

Штампы: «для служебного пользования», «секретно», «сов. секретно», «гос. тайна» часто служат успешному обману с целью охраны групповых интересов, поддержания стабильности существующей системы политической власти или криминальной структуры социальных отношений.

Стабилизирующая функция обмана широко используется финансовыми магнатами, которые спонсируют государственные органы, средства массовой информации, заставляя их использовать в собственных интересах самые разнообразные формы обмана — от тщательно продуманной дезинформации (хорошо застрахованной от разоблачения) до тонких манипулятивных действий над общественным сознанием, формирующих выгодное общественное мнение, поддерживающих нужные марионеточному правительству символы веры: законы и стереотипы массового поведения.

Сюда же должны быть отнесены те формы и способы обмана, которые имеют своей целью поддержание авторитета финансового магната, его правящей группы или системы управления обществом с целью извлечения прибыли.

Суть таких действий состоит, к примеру, в:

- систематическом и убедительном для массового сознания прокламировании положительных качеств политического лидера или криминального авторитета;
- постоянном «наращивании» этих качеств.

Это позволяет привести массовое сознание к вере в особые, граничащие со сверхъестественными, качества политического лидера, которые отвечают всем высшим ценностям и идеалам:

- он профессионал и абсолютно честен по отношению к «своим»;
- добр и богат;
- обладает связями и решает любые вопросы;
- все делает в интересах народа или своей группы;
- гениален, прозорлив и мудр;
- обладает негибкой волей;
- не ошибается и решителен;
- беспощаден к врагам народа и справедлив;
- корифей науки и ценитель искусства.

Естественно, если **политический** или **криминальный лидер** обладает такими качествами, то авторитет его непререкаем, и тогда любые его правительственные действия — даже самые чудовищные с точки зрения «нормального» сознания, свободного от гипнотизирующей веры, —

получают оправдание, расцениваются, как действия совершенно необходимые, несомненно справедливые, осуществляемые политиком для блага народа или своей группы.

Представляют интерес методические приемы Гитлера, который умело использовал типичные свойства массового сознания в руководстве системой пропаганды. Он говорил, например, что «крупной лжи поверят скорее, чем мелкой. Люди и сами иногда лгут в мелочах, но чересчур большой лжи они стыдятся. Поэтому им не придет в голову, что их так нагло обманывают».

Особо следует упомянуть функцию обмана, которую можно было бы назвать *«воодушевляющей»*.

Речь идет о намеренной дезинформации социального объекта, которая вызывает у него:

- прилив сил;
- повышение уверенности в себе;
- веру в возможность достижения трудной цели;
- создает мобилизующий эффект.

В критические моменты к подобным формам обмана не раз прибегали политики, распространяя ложные сообщения о приближающемся хорошем будущем, несчастьях в стане противника и т. п., чтобы ободрить население и руководителей среднего и нижнего эшелонов власти, укрепить их веру в победу и экономический успех.

Аналогичные формы обмана всегда широко использовались всевозможными органами государственных и частных структур власти, особенно, правительствами и политическими лидерами. Большой частью это — *«обещающий» обман* (или полуобман), то есть сулящий благо, внушающий надежду на осуществление заветных чаяний, сокровенных желаний, особо значимых целей.

Поэтому *«обещания»* такого рода сравнительно легко принимаются на веру массами, наивными руководителями низших эшелонов власти, формируют надежду, придают смысл повседневной жизнедеятельности и нередко одухотворяют ее. В данном случае обман выполняет функцию умиротворения масс, их активизации, упрочения существующего социального порядка, создания оптимистической перспективы, уверенности в будущем.

«Обещающий» обман может иметь форму конкретных социальных проектов с установленными сроками их реализации, которые, однако, заведомо нереальны, хотя авторы этих проектов способны в них искренне верить. Они терпят полный провал, и это неизбежно влечет массовое разочарование, социальную апатию, утрату веры в соответствующие идеалы.

Исторический опыт свидетельствует, что правящие группы, правительства, правители широко использовали *«защитную» функцию обмана*, и не только путем производства тщательно продуманных обманчивых действий, исходящих от официальных органов и официальных лиц, но и путем инспирирования, поощрения некоторых видов обмана, исходящего от частных лиц. Примером может служить доносительство, поощрявшееся, как правило, в условиях деспотических режимов (наряду с лестью и славословием в адрес правителя).

Доносчики в императорском Риме играли важную политическую роль. Обычно содержание доноса составляло обвинение в «оскорблении величия» императора или в злоумышлении против него (подготовке заговора, организации злонамеренных действий и т. п., то есть того, чего он больше всего боялся). Рвение доносчика, сообщавшего чаще всего ложные сведения,

стремившегося сфабриковать ложное обвинение, вознаграждалось императором: он получал четвертую часть имущества обвиненного.

Доносы практикуются и в наше время. Так, для расправы с конкурирующей фирмой, «доброжелатели» сообщают выведенные обманом сведения, составляющие коммерческую тайну «жертвы» и анонимно передают информацию в налоговую инспекцию, криминальным «авторитетам», государственным органам внутренних дел. В результате — расправа.

Как правило, и те, кто писал доносы, и те, кто использовал их в качестве средства для расправы, хорошо знали действительное положение дел. К нашему сожалению, традиция обманывать народ сохранилась. Ее активно поддерживают многие современные политики, чья деятельность нацелена на обеспечение прибыли конкретным финансовым магнатам, коррумпированным органам и криминальным авторитетам.

Изоощренными приемами стимулируется мифотворческий образ «врага», «лентяя», «неплательщика налогов», разжигается эйфория их разоблачения. Лучших представителей народа, реальных и потенциальных противников криминального единовластия и сейчас выдают за «врагов народа» — аналогично тому, как это не раз бывало уже в прошлом, и как это делали еще в Риме почти две тысячи лет назад.

Клевета также выступает в качестве злонамеренного обмана. Ее субъект (клеветник) обычно преследует сугубо личные цели, стремясь опорочить своих соперников, конкурентов, тех, кто мешает достижению его целей, а иногда и просто из зависти или из «любви к искусству». Люди честные, порядочные, талантливые нередко оказываются жертвой клеветы, в результате чего на первые роли выходят те, кто компенсирует недостаток знаний, способностей и других социально ценных качеств своими клеветническими действиями. В результате, порядочный человек должен как-то себя защитить от клеветы. Как это сделать? На помощь приходит обман.

Клеветники и доносчики, захватившие руководящие позиции, обычно начинают «читать мораль», выступать в роли блюстителей нравственности, ибо им выгодно иметь дело с честными, порядочными людьми, добросовестно выполняющими свои обязанности. Эта двойная мораль — одна для себя, другая для управляемых — неизменный атрибут антидемократических режимов и бюрократически организованных учреждений, «закрытых» для свободного критического обсуждения. «Что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку», — таков девиз для подобного общества.

Побудительные причины обмана

Наиболее важные побудительные причины, оказывающие влияние на появление склонности к лжи и манипулированию другими людьми, следует искать в социализации индивида, в истоках формирования личности, то есть в том, как протекает детство ребенка, как ведет себя его окружение, как происходит дальнейшее развитие человека, а также, в каких условиях он осуществляет свою жизнедеятельность. Специалисты в области возрастной психологии, анализируя мотивы и условия возникновения детской лжи, в первую очередь, обращают внимание на чувство страха и боязнь наказания у детей, которые появляются по причинам слишком жесткого обращения с ними, или природной слабости и неуверенности, которые испытывает ребенок, сталкиваясь с затруднительными ситуациями.

Уже на ранних этапах развития человек проявляет способность избегать неприятных эмоций со стороны агрессивного окружения с помощью маскировки и приспособления. Недоброжелательные интонации, крик, агрессивная мимика и другие невербальные компоненты общения воспринимаются ребенком как акты враждебности уже с первых недель жизни и достаточно

быстро у него развиваются защитные механизмы. Впоследствии, когда ребенок стремится скрыть неблагоприятные поступки, он начинает прибегать к умалчанию факта их свершения или к прямому отрицанию того, что им сделано, то есть начинает использовать ложь или манипуляцию по отношению к взрослым. Формы манипуляций взрослыми, в зависимости от личностных особенностей ребенка, могут варьировать от плаксивости и имитации болезней до агрессивности. Формирование манипулятивных тенденций поведения, начиная с детского возраста, и проявление их в различных сферах жизни американский исследователь Э. Шостром достаточно полно описал в книге «Человек-манипулятор».

Исследователи природных предпосылок формирования психики справедливо подчеркивают также роль биологических и наследственных факторов, определяющих развитие индивида, которые, в свою очередь, становятся все менее благоприятными в силу ухудшения экологии и естественной среды обитания человека.

В.В. Знаков отмечает, что «обращаясь к анализу психологических механизмов вранья нередко его нужно рассматривать как внешнее проявление защитных механизмов личности, направленных на устранение чувства тревоги, дискомфорта, вызванного неудовлетворенностью субъекта своими взаимоотношениями с окружающими».

В целом, в обществе существует огромное число предпосылок, начиная с функционирования семьи и кончая социальными структурами, влияние которых на протяжении всей жизни человека способствует формированию личностных качеств, обуславливающих использование лжи и обмана при решении жизненно важных проблем.

Итак, агрессия представляет собой неоднородную и очень широкую поведенческую категорию».

1.2. Классификация разных форм агрессии

Представленный выше обзор определений агрессии показал широкий разброс мнений в понимании этого феномена, поэтому необходимо как-то систематизировать их и подразделить агрессию на более однородные категории.

А. Басс и А. Дарки (Басс, 1967) выделяют следующие 5 видов агрессии:

- Физическая агрессия (физические действия против кого-либо).
- Раздражение (вспыльчивость, грубость).
- Вербальная агрессия (угрозы, крики, ругань и т. д.).
- Косвенная агрессия, направленная (сплетни, злобные шутки) и ненаправленная (крики в толпе, топанье и т.д.).
- Негативизм (оппозиционное поведение).

В свою очередь из основных видов агрессивного поведения принято выделять и подтипы.

Подтипы агрессии

По форме агрессии выделяют следующие виды агрессивных действий:

- Открытые и скрытые (явные и латентные);
- враждебные — инструментальные (с целью причинения вреда/боли другому человеку — с иными целями);

- реактивные и проактивные;
- злокачественные – доброкачественные (негативные — позитивные; деструктивные — конструктивные);
- произвольные – непреднамеренные;
- вербальные — физические (словесное нападение — физическое нападение);
- прямые — косвенные (непосредственно направленные на объект — смещенные на другие объекты);
- эго-синтонные (принимаемые личностью) — эго-дистонные (чуждые для «Я», осуждаемые самой личностью).
- Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Открытая и скрытая агрессия. Проблемами открытой и скрытой формами агрессии на протяжении многих лет занимались ученые в русле [психометрических](#) исследований, что позволило накопить большое число данных, подтверждающих правомерность выделения этих подтипов. (Delgado, Sanguinetti, Mora, F., 1973). Открытую агрессию принято относить к физической агрессии и рассматривать как акт [конфронтации](#). Это физическая борьба или издевательство над другими возможно с применением оружия, запугивание и открытое неповиновение правилам и властям. В противоположность открытой агрессии скрытая предполагает избегание прямых непосредственных демонстраций агрессии, что выражается в замаскированных, незаметных и тайных действиях. Это уход от контактов, бездействие с целью навредить кому-то, причинение вреда себе и самоубийство. Между открытой и скрытой агрессией выделяют оппозиционно-вызывающее поведение.

Наиболее крупные исследования в этой области принадлежат Лебер и Шмалинг (Loeber & Schmaling, 1995). Они изучили 28 исследований о детской и подростковой психопатологии, в которой были приведены данные на выборке из 603 детей и подростков в возрасте от 2 до 18 лет. Целью исследования было определить основные измерения (dimensions) агрессивного поведения несовершеннолетних. С помощью метода [многомерного шкалирования](#), ими было установлено, что в поведении у несовершеннолетних, оцениваемым родителями или клинических наблюдателей как антисоциальное, можно выделить два полюса. Один, из которых представлен образцами открыто конфронтационного антисоциального поведения, а другой незаметных, скрытых актов.

Враждебная и инструментальная. А. Басс (Buss A., 1961) выделил враждебную и инструментальную агрессию. В первом случае агрессивное поведение является целью, то есть мотивируется негативными эмоциями и намерением причинить зло. Во втором случае служит средством, инструментом личного обогащения или продвижения. Преследуются цели, не связанные с причинением вреда, поэтому, как правило, страдания жертвы обычно не попадают в поле внимания субъекта.

Реактивная и проактивная агрессия. . Реактивная агрессия выступает реакцией на кажущуюся или реальную атаку, угрозу, то есть подиктована внешними причинами. Проактивная агрессия (запугивание, принуждение) имеет внутренний мотив, то есть служит удовлетворению собственных потребностей и возникает по инициативе субъекта агрессии (Coie, Christopoulos, Terry, Dodge & Lochman, 1989). Как правило, проактивная агрессия направлена на более слабое, беззащитное существо. Она может быть как враждебной (месть за неудачи случайно встретившемуся человеку), так и инструментальной (преследование для достижения власти в группе; наемное убийство).

Злокачественная и доброкачественная агрессия. Представитель гуманистического направления Э. Фромм (1994) рассматривал агрессию как способность к поддержанию жизни и наделял её адаптивными свойствами. Доброкачественная агрессия встречается у представителей органов поддержания порядка и обороны, когда агрессивные действия необходимы для выполнения профессионального и гражданского долга. Сюда также можно отнести самооборону и псевдоагрессию, при которой ущерб наносится ненамеренно. В псевдоагрессию включаются несчастные случаи, спортивная агрессия (фехтование, борьба) и агрессия как качество необходимое для самоутверждения в условиях конкуренции и является социально приемлемым.

Для обозначения данного поведения в современной литературе даже используются специальные определения, такие как напористость, [ассертивное](#) поведение, что позволяет избежать неправильной оценки успешного уверенного поведения. Однако иногда трудно очертить границу где кончается напористость и начинается агрессия. Э. Фромм (1994) рассматривает агрессию как присущее человеку изначально, эволюционно закрепленное поведение, которое возникло как адаптивная, приспособительная реакция организма. По его мнению, избыток или недостаток агрессии мешает приспособлению. Он выделял приемлемую доброкачественную агрессивность, которая необходима для разрушения устаревших образцов, норм, для проведения инноваций. Её недостаток приводит к блокированию самоутверждения и самореализации, к слепому подчинению и ненужной жертвенности.

Бороться стоит только с социально опасными формами агрессивного поведения, то есть злокачественной агрессией. Э. Фромм (1994) называет такое поведение как [деструктивное](#), не связанное с сохранением жизни. Он описывает виды деструктивности, где кроме мстительности и специфического характера выделяет экстатическую или религиозную деструктивность, используемую некоторыми религиозными культурами, идеологическими движениями, которые приводят в действие подавленные влечения, что приводит к служению идеалу разрушения и к хронической ненависти.

С точки зрения целенаправленного действия агрессия может быть как **произвольной**, так и **непреднамеренной**. Непреднамеренное агрессивное поведение в свою очередь делится на случайное и слабо осознаваемым. К слабо осознаваемому поведению можно отнести поведение в состоянии аффекта, когда опасные агрессивные действия совершаются на фоне сужения сознания, резкого снижения самоконтроля, в этом случае личность может не отдавать себе полного отчета в происходящем.

К отдельному феномену нужно отнести **патологическую** агрессию, которая имеет место при отдельных расстройствах личности и входит синдром различных психических заболеваний. В данном случае агрессия является субъективно мотивированным средством защиты в ответ на иррациональные убеждения, внутренние голоса, параноидальную подозрительность и т.д. Однако наличие диагностированной психической аномалии еще не является достоверным прогнозом агрессивного поведения.

Здесь выделяют два подтипа **психотическую** и **трансформированную агрессию** (Ю.Б. Можгинский, 2006). Психотическая агрессия совершается под действием галлюцинаций и бреда и характеризуется нелепостью разрушительных поступков. При трансформированной агрессии изначальная адекватность поведения сменяется немотивированного агрессивнопатологическими садистическими действиями. По данным Ю.Б. Можгинского (2006), среди подростков, совершивших убийства и максимально жестокие агрессивные действия — 82% здоровы, 12% невменяемы, т.е. характеризуются патологической агрессивностью. Из последних 6% действовали под влиянием бреда и [галлюцинаций](#) (психотическая агрессия) и 6% проявили трансформированную агрессию. Трансформированная агрессия часто проявляется как один из

видов патологической компенсации ущербности и обиды, результатом длительного стресса и чувства неполноценности.

Вербальная и физическая агрессия. Самая привычная и распространенная форма агрессии это: злословие, повышение тона и громкости голоса, аффектация (бурное проявление негативных эмоций), принуждение, негативное оценивание, оскорбления, угрозы, использование физической силы (кусание, царапание, удары), применение оружия.

По направленности.

По направленности выделяют следующие виды агрессии:

- направленная на окружающих людей (например, на семью, сверстников, коллег);
- на животных (птиц, кошек, насекомых);
- на себя (свое тело или личность, например, пирсинг, сдирание кожи, кусание ногтей, отказ от еды в подростковом возрасте);
- на внешние физические объекты (например, разрушение предметов, порча имущества и т. д.);

на символические и фантазийные объекты (в форме серийных агрессивных рисунков, коллекционирования оружия, увлечения компьютерными играми агрессивного содержания).

Наибольшую озабоченность вызывает агрессия, направленная на других людей, которую называют «асоциальной агрессией»

Для работы с агрессивным поведением наиболее важным является дифференциация всех форм агрессивного поведения на две группы:

1. Несоциальные формы агрессивного поведения (не носят враждебного характера и не имеют своей целью причинение ущерба другому человеку).
2. Социальные формы агрессивного поведения (направляются враждебностью, имеют своей целью причинение ущерба или боли другому человеку), их связывают с «действиями социально-деструктивного характера» (Бандура, Уолтерс, 2000).

1.3. Механизм возникновения скрытого агрессивного действия.

Как и любая другая деятельность, скрытое агрессивное поведение начинается с мотива. Мотивы могут как осознаваемыми, так и бессознательными. У детей и подростков скрытое агрессивное поведение чаще всего побуждается и поддерживается бессознательными тенденциями. Индивидуальную мотив формирует психологическую цель или функцию агрессивного поведения.

Цели скрытого агрессивного поведения. Как уже было отмечено ранее агрессия может выступать как самостоятельная цель (причинение страдания (вреда) жертве), так и средством для достижения других целей. Выделяют следующие цели скрытого агрессивного поведения, не связанного с психическим расстройством:

- причинение боли жертве, ее страдания;
- месть за перенесенное страдание;
- причинение ущерба;

- власть над другим человеком;
- получение материальных благ (например, денег);
- аффективная разрядка, разрешение внутреннего конфликта;
- самоутверждение (за счет других людей);
- защита от реальной или воображаемой угрозы, от страдания;
- завоевание авторитета в группе сверстников;
- удаление препятствий на пути к удовлетворению потребностей;
- привлечение внимания;
- обман и дезинформирование;
- манипуляции

Для определения психологической цели выявления скрытого подтекста агрессии необходимо учитывать следующие моменты:

- ситуация, в которой впервые имело место агрессивное поведение;
- ситуации, в которых агрессивное поведение проявляется в настоящее время;
- люди, в присутствии которых проявляется агрессивное поведение;
- что обычно предшествует агрессивному поведению (каковы запускающие механизмы);
- последующие события (состояние, мысли, действия);
- реакция окружающих;
- что исключает данное поведение (когда и благодаря чему его не бывает);
- отношение к агрессивному поведению самой личности.

Контроль как компонент произвольного поведения может существенно нарушаться при скрытом агрессивном поведении. В качестве факторов снижения контроля выступают различного рода стимуляторы, которые сами по себе не являются причиной скрытой агрессии, но могут провоцировать её появления. Например, употребление алкоголя ведет к разрушению когнитивных способностей в обработке информации и способности к формированию неагрессивного типа реагирования. В этом случае человек прибегает к простейшему ответу на угрозу — разрушению источника опасности, к тому же в состоянии опьянения преувеличивается степень угрозы, резко снижается способность учитывать все параметры ситуации. В качестве факторов снижающих самоконтроль могут выступать также виды деятельности, вызывающие возбуждение на фоне измененного состояния сознания. По данным Ф.С. Сафуанова (2003), лица с невысоким уровнем базовой агрессивности в 90% случаев совершают слабомотивированные преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Причины скрытого агрессивного поведения. Чаще всего скрытое агрессивное поведение социально обусловлено и связано с уровнем фрустрации, возникающей в результате оскорблений или помех. Можгинский (2006) связывает уровень фрустрации с силой скрытых агрессивных реакций пострадавшего, то есть чем выше уровень переживания неудачи, обиды, чем неожиданнее эта помеха, тем сильнее агрессия пострадавшего (Можгинский, 2006). Выделяют два способа реагирования на фрустрирующую ситуацию – бегство, связанное с эмоцией страха и, нападение, связанное с гневом. Тот или иной вид реагирования определяется совокупностью различных факторов, таких как личностные особенности, состояние человека, а также от внешнего стимулирования того или иного вида поведения.

Наиболее сильным внешним стимулированием скрытой агрессии является провокация, так как здесь под угрозу ставится не только собственная безопасность, но и собственное достоинство.

Несправедливость, вызванная насмешками и незаслуженными обвинениями, желание её восстановить и гнев на обидчиков провоцируют возникновение интенсивной контратаки, мести. Стимулом к скрытым агрессивным действиям может быть не только реальные действия обидчика, но нередко только предположение о враждебных намерениях.

Особо следует отметить *немотивированную* агрессию. Механизмом такого поведения может служить схема «свой-чужой», когда гонениям подвергается личность или группа людей за их непохожесть, отличие от остальных. Это могут быть расовые, национальные, социальные различия, личностные особенности, которые подчеркивают непохожесть жертвы на агрессора.

Иногда скрытое агрессивное поведение и агрессивные эмоции могут не совпадать, как в случае подчинения власти, что подтверждают и эксперименты С. Милграма (Milgram S., 1963). В этих экспериментах было показано, что скрытые агрессивные действия могут быть стимулированы ответственным лицом, при этом сам агрессор может не испытывать к жертве негативных эмоций. В этом случае резко снижается уровень ответственности за насилие за счет переложения её на руководящих лиц. Примером здесь могут послужить бесчинства фашистов на оккупированных территориях, где полноту ответственности за содеянное брал на себя Гитлер (Жуков, 1969).

Еще одна редкая возможность для выражения межличностной агрессии, разрешенного обществом способом, проявляется в спорте. Особенно это касается спортивных болельщиков. Обычно после игры они проявляют более высокую степень скрытой агрессии вследствие возбуждения и растормаживания, утраты чувства индивидуальности и слияния с толпой. Наиболее «агрессивные» виды спорта в плане поведения болельщиков это футбол и восточные единоборства. Заразившись агрессией игроков, болельщики часто после матча демонстрируют открытое агрессивное поведение. Однако здесь может наблюдаться и положительный эффект, когда, наблюдая агрессию игроков, зритель получает разрядку напряжения и злости посредством механизма проекции и отождествления себя с агрессором. Разница в реакции болельщиков от усиления собственной агрессии и до разрядки, скорее всего, зависит от соответствия ожидаемого и реального результатов спортивного состязания

Трудно обойти стороной средства массовой информации как канал навязывания моделей агрессивного поведения. Засилье на экране сцен насилия провоцирует агрессивность зрителя. Зритель отождествляет себя с агрессором или ассоциирует враждебную персону с жертвой агрессии из фильма.

Еще одним фактором, провоцирующим агрессивное поведение, является *экологическая среда*. Экологическая среда может усиливать такие состояния как раздражительность, нервозность и т.д. Такие экопсихологические факторы как теснота, жара, холод, духота, неприятные запахи, шум вызывают физический дискомфорт и желание от них избавиться. Чем сильнее желание избавиться от них, тем выше раздраженность и разрушительное поведение. Так, в жаркое время года совершается обычно значительно больше насильственных преступлений по сравнению с холодным сезоном (Anderson, Anderson, 1998). Однако если отвлечься на другие стимулы и занятия, то можно избежать агрессивных действий. С другой стороны, если личность не склонна переживать чувство враждебности, то на дискомфортные условия она реагирует подавленностью и снижением агрессивности. В своих исследованиях Бэрн Р., Ричардсон Д (1999) указывали на снижение агрессии у большинства испытуемых в слишком дискомфортных условиях вследствие упадка сил.

Из этого следует, что негативные условия среды усиливают раздражительность и чем более дискомфортны условия среды, тем больше они вызывают раздражение и повышают уровень агрессии. Однако с некоторого момента «ухудшение» экологического состояния среды не приводит к возрастанию активности и агрессивности из-за общего упадка сил индивида.

Вопросы для самостоятельной проверки к Главе 1. ПРИРОДА АГРЕССИИ И АГРЕССИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

1. Что такое агрессия? Дайте различные трактовки определения агрессии.
2. Назовите отличия агрессии и агрессивности
3. Какие виды агрессии вы знаете?
4. Назовите подтипы агрессии по направленности?
5. Назовите подтипы агрессии по форме действия?
6. Назовите факторы, усиливающие агрессивное поведение человека?
7. Назовите разрешенные формы выражения агрессии в обществе.
8. Чем отличаются социальные от несоциальных форм агрессии?
9. Расскажите механизм возникновения агрессии.
10. Какой компонент может существенно нарушаться при агрессивном поведении?
11. В чем причины агрессивного поведения?
12. Каким сильным внешним стимулом может запускаться агрессия человека?
13. Что такое межличностная агрессия и где она часто происходит?
14. Как экологическая среда (факторы) воздействует на уровень агрессии человека?

Литература к Главе 1. ПРИРОДА АГРЕССИИ И АГРЕССИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Обязательная:

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. - М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000.
2. Барденштейн Л.М., Можгинский Ю.Б. Проблема агрессивного поведения подростков. //Российский медицинский журнал. 2003, №6. С.26-29.
3. Барденштейн Л.М., Можгинский Ю.Б. Патологическая агрессия подростков. М.: Медпрактика-М, 2005. 259 с.
4. Басс А. Психология агрессии // Вопросы психологии. № 3, 1967. С.60-67.
5. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб.: Питер, 1999.
6. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми. М.: Педагогика, 1991.

Дополнительная:

1. Горбачевич К.С. Краткий словарь синонимов русского языка: Около 4000 синонимов: Для преподавателей, студентов, школьников, писателей, переводчиков и редакторов. М.: Астрель: АСТ, 2001. 607с.
2. Даль В. И. Пословицы русского народа: Сб.: В 3 т., 637с кн.: Полиграфресурсы, 1998.
3. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1 М.: АПН, 1969.
4. Знаков В.В. Психология понимания правды. - СПб.: Алетейя, 1999. 281 с.
5. Кэмпбелл Р. Как управляться с гневом ребенка. СПб.: Мирт. 1998.
6. Левитов Н. Д. Психология характера. М.: Просвещение, 1969.
7. Лютова Е.К., Моница Г.Б. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми. СПб.: Речь, 2001.
8. Можгинский Ю.Б. Агрессивность детей и подростков. Распознавание, лечение, профилактика. М.: Когито-Центр 2006. 181с.
9. Сафуанов Ф. С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003. 300 с.
10. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республ., 1994.
11. Anderson C. A., & Anderson K. B. (1998). Temperature and aggression: Paradox, controversy, and a (fairly) clear picture. In R. Geen & E. Donnerstein (Eds.), Human aggression: Theories, research, and implications for social policy (pp. 49-72). San Diego, CA: Academic Press.

12. Aldert Vrij, Jaap Van Der Steen, Leendert Koppelaar. Aggression of police officers as a function of temperature: An experiment with the fire arms training system Journal of Community & Applied Social 1994 Volume 4, Issue 5 p. 370
13. Blass, Thomas (2004). The Man Who Shocked the World: The Life and Legacy of Stanley Milgram.
14. Coie, J. D., Christopoulos, C., Terry, R., Dodge, K. A., & Lochman, J. E. (1989). Types of aggressive relationships, peer rejection, and developmental consequences. In B.H. Schneider, C. Attili, J. Nadel, & R. Weissberg (Eds.), Social competence in development perspective (pp. 223-238). Dordrecht, Netherlands, Kluwer Academic Publishers.
15. Delgado, J. M. R. Sanguinetti, A. M., Mora F., (1973) Aggressive behavior in gibbons modified by caudate and central gray stimulation: International Research Communications System Medical Science, Sept., 16-2-32.
16. Milgram S. Behavioral Study of Obedience. Journal of Abnormal and Social Psychology, 1963, Vol. 67, № 4, pp. 371-378.

Делинквентное поведение (от. лат. delinquens - правонарушитель) - отклоняющееся поведение, которое в своих крайних проявлениях представляет собой уголовно наказуемые действия.

Глава 2. РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ РАЗНЫХ ФОРМ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

2.1. Биологический подход объяснения агрессивного поведения

2.2 Психологические объяснения агрессивного поведения

Агрессивность как особенность поведения отдельного человека или социальных групп несомненно ставит под удар стабильность существования общества в целом и отдельных его членов. Актуальность этой темы продиктована в первую очередь попытками найти объяснение этому феномену для принятия соответствующих мер борьбы с ним и обеспечения безопасности общества. Скрытая агрессия и связанные с ней социальные проблемы, такие как манипуляции, обман, самоубийства, преступность, [девиантное](#) и [делинквентное](#) поведение молодежи придает это проблемы статус общенациональной важности. Стремление найти объяснения агрессивного поведения разных форм (как в открытой так и скрытой) привело к созданию множества теоретических подходов, каждый из которых рассматривает различные механизмы, задействованные в проявлении агрессивного поведения.

Все существующие ныне теории агрессии, при всем их многообразии, можно подразделить на четыре основные категории, рассматривающие агрессивное поведения как:

1. биологические врожденное побуждение (теории влечения);
2. познавательные и эмоциональные процессы (когнитивно-неоассоциативный подход);

3. потребность, активируемая внешними стимулами (фрустрационные теории);
4. актуальное проявление социального (социально-интеракционистская модель).

Первая категория теорий, исходит из того, что агрессивность рассматривается ее сторонниками как врожденная инстинктивная форма поведения, которая имеет генетическую запрограммированность индивида. Следовательно, какие-либо, даже самые положительные, изменения в социальной среде не способны предотвратить ее проявление. Максимум, возможно, ослабить ее.

Вторая категория теорий, учитывает такие аспекты человеческого опыта, как познавательная и эмоциональная деятельность. Сторонники этого направления утверждают возможность управления агрессией, контроля над поведением «простым» научением людей реально представлять себе потенциальные опасности, адекватно оценивать угрожающие ситуации.

Третья группа теорий, где агрессия как потребность, активируется внешними стимулами наоборот, считает возможным не только ослабление, но полное искоренение агрессии, поскольку саму агрессию относят к проявлениям влияния и воздействия внешней среды и условий (фрустрации и [аверсивных](#) событий).

Наконец, согласно четвертой группе теорий (теории социального научения), агрессия представляет собой приобретенную в процессе научения модель социального поведения. Агрессивные реакции усваиваются и поддерживаются путем непосредственного участия в ситуациях проявления агрессии, а также путем пассивного наблюдения агрессивных проявлений.

Хотя и теории влечения и фрустрации в современной психологии считаются устаревшими, нам представляется, что неправильно игнорировать то «рациональное зерно», которое они имеют в объяснении агрессивного поведения человека.

В таблице 2.1, перечислены основные теоретические подходы к изучению разных форм агрессии, которые рассматривают агрессивное поведение с точки зрения биологического и психосоциального подхода.

Таблица 2.1.

Основные теоретические подходы к изучению агрессии

Теоретический подход	Агрессия понимается как...	Акцент на стабильность (С) или изменчивость (И)
<i>Биологические объяснения</i>		
Этология	...внутренняя энергия	С
Социобиология	...продукт эволюции	С
Психогенетика	...наследственная предрасположенность	С
<i>Психологические объяснения</i>		
Психоаналитическая теория	...инстинкт разрушения	С
Фрустрационная теория агрессии	...целенаправленное побуждение	И

Когнитивный неассоцианизм	...реакция на отрицательные эмоции	И
Модель переноса возбуждения	...подкрепленная нейтральным возбуждением	И
Социально-когнитивный подход	...функция переработки информации	И
Теория научения	...возникающая в результате научения через подкрепление и подражание	И
Модель социального взаимодействия	...результат процесса принятия решений	И

Из таблицы видно, что существующие на сегодняшний день множества теоретических подходов агрессии (явной и скрытой направленности) имеют два основных объяснения – с позиций биологии и психологии). Разделение это условное и часто сложно определить границы того или иного объяснения.

С другой стороны теоретические подходы можно изучать как конкурирующие или даже взаимоисключающие, но в большинстве случаев они рассматриваются как дополняющие друг друга, которые показывают различные аспекты агрессии как сложной формы биопсихосоциального поведения.

2.1. Биологический подход объяснения агрессивного поведения

Теория инстинкта

Основоположник этологии К. Лоренц рассматривал человеческую агрессивность в русле, созданной им, *теории инстинкта*. По его мнению, для выживания и адаптации человека как вида в процессе эволюции агрессивный инстинкт значил очень много. К. Лоренц говорил об особом виде энергии – агрессивной, которая может непрерывно накапливаться в организме и затем проявляться во вне в виде агрессивного поведения. Способность к этому поведению возникает, во-первых, по мере, накопленной в организме определенного количества агрессивной энергии и, во-вторых, от силы внешнего воздействия. Эти два фактора взаимодополняют друг друга: при низком количестве агрессивной энергии для возникновения агрессивной реакции необходим внешний стимул более высокого уровня интенсивности, и наоборот, достаточное количество накопленной агрессивной энергии способно вызвать агрессивной реакцию и при более слабой силы стимульного воздействия. В том случае, если количество агрессивной энергии достигло критической точки, а внешний стимул отсутствует, то возможно спонтанное высвобождение. К. Лоренц называл эту реакцию немотивированной агрессией.

Критика инстинктивной модели агрессивного поведения К. Лоренца состояла, во-первых, в некорректности переносов результатов поведения животных на человеческое поведение. Во-вторых, оппоненты выступали против того факта, что согласно К. Лоренцу агрессию невозможно ни снизить, ни справиться с ней. Накопленная энергия должна, в конце концов, выплеснуться наружу. Сторонники теории инстинктов полагают, что единственный выход — это направить ее в социально приемлемое русло (конкуренция, различного рода состязания, занятия физическими упражнениями и участие в спортивных соревнованиях).

Социобиологический подход в изучении агрессивного поведения

Социобиология объясняет агрессию как приспособительный механизм, возникший в процессе эволюции в поведении людей и животных. Согласно эволюционистскому подходу «происхождения видов», разработанного еще Ч. Дарвином (1859) для того, чтобы какое-либо свойство или вид поведения сохранились у вида, они должны обладать хорошей приспособляемостью. Адаптация нацелена на выживаемости вида в целом, и любое поведение, способствующее повышению этих шансов, является адаптивным.

Представители данного подхода Дейли и Уилсон (Daly & Wilson, 1994), Басс и Шейклфорд (Buss & Shakelford, 1997; Archer, 1995) рассматривают агрессивное поведение как адаптивное. Агрессия, которую проявляют индивиды при сопротивлении нападающим, или соперникам в выборе партнера направлено на увеличение репродуктивности существа, а значит, способствует его выживанию и продлению рода. Таким образом, более агрессивные представители вида имеют больше возможностей для доступа к особям женского пола и, тем самым передаче своих генов следующему поколению, что может способствовать естественному отбору агрессивного поведения.

Социобиологическая теория нашла свое применение при объяснении сексуальной агрессии (Malamuth & Heilmann, 1998). Согласно данному подходу, сексуальная агрессия связывается с подсознательным стремлением к продлению рода и является частью эволюционной программы воспроизводства. Данная стратегия половых отношений обычно используется мужчинами, с ограниченными возможностями добровольных сексуальных отношений (Thornhill & Thornhill, 1991).

Психогенетические аспекты передачи агрессивного поведения

Социобиологическая теория рассматривает агрессию как обязательное условие конкурентной борьбы за воспроизводство и возможность трансляции своих генов последующим поколениям. Таким образом, агрессивное поведение является частью генетической программы и закрепляется в виде эффективной для конкурентной борьбы комбинации генов. [Психогенетика](#) развивает положение о том, что агрессивность является генетически закрепленным свойством, на что указывает схожесть генетически родственных индивидов с точки зрения их агрессивных склонностей.

Исходя из положения об агрессии как генетически детерминированном свойстве человеческой природы, встает вопрос о неизбежности проявления у человека с определенным набором генов агрессивного поведения. Однако специалисты в области психогенетики поведения настроены более оптимистично. Они подчеркивают, что генетическая конституция индивида («[генотип](#)») является лишь предрасположенностью к агрессивному поведению, которая при определенных условиях внешней среды может перейти в «[фенотип](#)», то есть стать характерологической особенностью данного человека, но может так и остаться «законсервированной». Решающую роль в этом играют факторы внешней среды.

2.2 Психологические объяснения агрессивного поведения

Психоаналитическая теория агрессии.

В основу данного направления легла теория влечений З. Фрейда (1992), которая постулирует наличие у человека двух базовых инстинктов: влечения к жизни и влечения к смерти.

Первое – [либидо](#) (сексуальное влечение), связано со стремлением к созиданию: любви, заботе, близости. Второе – [танатос](#) (влечение к смерти), обычно связывают с агрессией и деструктивностью. Его задачей является «приводить все органически живущее к состоянию безжизненности. Предполагается, что оба влечения имеют один генетический корень.

Рис. 2.1. Возникновение агрессии в психоаналитической теории З. Фрейда.

Сложные отношения между агрессивными и либидозными влечениями являются источником непрерывного внутриспсихического конфликта. Агрессия, являясь следствием психологической фрустрации и ответом на угрозу Я, разрешается путем высвобождения деструктивной энергии от самого человека и направления ее на других (рис.2.1). Таким образом, агрессивное поведение можно рассматривать как высвобождение разрушительной энергии и смещения её на другие объекты для сохранения внутриспсихической стабильности человека.

Агрессивность может проявляться в виде [асоциального](#) и деструктивного поведения, т.е. нарушения общественных норм.

Социодинамическая теория

В отличие от З. Фрейда, другой представитель психоанализа — К. Хорни (2002), трактует агрессивность как *невротическую защитную реакцию*. Она отмечала, что ребенок воспринимает окружающий мир как враждебный и несущий угрозу удовлетворению своих нужд и потребностей и сознательно или бессознательно пытается защитить себя и отомстить за то, что чувствует себя отвергнутым и обманутым.

Источником такой угрозы является конкурентная борьба в различных сферах жизни: сексуальной, семейной, профессиональной и др.

К. Хорни предположила наличие у ребенка двух потребностей: *потребности в удовлетворении и потребности в безопасности* (рис. 2.2.). Их удовлетворение возложено на родителей или лиц, заботящихся о ребенке. Если ребенок чувствует, что родители любят его, он ощущает себя в безопасности и, скорее всего, будет развиваться нормально.

В том случае, если потребности не удовлетворены (несвоевременное кормление, невыполнение обещаний, насмешки и наказания и т.д.), у ребенка возникает ощущение опасности и формируется

базальная враждебность, которая может развиться во *враждебности по отношению к родителям*, и трансформироваться затем, в базальную тревогу, направленную на всех окружающих людей.

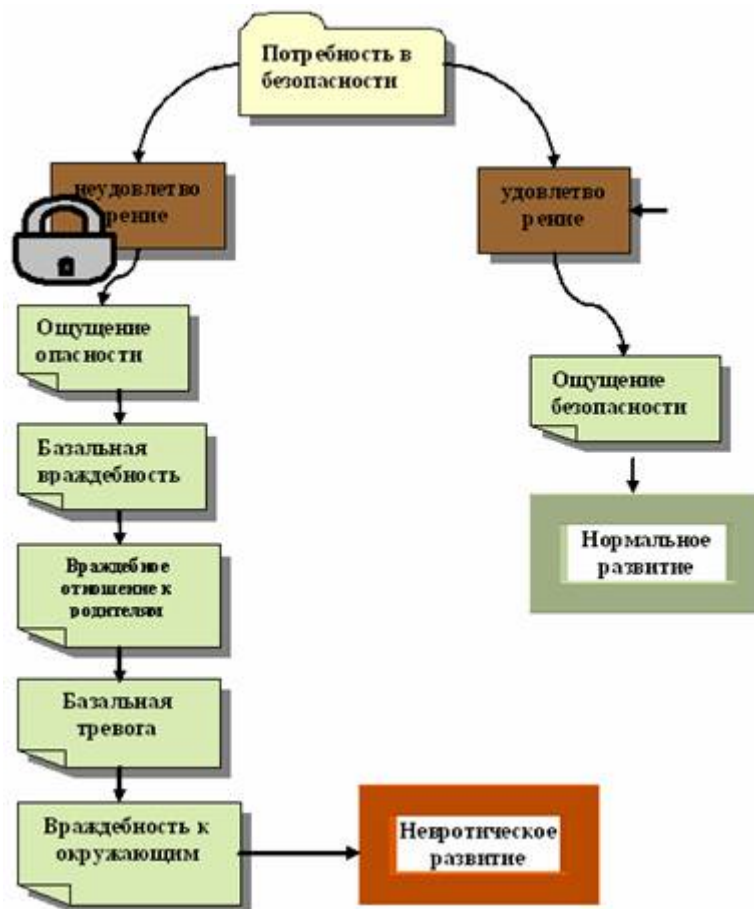

Рис. 2.2. Возникновение агрессии в социодинамической теории К. Хорни

Окружающие люди воспринимаются таким человеком как агрессивные и жестокие, подвергающие опасности его жизнь в борьбе за выживание. Обеспечение безопасности состоит в стремлении занять доминирующую позицию и обретения контроля за ситуацией.

Высокий общественный статус, общественное признание и восхищение дает такому человеку ощущение безопасности. К. Хорни описывает тип человека с агрессивными и садистскими наклонностями.

Теория человеческой деструктивности

Э. Фромм (2000) разделял агрессивное поведение на *конструктивное и деструктивное*.

В первом случае агрессия служит делу выживания человека и носит статус *оборонительной* или «*доброкачественной*». Она биологически обусловлена, возникает в момент опасности и исчезает, как только минует угроза для жизни.

«*Злокачественная*» агрессия свойственна только человеку, она обусловлена социальными и психологическими факторами и проявляется в виде деструктивного и жестокого поведения.

С этой точки зрения Э. Фромм рассматривал восемь разновидностей агрессивного поведения:

1. **Игровое насилие.** Нормальная и наименее патологическая форма агрессии. Оно используется человеком в целях демонстрации своей силы и ловкости, а не в целях разрушения. Одним из способов проявления этого вида агрессии является спорт.
2. **Реактивное насилие.** Эта агрессия возникает в ответ на угрозу жизни, свободе, а также причинения вреда собственному или чужому имуществу. Она базируется на страхе утраты чего-то ценного и значимого для человека и стремлении защитить его, а не разрушить.
3. **Враждебность, возникающая из зависти и ревности.** Ревность и зависть имеют фундаментальное значение для всей эмоциональной жизни человека. Зависть это проекция чувственного конфликта о том, что другой обладает и наслаждается желаемым и вызывает импульс, что бы отобрать или испортить это. Ревность основана на той любви, которую субъект чувствует своей привилегией и которую отбирает или может отобрать у него соперник. И в этом случае у отвергнутого просыпается ненависть и враждебность по отношению к другому человеку.
4. **Мстительное насилие** возникает, когда ущерб уже нанесен, и применение силы в качестве защиты уже не имеет смысл. Сила мести находится в обратной зависимости от такого качества человека как продуктивность. Чем менее продуктивен индивид, тем меньше у него возможностей восстановить разрушенное самоуважение, кроме как отомстить обидчику. С другой стороны, чем более человек продуктивен, тем легче он переживает ущемления, оскорбления или унижения.
5. **Деструктивное насилие** возникает в результате нарушения доверительных отношений между детьми и родителями.
6. **Компенсаторное насилие.** Это насилие служит человеку заменой продуктивной деятельности.
7. **Садизм.** В основе этого вида насилия Э. Фромм видит желание получить полный контроль и власть над другим существом, животным или человеком, полностью подчинить его себе.
8. **Архаическая жажда крови.** Этот вид насилия связан с желанием возвести убийство в ранг философии жизни, как путь поиска смысла. Человек, регрессирует к *до-индивидуальному* состоянию своего существования, становится животным и, таким образом, освобождает себя от бремени разума. Фромм видит в этом страх перед собственным развитием и очеловечиванием. Пролить кровь — значит ощутить себя живым, сильным, неповторимым, превосходящим всех остальных.

Фрустрационная модель

Основоположники этой модели Дж. Доллард и Н. Миллер (J. Dollard, N. Miller, 1939) считают агрессию реакцией на фрустрацию. Препятствие на пути к удовлетворению потребностей вызывает желание устранить этот источник фрустрации путем агрессивного воздействия на него, что и является источником агрессивного поведения (рис. 2.3.).

Рис. 2.3. Классическая фрустрационная модель агрессии

Авторы теории утверждают, что агрессия всегда является следствием фрустрации, которая, в свою очередь, всегда влечет за собой агрессию.

Когнитивно-неоассоциативная модель

Представитель когнитивного направления Л.Берковиц отводил решающую роль эмоциональным и познавательным процессам в возникновении агрессивной реакции. Агрессивное поведение возникает в результате негативного аффекта, который формируется различными авersive стимулами (фрустрацией, болью, социальным напряжением и т.д.). Однако агрессия это не единственная реакция на такие воздействия, а лишь одна из возможных.

Это означает, что агрессия не неизбежная, а только потенциально возможная разновидность человеческого поведения, которую активизирует или подавляет эмоциональное переживание, вызванное неприятным событием (рис. 2.4.)

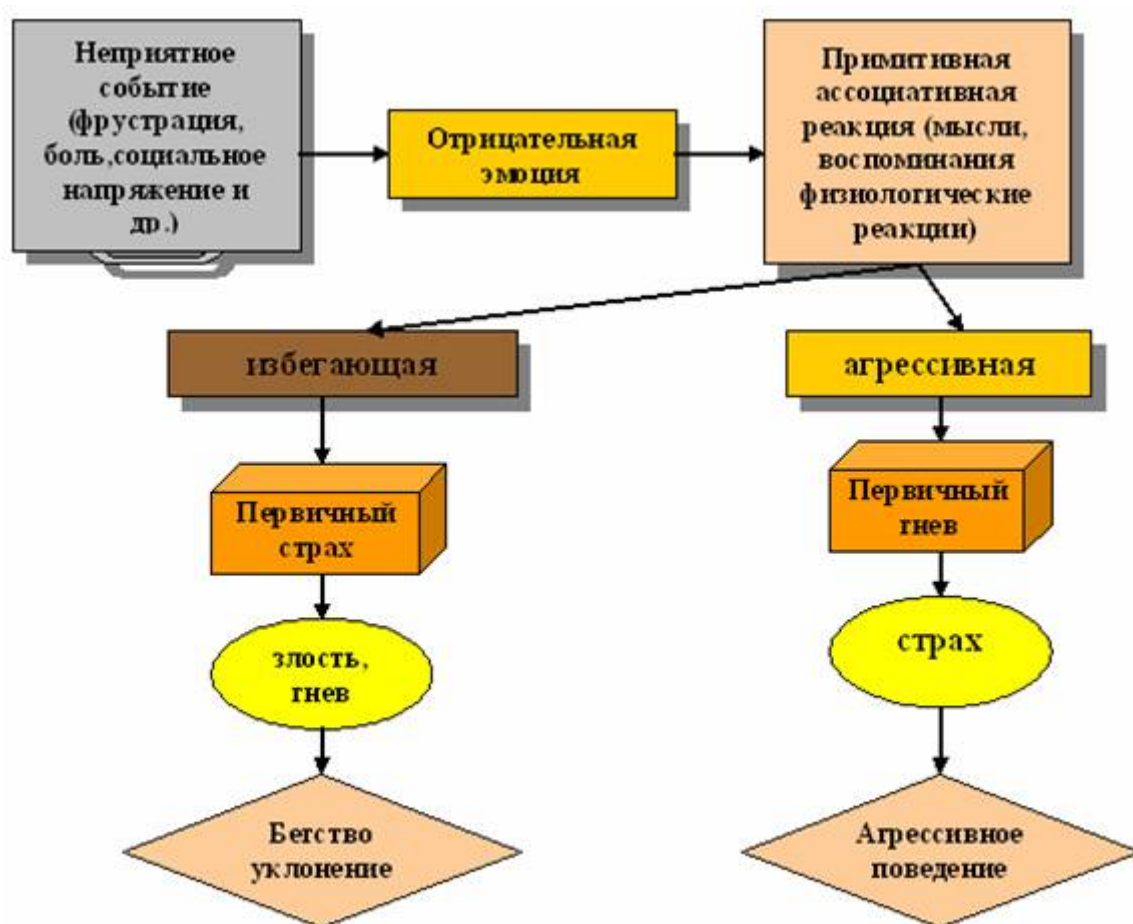

Рис.2.4. Когнитивно-неоассоциативная модель агрессии

Аффективно-динамическая модель

И. А. Фурманов (1997) предложил рассматривать агрессию и нарушения поведения как реакцию на кризисную ситуацию, возникающую вследствие депривации или фрустрации актуальных потребностей (рис. 2.5.). Созданная им аффективно-динамическая модель, показывает возможность возникновения агрессивного поведения у ребенка как результата неудовлетворения потребностей, а так же влияния мотивационного, эмоционального, волевого и нравственных

компонентов регуляции поведения, которые взаимодействуя друг с другом могут, как усилить, так и ограничить агрессивную реакцию.

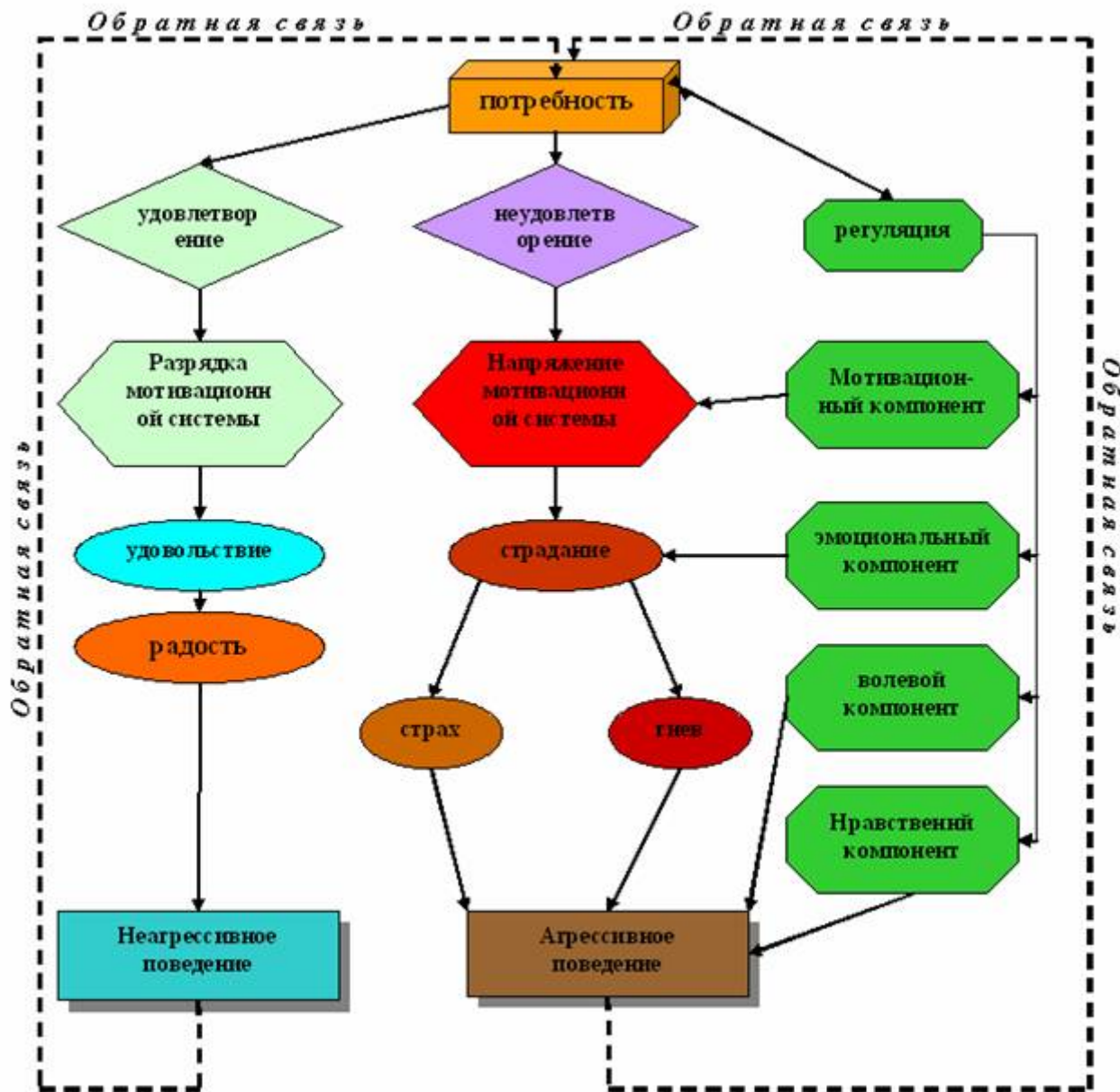

Рис. 2.5. Схема аффективно-динамической регуляции поведения

Модель переноса возбуждения

Автор данной теории Д. Зилманн (D. Zillmann, 1983) считал, что агрессия возникает как сочетание двух элементов: силы психологического раздражения, порожденного неприятным событием, и когнитивной оценкой этого раздражения (рис. 2.6). Возбуждение от одного источника может либо усиливаться, либо ослабляться возбуждением от другого источника путем наложения их друг на друга.

Рис. 2.6. Модель агрессивного поведения, акцентированная на взаимосвязи когнитивных процессов и физиологического возбуждения [по D. Zillmann, 1983]

Когнитивная оценка возникшего возбуждения может быть как правильной, так и ошибочной. Оказание влияния на оценку события, вызвавшего физиологическое возбуждение можно либо усилить склонность к агрессивным реакциям, либо подавить её. Таким образом, агрессия здесь видится как потенциально возможное, а не неизбежное проявление человеческого поведения.

Поведенческая модель

Представитель и автор теории социального научения М. Мид (1988), рассматривал агрессию как поведение, усвоенное в процессе [социализации](#). Он считал, что существует «природный» агрессивный потенциал, который никуда не исчезает в любом возрасте. Однако в процессе социализации человек учится контролю собственных агрессивных устремлений и реализации их в социально приемлемых формах. И здесь возможны три варианта сценариев совладания с агрессией.

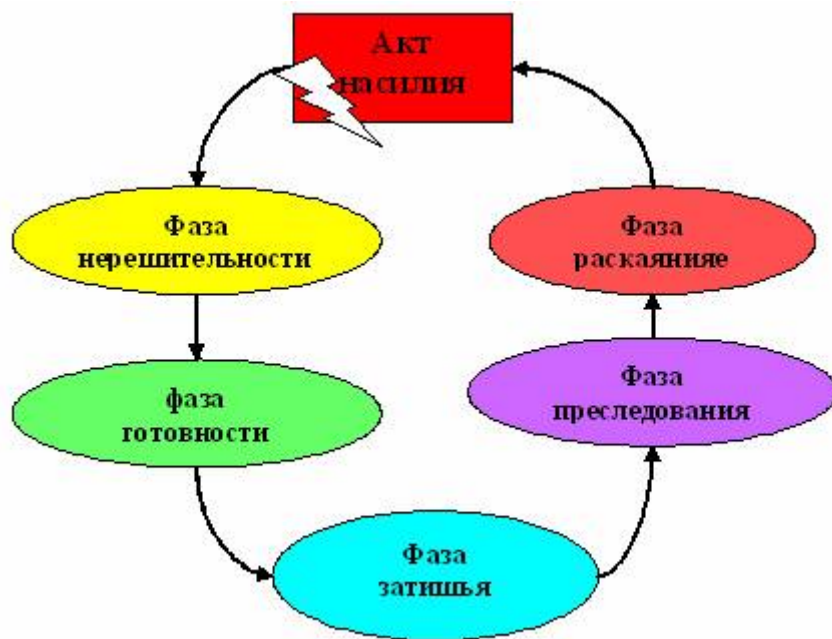

Рис. 2.7. Цикл насилия

В первом случае человек создает сценарий конструктивного регулирования агрессивных импульсов, адаптируясь к требованиям общества. Во втором — способ регулирования агрессивности носит менее адаптивный и социально приемлемый характер, и проявляется через вербальную агрессию, словесные оскорбления, манипулирование, шантаж и другие приемы. Третий вариант заключается в неумении контролировать агрессивные импульсы, которые проявляют в физическом насилии. Данный сценарий агрессивного поведения имеет циклический характер и включает в себя фазы насилия, раскаяния, преследования, затишья, готовности, нерешительности (рис 2.7).

Когнитивная модель

Еще одна теория когнитивного регулирования агрессии принадлежит А. Эллису (1991), который считал, что деятельности человека строится в результате взаимодействия и взаимовлияния трех основных психологических компонентов: мышления, эмоций и поведения (АВС-теория). Изменение одно из компонентов системы обязательно влечет за собой изменение других. Так, например, изменение способа мышления, когда меняется когнитивная оценка какого-то события, влечет за собой изменение эмоциональной реакции на это событие и, вследствие этого меняется и само поведение. Таким образом, А. Эллис делает упор на когнитивный аспект, т.е. на изменение содержания мыслей. Эти идеи были использованы А. Эллисом (1993) и для объяснения человеческой агрессии (рис.2.8).

Рис. 2.8. Когнитивная модель агрессии

По А. Эллису, агрессивное и разрушительное поведение является производным догматического, иррационального и нереалистичного мышления и возникающих на этой основе невротического набора чувств и поведенческих реакций.

Интегративная модель

Основными идеями интегративной теории агрессии К. А. Андерсона (2002) является то, что личный опыт субъекта оказывает влияние на его восприятие на различных уровнях, в результате чего формируются и закрепляются определенные смысловые образцы когнитивной оценки. Эти автоматизированные знания связываясь с эмоциональными состояниями, поведенческими программами и убеждениями, могут использоваться для интерпретации поступков других людей и стать причиной поведенческих реакций на влияние окружающей среды.

Рис. 2.9. Интегративная модель агрессии в эпизодическом процессе [по С. А. Anderson, В. J. Bushman, 2002]

Социально-интеракционистская модель

Авторы модели социального взаимодействия Дж. Тедeschi и Р. Фелсон (J. T. Tedeschi, R. B. Felson, 1994) рассматривают агрессивное поведение как способ заставить объект агрессии совершить какие-либо действия, с помощью которых субъект может достичь свои цели либо в получении каких-то ценностей (деньги, товары, секс, обслуживание, безопасность), либо в совершении возмездия, устранения несправедливости. Согласно этой теории, субъект принимает решение действовать на основе ожидаемого вознаграждения, затрат и вероятностью достижения результата (рис.2.10).

Рис. 2.10. Социально-интеракционистская модель принудительного действия [по J. T. Tedeschi, R. B. Felson, 1994]

Социально-интеракционистская модель рассматривает агрессию в качестве инструмента для получения определенной выгоды. Ее авторы утверждают, что методы принуждения используются действующим субъектом с целью причинить объекту вред или заставить его исполнять определенные требования ради достижения своих целей.

Вопросы для самостоятельной проверки к Главе 2. РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ РАЗНЫХ ФОРМ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

1. Назовите основные теории агрессивного поведения человека.
2. Назовите на чем базируется теория К. Лоренца, и объясните в чем слабость данной теории.
3. Какие основные постулаты рассматриваются в социобиологическом подходе в изучении агрессивного поведения?
4. Какие основные аспекты передачи агрессивного поведения рассматривает психогенетический подход?
5. На чем строится психодинамическая модель в объяснении (теория влечений) агрессивного поведения человека?
6. Назовите основу социодинамической теории в объяснении агрессивного поведения ребенка.
7. Какие виды агрессии рассматриваются в теории человеческой деструктивности Э. Фромма?
8. Какова основа модели переноса возбуждения объясняющая агрессивность человека?
9. Что составляет основу теории психологического дисфункционирования А. Эллиса?
10. В качестве чего социально-интеракционистская модель рассматривает агрессию?
11. Назовите основные идеи интегративной теории агрессии К. А. Андерсона.

Литература к Главе 2.

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ РАЗНЫХ ФОРМ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Обязательная:

1. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. «Прайм-ЕВРОЗНАК» 2007
2. Лоренц К. Так называемое зло. К естественной теории агрессии. // Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М.: Республика, 1998. С.62-242.
3. Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // М.Мид. Культура и мир детства. Избр. произв. / Пер. с англ. М., 1988
4. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992
5. Фромм Э. Бегство от свободы. [Академический проект](#), 2007 г. 272 с
6. Фурманов И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика. СПб.: Речь 2007, 480 с.
7. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. «Питер» 1-е издание, 2002. 224 с.
8. Dollard, J., Doob L. W., Miller N. E., Mowrer O. H., Sears R. R.. Frustration and aggression. New Haven: Yale University Freer, 1939.

Дополнительная:

1. Эллис А. Гуманистическая психотерапия: Рационально-эмоциональный подход. ЭКСМО, 2002
2. Anderson, C. A., & Bushman, B. J. (2002). Human aggression. Annual Review of Psychology, 53, 27-51.
3. Archer J. (1995). What can ethology offer to the psychological study of human aggression. Agr. Behav. 21: 243-255
4. Daly M & Wilson M. (1994) Evolutionary psychology of male violence. In [Archer, Male Violence](#), pp. 253—288.
5. Daly M. Evolutionary adaptationism: Another biological approach to criminal and antisocial behaviour. In [Bock/Goode J.A., Genetics of Criminal and Antisocial Behaviour](#), 183—195
6. Harris, M. B. (1996). Aggressive experiences and aggressiveness: Relationship to ethnicity, gender, and age. Journal of Applied Psychology, 26, 843 - 870.
7. Malamuth, N. M. & Heilmann, M. F. (1998). Evolutionary psychology and sexual aggression. In C. Crawford & D. Krebs (Eds.) Handbook of Evolutionary Psychology: Issues, Ideas, and Applications (pp. 515-542). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates N.W. Thornhill and R. Thornhill. (1991). Evolutionary analysis of psychological pain following rape IV: The effect of the nature of the sex act. J. Comp. Psychology 105:243-252
8. Shackelford, T. K., & Buss, D. M. (1997). Marital satisfaction in evolutionary psychological perspective. In R. J. Sternberg & M. Hojjat (Eds.), Satisfaction in close relationships (pp. 7-25). New York: Guilford Press
9. Tedeschi J. T., Felson R. B. (1994). Violence, Aggression, and Coercive Actions, Hardcover , 463 p.
10. Zillmann, D. (1983). Transfer of excitation in emotional behavior. In: J. T. Cacioppo & R. E. Petty (Eds.). Social psychophysiology (p. 215—240). New York: Guilford Press.

Глава 3. МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗНЫХ ФОРМ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

3.1. Методы изучения агрессии в прошлом

3.2. Методы изучения агрессии в современный период

Агрессия вообще и скрытая в частности интересовали мыслящих людей всегда, о чем повествуют «публикации» древних манускриптов народов Востока и Запада. Тем не менее, лишь недавно данный феномен стал предметом глубоких междисциплинарных научных исследований. Психологические исследования агрессии с использованием новых достижений науки стали проводиться лишь последние три десятилетия. По существу, психология стала главной наукой, занятой исследованием агрессии. Отсюда — важность разработки и совершенствования методов психологического исследования агрессии. Ниже представлены основные из этих методов:

- метод наблюдения,
- различные виды экспериментов,
- проективные методы,
- методы экспресс диагностики выявления скрытой агрессии человека.

Знакомство с ними очень полезно не только специалистам, но и всем, кого интересует данная проблема, поскольку позволит им видеть, какими способами психологи получают новые факты о психической жизни людей. Специалисты же, желающие исследовать агрессию, должны обращаться к таким руководствам, в которых методы исследования описаны более подробно.

Прежде чем приступить к описанию современных методов изучения агрессивного поведения сделаем небольшой экскурс по истории изучения разных форм агрессивного поведения, где увидим как наши предки «исследовали» данную проблематику.

3.1. Методы изучения агрессии в прошлом

Как определить, кто виновен в совершенном агрессивном разбое? Врач и великий мыслитель из Средней Азии Ибн Сина (Авиценна) предлагал проводить наблюдения за пульсом круга подозреваемых лиц, для которых зачитывался ряд провоцирующих слов (предметы и место совершения преступления). При определении сбоя ритма пульса, проводился повтор ключевых слов в сочетании с другими, поскольку пульс мог прерваться случайно. Если вегетативная нервная система давала повторный сбой, значит, этот человек признавался в совершении преступления.

На протяжении всей многовековой истории человечество всегда интересовала проблема скрываемой информации и проявлении скрытой агрессии в форме лжи дезинформации и манипуляций. Практически во всех цивилизациях были свои собственные уникальные приемы уличения во лжи. Народные сказания донесли до нас один из таких примеров. Подозреваемые в

преступлении должны стоять, держа руки за спиной. Им говорят, что в соседней комнате находится священное животное, которое заревет, когда его потянет за хвост виновный. Каждый из них по одному заходил в ту комнату, а затем снова возвращался назад. Когда процедура заканчивалась, а священное животное все молчало, судья приказывал всем показать руки. Хвост животного перед этим посыпали черным порошком; предполагалось, что только у виновного руки останутся чистыми, ибо только он будет бояться потянуть его за хвост.

На Руси методы выявления скрытой агрессии были куда более изощреннее. Например, обвиняемый должен был брать в голую руку раскаленное железо, после чего судья перевязывал и запечатывал ее. Считали, что если через три дня не оставалось язвы или какого-то знака, то невиновность была доказана. Люди в те времена думали, что Богу легко сделать чудо для спасения невиновного.

Тем не менее, тысячелетний опыт человека в этом направлении дал такую важную информацию, которая в большинстве случаев выявляла виновного, при допросе человек, совершивший какое-либо преступление, испытывает страх перед возможным разоблачением, который сопровождается изменением физиологических реакций, например, когда человек пугается, то бледнеет, покрывается потом и т. д. Это было подмечено еще в древности, поэтому у многих народов существовали свои «детекторы лжи». В Англии давали подозреваемым в преступлении «судебный ломоть» — сухой хлеб с сыром. Если человек не мог проглотить пищу, то он считался виновным, поскольку при сильном волнении и страхе замедляется слюноотделение.

У племен Западной Африки в качестве «детектора лжи» использовалось птичье яйцо, которое выдавалось подозреваемым лицам. Известно, что его скорлупа очень нежная и раскалывается при малейшем нажатии. Все подозреваемые должны были передавать это яйцо друг другу — и тот, кто виновен в преступлении раздавит его, тем самым разоблачив себя.

В Древнем Китае подозреваемый традиционно подвергался испытание рисом. Он должен был набрать в рот горсть сухого риса и выслушать обвинение. Полагалось, что от страха разоблачения приостанавливается слюноотделение, и если рис во рту оставался сухим, то вина подозреваемого считалась доказанной.

Еще одной характерной психофизиологической особенностью отменно, что у вора помимо слюноотделения и двигательной активности рук, существует дрожь, или, как ее еще называют, тремор, в крови, и если этим заняться, можно разоблачить его.

Таким образом, в качестве основного показателя при выявлении скрытой агрессии у многих народов считались физиологические реакции, которые, в отличие от человека, не обманывают и не вводят в заблуждение. В дальнейшем многие исследователи продолжили работу в том же направлении. Итальянец Чезаре Ломброзо предложил для выявления обмана использовать достижения физиологии. В конце XIX века он начал измерять у подозреваемых давление крови в то время, как их допрашивала полиция, и утверждал, что он может определить, когда они лгут.

3.2. Методы изучения агрессии в современный период

Метод наблюдения. Традиционно метод психологического наблюдения подразделяется на два вида: *самонаблюдение* и *объективное наблюдение*. Самонаблюдение или интроспекция помогает нам собрать ценные сведения о субъективной стороне человеческой агрессивности, о том, почему человек совершает агрессивные действия, какие эмоции, мысли он при этом испытывает и т. д. Самонаблюдение может быть не только внутренним, но и внешним, когда человек становится для себя, таким же объектом наблюдения, как и другие люди, с помощью которого человек приобретает значительный объем знаний о собственном поведении, в том числе агрессивном.

Объективное наблюдение в естественных условиях («полевое наблюдение») состоит в том, что исследователь следит за поведением людей и подробно описывает и замечает любые нюансы и особенности поведения, согласно поставленной цели. Удобство наблюдения состоит в том, что оно может проводиться в любых условиях (в семье, на улице, в различных учреждениях и учебных заведениях, в армии, на игровых площадках и в других ситуациях), исследователь наблюдает за поведением людей, и подробно описывает его и способы выражения эмоционального состояния, когда люди начинают вести себя агрессивно.

Трудность наблюдения состоит в том, что люди публично стараются не вести себя агрессивно, поэтому наблюдателю иногда требуется много времени, что бы поучить то, что он хочет. Агрессивное поведение обычно проявляется в более изолированных условиях, недоступных для посторонних глаз.

Преимущество этого метода в его естественности, так как исследователь не вмешивается и не влияет на ход событий, и они протекают без искажений. Люди обычно не догадываются, что являются объектами наблюдения и ведут себя в соответствии со своей внутренней сущностью. Несмотря на все трудности, связанные с ожиданием, люди очень часто выражают свою агрессивность, так что наблюдать такое поведение и накапливать факты — дело хоть и трудное, но возможное.

Естественный метод естественного эксперимента позволяет преодолеть некоторые трудности, которые возникают в ходе наблюдения. Фактически этот метод можно назвать усовершенствованным вариантом наблюдения в естественных условиях жизни. Наблюдатель вносит некоторые изменения в ситуацию с тем, чтобы получить желательный для себя эффект. Вмешательство исследователя не должно вызывать подозрения у людей, поведение которых исследуется.

Например, был проведен естественный эксперимент для изучения агрессии среди водителей автомашин. Этот метод состоит в том, что помощник психолога создает помеху на дороге, нарочно задерживаясь на своей машине на 10, 15 или более секунд после загорания зеленого света светофора. Это фрустрирует тех, кто едет сзади их, и они начинают подавать сигналы, жестикулировать, словесно комментировать поведение того водителя, кто препятствует их движению вперед. Поскольку езда на машине является целенаправленной деятельностью, то любые препятствия на её пути вызывают фрустрацию и агрессивные реакции. Наблюдатель регистрирует все формы поведения фрустрированных водителей, как оскорбительные слова и жесты, так и подаваемые ими сигналы, нацелены на то, чтобы нанести вред фрустратору.

В ходе подобных естественных экспериментов учитывались различные дополнительные факторы, влияющие на фрустрированного: статус фрустратора, наличие других стимуляторов агрессии, обозримость жертвы, температура воздуха и т.п.

М. Харрис (1996) для исследования агрессии использовал очень результативный способ подстрекательства. Один из них заключается в том, что в стоящую за театральными билетами или за продуктами очередь начинает влезать помощник психолога. Он влезает в различных местах очереди (перед вторым, перед четырнадцатым и т.п.), вызывая их недовольство, а психологи регистрируют словесные и невербальные реакции, стоящих в очереди, которые зачастую являются, несомненно, агрессивными, вплоть до толчков и выпихивания, не говоря уже о враждебных взглядах и жестах.

Описанные методы позволяют собирать довольно точную и надежную информацию о человеческой агрессивности, но все же их возможности ограничены как степенью погружения

наблюдателя в ситуацию, так и вариациями наблюдаемых ситуаций. Для получения более достоверной информации о человеческой агрессии ныне широко используется эксперимент.

Экспериментальный метод

Общая схема эксперимента состоит из следующих этапов:

- а) определяется предмет исследования, например интенсивность или частота агрессивных действий в ответ на воздействие фрустраторов или каких-либо других неприятных факторов;
- б) таким образом, определяется проблема, которую предстоит решить;
- в) выдвигается гипотеза о возможном способе решения проблемы;
- г) выбираются так называемые независимые переменные ($X_1, X_2, X_3, \dots, X_n$), т.е. те воздействия, которые произвольно меняются экспериментаторами и не находятся под контролем испытуемого;
- д) регистрируются так называемые зависимые переменные ($Y_1, Y_2, Y_3, \dots, Y_n$), т.е. агрессивные действия человека в ответ на воздействие независимых переменных;
- е) осуществляется психологическая интерпретация агрессивного поведения испытуемого, чтобы понять его мотивы и особенности, его связи с другими формами поведения человека.

Методы исследования физической агрессии

Метод Арнольда Баса. Рассмотрим экспериментальные методы изучения агрессии, предложенные различными исследователями. А. Бас в 1961 году создал и апробировал свой метод, который состоит в том, что испытуемому, пришедшему в лабораторию, говорят, что цель эксперимента — изучение влияния наказания на обучение. Испытуемому предлагается сыграть роль учителя, а другому испытуемому, который на самом деле является помощником психолога, — ученика. В задачу «учителя» входит предъявление «ученику» различных учебных материалов, например создания словесных ассоциаций, и оценивать ответы «ученика». При правильном ответе «учитель» должен поощрять «ученика»: говорить, что его решение правильное или сигнализировать ему об этом включением лампы. При неправильном ответе «ученик» наказывается с помощью электрических ударов. Поскольку «ученик» является тайным сообщником психолога и выполняет его инструкции, то он, допуская заранее оговоренные психологом ошибки, создавал возможность для испытуемого («учителя») определять наказание в виде удара током.

Аппарат, посредством которого испытуемый передаёт как поощрение, так и наказание называется «машиной агрессии» и имеет 10 выключателей, передающих ток различной силы от «учителя» к «ученику». При каждой ошибке «ученика» «учитель» может выбрать один из них и передать электрический удар.

Силу наказания «учителя» — степень его агрессии в отношении «ученика» измеряют по интенсивности и длительности электрических воздействий, которые он использует для наказания. Разумеется, «ученик» ни одного электрического удара не получает, но «наивный» испытуемый об этом не знает.

Было проведено сравнительное исследование уровня агрессивности на «аппарате агрессии» группы студентов колледжа и группы заключенных того же возраста, осужденных за такие преступления, как убийство, нападение с оружием в руках. В ходе эксперимента подтвердилось

предположение о том, что заключенные наказывали своих «учеников» более жестоко, чем студенты, они нажимали на кнопки с более высокими номерами. Создано много вариантов этого метода.

Метод Л. Берковица. Другой метод измерения агрессии предложил Леонард Берковиц. Испытуемому сообщают, что цель исследования изучение воздействия стресса на способность решения задач. Он участвует в исследовании вместе с другими испытуемыми, которые на самом деле являются сообщниками психолога.

Испытуемые в письменном виде решают предложенные экспериментатором проблемы, а потом сами оценивают решения друг у друга с помощью электрических ударов, число которых меняется от 1 до 10. Чем более положительны оценки, тем меньше число ударов, которым подвергается испытуемый. Сначала оценивается истинный испытуемый и получает предопределенное число ударов, после чего он и сообщник экспериментатора обмениваются ролями. Число, а иногда и длительность электрических ударов, являются мерой агрессии.

Существует много вариаций метода А. Баса и Л. Берковица. Например, Стэнли Милграмом исследовал с помощью этого метода подчинение авторитету. Это метод **деструктивного подчинения**. Различие в том, что во время экспериментов С. Милграма испытуемые получают приказ или совет о нанесении жертвам электрических ударов, в то время как в экспериментах А. Басса и Л. Берковица они свободны в выборе силы тока. Поэтому с помощью экспериментов Басса и Берковица измеряют силу добровольной агрессии, а в экспериментах С. Милграма — подчинение приказам авторитета, человека, обладающего хотя бы минимальной властью над испытуемым.

Методика С. Тейлора. С. Тейлор разработал свой метод лабораторного исследования агрессии. Он считал, что жертвы агрессии в определенной мере отвечают на агрессию агрессивными же действиями. То есть происходит так называемое агрессивное взаимодействие людей.

Эксперимент состоит в том, что испытуемому и еще одному участнику (обычно это ассистент, т.е. тайный сообщник психолога) поручают соревноваться в решении задачи на время реакции. Выигрывает тот, у которого время реакции более короткое. Проигравший в качестве наказания получает электрический удар, который назначает противник.

Перед началом опыта определяется порог терпения (**толерантность**) каждого участника к фрустраторам и другим неприятным («аверсивным») раздражителям. Человек постепенно подвергается все более и более сильным воздействиям. То значение раздражителя, которое оценивается им как «невыносимое», считается его порогом толерантности такого рода раздражителям. Во время эксперимента более интенсивным воздействиям его не подвергают. Электрические удары калибруются в соответствии с его порогом толерантности. Кнопка номер 10 соответствует этому порогу, кнопка номер 9 подает удар с силой, равной 95% от порогового значения, кнопка номер 8 — удар силы 90% и т.д. (Blass, 2004)

До тех пор, пока испытуемый не был «наказан» противником, выбираемая им сила удара свидетельствует (как и в экспериментах Л. Берковица) о его неспровоцированной агрессии. Но после того, как противник произвел болезненные действия в отношении испытуемого, назначаемые им электрические удары считаются выражением его мести. Это уже мстительная агрессия, когда жертва наносит агрессору немедленные ответные удары возмездия.

Условия эксперимента могут быть разными. Сообщник психолога может либо провоцировать усиление агрессии, назначая испытуемому все более и более сильные удары, либо предлагает испытуемому примирение и назначает только слабые электрические удары. Так же эксперимент

может проводиться как в присутствии публики, так и без свидетелей. Обычно, если публика не одобряет агрессию, то наказание выбирается более слабое.

Лабораторные методы исследования вербальной агрессии

Исследование вербальной агрессии состоит в определении с помощью эксперта количества агрессивных высказываний в ответ на фрустратора или фрустрирующую ситуацию. Иногда используется [опросник](#), где ответы на вопросы подвергаются [контент-анализу](#) и выделяются истинно агрессивные высказывания, которые затем ранжируются по степени агрессивности. Причем одни слова, словосочетания и суждения получают более высокие баллы, другие — менее высокие и т. п. Например, если испытуемый отзывается о своем фрустраторе как об идиоте, ненормальном, психе, и что его надо расстрелять и тому подобное, то понятно, что это агрессия сильной степени.

Таким образом, опросник это безопасный и эффективный метод измерения словесной агрессии, поскольку подстрекатель и фрустрированный им человек не встречаются лицом к лицу в момент выражения последним своей агрессии.

Проективные методы

Проективные методы исходят из представления о существовании психологического механизма [проекции](#), который заключается в склонности (часто подсознательной) выносить определенные психические качества, установки, мотивы и другие внутриспихические содержания вовне и видеть их в других людях или в нейтральных объектах. То есть речь идет приписывании своих черт и мотивов внешним объектам, явление, называемое нами [проективной атрибуцией](#).

Существует ряд проективных методик, позволяющих получить представление об агрессивности человека. Преимущество этих методов состоит в том, что испытуемые не знают истинную цель исследования, что исследуется их агрессивность.

Тест Роршаха (метод чернильных пятен). Испытуемому предъявляются серии картинок с чернильными пятнами и его просят сказать, что они ему напоминают, на что они похожи. Ответы категоризируются и анализируются.

Тест тематической апперцепции (ТАТ). Это тоже серия картинок, которые представляют собой иллюстрацию различных ситуаций, на которые испытуемые пишут маленькие рассказы о том, как они понимают, что изображено, что предшествовало изображенной ситуации, что последует за ней и т. п. Эти изображения допускают самые различные толкования. Считается, что в интерпретациях отражаются черты и склонности личности испытуемого.

Инструментальные (объективные) методы

Помимо психологических методов все чаще в практике исследования агрессивного поведения используются инструментальные, объективные методы, такие как полиграф, ЭЭГ, ЭКГ, широко применяемые в [нейронауках](#).

Полиграф (Детектор лжи). Полиграф, или более популярное название этого прибора детектор лжи, одновременно регистрирует ряд физиологических показателей (кожно-гальваническую реакцию ([КГР](#)), электроэнцефалограмму (ЭЭГ), [плетизмограмму](#) и др.) для выявления динамики эмоционального напряжения.

Первоначально испытуемый проходит собеседование, в ходе которого наряду с нейтральными задают вопросы, составляющие предмет специальной заинтересованности. Далее исследователь анализирует физиологические реакции, которые возникают при ответе на разные вопросы, в результате чего он делает вывод об эмоциональной реактивности человека и в какой-то мере о степени его искренности в данной ситуации.

Электроэнцефалография. Электроэнцефалография — это метод регистрации и анализа биоэлектрической активности мозга. Электроэнцефалограмма (ЭЭГ) представляет собой суммарный показатель электрической активности различных областей мозга, получаемых как со скальпа, так и из глубоких структур мозга. В 1929 г. австрийский психиатр Х. Бергер, первый обнаруживший, что с поверхности черепа можно регистрировать «мозговые волны», установил зависимость электрических характеристик этих сигналов от состояния испытуемого. Он выделил «альфа-волны», с относительно большой амплитудой и характерной частотой около 10 циклов в секунду, и более высокочастотные «бета-волны», которые проявляются тогда, когда человек переходит в более активное состояние. Это открытие привело к созданию электроэнцефалографического метода изучения мозга, состоящего в регистрации, анализе и интерпретации его электрической активности. Применение того метода в исследовании уровней агрессивного поведения человека вполне обосновано, но затруднено как технически, так и высокими требованиями к квалификации исследователя в расшифровке и интерпретации полученных данных.

Магнитоэнцефалография. Данный метод заключается в регистрации параметров магнитного поля, обусловленных биоэлектрической активностью головного мозга. Запись этих параметров осуществляется с помощью сверхпроводящих квантовых интерференционных датчиков и специальной камеры, изолирующей магнитные поля мозга от более сильных внешних полей.

Вызванные потенциалы головного мозга. Вызванные потенциалы (ВП) представляют собой биоэлектрические колебания, которые возникают в нервных структурах в ответ на внешнее раздражение и связаны по времени с началом его действия.

Этот метод широко используется для изучения сенсорных функций человека в норме и при разных видах аномалий.

Исследователь В.Б. Швырков (1995) рассматривал ВП как часть целостного и неделимого процесса поведенческого акта, который занимает весь временной интервал между стимулом и реакцией и коррелирует со всем процессом, приводящим к возникновению ответной реакции. Конфигурация ВП зависит от характера поведенческого акта и особенностей функциональной системы, обеспечивающей данную форму поведения. ВП неоднородны, отдельные компоненты соответствуют этапам афферентного синтеза, принятия решения, включения исполнительных механизмов, достижения полезного результата.

Интроскопия головного мозга. В последнее время появилось много новых возможностей исследовать мозг живых испытуемых и получить его анатомическое изображение. Начало этой серии методов было положено в 70-е годы и связано с появлением компьютерной томографии (КТ). С тех пор методы структурной и функциональной визуализации головного мозга прошли существенный путь развития. На сегодняшний день они включают в себя как методы структурной визуализации мозга, такие как КТ и магнитно-резонансную томографию (МРТ), так и функциональной визуализации, которые дают визуальное изображение метаболизма нервных клеток и активности различных областей мозга. К этим методам относятся такие технологии, как измерение локального мозгового кровотока (ИЛМК), однофотонная эмиссионная компьютерная томография (ОЭКТ), позитронная эмиссионная (компьютерная) томография (ПЭТ), магнитоэнцефалография (МЭГ), магнитно-резонансная спектроскопия (МРС) и функциональная

магнитно-резонансная томография (ФМРТ). Эти методы предоставляют нам существенную возможность улучшить наше понимание природы агрессивного поведения. Для исследования мозга ребенка, а так же мозговых аномалий, связанных, в том числе с агрессивным поведением больше других подходят методы МРТ, ФМРТ, МРС и МЭГ, так как не подвергают обследуемого ионизирующему излучению или действию радиоактивных изотопов.

Наиболее перспективными способами [неинвазивного](#) совмещенного изучения структуры, [метаболизма](#) и кровотока мозга является ядерно-магнитно-резонансная томография мозга (ЯМР-томография), позитронной эмиссионной томографии (ПЭТ), функционального магнитного резонанса (ФМР). Эти методы основаны на использовании эффекта ядерного магнитного резонанса.

ЯМР-томография позволяет получить изображение мозга путем регистрации распределения в мозговом веществе плотности ядер водорода (протонов) и некоторых их характеристик при помощи мощных электромагнитов, расположенных вокруг тела человека. Преимущество этого метода в том он даёт четкие изображения «срезов» мозга в различных плоскостях, анатомическую и физико-химическую информацию об изучаемых структурах без использования ионизирующего излучения.

Позитронно-эмиссионная трансаксиальная томография (ПЭТ-сканеры) сочетает возможности КТ и радиоизотопной диагностики. Для получения изображения мозга используются ультра короткоживущие позитрон излучающие изотопы («красители»), входящие в состав естественных метаболитов мозга. Они вводятся в организм человека через дыхательные пути или внутривенно и показывают участки мозга, задействованные в активном процессе, поскольку в рабочих зонах осуществляется большой приток крови и скапливается больше радиоактивного «красителя». Излучения этого «красителя» преобразуют в изображения на дисплее.

С помощью ПЭТ измеряют региональный мозговой кровоток и метаболизм глюкозы или кислорода в отдельных участках головного мозга. ПЭТ позволяет осуществлять прижизненное картирование на «срезах» мозга регионального обмена веществ и кровотока.

Методы экспресс диагностики выявления скрытой агрессии человека

Вербальные и психологические признаки намеренной лжи

Самой трудной проблемой является определение того, когда подозреваемый или свидетель говорит правду, а когда — намеренно лжет. Большинство людей прибегают ко лжи тогда, когда хотят избежать наказания или получить награду. С помощью лжи люди пытаются защитить себя до тех пор, пока угрызения совести не станут для них невыносимыми или пока внешние обстоятельства не подскажут им, что пора признаться в своей виновности. Когда люди лгут, они испытывают страх, проявляющийся в определенных симптомах, например, пульсации сонной артерии, пересыхании губ, произвольных движениях кадыка и/или неумеренных попытках придать своим высказываниям видимость правды.

Ниже приводятся вербальные и психологические признаки, по которым можно распознать ложь.

Словесные признаки:

! Ответ на вопрос.

Люди, говорящие правду, стараются ответить на вопрос прямо; те же, кто ее скрывает, пытаются в своих ответах говорить о разных побочных обстоятельствах.

| Время до ответа на поставленный вопрос.

Говорящим неправду для ответа на вопрос обычно требуется больше времени, им нужно время для принятия решения, что именно сказать.

| Повторение вопроса.

Повтор вопроса — это обычный способ выгадать дополнительное время, чтобы продумать ответ на поставленный вопрос.

| Отрывочные, неполные высказывания.

Многие говорящие неправду люди отличаются отрывочной речью, предложения у них часто остаются незаконченными.

| Клятвы и заверения.

Разного рода клятвы (типа «Клянусь Богом!») часто используются лгунами в их попытках придать большую убедительность своей лжи. Правдивым людям нет необходимости прибегать к клятвам и заверениям.

| Ясность ответа.

Лгуны часто бурчат ответы себе под нос или сбиваются в своих ответах.

| Использование слов.

Люди, говорящие неправду, стараются использовать «обтекаемые» слова, например «я не брал этих денег».

| Убежденность.

Говорящие правду люди стараются убедить противную сторону в своей невиновности, тогда как лгушники обычно ведут себя пассивно.

| Непоследовательность. Непоследовательность в утверждениях относится к одним из лучших показателей лживости.

| Прямота ответов.

Правдивые люди стараются отвечать на поставленные вопросы прямо, лгуны же пытаются ответить на трудный вопрос косвенно.

Невербальные признаки:

| Знаки.

Знаки — это такие сигналы, значение которых совершенно ясно. Например, кивок головы. В некоторых случаях обмана подобные знаки бывают не доведены до конца, резко обрываются подозреваемым.

| Жесты.

Жесты — это преимущественно совершаемые руками движения, которые делаются для придания убедительности словам. Люди, говорящие неправду, часто используют жесты, казалось бы, не к месту.

! **Непроизвольные навыки.**

Такими навыками могут являться незамечаемые самим человеком привычки, например, касаться мочки уха, поглаживать волосы, сжимать пальцы и т. п. В период стресса эти навыки становятся более заметными.

! **Дыхание.**

Стресс обычно проявляется в учащенном дыхании, которое часто может свидетельствовать о намеренной лжи.

! **Покашливание и частое глотание слюны.**

Подобные проявления стресса могут свидетельствовать о намеренной лжи.

! **Выражение лица.**

Неуловимые или трудноуловимые, быстро исчезающие — в доли секунды — изменения в выражении лица часто свидетельствуют о скрытом эмоциональном возбуждении. При соответствующей подготовке следователь всегда может научиться их улавливать. Кроме того, можно заметить: пот, покраснение или бледность, возбужденность и т. д.

И тем не менее. Необходимо отметить, что выявление скрытой агрессии человека это достаточно сложное мероприятие. Ни один из приведенных выше признаков не может иметь самостоятельного значения, необходимо оценивать все признаки в совокупности.

Вопросы для самостоятельной проверки к Главе 3. МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗНЫХ ФОРМ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

1. Назовите какие методы существуют в исследования агрессии. Дайте подробные характеристики каждого из них, их преимущества и недостатки.
2. Что такое порог терпения (толератности)?
3. Назовите инструментальные (объективные) методы исследования и чем они отличаются от психологических.
4. В чем заключается выбор методик и показателей?

Литература к Главе 3.

МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗНЫХ ФОРМ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Обязательная:

1. Басс А. Психология агрессии // Вопросы психологии, 1967, N3, с.60-67.
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. - СПб.: Питер, 1999.
3. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми. - М.: Педагогика, 1991.

Дополнительная:

1. Швырков В.Б. Введение в объективную психологию. Нейрональные основы психики. - М.: Институт психологии РАН, 1995 г. —162 с.
2. Blass, Thomas. (2004), *The Man Who Shocked the World: The Life and Legacy of Stanley Milgram*.
3. Coie, J. D., Christopoulos, C., Terry, R., Dodge, K. A., & Lochman, J. E. (1989). Types of aggressive relationships, peer rejection, and developmental consequences. In B.H. Schneider, C.
4. Reeder, G.D., Fletcher, G.J.O., & Furman, K. (1989). The role of observers' expectations in attitude attribution. *Journal of Experimental Social Psychology*, 25, 168-188.
5. Rothbart, M. K., Ahadi, S. A., & Hershey, K. L. (1994). Temperament and social behavior in childhood. *Merrill-Palmer Quarterly*, 40, 21-39
6. Webster-Stratton C., Reid M. J. Treating Conduct Problems and Strengthening Social and Emotional Competence in Young Children: The Dina Dinosaur Treatment Program *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*, January 1, 2003; 11(3): 130 - 143.
7. Wilkowski B. M., Robinson M. D.. The Cognitive Basis of Trait Anger and Reactive Aggression: An Integrative Analysis *Personality and Social Psychology Review*, February 1, 2008; 12(1): 3 - 21. Dodge & Somberg, 1987
8. Wilkowski B. M., Robinson M. D. The Cognitive Basis of Trait Anger and Reactive Aggression: An Integrative Analysis *Personality and Social Psychology Review*, February 1, 2008; 12(1): 3- 21.

РАЗДЕЛ II. КОМПЛЕКСНЫЕ ФАКТОРЫ В ДИНАМИКЕ СКРЫТОГО АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Глава 4. СИСТЕМНЫЕ СТРЕСС ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ДИНАМИКУ СКРЫТОГО АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

[4.1. Экологические \(средовые\) стресс факторы](#)

[4.2. Биосоциальные факторы](#)

Скрытая агрессия, по данным многочисленных исследований проявляется в комплексе с другими факторами, статистически с ней связанными. [Корреляты](#) скрытого агрессивного поведения позволяют разделить [выборку](#) на группы и подобрать теории, объясняющие связь этих коррелятов с изучаемыми формами поведения.

Чтобы лучше понять механизм разных скрытой агрессии необходимо рассматривать ее в системном подходе, когда изучаются в комплексе действия факторов экологической и биосоциальной среды.

4.1. Экологические (средовые) стресс факторы

Под экологическими факторами мы имеем виду факторы окружающей среды (климатические - температура, влажность; давление, шум, загазованность и загрязнения воздуха антропогенного характера), которые в дискомфортном для человека диапазоне вызывают [дистрессовые реакции](#), которые в свою очередь могут влиять на динамику скрытого агрессивного поведения человека.

Температура окружающей среды

Одним из значимых экологических факторов, вызывающее скрытое агрессивное поведение является *температура* окружающей среды. Была замечена связь между изменениями уровня агрессии и с температурными колебаниями. Повышение температуры выше определенного уровня вызывает увеличение случаев скрытых агрессивных действий, а при комфортных температурных условиях агрессивность снижается. Данная связь объясняется в рамках трех основных методологических подходов – *географического, сезонного и основанного на температурной динамике*.

Географический подход доказывает, что разные формы агрессии в большей степени распространены в жарких регионах по сравнению с теми географическими областями, где климат более прохладный. Корреляционная связь наличия высокой температуры и жестоких преступлений была подтверждена в ряде исследований данного направления (Anderson, Bushman & Groom, 1997). Эти исследования обеспечивают многочисленные массивы достоверных данных об используемой в качестве критерия переменной, например жестоких преступлениях

Сезонный подход рассматривает влияние колебаний температуры в течение года, месяца или дня на изменение уровня скрытой агрессии. Поскольку исследования проводятся в пределах заданной популяции, то таким образом можно избежать искажающего воздействия социально-структурных переменных. К недостаткам относятся трудности отделения проявлений разных видов агрессии, связанных с сезонными изменениями от социальных факторов. Например, количество нарушений, совершаемых водителями в состоянии алкогольного опьянения, обычно возрастает перед Рождеством, и это зависит не от температуры, а от социального института рождественских праздников. Летом люди больше времени проводят вне дома, и поэтому вероятность быть вовлеченным в происшествия агрессивного характера может быть выше.

Выходом может послужить сравнение более теплых и более холодных годов на основе среднегодовых температур или более жарких и прохладных дней в пределах одного времени года по их воздействию на совершение жестоких преступлений. Было установлено, что показатели убийств, нападений и изнасилований достигают наивысшего значения в летние месяцы, а дневное количество вызовов, приходящих на полицейские участки, повышается по мере роста температуры. Андерсон, Бушман и Грум (Anderson, Bushman & Groom, 1997) сравнивали годы с разными средними температурами, а также года с наиболее жаркими и холодными летними сезонами. Они обнаружили, что убийства, и серьезные нападения происходили чаще в более жаркие годы и более жаркие летние периоды. Тот факт, что преступления имущественного характера не испытывали на себе воздействия температурных изменений дополнительно подтвердили гипотезу жары и ее влияние на [аффективную агрессию](#).

Согласно подходу *температурной динамики* наблюдается вероятность изменений агрессивного поведения в ответ на колебания температуры. Наблюдение проводится за одним индивидом в различных температурных условиях. Трудность заключается в ограниченности экспериментального метода за счет его отличий от естественных условий и осведомленности испытуемых об исследовании. Часто они догадываются о связи между искусственно создаваемой высокой температурой и ожидаемым от них агрессивным поведением, что не исключает влияния этих представлений на их поведение в эксперименте (Anderson & Anderson, 1998).

Шумовое воздействие

Еще одним внешним фактором, коррелирующим с агрессивным поведением является шум. Шум обладает способностью усиления происходящих поведенческих проявлений, в том числе и уже имеющегося агрессивного поведения. Согласно исследованиям Джина и О'Нила (Geen & O'Neal, 1969) было обнаружено влияние изменения шумового уровня на усиление агрессии, но только в случае её наличия. Так, они демонстрировали одним испытуемым фильм с изображением насилия, другим фильм нейтрального содержания и затем просили извлекать электроразряды в виде наказания другому человеку за ошибки, допущенные им в учебном задании. Далее половина подверглась воздействию громким шумом и усиление агрессии в наказании другого человека продемонстрировала только группа, которая перед этим просматривала фильм со сценами насилия. Донерштейн и Вилсон (Donnerstein & Wilson, 1976) предположили, что шума снижает терпимость человека к фрустрации и потому усиливает склонность к агрессивному поведению в ответ на фрустрацию (Donnerstein & Wilson, 1976).

Воздействие шума приводит к усилению агрессивного поведения у лиц, уже находящихся в состоянии готовности к агрессивным действиям. Однако, по мнению Грина и Маккауна (Geen & McCown, 1984) не сам по себе шум усиливает агрессию, а тот факт, что зачастую он представляет собой неблагоприятное событие, которое невозможно проконтролировать. Если бы шум воспринимался человеком как контролируемый, его влияние на агрессивное поведение было бы в значительной степени снижено (Geen & McCown, 1984).

Загазованность и загрязнения воздуха

Такой фактор, как загрязнение воздуха, запускает механизм усиления склонности к агрессивным реакциям во многом сходный с действием тесноты и шума. В результате исследований влияния сигаретного дыма на усиление агрессивных реакций было установлено, что индивиды, находившиеся в условиях задымления сигаретным дымом были более агрессивно настроены по отношению к другим людям, чем члены контрольной группы (Zillmann, Baron & Tamborini, 1981). Роль неприятных запахов в усилении агрессии исследовалась в рамках модели избавления от негативных эмоций (Baron & Bell, 1976). Согласно этому подходу существует определенный уровень содержания неприятного запаха в воздухе, провоцирующий усиление агрессии, повышение или понижение этого уровня снижает агрессию. Данное предположение подтвердилось в результате исследования Роттена и др. (Rotten et al., 1979).

4.2. Биосоциальные факторы

Подверженность воздействию нейротоксинов

Воздействие нейротоксических веществ на ребенка в процессе его развития связано с многочисленными [нейрокогнитивными](#), нейроповеденческими и морфологическими аномалиями. К нейротоксинам относятся *алкоголь, табак, кокаин, свинец* и др. Их воздействие в [пренатальный период](#) и в раннем детстве оказывает влияние на созревание ЦНС, что имеет негативные как когнитивные, так и поведенческие последствия, в том числе могут повышать риск агрессивного поведения. Родительские, семейные и средовые факторы риска могут взаимодействовать с эффектами токсинов и повышать или понижать риск неблагоприятного исхода в каждом конкретном случае.

Воздействие алкоголя. Алкоголь известен как поведенческий и физический тератоген с широким и глубоким воздействием на развивающуюся ЦНС плода. Тяжесть последствий воздействия алкоголя зависит от принятой дозы, особенностей потребления алкоголя матерью, степени подверженности плода воздействию алкоголя и срока развития, на котором имело место это воздействие. Результаты исследований говорят о том, что от воздействия алкоголя могут страдать [неокортекс](#), гиппокамп, [мозжечок](#) и [гипоталамо-гипофизарно-адреналовая ось \(ГГАО\)](#), а также развитие систем различных (Guerra, 1998; Olson et. al., 1997). Эффекты подверженности плода легкому воздействию алкоголя наиболее часто проявляются в виде проблем поведения и адаптивного функционирования, понижении когнитивной способности, дефектах пространственного зрения (visuospatial deficits), задержки речевого развития и моторной координации, [дефицитарности обработки](#) информации (Mattson & Riley, 1998; Weinberg, 1997).

Воздействие никотина. Пренатальное воздействие никотина на плод имеет долговременные поведенческие последствия (Weissman, Warner, Wickramaratne & Kandel, 1999). Лабораторные исследования на животных говорят о том, что никотин является [нейротератогеном](#) (Slotkin, 1998). Он воздействует на специфические рецепторы [нейротрансмиттеров](#) в головном мозге плода, вызывая нарушения клеточной пролиферации и дифференциации. Эти нарушения приводят к сокращению числа клеток в ЦНС и, в конечном счете, вызывают необратимые изменения [синаптической активности](#), которые влияют не только на пренатальное развитие мозга, но и на

отдаленные результаты постнатального развития ЦНС. Последствия воздействия никотина в период пренатального развития могут со временем обнаружиться в виде дефицитов когнитивной и поведенческой компетентности в детском и подростковом возрасте после продолжительного периода нормальности (Slotkin, 1998).

Достоверная связь между подверженностью пренатальному воздействию никотина и антисоциальным исходом развития была подтверждена в ходе четырех [лонгитюдных исследований](#). Финские исследователи Рантакаллио и коллеги (Rantakallio, Laara, Isohanni & Moilanen, 1992), наблюдая за выборкой из 5966 человек, подсчитали, что вероятность получить судимость к 22-летнему возрасту, была в 2 раза выше у тех, чьи матери курили во время беременности, по сравнению с контрольной группой.

Вейсман с коллегами (Weissman et al., 1999) получили результаты, указывающие на увеличение более чем в 4 раза риска [препубертатного](#) высокого уровня агрессивности у мальчиков, чьи матери во время беременности выкуривали не менее 10 сигарет в день. Данные результаты оказались устойчивыми вне зависимости от злоупотребления матерями во время беременности другими (помимо табака) психоактивными веществами, психопатологии родителей и семейных факторов риска, что дает основание предположить о связи воздействия никотина на плод и последующего развития агрессии и антисоциального поведения в отрочестве/юности и ранней взрослости.

Воздействие кокаина. В 1970-х гг., в связи с возросшей среди молодежи популярностью наркотических веществ, возросло число научных исследований, посвященных изучению последствий пренатального воздействия запрещенных наркотиков (опиатов) на развитие ребенка, а к середине 1980-х гг. внимание исследователей переключилось на изучение эффектов кокаина.

Страх матерей перед наказанием за употребление кокаина существенно затруднял оценку распространенности его употребления во время беременности.

Оценка детей, подвергшихся пренатальному воздействию кокаина, в первые часы или дни после родов показала наличие повышенного риска задержки внутриутробного роста, меньшую окружность головы и неврологические отклонения (Chiriboga, Brust, Bateman & Hauser, 1999), нейрокогнитивные дефициты, в частности снижение устойчивости внимания и чувствительности к средовой стимуляции (Eyler, Behnke, Conlon, Woods & Wobie, 1998). Были получены доказательства зависимости «доза-эффект»: пренатальное воздействие кокаина на более ранних сроках беременности и при более высоких концентрациях связано с большим риском психологических и нейрокогнитивных дефицитов у младенцев (Jacobson, Jacobson, Sokol, Martier & Chiodo, 1996).

Воздействие свинца. Обеспокоенность вредными для здоровья последствиями свинцового отравления в детском возрасте впервые. Изучение последствий вредного воздействия контакта со свинцом на развитие детей является предметом многочисленных научных исследований на протяжении 100 лет. За это время центр внимания сместился от изучения эффектов больших доз свинца к последствиям воздействия малых доз. В 1991 г. Центр контроля и профилактики заболеваний (США) рекомендовал считать таким пороговым уровнем концентрацию свыше 10 мкг/дл и проводить обследование всех детей с учетом новой нормы (Schaffer & Campbell, 1994), что привело к увеличению выявления случаев повышенного содержания свинца в крови у детей. По данным Массачусетского эпидемиологического исследования 3599 детей в возрасте от 0 до 4 лет (1990—1991 гг) число детей с повышенным содержанием свинца в крови у увеличилось с 5 до 22% (Schaffer & Campbell, 1994).

В окружающей ребенка среде свинец может встречаться в краске на свинцовой основе, которая использовалась в отделке квартир, по данным центра контроля за заболеваниями (CDC, 1991), в

США вплоть до середины 1970-х гг. и, возможно, до сих пор сохранившаяся. Свинец может поступать в организм ребенка через питьевую воду, подаваемую по содержащим свинец трубам. Другим источником являются члены семьи, чья работа связана с воздействием на них высоких концентраций свинца и которые, в свою очередь, подвергают детей воздействию свинца, через рабочую одежду или содержащие свинец материалы.

Анализ результатов многочисленных исследований подтверждает наличие значимой связи между повышенным содержанием свинца в организме (в течение жизни или на момент оценки) и более низким уровнем общего интеллекта (IQ) в школьном возрасте (Bellinger, 1995). Однако эта связь оказывается не столь однозначной при учете таких переменных, как социально-демографические и функциональные характеристики семьи, вызывающих смешивание эффектов. Другие исследования указывают на более вредное воздействие свинца на формирование нейрокогнитивных функций ребенка на ранних этапах постнатального развития, чем во время пренатального периода. В этих исследованиях отмечается, что эффекты низкого (<10 мкг/дл) пренатального воздействия свинца выглядят более слабыми и скоротечными, в то время как последствия более сильного (15—20 мкг/дл) воздействия в раннем детстве, проявляющиеся в виде задержек развития нейрокогнитивных функций, оказываются стойким и не исчезают к школьному возрасту (Bellinger & Dietrich, 1994).

В исследовании Бернса и коллег (Burns et al., 1999) были получены гендерные различия в эффектах воздействия свинца. Так, у мальчиков, подвергшихся отравлению свинцом, был несколько выше риск расстройств [экстернализации](#) (проблемы с вниманием, делинквентность и агрессия), тогда как у девочек отмечался одинаково повышенный риск как в отношении проблем [интернализации](#) (тревога, депрессия, социальные проблемы), так и в отношении проблем экстернализации (Burns et al., 1999).

Психосоциальные факторы

Одним из факторов, коррелирующим с агрессивным и антисоциальным поведением у детей, является школьная неуспеваемость, под которой подразумевается низкий уровень усвоения знаний по нескольким школьным предметам.

В проведенном в 1920-х гг. лонгитюдном исследовании было получено, что в числе отстающих по учебной программе 54% детей, имели разные формы делинквентного поведения, по сравнению лишь с 24% детей, у которых не развилась делинквентность (Wolfgang, Figlio & Sellin, 1927).

Интересные данные исследования методом поперечных срезов городских подростков (средний возраст — 14 лет) с делинквентным поведением были получены в у Загар и коллег (Zagar, Arbit, Hughes, Bunshell & Busch, 1989), в которых были выявлены серьезные проблемы в уровне достижений по основным школьным навыкам: чтению, математике и словарному запасу. Показатели по этим тестам у восьмиклассников соответствовали уровню 3-4-го класса (Zagar, Arbit, Hughes, Bunshell & Busch, 1989). Эти и другие аналогичные работы подтверждают ту точку зрения, что низкие учебные достижения связаны с различными формами антисоциального поведения несовершеннолетних (Davis, Byrd, Arnold, Auinger & Bocchini, 1999).

Однако между школьной неуспеваемостью и агрессивным/антисоциальным поведением нет прямой связи, так как остается неясным является ли школьная неуспеваемость причиной или следствием агрессивного/антисоциального поведения (Brier, 1995). С другой стороны, в каждом возрастном периоде это взаимодействие существенно меняется. В младшем возрасте у большого числа детей агрессивное поведение идет в симптоме синдрома дефицита внимания и [гиперактивности](#) (СДВГ), который проявляется в неспособности к овладению школьными навыками (Hinshaw, 1992). Лишь к началу подросткового возраста агрессия и антисоциальное

поведение явно связываются с низкими учебными достижениями и неуспеваемостью у некоторых, но не у всех, школьников. В-третьих, связь между неуспеваемостью и агрессией, вероятно, опосредуется и другими переменными. Дети младшего школьного возраста с агрессивным поведением часто обнаруживают проблемы с обучением чтению и дефициты в вербальных навыках. Моффитом (Moffitt, 1993) в результате анализа 47 опубликованных исследований была обнаружена связь агрессивного и антисоциального поведения и снижения IQ у детей и подростков примерно на 8 единиц шкалы по сравнению с их сверстниками с нормальным поведением. Причем, отставание от нормы характерно больше для вербального интеллекта, он почти, всегда оказывался ниже невербального и связан с недостаточным знанием слов, скудным запасом и ограниченным пополнением вербально кодируемой информации, плохими навыками речевого рассуждения (Brier, 1995).

Другими переменными, опосредующими связь между неуспеваемостью и агрессивным/антисоциальным поведением, являются нищета, отрицательные [аттитюды](#) к школе, связь с группой девиантных сверстников и родители, не считающие успеваемость важной для своих детей (Hinshaw & Anderson, 1996). Таким образом, связь между низкими учебными достижениями и высоким агрессивным поведением не является однозначной и детерминирована множеством переменных, влияющих друг на друга в течение жизни и в процессе развития.

Семейные факторы риска

К одному из значимых факторов влияния семьи на формирования разных форм агрессивного поведения у детей и подростков относят неэффективные приемы родительского воспитания, который является одним из самых подтвержденных и непротиворечивых.

Неэффективные приемы родительского воспитания. К неэффективным приемам родительского воспитания можно отнести применение суровых и непоследовательных дисциплинарных мер, недостаточное наставление и слабый контроль за детьми, а также низкий уровень положительного участия в жизни и занятиях детей, что имеет следствием появление и сохранение агрессивного и антисоциального поведения у детей и подростков

Автор теории «принудительного семейного процесса» Паттерсон (Patterson, 1982) описал модель неэффективных родительских приемов дисциплинирования. Согласно этой теории приучение ребенка к агрессии происходит постепенно и непреднамеренно через жесткие и непоследовательные действия родителей в вопросах дисциплины, отрицательное подкрепление поведения ребенка. Например, отрицательное подкрепление принудительного поведения ребенка происходит в том случае, когда родитель обращается к нему с требованием, ребенок отказывается выполнить или игнорирует это требование, а родитель не продолжает попыток добиться своего.

Лоибер с коллегами (Loeber, et al., 1986) выделяют «попустительскую» модель родительского поведения как причину агрессии и проблемам поведения у детей и подростков в следствие недостаточных наставлений и слабого контроля за детьми (Loeber & Stouthamer-Loeber, 1986).

В группу риска появления проблем с поведением у детей и подростков попадают дети из семей как с чрезмерно авторитарным стилем родительского воспитания (непринятие, плотное контролирование или отталкивание своих детей), так и из семей с низким уровнем положительного участия в жизни и занятиях детей, когда отсутствуют такие приемы воспитания, как похвала за хорошее поведение, обеспечение ясных наставлений, рекомендаций и указаний для совершения хороших поступков (Rothbaum & Weisz, 1994).

Функционирование семьи. К функционированию семьи относят такие важные темы, как *раздельное проживание родителей или развод, супружеский конфликт и насилие в семье.*

Сильнейшее воздействие на агрессивное и антисоциальное поведение детей оказывает развод, что было подтверждено в ряде исследований (Hetherington & Stanley-Hagan, 1999). По данным этих авторов у подростков из разведенных семей в 2-3 раза выше риск бросить школу, вовлечься в антисоциальное поведение и связаться с дурной компанией.

Эти же исследователи обозначили значимость супружеского конфликта в повышении риска антисоциального поведения у детей. Дети из высококонфликтных сохранных семей обнаруживают расстройства поведения по типу по типу экстернализации (Hetherington & Stanley-Hagan, 1999). Однако они объясняют этот факт зарождения детской агрессии и антисоциального поведения в распадающихся семьях в основном родительским конфликтом, а не фактом расторжения брака.

Особенно тяжелые формы супружеского конфликта, связанные с физической агрессией и насилием в отношениях супругов, по заключению McCord (1988), служат сильным фактором риска развития разных форм агрессии и антисоциального поведения у потомства, особенно у мальчиков (McCord, 1988).

Структура семьи. Размер семьи — важная переменная, связанная с повышенным риском антисоциального поведения у молодых людей. Так, в многодетных семьях (при наличии четырех и более детей) возрастает риск появления проблем с поведением и агрессии у детей и подростков (Raine, 1993). Фаррингтон (Farrington, 1989) установил, что большой размер семьи на момент исполнения ребенку 10 лет был предсказывающим параметром совершения насильственных преступлений в 32 года.

Однако причина скрытого агрессивного и антисоциального поведения не столько в большом размере семьи, сколько в других взаимодействующих с этим фактором переменных (гендер, статус семьи и порядок рождения ребенка), которые могут повышать риск. В работах Рейна (Raine, 1993) вводятся такие переменные как большое количество в семье детей мужского пола и низкий социальный статус, которые повышают риски антисоциальных исходов в многодетных семьях (Raine, 1993). Наличие сестер может на самом деле предохранять от развития антисоциальных проблем у братьев (Jones, Offord & Abrams, 1980). Наконец, риск появления скрытой агрессии и проблем с поведением выше всего у средних братьев в большой и бедной семье (Tygert, 1991). У самых старших и самых младших братьев, как правило, не бывает подобного исхода (Reiss & Roth, 1993).

Жестокое обращение с ребенком и невыполнение родительских обязанностей. Под «жестоким обращением с ребенком» обычно понимают недопустимые сексуальные действия и/или физическое насилие в отношении малолетнего ребенка со стороны более взрослого члена семьи. «Невыполнение обязанностей в отношении ребенка» — это отдельная область плохого обращения с ребенком, но оно может встречаться в сочетании с жестоким обращением.

Физическое насилие над ребенком и его заброшенность могут быть специфическими факторами риска развития скрытого агрессивного поведения в дальнейшем, так как влекут за собой разнообразные эмоциональные и поведенческие проблемы. Одно из таких следствий — повышенный риск депрессии у детей, подвергшихся плохому обращению (Kaufman, 1991).

Наконец, риск развития скрытой агрессии у подвергшихся жестокому обращению детей может опосредоваться биологическими факторами (ЦНС) — следствием разрушительного воздействия травмы (физической и психологической) на кору больших полушарий и [лимбическую](#) систему, которые играют важную роль в обработке когнитивной и эмоциональной информации, включая торможение импульсов. Повреждение этих областей связано с двигательной [гиперактивностью](#), нарушением [катехоламинергической регуляции](#), аномальностями ЭЭГ и нарушением передачи информации между полушариями, что может повышать риск скрытого агрессивного реагирования

на средовые сигналы. (Glod & Teicher, 1996). У детей до 18 лет эти последствия могут быть более разрушительными, чем подобные деяния, совершаемые после 18-летнего возраста. Очевидно, что механизмы, которые могут опосредовать риски скрытой агрессии и другой психопатологии у подвергшихся жестокому обращению (и заброшенных) детей, являются не специфическими, линейными или причинными, а множественными, непрямыми, корреляционными и взаимодействующими.

Внесемейные факторы риска

К другим факторам риска появления скрытого агрессивного поведения у детей относят те, которые не связаны с семьей, но входят в сферу взаимодействия ребенка либо в районе проживания, либо при общении с группами девиантных сверстников.

Сверстники. Связь между антисоциальным поведением и взаимодействием с девиантным окружением базируется на более раннем отвержении агрессивного ребенка сверстниками, который в подростковом возрасте находит признание в группе детей с такими же проблемами поведения (Coie, Dodge & Kupersmidt, 1990; Schwartz, McFadyen-Ketchum, Dodge, Pettit & Bates, 1998). Остракизм и непринятие агрессивного ребенка сверстниками в младших классах укрепляет и поддерживает высокий уровень агрессии и враждебности, как единственный способ защитить себя.

Социальная депривация. В обобщающее понятие социальной депривации включаются такие факторы, как нищета, низкий статус семьи, безработица, плохие жилищные условия и перенаселенность. Выявлена связь между показателями общей социальной депривации и повышенными уровнями агрессии, преступности и других форм антисоциального поведения несовершеннолетних.

Однако эти связи зависят от возраста ребенка, на который пришлась бедность семьи. По данным Фаррингтона (Farrington, 1991) понижение дохода семьи и статуса семьи в более поздние периоды развития не обнаруживает связи с последующим взрослым криминальным поведением, в то время как бедность семьи в ранний период развития ребенка может наиболее негативно сказываться на повышении риска возникновения агрессивного и криминального поведения у детей, выросших в таких семьях (Farrington, 1991).

Однако возникновение антисоциальных форм поведения у детей связано не столько с нищетой и социальной депривацией, а частично опосредуется неэффективными приемами родительского воспитания, недостаточным присмотром за ребенком и слабыми или противоречивыми привязанностями между родителями и ребенком, которые обычно имеют место в таких семьях.

Социальные и общественные факторы

Насилие вокруг детей. В последнее время появилось множество данных о том, что преимущественно городские дети и подростки, и особенно тех, кто живет в неблагополучных городских кварталах постоянно сталкиваются с фактами насилия и других форм агрессии рядом с домом, в школе и в общественных местах. Это может быть непосредственный опыт (попадание в перестрелку, получение огнестрельного или ножевого ранения, изнасилование или иное сексуальное нападение), угрозы (преследование хулиганом или уличной бандой с намерением причинить вред), рассказы о насилии от других, информация о том, что кто-то из друзей или членов семьи стал жертвой насилия (Jenkins & Bell, 1997).

У детей, живущих в обстановке постоянных встреч с насилием в повседневной жизни, чаще отмечаются случаи психопатологии, дистресса, страхов и низких учебных достижений (Jenkins &

Bell, 1997). По данным опроса 2600 городских учащихся 6, 8 и 10-х классов, подверженность насилию — весьма распространенное явление (Schwab-Stone et al., 1999). Из числа опрошенных подростков 36% сообщили о том, что за свою жизнь подверглись по меньшей мере одному акту насилия, а 48-63% были свидетелями насилия. Опыт насилия (в качестве свидетеля или жертвы) связан с большей готовностью к применению физической агрессии. Зависимость (0,75) между подверженностью насилию и антисоциальным поведением и готовностью к агрессии была значительно выше, чем корреляционная связь (0,40) между подверженностью насилию с тревогой, депрессией и соматическими симптомами. (Schwab-Stone et al., 1999).

Получены гендерные различия в подверженности насилию и его последствиях. Лица женского пола, как правило, реже становятся жертвами всех видов насилия, за исключением сексуальных нападений и у них чаще встречаются расстройства интернализации, тогда как у мальчиков/юношей — расстройства экстернализации (Schwab-Stone et al, 1999).

Возрастной аспект так же является значимой переменной в проявлении последствий насилия: сталкивающиеся с насилием младшие дети выражают больше тревоги и страха в своих реакциях, тогда как старшие дети и подростки проявляют больше поведенческих симптомов экстернализации (Schwab-Stone et al., 1999).

Доступность огнестрельного оружия. Живущая в США молодежь имеет беспрецедентный доступ к огнестрельному оружию.

Доступность для склонных к насилию молодых людей огнестрельного оружия, его удобство при ношении и повышенная смертоносность увеличивает случаи юношеской агрессией с летальными исходами.

Насилие в СМИ. На протяжении нескольких последних десятилетий социологи выражают растущую озабоченность объемом транслируемого насилия. По данным американских исследователей в средней американской семье дети в возрасте от 2 до 11 лет проводят у телевизора около 28 часов в неделю, а подростки — около 23 часов (Donnerstein, Slaby & Eron, 1994). В проведенном в Вашингтоне (округ Колумбия) социологическом исследовании передач вещательного и кабельного телевидения обнаружилось, что в течение одного дня 1992 г., с 6 утра до полуночи, было показано 1846 сцен насилия; когда исследование повторили в 1994г., эта цифра увеличилась до 2605 (на 41%) (Lichter & Amundson, 1994). В лучшее время сетки вещания («прайм-тайм») демонстрируется от 5 до 6 актов насилия в час (Donnerstein et al., 1994).

Следует отметить, что насилие как в обществе, так и насилие в СМИ детерминировано множественными переменными, и транслируемое СМИ насилие воздействует на разных детей по-разному. Более подробно тему насилия в СМИ мы рассмотрим ниже.

Вопросы для самостоятельной проверки к Главе 4. КОМПЛЕКСНЫЕ ФАКТОРЫ В ДИНАМИКЕ СКРЫТОГО АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

1. Что такое корреляты, корреляции?
2. Перечислите экологические (средовые стресс-факторы), которые влияют на динамику агрессивного поведения человека.
3. Назовите три основные методологические подходы в изучении взаимосвязи температуры и агрессии.
4. Дайте объяснения каким образом шум влияет на агрессию человека.
5. Объясните роль неприятных запахов и загазованности в усилении агрессии.

6. Что такое теснота и плотность проживания людей, чем они отличаются и каково влияние их на динамику агрессии?
7. Перечислите психосоциальные факторы, которые влияют на динамику агрессивного поведения человека.
8. Каков механизм воздействия нейротоксинов на психическое здоровье человека и динамику агрессивного поведения?
9. Что такое школьная неуспеваемость и какова ее связь с агрессией детей?
10. Назовите связь между семейными факторами риска и проблемами агрессивного поведения.

Литература к Главе 4.

КОМПЛЕКСНЫЕ ФАКТОРЫ В ДИНАМИКЕ СКРЫТОГО АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Обязательная:

1. Лоренц К. Агрессия. М., 1994.
2. Паренс Г. Агрессия наших детей. М., 1997.
3. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности. СПб., изд. СПбГУ, 1996.
4. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социализация агрессии // Социальная пед. психология. СПб, 1999.
5. Реан А.А. Психология изучения личности. Уч. Пособие, СПб., 1999.
6. Румянцева Т.Г. Критический анализ концепций «человеческой агрессивности». Минск, 1982.
7. Румянцева Т.Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии, 1991, N 1, с.82-86.
8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности., М., Республ., 1994.

Дополнительная:

1. Кэмпбелл Р. Как управляться с гневом ребенка. - СПб.: Мирт, 1998.
 2. Можгинский Ю.Б. Агрессивность детей и подростков. Распознавание, лечение, профилактика. Когито-Центр 2006-181с.
 3. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003.-300 с.
 4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности., М., Республ., 1994.
 5. Coie, J. D., Christopoulos, C., Terry, R., Dodge, K. A., & Lochman, J. E. (1989). Types of aggressive relationships, peer rejection, and developmental consequences. In B.H. Schneider, C.
11. Назовите внесемейные факторы риска в динамике агрессии.

Кодирование (вербальное)-внутренний репрезентативный процесс, во время которого человек молча повторяет последовательность моделируемой деятельности с тем, чтобы выполнить ее позже

Глава 5. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СКРЫТОЙ АГРЕССИИ ЧЕЛОВЕКА

- 5.1. Индивидуальные различия по скрытой агрессии
- 5.2. Атрибуция враждебности
- 5.3. Характер и скрытая агрессия
- 5.4. Темперамент и агрессивность
- 5.5. Черты характера в динамике агрессии
- 5.6. Локус контроля и направленность агрессии
- 5.7. Личностные типы А и Б и агрессия
- 5.8. Самосознание, личность и агрессия
- 5.9. Патологическая личность (наильник) и скрытая агрессия
- 5.10. Гендер и агрессия

Когда мы говорим об агрессивности как свойстве личности, то мы имеем в виду закреплённый комплекс черт, сформированный у личности в процессе [социализации](#). Эти свойства личности могут образовывать комплексные системы связей с другими чертами характера и установками, которые могут способствовать их формированию и закреплению в структуре личности. Так, такие черты характера как эгоизм, социальная и моральная незрелость (отсутствие [эмпатии](#), [инфантильность](#)) и другие, которые [индивид](#) приобретает вначале социализации могут послужить почвой для формирования на их основе скрытой агрессии.

Рассмотрим механизм формирования скрытой агрессии как личностного комплекса. Впервые агрессивность возникает у ребенка как временная психическая реакция на фрустрирование его потребностей, включает в себя гнев и враждебность. Если такое поведение было результативным, то есть фрустратор устранен, а потребность удовлетворена, то данное поведение закрепляется как адаптивный механизм устанавливающий равновесие между внутренней и внешней средой и приобретает тенденцию к повторению. Таким образом, решение задач становится возможным с помощью агрессивности (гнев, враждебность, угрозы) и соответствующих физических или вербальных скрытых агрессивных действий. Агрессивность приобретает статус стратегии поведения, если у индивида формируется устойчивая [установка](#) (психологическая готовность) к применению скрытого агрессивного поведения во всех тех ситуациях, которые представляются человеку опасными или [стрессогенным](#).

5.1. Индивидуальные различия по скрытой агрессии

Выше были рассмотрены многочисленные теории агрессии, где главная роль уделялась либо внешним факторам, ситуации, провоцирующей агрессию, либо внутренним факторам, связанным с индивидуальными особенностями развития индивида.

Исходя из важности внутренних (индивидуальных) [детерминант](#) агрессивного поведения многие ученые делали основной акцент на личностной динамике, [психопатологии](#) и биологии индивидов. В связи с этим остались за рамками внимания многие социальные, [средовые](#), [когнитивные](#) и ситуационные переменные внешних факторов, способствующими развитию скрытого агрессивного поведения.

5.2. Атрибуция враждебности

Известно, что в ходе взаимодействия друг с другом более 90% информации мы получаем посредством невербальных каналов. Субъекты передают часть информации в виде закодированных сигналов, которые вторые субъект должен принять, расшифровать и отреагировать на них. Иногда, сбои в процессе [кодирования](#) и декодирования приводят к ошибкам. Непонятные действия других людей могут оцениваться как несущие угрозу или мирные. В первом случае реакция скорее тоже буде угрожающая, в отличие от второго, когда действия оцениваются совершенно иначе (Baumeister, Stillwell & Wotman, 1991; Johnson & Rule, 1986). Тенденция ошибочно приписывать враждебные намерения другим носит название предвзятая [атрибуция](#) враждебности.

В целой серии работ Додж и его коллеги (Dodge, 1980; Dodge & Somberg, 1987) убедительно доказали воздействие предвзятой атрибуции враждебности на возникновение или силу реактивной или ответной агрессии, возникшей как ответ на провокацию, а не на [проактивную агрессию](#), возникающую при отсутствии провокации.

Враждебные атрибуции и индивидуальные различия агрессивности. Американские исследователи Кеннет Додж и Ники Крик (Dodge Kenneth A., Crick Nicki, 1990) в результате анализа литературы об агрессивности детей, пришли к важному выводу о том, что в основе индивидуальных различий агрессивности могут лежать разная способность обработки социальной информации.

5.3. Характер и скрытая агрессия

Важная роль в определении уровня агрессивности личности отводится чертам характера. Существует предположение о неизменности черт характера в течении жизни. Однако некоторые (Mischel, 1977, 1985) исследователи, разделяют эту точку зрения, утверждая, что:

- реакции людей не являются неизменными в течение жизни, они обусловлены текущими ситуациями и меняются в ответ на перемену во внешних условиях.
- восприятие поведения других людей не всегда бывает правильным, так как мы склонны приписывать им большую постоянность и неизменность для облегчения задачи понимания людей и прогнозирования их будущих поступков (Reeder, Fletcher & Furman, 1989).

С другой стороны, многие исследователи (Moskowitz, 1982; Byrne & Schulte, 1990) придерживаются мнения о неизменности поведения людей в течение длительного времени вне зависимости от обстоятельств. Они утверждают, что существуют специфические черты характера, которые определяют последовательность во многих аспектах поведения человека даже после

сравнительно длительных временных интервалов (Moskowitz, 1982). Информация об этих устойчивых особенностях человека может быть полезна для прогнозирования его поведения, учитывая при этом так же и влияние ситуационных факторов.

5.4. Темперамент и агрессивность

В основе индивидуальных различий человека лежит тип нервной системы, определяющий особенности нервного реагирования на те или иные условия среды. Это способ реагирования был положен в основу одного из четырех типов [темперамента](#). Одно из определений темперамента заключается в определении его как стиля эмоционального и поведенческого реагирования в самых разных ситуациях и на самые разные внешние раздражители (Prior, 1992). Особенности темперамента являются врожденными качествами, проявляются довольно рано в жизни индивида и обычно отличаются временной и ситуационной устойчивостью.

Еще И.П. Павлов экспериментально показал, что темперамент как наследственное, биологически обусловленное свойство организма может существенно меняться под воздействием окружающей среды. Темперамент закладывается в результате комплексного влияния генетических факторов, особенностей центральной нервной системы (ЦНС), внутриутробных и постнатальных средовых факторов. В случае благоприятного и устойчивого воздействия внешней среды тип темперамента индивида все же имеет тенденцию к относительному постоянству во времени. Особенности темперамента является базовым свойством личности, на основе которых происходит закладка и формирование черт личности. Личность индивида — это выражение взаимодействия его особого темперамента и жизненного опыта. Определяя поведения индивида на более ранних этапах онтогенеза, темперамент в дальнейшем становится одним из компонентов структуры личности, сложное взаимодействие которых и становится основой поведения. По мере взросления личности роль темперамента в поведении становится все меньше, уступая другим личностным образованиям. Однако при не совсем благоприятной ситуации развития некоторые особенности темперамента, такие как повышенная активность, чрезмерная сила реакций, низкая адаптивность к новым ситуациям, низкая степень устойчивости и концентрации внимания, недостаточный контроль, преобладание негативного настроения и т.д., то, что в литературе принято называть «трудным темпераментом», могут коррелировать с особенностями адаптационных возможностей детей разного возраста и принадлежащих к разным социально-экономическим и этническим группам.

Особенности темперамента в раннем дошкольном возрасте обнаруживают связь с генерализованной [психопатологией](#) в более позднем детстве, отрочестве/юности и взрослости, которая может быть обусловлена [гендерными](#) различиями и сопутствующей дисфункцией семьи или другими средовыми стрессорами. Например, было установлено, что на основе темперамента, который у детей в возрасте 3 года характеризуется как «неуправляемый», к 18 годам формируются такие черты личности как импульсивность, жажда опасности и скрытая агрессия (Caspi et al., 1995; Caspi & Silva, 1995).

С другой стороны, при благоприятных средовых условиях развития данный вид темперамента может послужить основой для формирования таких черт личности как стремление к новизне и смелость.

Таким образом, данные свойства темперамента, по-видимому, складываются в результате, как генетических влияний, так и генотип-средовых взаимодействий.

Исследования шведского психолога Д. Ольвеуса (1999) так же подтверждают влияние среды на возможность формирования агрессивных черт личности на основе таких особенностей темперамента как активность и вспыльчивость. Такие дети при неблагоприятных семейных

обстоятельствах (отчуждение ребенка в семье, терпимое отношение родителей к агрессивности ребенка и т.п.) становятся агрессивными личностями.

Известное разделение людей на [интровертов](#) и [экстравертов](#), предложенное Г. Айзенком (2005), применимо в исследовании связи агрессивности с темпераментом является.

Экстраверты характеризуются высоким уровнем [нейротизма](#) и более высоким уровнем агрессивности по сравнению с другими людьми. Они склонны приписывать свои собственные черты значимым людям, могут проявлять агрессивностью и садизмом, имеют крайнюю [экстрапунитивную ориентацию](#). Экстраверты [эго-центрированы](#), импульсивны, нарциссичны, боятся смерти. У них отмечено наличие комплекса Электры.

Интроверты имеют тенденцию сублимировать свое собственное идеализированное «Я» и проецируют его на реальное «Я». Они пассивно-агрессивны, тревожны, инертны и боятся насильственной смерти, связанной с ощущением боли. У них преобладает [Эдипов комплекс](#).

Таким образом, скрытая агрессия более присуща экстравертам. Согласно исследованиям К. Макал, экстравертированный тип темперамента обычно формируется в больших семьях, в которых родители экстравертированы, а интровертированный — в небольших семьях, где родители интровертированы.

5.5. Черты характера в динамике агрессии

Агрессивность находится в системном взаимодействии с некоторыми из наиболее устойчивых черт характера. Выделяют группы черт усиливающие скрытую агрессию (раздражительность, импульсивность, гневливость и т.д.) и смягчающие или подавляющие агрессию (спокойствие, доброта, заторможенность).

Так, раздражительность, в отличие от эмоциональной чувствительности, может способствовать скрытой агрессивной реакции, в особенности, если ей предшествовала провокация.

Депрессия и агрессивность. Личность, находящаяся в депрессивном состоянии, менее склонна к агрессивным действиям. Поскольку депрессивность как черта характера формируется в результате того, человек ощущает себя слабым и беспомощным перед внешним миром, не в состоянии противостоять ему и направляет свою агрессию на самого себя. В депрессивном состоянии люди склонны во всем винить себя и относить отрицательные результаты на свой счет (Baumeister, 1990). В этом случае они будут менее склонны направлять свою скрытую агрессию на внешний объект, отвечая на провокации других.

Такие люди могут иметь высокий уровень скрытой агрессивности, выражая её в агрессивных действиях, направленных на самого себя в виде словесной агрессии, например, самокритика, а в крайних случаях — в физической агрессии по отношению к себе (попытки самоубийства). Формой самоагрессии является также изнурительная работа, лишение себя «земных благ» и т.д.

Таким образом, депрессивность не означает отказ личности от скрытых агрессивных действий, а только меняет направление её вектора от внешнего на внутренний.

Тревожность и агрессия. Связь тревожности и агрессивности не всегда остается однозначной. Исследования связей тревожности личности с ее агрессивностью показывают, что способность к агрессивным действиям у тревожных людей зависит от силы фрустрирующего стимула. Если провокация в виде [фрустрации](#), оскорбления и тому подобного еще слабая или умеренная, то тревожные люди дают более слабые агрессивные ответы. При усилении фрустрации сила

агрессивного ответа повышается до уровня, который обычно дают все остальные. Для определения уровня тревожности можно использовать шкалу Ликкена.

Полученные данные успешно применяются к изучению этнической агрессивности. Тревожность как устойчивое психическое состояние может быть не только свойством отдельной личности, но применено к определению характерных этнических черт разных народов. Так как тревожность обусловлена такими чертами как — ожидание неудач, крайней терпеливостью, то есть этносы, которые имеют очень длительный период терпеливого отношения к оскорблениям и угрозам, они сдерживают себя и не отвечают агрессией. Но, когда провокации продолжаются и усиливаются, они, неожиданно для противника, отвечают резко и разрушительно. Такое поведение, в определенной мере, характерно таким этносам, как русские, армяне и некоторые другие (Налчаджан, 2006).

Страх перед наказанием как одно из проявлений тревожности может оказывать значительное влияние на вероятность использования индивидом агрессивных действий, то считается, В своем исследовании Доллард и его коллеги (Dollard, Doob, Mowrer & Sears, 1939) отметили, что страх наказания может способствовать подавлению агрессии. Они считают, что сила подавления любого акта скрытой агрессии напрямую зависит от степени ожидаемого наказания за это проявление. Этому же мнению придерживается и Л. Берковиц (Berkowitz, 1962), он заметил, что «склонность к агрессии у индивида напрямую связана с ожидаемым им наказанием или неодобрением за агрессию».

Данный вывод может объяснить случаи, когда даже самые кроткие, самые мягкие в обычной жизни лица проявляют агрессивность, а самые враждебно настроенные, самые вспыльчивые — воздерживаются от нее.

Подобные результаты были получены и в ряде других исследований. Денгеринк, Дорски, Тэйлор и другие, показывают, что тревога и обеспокоенность социальным неодобрением могут послужить сильным сдерживающим фактором скрытой агрессии, по крайней мере в обстановке, когда сила фрустрирующих стимулов не достаточно высока.

Авторитаризм. Связь авторитаризма в большинстве случаев скрытой агрессией известна в психологии. Здесь, упоминая об этом только ради полноты изложения, отметим следующее: как комплекс характера, авторитаризм включает в себя агрессивность. Авторитарным людям свойственна в первую очередь и преимущественно такая специальная форма этого качества, как *авторитарная агрессивность*.

5.6. Локус контроля и направленность агрессии

Джулиан Ротте (1999) разделял людей на два типа – интерналов и [экстерналов](#), в зависимости от их представлений о том, в какой мере человек способен контролировать условия своей жизни, свои действия и их последствия.

Интерналы — это люди с внутренним локусом контроля. Они придерживаются позиции, что все в их жизни зависит от них самих, от их способности принимать самостоятельные решения, осуществлять их, добиваться желательных целей. В отличие от интерналов, **экстерналы** находятся на противоположном полюсе по локусу (то есть месту) контроля. Это люди - [фаталисты](#) с убеждением, что «чему быть, того не миновать». Они уверены, что от них ничего не зависит, что они бессильны что-либо изменить в окружающем мире.

Л. Берковиц (1989) считает, что для интерналов скрытая агрессия является инструментом воздействия на ход своей жизни, достижения желаемых целей. Скрытая агрессии - это всего лишь одно из средств осуществления контроля за своим образом жизни (Berkowitz, 1989).

Подтверждение этому было получено в работах Бласса (Blass, 1991). Им был выполнен эксперимент ситуации послушания по Милграму, где он отводил решающую роль в определении поведения личностным факторам, в том числе локусу контроля, несмотря на многочисленные использования описание этого эксперимента социальными психологами в качестве примера мощного воздействия ситуационных сил на поведение индивида. Так же Бласс проанализировал ряд исследований на предмет взаимосвязи типа [локуса контроля](#) и послушания.

Он получил следующие данные. Оказалось, что люди с внутренним локусом контроля готовы использовать скрытую агрессию как способ решения стоящих перед ними задач (*проактивная инструментальная агрессия*). С другой стороны, они могут использовать скрытую агрессию в ответ на воздействие неприятных (*аверсивных*) событий, фрустраторов и стрессоров (*реактивная агрессия*).

Поскольку деление людей на экстерналов и интерналов достаточно условно, то, конечно же «чистых» типов не существует. Но в целом, стратегия поведения людей с внутренним локусом контроля характеризуется большей активностью, выдвижением перед собой новых целей, организацией целенаправленной деятельности для их достижения. В связи с этим им приходится гораздо чаще встречаться с препятствиями, переживать страх и фрустрацию, и, следовательно, чаще использовать скрытую агрессию.

В отличие от интерналов экстерналы характеризуются большей [конформностью](#) (Налчаджан, 2006). Им присущ авторитарный тип агрессивного поведения, который заключается в готовности совершать скрытые агрессивные действия по отношению к другим, часто невинным людям по приказу начальства. У интерналов авторитарная агрессия выражена слабее.

Исследования показали, что во время экспериментов, организованных по типу опытов С. Милграма, когда испытуемые догадывались о сущности эксперимента, интерналы снизили уровень своего послушания, тогда как экстерналы продолжали беспрекословно следовать указаниям экспериментатора.

5.7. Личностные типы А и Б и агрессия

В последние годы в связи с тем, что сердечнососудистые заболевания заметно «помолодели», а по числу смертельных исходов занимают первое место, исследователи начали проявлять повышенный интерес к изучению модели поведения, характерной для лиц с предрасположенностью к [коронарным заболеваниям](#), или говоря кратко — модели типа «А» (Glass, 1977; Strube, 1989). Было получено, что лица, чье поведение соответствует данной модели, вдвое чаще других страдают от болезней сердечнососудистой системы (Engebretson, Matthews, & Scheier, 1989). Основными отличительными чертами лиц типа «А» от типа «Б» (всех остальных индивидов) является стремление к превосходству и соперничеству, отсутствие терпения и высокий уровень враждебности и открытой агрессии (Rosenman & Friedman, 1974).

Есть доказательство того, что уровень мужских половых гормонов (тестостерона) в крови людей типа «А» более высокий, чем у представителей типа «Б».

Другим интересным фактом являются данные о склонности людей типа «А» плохо обращаться с детьми. Оказалось, что «...75% женщин, проходящих курс лечения в связи с тем, что они истязали собственных детей, относятся к типу «А» (McCall, G. S., & Shields, N., 2007).

5.8. Самосознание, личность и агрессия

На социальное, в том числе и агрессивное, поведение человека оказывают влияние степень самосознания личности в виде «Я-образов», которые оказывают прямое воздействие как на уровень агрессивности человека, так и на интенсивность его насильственных действий.

Деиндивидуация и агрессия. Психическое состояние, когда человек не осознает себя принято называть деиндивидуацией. Этот феномен характеризуется отсутствием самоконтроля и самосознания, в этом состоянии люди более агрессивны. Деиндивидуация возникает под влиянием таких ситуативных факторов, как анонимность, возбуждение и сенсорная сверхзагруженность (Э. Динер, 1999).

Уникальные экспериментальные исследования Ф. Зимбардо (1969) убедительно показали влияние деиндивидуации на силу скрытых агрессивных реакций, проводимых студентами. Испытуемые, лица которых не были видны из-за капюшона и находившиеся в темной комнате, то есть подвергнутые деиндивидуации, наносили жертве более сильные электрические удары, чем те, кто был индивидуализирован, то есть участвовал в экспериментах в обширной светлой комнате и носил на себе большие бирки со своим именем.

5.9. Патологическая личность (наильник) и скрытая агрессия

Если выше мы вели речь об уровне агрессивности у «среднего» человека, то следующие исследования касаются лиц, совершивших преступления с элементами насилия. Преступников, чьи действия были квалифицированы как агрессивные, можно условно разделить на две группы по способности контролировать свою агрессию. Представители первой группы **абсолютно не контролирующих свою агрессивность**, в отличие от второй, которые **чрезмерно себя контролируют**. Представители второй группы редко прибегают к открытой агрессии, но, если до этого доходит дело, их поступки носят крайний характер.

Данное деление было предложено Мегарджи (Megargee, 1976) в ходе разработки классификации агрессоров. Было обнаружено, что среди них преобладают лица либо с необычайно «шаткими», либо с чрезмерно «прочными» внутренними барьерами, сдерживающими агрессию.

Абсолютно не контролирующие себя агрессоры. По данным Тоуча (Toch, 1969, 1975, 1980), исследовавшего в течение нескольких лет поведение вспыльчивых людей, насильники представляют собой не контролирующих себя агрессоров, и именно они несут ответственность за необычайно высокий процент случаев с применением насилия. Используя в качестве интервьюеров заключенных и условно освобожденных, он смог получить большой объем данных о личности насильников.

Обычно мы склонны приписывать личности преступника полную неспособность контролировать и сдерживать себя от совершения опасных актов агрессии. Однако, исследуя крайние формы насилия и лиц, их совершивших, оказывается, что это очень часто пассивные, мягкие по характеру люди. Они совсем не импульсивны, и их трудно спровоцировать. Они терпеливые и умеющие себя сдерживать.

Подобные заключения о лицах, совершивших крайние формы насилия, были получены Мегарджи (Megargee, 1976). Он выдвинул предположение, что люди, чрезмерно контролирующие скрытую агрессию очень долго сдерживают себя и не реагируют на провокацию, пряча свой гнев под мнимым безразличием. Они терпят до тех пор, пока уровень гнева не достигнет максимума, и сдерживать его будет уже невозможно. И тогда, когда провокатор не ожидает отпора, покорные люди неожиданно прибегают к насилию. После «выброса» агрессии они опять возвращаются к

своему прежнему состоянию пассивности, и их снова воспринимают как совершенно неспособных на крайние формы проявления агрессии.

Данное поведение характерно в отношениях между родственниками, родителями и детьми, братьями и сестрами, мужьями и женами (Straus, Gelles & Steinmetz, 1980). В супружеских парах, женщины значительно чаще становятся жертвами физических оскорблений со стороны мужчин. В исследованиях по этой теме часто использовалось деление на чрезмерно контролирующих и абсолютно не контролирующих себя агрессоров, предложенное Мегарджи (Megargee, 1976). Оказывается, что среди бьющих своих жен мужчин, встречаются как чрезвычайно контролирующие себя агрессоры, так и наоборот. Это положение прекрасно иллюстрирует исследование, разработанное и проведенное Суботник (Subotnik, 1989).

Вместе со своими коллегами она опрашивала людей, искавших помощи у представителей организации «Проект по борьбе с истязаниями в семьях» (Domestic Abuse Project). Опросы показали, что часть мужчин, избивающих своих жен, можно классифицировать как абсолютно не контролирующих себя агрессоров, так как они применяют насилие и не испытывают чувства вины за свое поведение дома. Напротив, других можно было классифицировать как чрезмерно сдерживающих себя агрессоров — они не применяли насилия по отношению к другим лицам, за исключением случаев после принятия алкоголя, и отмечали, что испытывают чувство вины после «вспышек агрессии».

Суботник (1989) предположила, что *чрезмерно контролирующие себя агрессоры* будут с неодобрением относиться к агрессии и что для них будет характерен сравнительно низкий уровень импульсивности, в то время как *абсолютно не контролирующие себя агрессоры* будут в большинстве своем относиться к агрессии положительно и демонстрировать сравнительно высокий уровень импульсивности.

Полученные Суботник (1989) данные свидетельствуют о том, что среди мужчины, истязующих своих жен, нет единой структуры личностных черт. Напротив, аналогичное поведение может быть отмечено у лиц как абсолютно не контролирующих себя и свою скрытую и открытую агрессию, так и у чрезмерно контролирующих. В первом случае агрессоры нападают на своих жен в ответ на сравнительно слабую провокацию, в то время как абсолютно контролирующие себя агрессоры применяют физическое насилие по отношению к своим женам, после периода слишком долгого сдерживания.

5.10. Гендер и агрессия

Принято считать, что мужчины более агрессивны, чем женщины, что они чаще в качестве модели поведения выбирают агрессию и, что они чаще выступают в качестве мишени агрессии, нежели женщины.

Результаты, полученные в исследованиях индивидов (Gentry, 1970; Harris, 1992), и анализа этих исследований (Eagly & Steffen, 1986), подтверждают эти мнения. Действительно, оказалось, что мужчины более склонны прибегать к открытой физической агрессии и демонстрировать более высокие уровни агрессии после сильной провокации, нежели при ее отсутствии.

Была получена разница между мужчинами и женщинами в установках относительно агрессии. Так, чувство вины и тревоги по поводу скрытых агрессивных действий больше склонны испытывать женщины, чем мужчины. Женщины более обеспокоены тем, чем скрытая агрессия может обернуться для них самих, например, возможностью получить отпор со стороны жертвы.

У мужчин и женщин формируются противоположные социальные представления об агрессии (Campbell, Muncer & Gorman, 1993). Для женщин скрытая агрессия выступает как средство выражения гнева и снятия стресса, а для мужчин агрессия является инструментом для получения разнообразного социального и материального вознаграждения.

Мужчины и женщины по-разному выбирают формы агрессии для достижения результатов. Мужчины более склонны прибегать к прямым формам агрессии, а женщины предпочитают пользоваться косвенными скрытыми действиями, которые наносят вред противнику окольным путем.

Таким образом, мужчины и женщины действительно отличаются друг от друга относительно форм агрессии, причем мужчины, как правило, более склонны к подобному поведению, нежели женщины. Однако величина разрыва сильно колеблется в зависимости от обстановки и других факторов, а также от формы агрессии.

Что же касается гендерных различий в том, кто чаще становится объектом агрессии, то большое число лабораторных исследований подтвердили широко распространенную точку зрения, что мужчины чаще становятся объектом физической агрессии (Frodi, Mascauly & Thome, 1977).

Однако, женщины значительно чаще становятся жертвами супружеского насилия и сексуальной агрессии. Так как причиной изнасилований являются чаще всего не сексуальные мотивы, а крайняя форма неприязни по отношению к женщинам (Groth, 1979; Malamut, 1986), то в этом смысле женщины более подвержены опасности стать объектами насилия, нежели мужчины.

Вопросы для самостоятельной проверки к Главе 5. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СКРЫТОЙ АГРЕССИИ ЧЕЛОВЕКА

1. Назовите в чем причины стабильности уровня агрессивности у человека?
2. Что такое атрибуция и как она влияет на динамику агрессивного поведения человека?
3. Существует ли взаимосвязь между чертами характера и агрессивным поведением?
4. Как темперамент человека влияет на агрессию человека?
5. Есть ли связь между агрессивным поведением и размерами и строением тела человека?
6. Что такое локус контроля и есть ли взаимосвязь между локусом контроля и направленности агрессии?
7. Дайте характеристики личностным типам "А" и "Б"?
8. Как самосознание личности оказывает влияние на социальное поведение человека и в частности на агрессивное поведение?
9. Дайте сравнительную характеристику абсолютно не контролирующим и чрезмерно контролирующим себя агрессоров.
10. Существуют ли различия между мужчиной и женщиной как потенциальными субъектами и объектами агрессивного поведения?

Литература к Главе 5. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СКРЫТОЙ АГРЕССИИ ЧЕЛОВЕКА

Обязательная:

1. Фурманов И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика. СПб.: Речь 2007, 480 с.
2. Dollard, J. (1939). *Frustration and aggression*. New Haven CT: Harvard University Press

3. Huesmann, L. & Guerra, N. (1997). Children's normative beliefs about aggression and aggressive behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 72, 408-419.
4. Loeber, R., & Hay, D. (1997). Key issues in the development of aggression and violence from childhood to early adulthood. *Annual Review of Psychology*, 48, 371-410.

Дополнительная:

1. Айзенк Г. Психология паранормального. — М.: ЭКСМО, 2005
2. Зимбардо Ф., Ляйппе М. 1-е издание, «Питер» 2001год, 448 стр.
3. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. 3-е издание, «Питер» 2001, 336 с.
4. Anderson C. A., Anderson K. B., Deuser W. E. Examining an Affective Aggression Framework Weapon and Temperature Effects on Aggressive Thoughts, Affect, and Attitudes *Pers Soc Psychol Bull*, April 1, 1996; 22(4): 366 - 376.
5. Baillargeon, Raymond H.; Zoccolillo, Mark; Keenan, Kate; Cote, Sylvana; Perusse, Daniel; Wu, Hong-Xing; Boivin, Michel; Tremblay, Richard E. Gender Differences in Physical Aggression: A Prospective Population-Based Survey of Children Before and After 2 Years of Age. *Developmental Psychology*. 2007 Jan Vol 43(1) 13-26
6. Bell C. C., Jenkins E. J. Violence Prevention and Intervention in Juvenile Detention and Correctional Facilities *Journal of Correctional Health Care*, April 1, 1995; 2(1): 17 – 38
7. Berkowitz, L. (1989). The frustration-aggression hypothesis: An examination and reformation. *Psychological Bulletin*, 106, 59-73.
8. Betancourt H., Blair I. A Cognition (Attribution)-Emotion Model of Violence in Conflict Situations *Pers Soc Psychol Bull*, June 1, 1992; 18(3): 343 - 350.
9. Blass, Thomas. (1991). Understanding Behavior in the Milgram Obedience Experiment: The Role of Personality, Situations, and Their Interactions. *Journal of Personality and Social Behavior*, 60, 398-407.
10. Bufkin J. L., Luttrell V. R. Neuroimaging Studies of Aggressive and Violent Behavior: Current Findings and Implications for Criminology and Criminal Justice Trauma Violence Abuse, April 1, 2005; 6(2): 176 - 191.
11. Bushman B. J., Priming Effects of Media Violence on the Accessibility of Aggressive Constructs in Memory *Pers Soc Psychol Bull*, May 1, 1998; 24(5): 537 - 545.
12. Carlo G., Roesch S. C., Melby J. The Multiplicative Relations of Parenting and Temperament to Prosocial and Antisocial Behaviors in Adolescence *The Journal of Early Adolescence*, August 1, 1998; 18(3): 266 – 290
13. Dodge Kenneth A., Crick Nicki R. Social Information-Processing Bases of Aggressive Behavior in Children. *Personality and Social Psychology Bulletin*, Vol. 16, No. 1, 8-22 (1990)
14. Farrington, D.P. 1991. Childhood aggression and adult violence: Early precursors and later-life outcomes. In *The Development and Treatment of Childhood Aggression*, edited by D.J. Pepler and K.H. Rubin. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, pp. 5-29.
15. Furlong M. J., Smith D. C., Bates M. P. Further Development of the Multidimensional School Anger Inventory: Construct Validation, Extension to Female Adolescents, and Preliminary Norms *Journal of Psychoeducational Assessment*, March 1, 2002; 20(1): 46 – 65
16. Glenn D. Reeder On Perceiving Multiple Causes and Inferring Multiple Internal Attributes *Psychological Inquiry*, Vol. 12, No. 1 (2001), pp. 34-36
17. Hogben M. Factors Moderating the Effect of Televised Aggression on Viewer Behavior *Communication Research*, April 1, 1998; 25(2): 220 - 247.
18. Judith Lyons, Lisa A. Serbin, Keith Marchessault The social behavior of peer-identified Aggressive, Withdrawn, and Aggressive/Withdrawn children. [Journal of Abnormal Child Psychology](#) Volume 16 N5 pp.539-552
19. Kuo F. E., Sullivan W. C. Aggression and Violence in the Inner City: Effects of Environment via Mental Fatigue *Environment and Behavior*, July 1, 2001; 33(4): 543 – 571

20. Lopez V. A., Emmer E. T. Adolescent Male Offenders: A Grounded Theory Study of Cognition, Emotion, and Delinquent Crime Contexts *Criminal Justice and Behavior*, June 1, 2000; 27(3): 292 - 311.
21. McCall, G. S., & Shields, N. (2007). Examining the Evidence from Small-Scale Societies and Early Prehistory and Implications for Modern Theories of Aggression and Violence. *Aggression and Violent Behavior*, 13 (1), 1-9.
22. Megargee Edwin I. The Prediction of Dangerous Behavior *Criminal Justice and Behavior*, Vol. 3, No. 1, 3-22 (1976)
23. Moskowitz, 1982 Moskowitz D. S. Examining Paradoxes in Personality Coherence: To What Extent Will Novel, Ambiguous, and Uncertain Situations Reveal Personality? *Psychological Inquiry*, Vol. 4, No. 4 (1993), pp. 304-307
24. Olweus D. Bullying at school: tackling the problem (2001) // www.oecdobserver.org
25. Raine, A., Reynolds, C., Venables, P. H., Mednick, S. A., & Farrington, D. P. (1998). Fearlessness, Stimulation-Seeking, and Large Body Size at Age 3 Years as Early Predispositions to Childhood Aggression at Age 11 Years. *Arch Gen Psychiatry*, 55, 745-751.
26. Reeder, G.D., Fletcher, G.J.O., & Furman, K. (1989). The role of observers' expectations in attitude attribution. *Journal of Experimental Social Psychology*, 25, 168-188.
27. Rothbart, M. K., Ahadi, S. A., & Hershey, K. L. (1994). Temperament and social behavior in childhood. *Merrill-Palmer Quarterly*, 40, 21-39
28. Webster-Stratton C., Reid M. J. Treating Conduct Problems and Strengthening Social and Emotional Competence in Young Children: The Dina Dinosaur Treatment Program *Journal of Emotional and Behavioral Disorders*, January 1, 2003; 11(3): 130 - 143.
29. Wilkowski B. M., Robinson M. D.. The Cognitive Basis of Trait Anger and Reactive Aggression: An Integrative Analysis *Personality and Social Psychology Review*, February 1, 2008; 12(1): 3 - 21. Dodge & Somberg, 1987
30. Wilkowski B. M., Robinson M. D. The Cognitive Basis of Trait Anger and Reactive Aggression: An Integrative Analysis *Personality and Social Psychology Review*, February 1, 2008; 12(1): 3-21.

Глава 6. ВНУТРИВИДОВАЯ И МЕЖВИДОВАЯ АГРЕССИЯ ЖИВОТНЫХ И ЧЕЛОВЕКА

6.1. Внутривидовая и межвидовая агрессия животных

6.2. Внутривидовая и межвидовая агрессия человека

Представители всех видов животных периодически ведут себя как во взаимоотношениях с представителями своего вида, так и во время контактов с животными других видов агрессивно, которая особенно усиливается во время брачных поединков, защиты своего потомства и своей территории. В первом случае мы имеем дело с *внутривидовой агрессией*, а во втором — с *межвидовой*.

6.1. Внутривидовая и межвидовая агрессия животных

Всемирно известны ученые исследователи поведения животных К. Лоренц, И. Тинберген, М. Бутовская и другие, пришли к выводу, что среди представителей своего вида угроза или

нападение часто происходят и во многих случаях ограничиваются физически безопасными условными процессами соперничества, что не скажешь в отношении других видов, служащих пищей, в которых используются куда более жестокие способы.

Такая же форма агрессии используются против тех видов, которые не служат пищей, но стоят на пути хищника при достижении своей цели при потребности в пище, или сексуальных, брачных играх животных. Самые решительные и агрессивно смертельные действия в отношении своих и других видов применяются и в тех случаях, когда животное защищает свое потомство.

Межвидовая и внутривидовая агрессия животных тесно связана с территориальностью.

Между видами животных агрессия выражена слабее тогда, когда они вмешиваются в жизненные процессы друг друга, что наблюдается очень часто. По закону дарвиновской теории виды исчезают или видоизменяются не по причине межвидовой агрессии, а в результате мутаций и отбора новых признаков, сохранения тех особей, которые обладают этими лучшими способами адаптации.

В жизни часто встречаются случаи межвидовой агрессии и каждое животное защищается с помощью агрессивных действий, когда его загоняют в угол. Примером может служить случаи встречи хищника и его жертвы. Подобная борьба предполагает агрессивное поведение двух видов – агрессивное нападение и оборонительная, защитная агрессия.

Таким образом, агрессия, направленная на членов своего вида (внутригрупповая), отличается от агрессии, направленной на членов другого вида (межгрупповая). Дж. Эйбл-Эйбесфельд, один из видных этологов, отмечает следующие основные различия этих двух видов агрессивного поведения:

- 1) в целом межгрупповая агрессия имеет больше сходства с агрессией между двумя видами, чем внутривидовая агрессия;
- 2) поскольку внутригрупповые когорты имеют адаптивное значение, направленная против них агрессия отличается большей сдержанностью.

Каковы функции внутригрупповой агрессии? Исследователи отмечают следующие из них:

1. поддержание доминантности и статусных отношений;
2. обеспечение первоочередной доступности самок для доминирующих индивидов.
Истребление врага не считается специфической функцией внутригрупповой (внутривидовой) агрессии.

Межгрупповая (межвидовая, межрасовая, межэтническая) агрессивность имеет другой характер. Например, случаи агрессивного отношения с чужаками («иностранцами») убедительно доказана у животных. В исследованиях Р. Ардри, было показано, что животные хорошо различают знакомое и чужое, у них имеется [ксенофобия](#), которая выражается как в нападении, так и в уходе (избегании).

Социобиолог Э.О. Уилсон считает доказанным, что ксенофобия особенно сильно выражена у тех животных, у которых существуют высшие формы социальной организации.

В отношении вида *Homo sapiens*, имеющего, безусловно, самый высокий уровень социальной организации, последнее утверждение является особенно характерным. Свидетельств выражения

агрессивности к «чужакам» (представителям других расово-этнических групп) мы можем повсюду встретить в большом количестве.

Считается, что динамика внутригрупповой агрессии более сложна у всех социальных животных, чем динамика межгрупповой агрессии. Внутри группы индивид стремится к приобретению различных ресурсов и усилению своих преимуществ. Но при этом он не должен способствовать уменьшению ресурсов всей своей группы, которые необходимы для успешного соперничества с другими группами.

Исследования Дж. Эйбл-Эйбесфельда подтверждает тот факт, что, целью внутригрупповой агрессии является не уничтожение соперника, а в большей мере устрашение, подавление. Потому что у тех видов, индивиды которых снабжены острыми клыками и когтями, которые могли бы без труда убивать своих соперников, развивались *специальные тормозные механизмы*. Во многих случаях потерпевший поражение индивид даже не получает серьезных ран. Например, драка волков как выражение их соперничества за лидерство в стае: побежденный лежит на спине и открывает перед победителем свою шею, но победитель, не воспользовавшись своим преимуществом, позволяет побежденному уйти. Действуют тормозные механизмы — [ингибиторы](#) агрессии (Налчаджян, 2006).

Необходимо отметить, что тормозные механизмы являются способами *защиты вида*, а не индивида. Эти ингибиторы не уничтожают агрессию, а преобразуют ее в другие виды поведения, в том числе в такие разновидности агрессивного поведения, которые не приводят к смертельным случаям и сохраняют вид от самоистребления. У животных эти замещающие формы поведения, особенно агрессивной направленности, пока еще не исследованы до конца.

Для чего существует внутривидовая агрессия? В чем положительное значение внутривидовой агрессии? По мнению К. Лоренц и других этологов она служит для сохранения вида. Для будущего данного вида животных всегда полезно, когда из двух соперников побеждает сильный и устанавливает контроль, как над территорией, так и над желательными самками. Конрад Лоренц приводит много примеров того, как животные защищают занятую ими территорию, расселяются в пространстве и во времени и т.п. Если чужой индивид проникает на территорию, занятую и защищаемую индивидом или брачной парой, то чем ближе подходит захватчик к центру территории, тем сильнее агрессия хозяина: интенсивность агрессии увеличивается в геометрической прогрессии, считает Лоренц. Обычно побеждает тот, кто находится у себя дома, так как агрессивность защищающегося превосходит агрессивность нападающего. Таким образом, две основные функции внутривидовой агрессии состоят в следующем:

1. держать представителей вида подальше друг от друга с тем, чтобы у каждого была в распоряжении достаточная территория для выживания;
2. обеспечить эффективное сексуальное поведение и спаривание наиболее сильных и хорошо приспособленных особей с тем, чтобы получить сильное и жизнеспособное потомство.

То, что было сказано выше о различиях внутривидовой и межвидовой агрессии, касалось животных, в том числе высших млекопитающих. Теперь рассмотрим непосредственно внутривидовую (внутриэтническую) и межвидовую (межэтническую) агрессию человека.

6.2. Внутривидовая и межвидовая агрессия человека

Археологические данные показывают, что уже *древние люди* изготавливали оружие, предназначенное для совершения убийства, которые были направлены против других видов.

Но присутствовала ли у древних людей внутривидовая агрессия, т.е. агрессия, направленная против себе подобных? Есть многочисленные данные палеонтологических исследований, в которых отмечается факт, что с незапамятных времен одни группы людей вели ожесточенную борьбу против других групп, одни этносы — против других этносов, одни роды — против других родов, одни нации — против других наций. Человек был и остается столь же, если не более, агрессивным как против других видов, так и по отношению к своему виду.

Тут полезны аналогии. Известно, что среди своего вида животные более миролюбивы, чем при контактах с другими видами. Но есть исключения. Например, буйволы с представителями своего вида не более миролюбивы, чем с другими видами. Страстно дерутся между собой кошки, собаки, хомяки, крысы и другие животные. Что касается человека, то он, по-видимому, всегда был убийцей и даже людоедом. Человек убивал как животных других видов, так и своих — людей. Это положение дел, в принципе, сохраняется до сих пор, хотя моральную эволюцию человечества тоже нельзя полностью игнорировать. Под воздействием мирных занятий (сельское хозяйство, культура и наука, производство) у человека развились способности к сотрудничеству и сопереживанию, которые, однако же, сосуществуют с качествами хищника и убийцы. Последние сильнее выражены у тех групп людей (например, определенных этносов и их подгрупп), которые до последнего времени продолжали обеспечивать себя пищей с помощью охоты, войн и разбоя. Эти черты особенно сильно развиты у кочевых народов.

Свои изощренные умственные способности человек использовал для создания орудий убийства представителей своего вида. Примерные расчеты показывают, что начиная с 1820 года в войнах было убито 70 миллионов человек (Налчаджян, 2006). И эта цифра с каждым годом увеличивается. По силе и беспощадности внутривидовой агрессивности человек значительно превосходит другие виды, и эта исключительность таит в себе большие опасности.

Но одновременно внутривидовую агрессивность людей он считает величайшей опасностью для человечества. Для предотвращения этой опасности надо исследовать и найти причины человеческой агрессивности, которая характерна почти для всех позвоночных животных.

Вместе с тем К. Лоренц, Н. Тинберген и другие этологи считали, что внутривидовая агрессия интенсивнее межвидовой, вследствие чего человек, например, стал убийцей себе подобных.

Каковы отрицательные последствия внутривидовой агрессии? Этологи и социобиологи считают, что агрессия как механизм отбора наиболее сильных и приспособленных может играть полезную роль в эволюции вида, если она направлена против других видов. Но когда внешних врагов нет и агрессия используется в процессе соперничества внутри одного вида, у его членов появляются отрицательные качества. К. Лоренц приводит примеры из жизни животных, но то же самое утверждает и о людях. Например, он считает ошибкой, что в обществе воинственный человек оценивается положительно, его воинственность и драчливость считаются положительными чертами.

Острая конкуренция людей в сфере бизнеса, торговли, политики и в других областях насыщено скрытой и открытой агрессией, а это чревато опасными последствиями.

Вопросы для самостоятельной проверки к Главе 6. ВНУТРИВИДОВАЯ И МЕЖВИДОВАЯ АГРЕССИЯ ЖИВОТНЫХ И ЧЕЛОВЕКА

1. Назовите в чем разница между внутриэтнической и межэтнической агрессией.
2. Чем связана межвидовая и внутривидовая агрессия животных?
3. Что такое ксенофобия?

4. Для чего существует внутривидовая агрессия?
5. В чем положительное значение внутривидовой агрессии?
6. Назовите две основные функции внутривидовой агрессии.
7. Каковы отрицательные последствия внутривидовой агрессии?

Литература к Главе 6.

ВНУТРИВИДОВАЯ И МЕЖВИДОВАЯ АГРЕССИЯ ЖИВОТНЫХ И ЧЕЛОВЕКА

Обязательная:

1. Басс А. Психология агрессии // Вопросы психологии, 1967, N3, с.60-67.
2. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. - СПб.: Питер, 1999.
3. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми. - М.: Педагогика, 1991.
4. Фурманов И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика. СПб.: Речь 2007, 480 с.

Дополнительная:

1. Кэмпбелл Р. Как управляться с гневом ребенка. - СПб.: Мирт, 1998.
2. Левитов Н. Д. Психология характера. - М.: Просвещение, 1969.
3. Лютова Е.К., Моница Г.Б. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми. - СПб.: Речь, 2001.
4. Можгинский Ю.Б. Агрессивность детей и подростков. Распознавание, лечение, профилактика. Когито-Центр 2006-181с.
5. Сафуанов Ф. С. Психология криминальной агрессии. М.:Смысл, 2003.-300 с.
6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности., М., Республ., 1994.
7. Aldert Vrij, Jaap Van Der Steen, Leendert Koppelaar. Aggression of police officers as a function of temperature: An experiment with the fire arms training system Journal of Community & Applied Social 1994 Volume 4, Issue 5 , pp. - 370
8. Blass, Thomas (2004). The Man Who Shocked the World: The Life and Legacy of Stanley Milgram.

РАЗДЕЛ III. НАСИЛИЕ И СКРЫТАЯ АГРЕССИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Глава 7. НАСИЛИЕ И СКРЫТАЯ АГРЕССИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

- 7.1. Индивидуальные различия в провоцируемой масс-медиа скрытой агрессии
- 7.2. Краткосрочное воздействие медиа-насилия на человека
- 7.3. Долгосрочное влияние изображения насилия в масс-медиа

7.4. Влияние порнографии

7.5. Распространенность и объемы потребления медиа-насилия

7.6. Объяснение взаимосвязи медиа-насилия и скрытой агрессии

Одной из наиболее значимых причин увеличения уровня скрытой агрессии в обществе, особенно среди детей и подростков, принято считать влияние средств массовой информации, наполненных агрессивными эпизодами, зачастую чрезвычайно жестокого характера. Это можно сказать о телепередачах, домашнем видео, кинопродукции, комиксах, а также, что приобретает все большие масштабы, о компьютерных играх.

Следует отметить, что нет простой однофакторной взаимосвязи между медианасилием и агрессией, и что насилие как в обществе, так и насилие в СМИ детерминировано множественными переменными. В научных дискуссиях признается факт, что медианасилие — лишь один из многих потенциальных факторов скрытой агрессии.

7.1. Индивидуальные различия в провоцируемой масс-медиа скрытой агрессии

Воздействие медианасилия на уровень скрытой агрессии опосредовано, прежде всего, индивидуальными особенностями индивида, в частности его склонности к агрессивному поведению.

В результате, проведенной Бушманом (Bushman, 1995) серии исследований, было получено, что, во-первых, испытуемые, для которых характерен высокий уровень агрессивности, выражали большее желание смотреть фильмы, содержащие сцены насилия, они питали больше пристрастий к медианосителям скрытого агрессивного содержания, чем лица с нормальным уровнем агрессии.

Далее, он показал, что агрессивные индивиды испытывали после просмотра фильма со сценами насилия более сильные скрытые агрессивные эмоции, чем неагрессивные индивиды (Bushman, 1995). Просмотр фильма нейтрального содержания различий во враждебности у обеих групп индивидов не выявил. Достоверность полученных результатов подтверждена статистически, и измерением базового и конечного уровня враждебности, позволившего различия в скрытых агрессивных эмоциях приписать воздействию фильма.

В третьем исследовании Бушман попытался измерить как неспровоцированную (после просмотра фильма со сценами насилия), так и так и вызванную внешним раздражением скрытую агрессию. Им было получено, что и агрессивные, и неагрессивные индивиды демонстрировали одинаковое воздействие просмотренного фильма, содержащего сцены насилия, они выбирали одинаковый уровень силы неприятного шума для мнимого оппонента. Когда же просмотр фильма сопровождали провоцирующие шумовые воздействия, якобы установленные противником, то значительно более выражено было влияние фильма со сценами насилия на поведение агрессивных испытуемых, они выбирали более высокий уровень шума по сравнению с неагрессивными.

Рисунок 7.1 иллюстрирует взаимодействие присущей индивидам агрессивности и воздействия медианасилия на скрытое агрессивное поведение испытуемых, подвергшихся провокации.

Рис. 7.1. Воздействие изображений насилия в масс-медиа на агрессию индивидов, которым присущ высокий/ низкий уровень скрытой агрессивности, в ответ на внешнее раздражение (Bushman, 1995, p. 958)

Исследования Бушмана (1995) определили некий порочный круг воздействия СМИ на усиление скрытой агрессии: агрессивные индивиды предпочитают программы со сценами насилия, что в свою очередь еще больше усиливает их скрытые агрессивные наклонности. По данным других исследований изображение насилия в средствах массовой информации оказывает более сильное влияние на индивидов, которые предрасположены к скрытой агрессии и выведены из эмоционального равновесия. (Comstock et al., 1978).

7.2. Краткосрочное воздействие медиа-насилия на человека

Было отмечено, что воздействие на человека сцен насилия, демонстрируемых в СМИ, происходит в виде:

- прямого копирования демонстрируемого агрессивного поведения;
- повышенной вероятности скрытых агрессивных реакций, принимающих какую-то другую форму.

В криминальных сводках довольно регулярно фигурируют данные об умышленных и случайных убийствах, совершенных детьми, вследствие копирования сцен насилия, наблюдавшихся ими на экране. К тому же очень часто дети не могут реально оценить возможный урон от копируемых им действий, так как на экране они эти последствия далеки от действительности. Взрослые люди так же склонны к копированию конкретных вымышленных поступков, например, угоны самолетов (Jonas, 1992).

Гораздо больше данных имеется относительно воздействия агрессии в СМИ на скрытое агрессивное поведение отличающегося от наблюдавшегося. В таких исследованиях изучались внутриличностные связи между наблюдением скрытой агрессии в средствах массовой информации и различными формами последующего скрытого агрессивного поведения.

7.3. Долгосрочное влияние изображения насилия в масс-медиа

Высокий уровень скрытого агрессивного содержания многих передач, особенно детских, а так же значительное количество времени, проводимого юной аудиторией у телевизора ставит актуальным вопрос о исследовании возможного совокупного воздействия воспринимаемой медиаагрессии.

Интересные исследования были проведены Эроном, Хьюсманном (Eron, Huesmann) в 1960 г. в Колумбийском округе штата Нью-Йорк где обследовались ученики начальной школы, которым в то время было по 8 лет. Были собраны данные относительно уровня скрытой агрессивности каждого ребенка (по самоотчетам и оценкам сверстников) и предпочтений телепрограмм с изображением насилия, затем те же самые замеры производились спустя 10 лет и спустя 22 года, причем эта информация дополнялась новыми показателями скрытой агрессии, например совершением правонарушений, обвинениями в уголовных преступлениях.

Мальчики в возрасте 8 лет, которые проявляли интерес к программам, содержащих сцены насилия, спустя 10 лет, а также спустя 22 года демонстрировали повышенный уровень агрессивности. Эта связь фиксируется не всегда. Так, в 18-летнем возрасте связи между предпочтением указанных телепрограмм и уровнем скрытой агрессивности найдено не было. Однако, те юноши, которые в возрасте 8 лет предпочитали телепрограммы со сценами насилия, к 18-летнему возрасту были агрессивнее других, даже, несмотря на то, что они уже не проявляли подобных предпочтений. (Huesmann & Miller, 1994, p. 169). Еще больше впечатляет следующий вывод: предпочтение мальчиками телепрограмм со сценами насилия определяет тяжесть совершаемых в 30-летнем возрасте преступлений (Huesmann, 1986).

Полученные данные касались в основном мальчиков. Так, как не было обнаружено связи между интересом к передачам со сценами насилия и агрессией у девочек — ни параллельной во времени (в возрасте 8 лет), ни проявляющейся позднее (в 18 и 30-летнем возрасте).

В другом лонгитюдном исследовании Хьюсмана и Эрона (Huesman & Eron, 1986), проведенном в пяти странах: Австралии, Финляндии, Израиле, Польше и США, исследовались предпочтения телепрограмм с элементами скрытой агрессии и уровнем скрытой агрессии у детей. В исследовании приняли участие учащиеся начальных классов, уровень скрытой агрессии определялся с помощью самоотчетов и оценок сверстников три раза с интервалом в 1 год. Телевизионные передачи были проранжированы по уровню скрытой агрессивности их содержания и предлагались детям для выбора самых любимых. Было получено, во-первых, что предпочтение мальчиками телевизионного насилия при первых двух замерах оказалось в значительной степени связано с повышенным уровнем скрытого агрессивного поведения при третьем обследовании (кроме Австралии).

Гендерных различий в воздействии на детей изображения насилия по телевидению в трех странах (Израиле, Польше и США) получено не было. В исследовании было получено, что более сильная связь оказалась между просмотром в раннем возрасте телевизионных программ со сценами насилия и последующим проявлениям скрытой агрессии, чем между ранними проявлениями скрытой агрессии и предпочтением программ, содержащих насилие. В дальнейшем было проведено два исследования — в Соединенных Штатах (Milavsky, Kessler, Sipp & Rubens, 1982) и Южной Африке (Botha, 1990), в которых у мальчиков и девочек также были обнаружены сходные результаты.

7.4. Влияние порнографии

Во многих исследованиях, в качестве факторов повышающих риск возникновения скрытого агрессивного поведения выступает распространенность порнографии в медианосителях. Аллен и его коллеги (Allen, D'Alessio & Brezgel, 1995) определяют порнографию как материал для усиления сексуального возбуждения, который включает в себя изображение наготы, добровольных сексуальных контактов, а также принудительных или насильственных половых сношений (Allen, D'Alessio & Brezgel, 1995, p. 259).

Совокупность всех исследований, посвященных вопросу взаимосвязи порнографии и скрытой агрессии, можно разделить на две группы. В рамках одного подхода изучается корреляционная связь между показателями распространенности и общесоциальным потреблением порнографической продукции и данными о количестве жестоких преступлений и изнасилований (Gentry, 1991; Scott & Schwalm, 1988). На уровне отдельного индивида, данные самоотчетов о потреблении порнографической продукции сопоставляются с определенными показателями скрытого агрессивного поведения (Boeringer, 1994; Demare, Briete & Lips, 1988).

Вторая группа исследований использует эксперимент для изучения влияния порнографии на уровень скрытой агрессии, в ходе которого испытуемым предлагается разноплановый материал (порнографический или нейтральный; изображения добровольных либо принудительных половых сношений; материал сексуально-насильственного характера либо изображения насилия несексуального плана) и сравниваются характеры последующих скрытых агрессивных проявлений.

В ходе проведенных исследований был поднят ряд вопросов:

1. Распространяется ли влияние порнографии на все случаи насилия в равной мере или только на преступления на сексуальной почве? Полученные в разных исследованиях результаты не однозначны и подчас противоречивы. Так, в исследовании Баузермана (1996) не было получено убедительной связи между скрытыми агрессивными действиями сексуального характера и потреблением порнографической продукции. Лица, склонные к нанесению сексуальных оскорблений и лица, которые такого поведения не проявляли, потребляли порнографическую продукцию в равной мере. (Bauserman, 1996; Donnerstein, 1984; Linz & Malamuth, 1993). Аллен, Д'Алессо и Брецгель (Allen, D'Alessio & Brezgel, 1995) в результате анализа данных более 30 экспериментальных исследований, указывают на появление агрессивного (несексуального) поведения после просмотра материалов порнографического характера, однако это воздействие в разных работах было разнородно.
2. Другой круг вопросов касается влияния на скрытую агрессию порнографии насильственного и ненасильственного характера. Было обнаружено, что порнографический материал, содержащий насилие, оказывает на последующую скрытую агрессию большее влияние, чем материал сексуального характера, но без изображений насилия. Возможно, что порнография, не содержащая насилия, тоже воздействует, но только на тех индивидов, чей порог агрессивного поведения уже низок, например вследствие предшествовавшей фрустрации, употребления алкоголя или раздражения, вызванного иным источником (Allen, D'Alessio & Brezgel, 1995).
3. Исследовался также вопрос, какие масмедийные материалы больше влияют на повышение уровня скрытой агрессии - просто содержащие насилие (несексуального характера) или порнография? Вопрос этот важен потому, что он противопоставляет сексуальные аспекты порнографии насильственным и касается роли сексуального возбуждения в усилении разных форм агрессии. В серии исследований Доннерштейна (Donnerstein, 1984) сравнивалось влияние на повышение уровня скрытой агрессии фильмов порнографического содержания без насилия, порнографических фильмов, содержащих сцены насилия, и фильмов, в котором агрессивные сцены носили несексуальный характер. Так же изучалось влияние предшествующей провокации, которая предположительно снижает порог скрытого агрессивного поведения, на то, как испытуемые реагируют на различные фильмы.

Сила скрытых агрессивных реакций исследовалась посредством силы ударов электротоком. Было получено, что наблюдение насилия, даже без сексуального содержания, оказалось связанным с

большой вероятностью агрессии, чем после просмотра порнографических фильмов неагрессивного характера. Однако другие исследования указывают на то, что степень совокупного воздействия эротических фильмов насильственного и ненасильственного характера существенно выше, чем фильмов со сценами насилия, не связанного с сексуальными сношениями. (Paik & Comstock, 1994). Полученные результаты перекликаются с предложенной Зилманном «моделью сексуальной грубости» (Zillmann, 1998), из которой следует, что унижительное изображение женщин в порнографическом контексте стимулирует мужскую агрессию.

Вопрос о влиянии порнографии на связанные с скрытой агрессией установки, в частности, установки на терпимое отношение к изнасилованию возник из-за искажающих действительность сюжетов об удовольствии, которое получает жертва в результате изнасилования. Возникает негативное косвенное влияние порнографического медиаматериала на скрытое агрессивное поведение посредством активизации установок, способствующих скрытой агрессии

Алленом и коллегами (Allen, Emmers, Gebhardt & Giery, 1995) в результате метаанализа 24 исследований была получена количественная оценка степени воздействия порнографии на установки, одобряющие совершение изнасилования. Из 32 работ 8 носили корреляционный характер (самоотчеты о потреблении порнографической продукции связывались с установками на изнасилование), а 16 исследований были экспериментального плана (демонстрировался разного рода порнографический материал, и затем он сопоставлялся с показателями этих установок). В результате не подтвердилось предположение о влиянии порнографической продукции на формирование установки на совершение изнасилований ($r = 0,018$). В экспериментальных исследованиях, напротив, были получены данные, говорящие о значимом, хотя и не большом (в среднем $r = 0,146$) воздействии.

В результате проведенного анализа о влиянии порнографии на скрытое агрессивное поведение можно сделать вывод, что в целом, порнографический материал, содержащий элементы насилия, способствует возникновению скрытого агрессивного поведения и асоциальных установок на терпимое отношение к совершению изнасилований. С другой стороны, насилие несексуального характера вызывает более сильную агрессию, чем просто порнография, однако порнография с элементами насилия, в которой сочетаются сигналы сексуального и агрессивного плана, способствует дополнительному усилению разных форм агрессии.

7.5. Распространенность и объемы потребления медианасилия

В 1994 и 1995 г. в Соединенных Штатах было проведено «Национальное исследование телевизионного насилия» (National Television Violence Study, 1997), которое показало, что 57% программ (для анализа было отобрано 23 канала) содержали эпизоды насилия. В Соединенном Королевстве уровень насилия на экране составил 37%, анализировались 4 наземных (28%) и 4 спутниковых (52%) канала (Gunter & Harrison, 1998). Схожие данные были получены и при анализе немецких телепрограмм (Groebel & Gleich, 1993).

Систематические обследования зрительского поведения показывают, что и взрослые, и дети проводят перед экраном телевизора и за другими массмедиа значительное количество времени. Смит и Доннерстайн (Smith & Donnerstein, 1998) приводят данные о том, что взрослые старше 18 лет проводят перед телевизором около 32 часов в неделю. Подростки 12-17 лет смотрят телевизор приблизительно 20 часов в неделю, а дети от 2 до 11 лет проводят перед телеэкраном в среднем 22 часа в неделю.

Гамильтон и Джеймс проанализировали зрительскую аудиторию самых популярных сериалов, фильмов и передач (таблица 7.1).

Таблица 7.1

Возрастное распределение зрителей программ для взрослых, содержащих сцены насилия, % (Hamilton, James T.).

	Дети, 2-11	Подростки, 12-17	Женщины, 18-49	Мужчины, 18-49	Женщины старше 50	Мужчины старше 50
<i>Многосерийные фильмы со сценами насилия</i>						
«Жара в Акапулько»	13	8	24	27	15	13
«Кобра»	11	6	25	26	17	14
«Горец»	9	7	30	30	12	11
«Кун-фу»	11	7	25	28	16	12
«Отступник»	11	6	25	26	17	15
<i>Изображение реального насилия</i>						
«Полицейские»	11	8	27	27	15	13
«Экстренный вызов»	7	7	26	25	19	16
«Правдивые истории дорожного патруля»	7	7	28	29	14	16
<i>Смоделированные фильмы со сценами насилия</i>						
«Кошмар на улице Вязов»	12	17	31	30	5	5
«Распятие на крови»	8	3	23	27	18	21

Видно, что даже у предназначенных для взрослой аудитории программ значительную долю зрителей составляют дети и подростки. Среди зрителей таких программ, как «Кун-фу» и «Отступник», 11 % составляли дети до 11 лет.

7.6. Объяснение взаимосвязи медиа-насилия и скрытой агрессии

В предыдущих разделах нами были рассмотрены различные исследования, указывающие на влияние насилия в СМИ на рост уровня скрытой агрессивности у отдельных индивидов и общества, в целом. Однако нами до сих пор не был поднят вопрос о механизмах воздействия изображаемого насилия на усиление скрытых агрессивных склонностей зрителей. В научной литературе освещается несколько пересекающихся подходов к механизмам такого воздействия (Baron & Byrne, 1991; Bushman, 1997).

1. Усиление возбуждения вследствие наблюдения сцен насилия в средствах массовой информации. Данный подход укладывается в рамки «модели переноса возбуждения» Зилманна, согласно которой изначальное возбуждение, вызванное наблюдением сцен насилия в массмедиа, но уже не приписываемое его подлинному источнику, накладывается на раздражение, вызванное подстрекательством и будет вызывать агрессивную реакцию. Таким образом, агрессивная реакция на провоцирующее воздействие усиливается. При таком подходе подразумевается возможность отложенного влияния, вызванного возбуждением, проявляющегося в провоцирующей ситуации.

2. Активизация (прайминг). Представители следующего подхода объясняют эффект влияния агрессивных сцен в массмедиа на скрытое агрессивное поведение через механизм прайминга, то есть процесса активизации чувств, образов и даже побуждений к скрытым агрессивным действиям эмоционально насыщенными мыслями. Акт скрытой агрессии на экране направляет внимание

субъекта на соответствующие агрессивно окрашенные образы, что повышает доступность этих идей сознанию. Бушман и Джин (Bushman & Geen, 1990) обнаружили, что после просмотра видеоматериала со сценами насилия у испытуемых появлялись мысли более скрытой агрессивной направленности, чем у тех, кто смотрел нейтральный фильм. Такие испытуемые также быстрее угадывали литературные строчки, составляющие текст с агрессивным значением, чем субъекты, просмотревшие видеоматериал без сцен насилия.

Андерсон (Anderson, 1997) показал, что эффект прайминга, вызываемый изображением насилия в средствах массовой информации, распространяется и на эмоциональные состояния. Так, субъекты, даже те, которые в повседневной жизни не были склонны выказывать враждебные чувства (отличались низким уровнем присущей враждебности), после просмотра отрывки из фильма со сценами насилия, демонстрировали более высокий уровень враждебности, чем те, кто наблюдал нейтральные эпизоды. Они объясняют это тем, что в отличие от агрессивных индивидов, у которых враждебные и недружелюбные чувства всегда на поверхности, краткосрочное введение скрытого агрессивного «посыла» не оказывает на них дополнительного воздействия, в то время как людям, которые обычно не враждебны, для активации скрытых агрессивно окрашенных аффективных состояний такой стимул требуется.

Однако, Лангли, О'Нил, Крейг и Йост (Langley, O'Neal, Craig & Yost, 1992) обратили внимание и на обратный процесс, когда активизация скрытых агрессивных мыслей приводит к пристрастию к сценам насилия. В своем исследовании они попытались активизировать скрытые агрессивные идеи у испытуемых, предлагая одной группе сочинить короткий рассказ с использованием слов с агрессивным значением из предложенного списка, а другой с нейтральным значением. После этого испытуемые выбирали наиболее привлекательные видеоэпизоды, из представленных эпизодов с неодинаковым уровнем скрытого агрессивного содержания. Испытуемые, которых просили написать рассказ на основе слов с агрессивным значением, выражали более сильное предпочтение эпизодам, содержащим насилие, чем субъекты, составлявшие свою историю из нейтральных слов. Полученные результаты демонстрируют наличие двоякой связи, когда изображение насилия в массмедиа повышает уровень скрытой агрессии, и агрессивные идеи способствуют пристрастию к сценам насилия.

3. Освоение новых типов агрессивных реакций. Наблюдение сцен скрытого агрессивного характера, согласно теории социального научения, может стимулировать освоение новых типов поведения «по образцу» (Bandura, 1983). Поскольку очень часто зрители, особенно дети, склонны отождествлять себя с привлекательными персонажами, совершающими акты агрессии, которая вознаграждается или, по крайней мере, никак не наказывается, то изображаемое поведение включается в поведенческий репертуар. Так, подростки могут совершать скрытые агрессивные действия, скопированные из виденных сцен.

Были получены данные, что наблюдение скрытого агрессивного поведения может привести к освоению такого типа поведения, даже если оно не было ничем подкреплено, в то время как подкрепление действий «модели» может привести к тому, что оно может фактически осуществиться самопроизвольным образом. (Bandura et al., 1963).

4. Ослабление запретов на скрытую агрессию. Изображение в средствах массовой информации агрессии как обыкновенной распространенной черты социальных взаимодействий может ослабить имеющиеся у зрителей запреты на скрытую агрессию. Лишь в некоторых случаях показывается, что акты насилия вызывают болевые ощущения у жертвы и причиняют ей вред, что подрывает восприятие насилия как асоциального и пагубного деяния. Так, в результате нескольких исследований было обнаружено, что склонность к изнасилованию (т. е. самооценка мужчиной такой возможности) при условии, что он не был бы схвачен и наказан (Malamuth, 1981)

повышается после просмотра порнографии насильственного характера по сравнению с контрольным состоянием.

5. Снижение чувствительности к страданиям жертв. Постоянная демонстрация насилия в СМИ формирует у зрителя привыкание, происходит спад физиологического возбуждения и как следствие эмоциональное притупление восприятия страданий жертвы. Этот факт был подтвержден в нескольких исследованиях (Averill, Malstrom, Koriat & Lazarus, 1972; Cline, Croft & Courtier, 1973). Дети после просмотра сцен насилия по телевидению стали менее восприимчивы к страданиям жертв насилия (Thomas, Horton, Lippencott & Drabman, 1977). Исследования воздействия порнографии на сексуальную агрессию показывают, что после просмотра порнографического материала с элементами насилия испытуемые оценивают представляемый им сценарий изнасилования как существенно менее жестокий и выражают более терпимое отношение к сексуальному насилию, нежели испытуемые, которым порнографический материал предварительно не демонстрировался (Linz, Donnerstein & Adams, 1989; Mul-lin & Linz, 1995). Снижение чувствительности к жертвам изнасилования наблюдается не только у мужчин, но и у женщин (Krafka, Linz, Donnerstein & Penrod, 1997).

Вопросы для самостоятельной проверки к Главе 7. НАСИЛИЕ И СКРЫТАЯ АГРЕССИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

1. В чем заключается насилие и агрессия в средствах массовой информации?
2. Как проявляется воздействие медиаизображений агрессии на поведение человека?
3. Назовите три причины, почему влияние видеоигр имеют большую пагубность, чем насилие в кино- или телефильмах.
4. Дайте объяснения как индивидуальные различия в провоцируемой массмедиа агрессии влияют на динамику агрессии.
5. Дайте прогноз о долгосрочном влиянии изображения насилия в массмедиа на детей.
6. Приведите взаимосвязь порнографии и агрессии.
7. Дайте объяснение взаимосвязи медианасилия и агрессии.
8. Что такое концепция "агрессивных сценариев" и как она влияет на агрессию человека?

Литература к Главе 7. НАСИЛИЕ И СКРЫТАЯ АГРЕССИЯ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Обязательная:

1. Басс А. Психология агрессии // Вопросы психологии, 1967, N3, с.60-67.
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. - СПб.: Питер, 1999.
3. Bates, J. E., Pettit, G. S., & Dodge, K. A. (1996). Parenting differences moderate the linkage between temperamental resistance to control in infancy and externalizing behavior problems in middle childhood. Presented at the Netherlands Institute for Advanced Studies, July, 1996.
4. Bates, J. E., Pettit, G. S., Dodge, K. A., & Ridge, B. (1998). Interaction of temperamental resistance to control and restrictive parenting in the development of externalizing behavior. *Developmental Psychology*, 34(5), 982-995. Reprinted in *Annual Progress in Child Psychiatry and Child Development*, 1999.
5. Bates, J. E., Sandy, J. M., Dodge, K. A., & Pettit, G. S. (2001). Development of adolescents' self-perceptions of adjustment: Cross-informant, longitudinal prediction. Paper presented at the meeting of the International Society for Research in Child and Adolescent Psychopathology, Vancouver, Canada.

6. Bellanti, C. J., Bierman, K. L., & the Conduct Problems Prevention Research Group (2000). Disentangling the impact of low cognitive ability and inattention on social behavior and peer relations. *Journal of Clinical Child Psychology*, 29, 66-75.
7. Beyers, J., Bates, J. E., Saraiya, A., Pettit, G. S., & Dodge, K. A. (1996). The roles of individual and neighborhood characteristics in the development of child behavior problems. Presented at the annual meeting of the American Psychological Society, San Francisco.

Дополнительная:

1. Кэмпбелл Р. Как управляться с гневом ребенка. - СПб.: Мирт, 1998.
2. Левитов Н. Д. Психология характера. - М.: Просвещение, 1969.
3. Лютова Е.К., Моница Г.Б. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми. - СПб.: Речь, 2001.
4. Carlson, C. L., & Dodge, K.A. (1987). High aggressive and low aggressive rejected children: Peer and teacher ratings of social behavior at time of identification and at one-year follow-up. Paper presented at the annual meeting of the Association for the Advancement of Behavior Therapy, Boston, MA.
5. Coie, J. D., & Dodge, K.A. (1983). Continuity and change in children's social status over a five year period. Presented at the biennial meeting of the Society for Research in Child Development, Detroit.
6. Coie, J. D., & Dodge, K.A. (1983). Continuity of children's social status: A five-year longitudinal study. *Merrill-Palmer Quarterly*, 29, 261-282.
7. Coie, J. D., & Dodge, K.A. (1986). A social information processing approach to distinguishing between hostile and instrumental aggressive behavior problems in rejected children. Presented at the annual meeting of the American Psychological Association, Washington, D.C.
8. Coie, J. D., & Dodge, K.A. (1988). Multiple sources of data on social behavior and social status in the school: A cross-age comparison. *Child Development*, 59, 815-829.
9. Coie, J.D., & Dodge, K.A. (1997). Aggression and antisocial behavior. In W. Damon (Ed.), *Handbook of child psychology, fifth edition. Vol. 3: Social, emotional, and personality development* (pp. 779-862), (N. Eisenberg, Vol. Ed.). New York: Wiley.
10. Coie, J. D., Christopoulos, C., Terry, R., Dodge, K. A., & Lochman, J. E. (1989). Types of aggressive relationships, peer rejection, and developmental consequences. In B.H. Schneider, C. Attili, J. Nadel, & R. Weissberg (Eds.), *Social competence in development perspective* (pp. 223-238). Dordrecht, Netherlands, Kluwer Academic Publishers.
11. Coie, J. D., Dodge, K. A., & Christopoulos, C. (1989). Types of aggressive relationships in boys' playgroups. Paper presented at the biennial meeting of the Society for Research in Child Development, Kansas City.
12. Coie, J. D., Dodge, K. A., & Coppotelli, H. (1982). Dimensions and types of social status: A cross-age perspective. *Developmental Psychology*, 18, 557-570.
13. Coie, J. D., Dodge, K. A., & Kupersmidt, J. (1990). Group behavior and social status. In S.R. Asher & J.D. Coie (Eds.), *Peer rejection in childhood: Origins, consequences, and intervention* (pp. 17-59). New York: Cambridge University Press.
14. Coie, J. D., Dodge, K. A., Cillessen, A. H. N., & Hubbard, J. (1994). Children's aggression in dyadic peer relationships. Paper presented as part of a symposium at the biennial meeting of the International Society of the Study of Behavioral Development, Amsterdam.
15. Coie, J. D., Dodge, K. A., Terry, R., & Wright, V. (1991). The role of aggression in peer relations: An analysis of aggression episodes in boys' play groups. *Child Development*, 62, 812-826.
16. Colwell, M. J., Pettit, G. S., Meece, D., Bates, J. E., Dodge, K. A. (2001). Cumulative Risk and Continuity in Non-parental Care from Infancy to Early Adolescence. *Merrill-Palmer Quarterly*, Vol. 47, No. 2, pp. 207-234.

Глава 8. СКРЫТАЯ АГРЕССИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ СФЕРЕ ЧЕЛОВЕКА

- 8.1. Проблема детской жестокости в школе
- 8.2. Третирирование на работе
- 8.3. Этнические и политические мотивы насилия
- 8.4. Коллективное насилие

Ежедневно общество сталкивается со скрытыми и открытыми агрессивными проявлениями практически во всех областях социальной жизни: третирирование; агрессия на основе этнических и политических мотивов; коллективное насилие и убийство. В большинстве случаев эти формы скрытой агрессии проявляются внедомашней обстановки — в школах, офисах, на улице.

8.1. Проблема детской жестокости в школе

Одним из толкований англоязычного термина abuse является [третирирование](#), под которым понимаются негативные действия со стороны одного или более других людей производящиеся в течение длительного периода времени по отношению к конкретному индивиду (Olweus, 1994). Третирирование, как было уже замечено выше, в отличие от других актов скрытой агрессии происходит непрерывно на протяжении длительных периодов времени, и жертва, которая не способна эффективно защитить себя от нападков из-за несоответствия в силе и власти, постоянно находится в напряженном и запуганном состоянии. Третирирование может быть прямым, что предполагает открытое физическое насилие, и косвенным как, например, исключение и социальная изоляция объекта. Примеры реплик задир и жертв даны в табл. 8.1.

Таблица 8.1

Определение детской жестокости с точки зрения жертвы и обидчика
(Duncan, Journal of Interpersonal Violence, 14, 871-886, 1999).

Обидчик	Жертва
"Хилятикам я не даю спуску"	"Другие ребята обзывают меня"
"Я состою в компании, которая любит подразнить других ребят"	"Другие ребята нарочно не принимают меня в свои игры"
"Мне нравится запугивать других ребят"	"Другие ребята дразнят меня"
"Мне нравится показывать другим ребятам, что я главный"	"Другие ребята высмеивают меня"
"Люблю обижать слабаков"	"Другие ребята бьют меня и помыкают мной"
"Люблю подражаться с кем-нибудь, кого нетрудно поколотить"	" "

Большинство исследований по проблеме третирования проводилось на школьниках, так как общепризнано именно в этой группе это явление наиболее распространено (Schuster, 1996). Третирование по своим последствиям может оказывать крайне негативное воздействие, что, очевидно, характеризует его как вид скрытого агрессивного поведения (Crick & Bigbee, 1998; Duncan, 1999).

В Норвегии Ольвеусом (Olweus, 1994) была проведена обширная исследовательская программа изучения причин, проявлений и последствий детской жестокости, в которой принимали участие 130000 норвежских школьников в возрасте от 8 до 16 лет. В результате было получено, что 9% обследованных подвергались издевательскому отношению, а 7% признали, что третируют других «часто» или, по меньшей мере «время от времени». Шустер (Schuster, 1996), проведя анализ 23 исследований, отмечает, что показатель подвергшихся третированию колеблется от 3 до почти 90% по разным выборкам, что связано, по всей видимости, с методологическими различиями исследований, в частности, периодом обследования, источником данных (самоотчеты или сообщения других о совершенном или испытанном издевательстве) и широтой рабочего определения третирования, например, наличие требования серьезных длительных последствий или дисбаланса сил обидчика и жертвы (Duncan, 1999). Чем шире это рабочее определение, тем выше показатели распространенности издевательства в школе (Branwhite, 1994).

Возраст жертвы и обидчика влияет на выбор метода третирования: у младших детей оно предполагает, прежде всего, акты физической агрессии, тогда как у старших, вероятнее, примет форму вербальной и скрытой агрессии. Мальчики чаще девочек фигурируют и как жертвы, и как субъекты жестокого обращения (Olweus, 1994), они чаще применяют физическую агрессию, в то время как девочки в большей степени прибегают к вербальным, а также связанным с личным отношением формам скрытой агрессии, что отражает общие гендерные различия в предпочитаемом виде скрытой агрессии (Smith et al., 1999; Crick & Bigbee, 1998).

В ряде исследований были получены однозначные данные относительно типичных черт жертв и обидчиков, которые в целом совпали с общепринятыми представлениями о третировании (Bernstein & Watson, 1997). Психологический портрет школьника-жертвы представляет собой тревожного, социально оторванного ребенка или подростка, изолированного от группы своих сверстников и часто физически более слабого, чем большинство из них, что способствует провоцированию и третированию на протяжении длительных периодов времени, даже при смене окружения (например, после перехода в другую школу).

Психологический портрет обидчика противоположен описанию жертвы. Это сильные, доминирующие и напористые дети и подростки, которые третируют не только ровесников, но и родителей, учителей и других взрослых, что составляет часть более общей модели асоциального поведения, связанной с повышенной вероятностью девиантного поведения в юности и зрелом возрасте, например, участие в преступлении и злоупотребление алкоголем (Olweus, 1991, p. 425). В качестве факторов, влияющих на формирование этой асоциальной поведенческой модели, ученые называют отсутствие близких отношений между родителями и детьми; терпимое отношение родителей к скрытому агрессивному поведению ребенка; использование в воспитании ребенка скрытых агрессивных методов (Bowers, Smith & Binney, 1994).

8.2. Третирование на работе

Третирование не является чертой поведения, присущей только детям и подросткам, а встречается и среди взрослых и включает в себя умышленные попытки испортить жизнь человека на работе. Согласно предложенной Лейманном (Leumann, 1993) трактовки этого термина, сюда можно отнести негативные коммуникативные действия одного или нескольких человек в течение длительного периода времени, направленные против индивида, что влечет за собой ограничение

его возможностей общения, ухудшение социальных взаимоотношений, порчу личной репутации, подрыв профессионального статуса и нанесение вреда здоровью и физическому самочувствию.

Ньюман и Бэрон (Neuman & Baron, 1998) выделяют три ключевых элемента проявления скрытой агрессии на рабочем месте, посредством которого индивиды пытаются причинить вред другим людям или их группам. К ним относятся: проявление враждебности (распространение порочащих индивида слухов), обструкционизм (преднамеренно медленная работа, что задерживает других людей), явная агрессия (кража личной собственности, уничтожение входящей почты).

Эмпирические данные говорят о том, что случаи третирования на работе исследованные в период 6-12 месяцев колеблются от 3 до 10% , что соответствует аналогичны цифрам, полученным в отношении издевательств в школе (Hoel, Rayner & Cooper, 1999; Randall, 1997; Schuster, 1996).

Рассматривая гендерные особенности третирования на работе, Хоэл и др. (Hoel et al., 1999) отмечают, что третированию на работе подвергаются как мужчины, так и женщины, но на женщин третирование, по-видимому, оказывает более негативное воздействие, чем на мужчин, что может быть объяснено тем, что мужчины в основном подвергаются третированию со стороны других мужчин, тогда как женщины — со стороны представителей обоих полов.

Лейманна (Leymann, 1993) указывает на степень наделенности сотрудников властными полномочиями и плохие лидерские качества, проявляющиеся в авторитарном стиле управления как возможность издеваться над коллегами, что подтверждается статистически. Так, в 37% случаев издевательского отношения в качестве обидчика выступал более старший по должности, в 44% участвовали индивиды, стоящие на одном уровне служебной иерархии, и совсем немного случаев, когда третирующей стороной был подчиненный.

Отдельная форма третирования на работе - сексуальные домогательства, под которыми понимаются формы сексуального поведения нежелательного для его объекта и носящие враждебный, оскорбительный или унижительный характер (Fitzgerald, 1993).

В качестве жертв сексуальных домогательств чаще встречаются женщины (O'Donohue, Downs & Yeater, 1998; Fitzgerald & Ormerod, 1993), что же касается обидчиков, то ими чаще оказываются мужчины. Перри, Шмидтке и Кулик (Perry, Schmidtke & Kulik, 1998) обнаружили, что у мужчин склонность к сексуальным домогательствам существенно выше, чем у женщин.

Большинство исследований сексуальных домогательств, указывают на достаточно широкое распространение этого вида поведения на работе. Так, по оценке Фитцджеральда каждая вторая женщина за период своей трудовой деятельности рано или поздно сталкивается с сексуальным домогательством (Fitzgerald, 1993). О'Хэре и О'Донохью (O'Hare & O'Donohue, 1998) указывают на цифру в 69%, именно такой процент женщин, участвовавших в эксперименте, по их словам, хотя бы раз подвергались домогательству со стороны мужчин. В исследовании Шнайдера, Свана и Фитцджеральда (Schneider, Swan & Fitzgerald, 1997) число женщин, подвергавшимся сексуальным домогательствам по меньшей мере один раз, работающих в частной компании равно 68%, и 66% оценивают испытанное обращение как оскорбительное или крайне оскорбительное. Большую роль в распространении сексуального домогательства играют фактор главенствующего положения мужчины в организации (Fitzgerald et al, 1997), и такой фактор как непрофессиональный характер труда (O'Hare & O'Donohue, 1998). Некоторыми авторами (Paludi, 1990; Schneider et al., 1997) была показана распространенность сексуальных домогательств в учебных учреждениях.

Разрешение проблемы сексуальных домогательств обычно происходит в виде игнорирования таких действий, жертвы сексуальных домогательств вынуждены увольняться. Предается огласке и

приводит к формальным процедурам жалоб лишь незначительная доля случаев домогательства (O'Donohue et al., 1998; Welsh, 2000).

Несмотря на то, что сегодня появляется все большее количество исследований этих социальных проблем, имеющиеся данные в значительной степени носят описательный характер. Пока еще далеко не прояснены должным образом те психологические процессы, которые порождают и закрепляют издевательское обращение и домогательства (Fitzgerald et al., 1997).

8.3. Этнические и политические мотивы насилия

«Преступления на почве ненависти» в отношении членов определенной этнической или расовой общности возникают в результате предубеждений против представителей определенных социальных групп и проявляются в виде разных форм агрессивного поведения, от вербального унижения до тяжелых форм насилия (O'Brien, 1987). Это довольно широко распространенное во всем мире явление. По статистике в США в преступления на расовой почве составляют 68% от общей численности преступлений (US Department of Justice, 2000).

В Великобритании расовое преследование представителей этнических меньшинств — это проблема огромного масштаба (Bowling, 1993). С апреля 1996 г. по март 1997 г. Мейнард и Рид (Maynard & Read, 1997) выявили в Соединенном Королевстве 7573 происшествия, мотивами которых служили расовые предубеждения, и это только из числа тех случаев, о которых было заявлено в полицию. Было установлено, высока доля преступлений на расовой почве, совершаемых группами молодых белых мужчин в отношении этнических меньшинств, которые в целом чаще подвергаются преследованиям, чем белое большинство. Похожая обстановка наблюдается и в Германии, где участились выступления крайне правыми группировками или близкими к ним людьми против иностранных беженцев, получивших в стране политическое убежище (турецкая община, а также еврейские учреждения и мемориалы).

В исследованиях в качестве причины возникновения скрытой агрессии против представителей различных расовых и этнических групп изучается предвзятое отношение к той или иной совокупности людей. Так, Бэрн и Ричардсон (Baron & Richardson, 1994) считают, что между предубеждением и скрытой агрессией не существует прямой связи, а скорее эта связь зависит от влияния таких регулирующих факторов, как страх возмездия и анонимность. Было замечено, что белые, относящиеся к чернокожим с большой долей предубеждения, на публике демонстрировали «обратную дискриминацию», т.е. действовали по отношению к чернокожим менее агрессивно, чем по отношению к белым. Если же можно было рассчитывать на анонимность, по отношению к чернокожим они выказывали больше скрытой агрессии (Donnerstein & Donnerstein, 1978).

Люди с предубеждениями проявляют дискриминацию не только в отношении объектов агрессии, но демонстрируют более сильную склонность к скрытому агрессивному поведению в целом, т.е. по отношению к представителям всевозможных социальных групп. Бар-Тала (Bar-Tal, 1990) ввел понятие делегитимизации, под которым он понимал связь между принижением какой-то внешней группы на этнической основе и совершением по отношению к ее членам губительных действий (Bar-Tal, 1990, p. 65). Данные стратегии используются в повседневной жизни, чтобы переложить ответственность за агрессивное поведение с совершившего его индивида на жертву скрытой агрессии, которая обвиняется в том, что она сама вызвала направленные против нее негативные действия или, по крайней мере, их заслуживает. В политических играх данная стратегия используется, что бы оправдать скрытые агрессивные действия по отношению к ее членам.

Один из видов открытой агрессии на политической почве, вызванной стремлением оказать давление на власть имущих в определенной стране, — это терроризм. Понятие «терроризм» по Фридланду (Friedland, 1988) обозначает действия, а не людей, которые не только используются в

качестве прямого способа достижения политических целей, но и являются инструментами публичности и устрашения и направлены на то, чтобы причинить вред не непосредственному противнику в политическом конфликте, а другим людям.

Таким образом, главная цель террористических актов не непосредственный физический вред, а их психологическое воздействие с точки зрения привлечения общественного внимания и подрыва авторитета государства в обеспечении безопасности своих граждан.

Для того чтобы объяснить механизм политического терроризма некоторые авторы переносят гипотезу фрустрации—агрессии с индивидуального на групповой уровень. Террористическое насилие рассматривается как результат фрустрации, причиной которой стала социальная и политическая обделенность, восходящая непосредственно к определенным историческим событиям, как, например, в случае **IRA** (Ireland Republican Army — Ирландской республиканской армии) или **PLO** (Palestine Liberation Organization — Организации освобождения Палестины).

Однако, фрустрация далеко не всегда выливается в террористическую деятельность несмотря на широкую распространенность социальной и политической несправедливости. Учитывая этот факт, Фридланд (Friedland, 1988) утверждает, что терроризм — это одновременно функция ситуационных и индивидуальных факторов. Механизм возникновения террористических организаций включает в себя изначальные движения социального протеста, которые в последующем деградируют, превращаются в небольшие подпольные группировки, сохранявшие мало контактов с внешним миром и яркую внутригрупповую преданность и сплоченность. В этих группах статус наиболее агрессивных индивидов повышался до лидерских позиций, что позволили им активно использовать террористические методы (Friedland, 1988).

Исследования Фешбаха (Feshbach, 1994) о роли установок в предрасположенности к применению скрытых и открытых агрессивных методов как способов разрешения политических конфликтов показали, что такие установки как патриотизм - гордость за свою национальную принадлежность, и национализм - чувство национального превосходства и власти над другими нациями, выступают в качестве потенциальных предпосылок поддержки вооруженных действий. Однако, Фешбах (Feshbach, 1994) указывает на неодинаковую связь этих явлений с одобрительным отношением к вооруженной открытой агрессии. Он утверждает, основываясь на своем исследовании, что национализм рассматривается как фактор войны, в то время как патриотизм может способствовать антиксенофобским установкам, снижающим вероятность войны. В исследовании Фешбаха (1994) испытуемым давали прослушать военную музыку (военные марши) либо музыку патриотическую (Государственный гимн США), и затем исследовалось влияние музыки на национализм и патриотизм (производилось сравнение с контрольной группой). Оказалось, что военная музыка способствует усилению национализма, но не патриотизма, тогда как патриотическая музыка оказывает противоположное действие, что может способствовать сохранению и даже укреплению патриотических привязанностей к одной нации (Feshbach, 1994).

Сингер (Singer, 1989) указывал на трудности в поисках постоянных моделей, объясняющих причины гражданских и межнациональных войн. Он указывал на необходимость системного подхода к пониманию этого явления, который включает в себя анализ сложного взаимодействия материальных ресурсов и сплоченности на многонациональном уровне; двусторонних условий в парных отношениях между задействованными группами (торговые отношения, баланс военной техники и вооруженных сил) и национальных условий конкретной страны (экономическая нестабильность).

8.4. Коллективное насилие

Групповая или коллективная скрытая агрессия рассматривается как способ повысить эффективность индивидуальных действий, поскольку группы обладают способностью оказывать большее давление в преследовании собственных интересов, направленное против других социальных групп, а не отдельных индивидов.

В эту категорию входят различные проявления скрытой и открытой агрессии, такие как агрессия в спорте, бесчинства и насильственные действия, совершаемые бандами.

Агрессия в спорте. Спорт представляет собой, возможно, единственную сферу, в которой к проявлениям межличностной агрессии, по мнению Д. Расселла (D. Russell, 1993), относятся терпимо. В спорте как участвующие спортсмены, так и зрители имеют возможность для реализации скрытого агрессивного поведения.

В ходе исследования о влиянии спорта на агрессивность Армс, Расселл и Сэндилендс (Arms, Russell & Sandilands, 1979) опровергли психоаналитическую теорию символического катарсиса, которая предполагает, что скрытое агрессивное напряжение можно уменьшить наблюдением агрессивных видов спорта и приверженцами которой являются индивиды, предпочитающие агрессивные виды спорта (Wann et al., 1999). Ими были получены данные о том, что после просмотра состязания по борьбе (стилизованная агрессия) или матча по хоккею на льду (реалистическая агрессия) испытуемые проявляли большую враждебность и одобрение карательных действий, чем зрители соревнования по плаванию (неагрессивное контрольное состояние) (Arms, Russell & Sandilands, 1979).

Футбольное хулиганство как особый вид спортивного насилия получил широкое распространение в Западной Европе и за ее пределами. Драматические события в Бельгии в 1985 г, когда во время проведения финального матча Кубка УЕФА между «Ливерпулем» и «Ювентусом» в давке погибло 39 человек и 454 было ранено, или жестокое нападение на французского полицейского немецкими футбольными болельщиками во время проходившего во Франции чемпионата мира 1998 г., крупномасштабные ожесточенные столкновения между враждующими футбольными болельщиками и полицией, все это свидетельствует о необходимости введения ограничений и механизмов контроля во время проведения спортивных состязаний. Запрет продажи алкогольных напитков перед матчем, разработка стратегического расположения полицейских на трибунах для противодействия группам болельщиков, разделение соперничающих групп фанатов по пути к стадиону и обратно имели ограниченный успех, при этом сама необходимость принятия определенных мер по обеспечению безопасности в период проведения матчей оказалась серьезной угрозой для безопасности, поскольку затрудняется спасение людей в случае чрезвычайной ситуации.

Мёрфи, Уильямс и Даннинг (Murphy, Williams & Dunning, 1990) утверждают, что футбольное хулиганство присуще субкультуре «агрессивной маскулинности», которая распространена среди молодых мужчин рабочего класса. Нормы маскулинности обеспечивают совершение актов насилия футбольными болельщиками, которые усиливаются действием алкоголя и количеством насилия на поле (Dunning, Murphy & Williams, 1986; Murphy, Williams & Dunning, 1990). Напористый характер игры, а также агрессия, проявляемая игроками в ходе матча, являются факторами, которые могут усилить у зрителей склонность к агрессии (Simons & Taylor, 1992).

В итальянском исследовании футбольного хулиганства в качестве одного из объяснений этого явления указывается «солидарность с фанклубом», именно так буйные фанаты объясняли мотива своего участия в беспорядках вокруг футбольных матчей (Zani & Kirchler, 1991).

Бесчинства. Одним из видов коллективного насилия открытого типа агрессивного поведения называют бесчинства. Bohstedt (1994) определял это явление как действия группы около 50 или более человек, которые носят враждебный характер, и направлены на нанесение физического вреда людям или имуществу (Bohstedt, 1994).

Исследования Гюстава Лебона (LeBon, 1896), а так же других социальных психологов демонстрируют влияние толпы на агрессивное поведение человека. Так, принадлежность к крупной обезличенной группе способствует тому, что индивиды ведут себя более агрессивным и асоциальным образом, чем, если бы они действовали в одиночку (Goldstein, 1994), что было подтверждено в ряде лабораторных исследований

Согласно теории [деиндивидуализации](#), предложенной Зимбардо, индивиды, вливаясь в анонимную группу, утрачивают ощущение собственной личности и чувство ответственности за асоциальные действия вследствие подавления внутренних норм и ослабления запретов на негативное социальное поведение.

Последующие исследования внесли некоторые уточнения и корректировки во взгляды о неконтролируемости и дезорганизованности толпы и более негативном характере поведения индивида в результате деиндивидуализации (Diener, 1976; Reicher, 1984).

В качестве примеров подтверждающих эти утверждения Бохстедт (Bohstedt, 1994) приводит голодные бунты в начале современной эпохи в Европе, которые носили сдержанный и организованный характер, основываясь на идее «моральной экономии», и часто преуспевали в сбивании цен на продовольствие. Рейчер (Reicher, 1984), проанализировав бунт 1980 года в городе Бристол в Великобритании, показал, что бунт был ограничен конкретными целями в пределах строго очерченной географической территории и что у бунтовщиков развилось чувство солидарной идентичности по отношению к их общему врагу, т.е. полиции.

МакФейл (McPhail, 1994) проведя социологический анализ 341 городского бунта, случившегося в Соединенных Штатах в 1960-х г., рассматривал бунт как поведенческую реакцию, предпринимаемую человеком ради достижения определенной цели (например, чтобы достичь каких-либо политических целей, публично выразить агрессивные чувства по отношению к другой группе). Он предложил «модель целенаправленного действия», согласно которой ярые деятели целенаправленно строят свое поведение, чтобы прийти к цели, и несут ответственность за эти цели и за те насильственные действия, в которых они участвуют (McPhail, 1994).

Бандитизм. Более стабильными и организованными асоциальными явлениями по сравнению с бунтовщиками и хулиганами являются банды, которые существуют на протяжении более длительных периодов времени и зачастую обладают определенными внешними атрибутами. Выражение идентичности участников банды через одежду, прическу или знаки отличия укрепляют сплоченность группировки и служат для презентации слитного образа банды другим людям. Декер и ван Винкл (Decker & van Winkle, 1996) определяют банду как «группу сверстников, для которой характерно определенное постоянство, участие в преступной деятельности и определенное символическое выражение членства» (Decker & van Winkle, 1996, p. 31). Особое внимание исследователей и беспокойство общества вызывают молодежные группировки, поскольку принадлежность к молодежной банде вполне может привести к криминальному роду занятий в зрелом возрасте.

Локализация группировок обычно происходит в проживания своих членов, а также в школах, где те учатся. Западные и американские исследователи связывают существование школьных банд с возросшей доступностью и использованием огнестрельного оружия (Loeber & Hay, 1997) как

возможности быть подвергнутым нападению в стенах школы, что толкает подростков вступать в группировки для обеспечения ненадежности и безопасности (Alvarez & Bachman, 1997).

По мнению Декера и ван Винкла (Decker & van Winkle, 1996), возникновение банды происходит в ответ на ощущаемые или подлинные угрозы физической психологической безопасности и территориальным притязаниям со стороны индивидов или других групп, действующих в том же районе, особенно если правовые или общественные учреждения не способны обеспечить эффективной защиты.

Кроме того, насильственные действия группировки отчуждают ее членов от легитимных социальных институтов.

Обеспечивая безопасность своих членов, местные группировки могут представлять другим в качестве привлекательных социальных групп. Участие в такой группировке Принадлежность к такой группе обеспечивает как инструментальную выгоду (например, защиту или возможности материального обогащения с помощью незаконных действий банды), так и преимущества символического порядка (например, разделение с группой приписываемых ей власти и престижа). Угроза, исходящая от конкурирующих группировок, а также случаи ареста и заключения в тюрьму членов группировки усиливают преданность ей и сплоченность её членов.

Механизм скрытого и открытого агрессивного поведения банд многие ученые видят в деиндивидуализации и замещении персональной идентичности социально-групповой (Turner et al., 1987). Говоря об американских бандах, Голдштейн (Goldstein, 1994) указывал на четкую структурную организацию и внутригрупповую динамику банды, территориальную определенность, важную роль лидера в функционировании группировки, а также конкретную цель – заниматься незаконными действиями (Goldstein, 1994a).

В результате проведенного обзора городских американских банд Голдштейну удалось указать характерные черты банд и участников группировок. Банды состоят главным образом из представителей мужского пола: соотношение между полами составляет 20:1. Девочки чаще всего не образуют собственных группировок, а выполняют вспомогательные роли в бандах мальчиков в качестве подружек, «сестричек» и помощниц в борьбе с другими бандами (Chesney-Lind, 1997).

В последние годы в связи с это тем, что все большую роль в молодежных бандах играет торговля наркотиками, увеличился возрастной диапазон членства в группировках (Cairns, Cadwalder, Estell & Neckerman, 1997). Из исследования Декера и ван Винкле (Decker & van Winkle, 1996) в качестве самых обычных мотивов пребывания среди членов банды были названы получение денег и продажа наркотиков. Высокую долю членов молодежных группировок среди этнических меньшинств объясняет именно низкий социально-экономический статус, когда представители этих групп не имеют возможности получить законные формы доступа к материальным ресурсам и статусным символам.

Банды представляют собой очень опасное социальное явление, поскольку бандами чаще, чем отдельными правонарушителями, совершаются тяжкие акты насилия, например акты физического насилия при отягчающих обстоятельствах и убийства, а так же членство в банде практически исключает возможность для её участников адекватной социализации.

Безусловно, велика роль семейного неблагополучия в формировании **группового преступного поведения** подростков. По оценкам, сегодня в России действуют более 1000 молодежных преступных банд, в которых за один 2000 год совершили преступления 1200 несовершеннолетних (Аналитический вестник СФ ФС РФ №3, 2003). Превалирующий групповой характер асоциальных действий несовершеннолетних, составляющий 64,2% всех преступлений, свойствен подросткам со

слабо выраженными волевыми признаками, с низкой самооценкой и отсутствием стремления к лидерству (Бреева, 1999). Формирование таких личностных качеств ребёнка связано с деформациями семейного воспитания, в частности, с ростом насилия в семье, духовной обеднённостью и эмоциональной ограниченностью взрослых членов семейной группы. Дети с такими психологическими характеристиками проявляют себя в среде сверстников скорее ведомыми, чем ведущими, и легко идут на групповые правонарушения.

Одной из самых агрессивных организованных молодёжных группировок является **движение скинхедов**, или бритоголовых. Прикрываясь лозунгами неонацизма, расового превосходства, члены банды на самом деле следуют инстинкту разрушения, терроризируя окружающих, выдвигая национальные или иные лозунги (например, против сексуальных меньшинств). Непременными атрибутами скинхеда являются бритая голова, чёрная кожаная куртка, закатанные джинсы, ботинки, подбитые сталью, и наркотики. В российской реальности явление скинхедов мало изучено, однако, исходя из данных американских исследований, можно предполагать средний возраст членов банды от 16 до 19 лет, а самый ранний — от 13–14 лет. Как правило, скинхеды происходят из распавшихся, материально необеспеченных, маргинальных семей, и многие из них в детстве подвергались насилию (Вестник образования. 2000. № 4). **Агрессия и ненависть, характерные для этих подростков, проявляются как компенсаторная реакция на перенесённые в детстве унижения, отсутствие любви и отстранённость родителей.**

Ещё одна девиантная группировка молодёжи, включающая несовершеннолетних, в отличие от демонстративности скинхедов носит закрытый, тайный характер: это **движение сатанистов**. Идеология сатанистов — поклонение дьяволу посредством выполнения ряда ритуальных действий, связанных с физическим или сексуальным насилием, которые по силе воздействия могут привести к серьёзным психическим расстройствам личности. Сатанисты отличаются выраженной ориентацией на групповое поведение, подражают друг другу и оказывают доминирующее влияние друг на друга. Подростки, приобщаясь к культуре сатанизма, как бы оправдывают его идеологией свои сексуальные и антисоциальные побуждения, вызванные семейным неблагополучием (Прудников, 2002). Родители в таких семьях склонны к насилию, злоупотребляют алкоголем, отвергают или излишне критикуют ребёнка. Их дети ищут в движении сатанизма возможность ощутить власть над другими, компенсировать посредством асоциальных действий сформированные семьёй низкую самооценку, тревожность, социальное одиночество.

Убийство. Убийство является самой крайней формой всякого мыслимого насилия и по сравнению с другими формами агрессии, совершаются относительно редко. Убийства различают в зависимости от намерений и степени жестокости умерщвления. Различают умышленное убийство и убийство непредумышленное/по неосторожности.

Официальная статистика числа совершаемых убийств, публикуемая в ежегодно издаваемом в США Едином отчете о преступности, показывает, что в 1997 г. было убито 15 533 человека, что соответствует коэффициенту 5,7 убийства на 100 000 жителей.

В Германии по данным статистики за 1997 г. уровень предумышленных и непредумышленных убийств составляет 1,2 человека на 100 000 жителей (Федеральное Министерство внутренних дел, Bundesministerium des Inneren, 2000). В обеих странах количество убийств за 90-е г. уменьшалось. Так, в США оно снизилось к 2000 г. на 30% по сравнению с 1995, а в Германии на 13,2% по сравнению с 1996 г.

Сравнительный анализ числа убийств в разных странах за 1997 г. выявил следующие коэффициенты совершаемых убийств: 1,4 убитых человека на 100 тысяч жителей в Англии и Уэльсе, 1,8 — в Шотландии, 1,7 — во Франции, 1,6 — в Италии, 1,8 — в Швеции, 2,6 — в Испании и 61,6 — в Южной Африке.

Конкретные характеристики совершенных убийств коррелируют с географической областью, а также возрастом, расой и половой принадлежностью жертв и преступников. Так, по данным Единого отчета о преступности (Uniform Crime Reports, 2000) количество убийств выше в крупных городах (6 убийств на 100 000 человек), чем в сельских районах и небольших населенных пунктах (4 на 100 000). Подавляющее большинство как среди жертв (76%), так и среди убийц (90%) составляют мужчины. При рассмотрении влияния расы оказалось, что подавляющее большинство убийств носили внутривидовый характер: 94% чернокожих жертв были убиты чернокожими же преступниками, и 85 % белых стали жертвами нападения белого убийцы. Гендерные различия в агрессии также применимы к убийствам. Мужчины в значительной степени превосходят женщин по числу арестов за преднамеренное и непреднамеренное убийство.

Вопросы для самостоятельной проверки к Главе 8. СКРЫТАЯ АГРЕССИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ СФЕРЕ ЧЕЛОВЕКА

1. В чем заключается проблема детской жестокости в школе?
2. Дайте описание психологического портрета обидчика.
3. Назовите причины детской агрессии и жестокости в школе и обоснуйте ответ доказательной базой.
4. Как проявляется воздействие третируемые на работе?
5. Кто чаще является жертвой сексуальных домогательств и почему?
6. Назовите этнические и политические мотивы насилия в обществе.
7. Как часто проводится освещение этничности в средствах массовой информации?
8. Что такое коллективное насилие и как она проявляется?
9. Назовите причины агрессии в спорте.
10. На чем строится теории деиндивидуализации?
11. Что такое бандитизм? Приведите примеры.

Литература к Главе 8. СКРЫТАЯ АГРЕССИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ СФЕРЕ ЧЕЛОВЕКА

Обязательная:

1. Басс А. Психология агрессии // Вопросы психологии, 1967, N3, с. 60-67.
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. - СПб.: Питер, 1999.
3. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми. - М.: Педагогика, 1991.
4. Фурманов И. А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика. СПб.: Речь 2007, 480 с.
5. Dodge, K.A. (1982). Social competence and aggressive behavior in children. Invited paper delivered to the Midwestern Psychological Association, Detroit.
6. Dodge, K.A. (1982). Social competence and social skills in children. Invited paper delivered to the Eighth Annual Henry Lester Smith Conference on Educational Research, Bloomington, IN.
7. Dodge, K.A. (1982). Social competence and sociometric status in children. Colloquium delivered at the University of Illinois, Champaign.
8. Dodge, K.A. (1982). Social information processing variables in the development of altruism and aggression. Sponsored by the Society for Research in Child Development, held at the National Institute of Mental Health, Bethesda, MD.

Дополнительная:

1. Аналитический вестник СФ ФС РФ №3, 2003, с. 114
2. Бреева Е.Б. Дети в современном обществе. М., 1999.
3. Вестник образования. 2000. № 4.

4. Государственный доклад ГосДумы, 2002
5. О положении детей в РФ. Государственный доклад. М. 2002.
6. Образование и наука в процессе реформ. Социологический анализ. М., 2003.
7. Права детей в РФ: Законодательство и практика // Аналитический вестник СФ ФС РФ. 2003. № 3 (96).
8. Прудников П. Вечная проблема человечества // Обеспечение безопасности жизни. 2002. № 12.
9. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб., 2000.
10. Смирнов С.В. Семейное неблагополучие в аспекте деятельности органов внутренних дел // Семья в процессе развития. М. 1999.
11. Кэмпбелл Р. Как управляться с гневом ребенка. - СПб.: Мирт, 1998.
12. Левитов Н.Д. Психология характера. - М.: Просвещение, 1969.
13. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности., М., Республ., 1994.
14. Crick, N.R., & Dodge, K.A. (1989). Children's evaluations of peer entry and conflict situations: Social strategies, goals, and outcome expectations. In B. Schneider, J. Nadel, G. Attili, & R. Weissberg (Eds.), *Social competence in developmental perspective* (pp. 396-399). Dordrecht, Netherlands: Kluwer Academic Publishers..
15. Crick, N.R., & Dodge, K.A. (1989). Rejected children's expectations and perceptions of peer interaction. Paper presented at the annual meeting of the American Educational Research Association, San Francisco..
16. Crick, N.R., & Dodge, K.A. (1990). Reactive and proactive aggression: Subtypes of externalizing disorders in children. Paper presented as part of a symposium at the annual meeting of the American Psychological Association, Boston, MA..
17. Crick, N. R., & Dodge, K. A. (1994). A review and reformulation of social information-processing mechanisms in children's social adjustment. *Psychological Bulletin*, 115, 74-101. Reprinted in R. Kail (Ed.), *Children and their Development*. Prentice-Hall.
18. Crick, N.R., & Dodge, K.A. (1996). Social-information-processing mechanisms in reactive and proactive aggression. *Child Development*, 67, 993-1002.
19. Crick, N.R., & Dodge, K.A. (1999). Superiority is in the eye of the beholder: Comment on Sutton, Smith, and Swettenham. *Social Development*, 8, 128-131.
20. Criss, M.M., Pettit, G.S., Bates, J.E., Dodge, K.A., & Lapp, A.L. (in press). Family Adversity, Positive Peer Relationships, and Children's Externalizing Behavior: A Longitudinal Perspective on Risk and Resilience. *Child Development*. (2002).
21. Criss, M. M., Pettit, G. S., Meece, D. W., Bates, J. E., & Dodge, K. A. (1998). Parenting practices as mediators and moderators of the relation between marital conflict and child adjustment: A longitudinal study. Presented at the Conference on Human Development, Mobile, AL, March..
22. Curran, P. J., Kaplow, J. B., & Dodge, K. A. (2000). Individual, family, and school risk factors for early initiation of substance use. Paper presented at the 2000 meeting of the Society for Research on Adolescence, Chicago, Illinois..
23. Deater-Deckard, K. D., Dodge, K. A., Bates, J. E., & Pettit, G. S. (1995). Ethnic group differences in the covariation of physical discipline and child aggression. Paper presented at the annual meeting of the American Psychological Society, New York, June, 1995..
24. Deater-Deckard, K. D., Dodge, K. A., Bates, J. E., & Pettit, G. S. (1995). Risk factors for the development of externalizing behavior problems: Are there ethnic group differences in process? Paper presented at the biennial meeting of the Society for Research in Child Development, Indianapolis, Indiana, April, 1995..
25. Deater-Deckard, K., & Dodge, K. A. (1996). Parent's and children's understanding of harsh parental discipline: Individual and cultural group. Paper presented at the Annual Meeting of the British Psychological Society, Developmental Section, Oxford England, September, 1996..
26. Deater-Deckard, K., & Dodge, K. A. (1997). Externalizing behavior problems and discipline revisited: Nonlinear effects and variation by culture, context, and gender. *Psychological Inquiry*, 8, 161-175.

27. Deater-Deckard, K., & Dodge, K. A. (1997). Spare the rod, spoil the authors: Emerging themes in research on parenting and child development. *Psychological Inquiry*, 8, 230-235.
28. Deater-Deckard, K., Dodge, K. A., Bates, J. E., & Pettit, G. S. (1998). Multiple-risk factors in the development of externalizing behavior problems: Group and individual differences. *Development and Psychopathology*, 10, 469-493.
29. Deater-Deckard, K., Dodge, K. A., Bates, J. E., & Pettit, G. S. (1996). Physical discipline among African-American and European-American mothers: Links to children's externalizing behaviors. *Developmental Psychology*, 32, 1065-1072. Reprinted in the E.L.I.T.E. Library: Extended Library Individualized to Education (1997). Guilford, CT: Dushkin Publishing.
30. DeRosier, M.E., Cillessen, A. H. N., Coie, J. D., & Dodge, K. A. (1994). Group social context and children's aggressive behavior. *Child Development*, 65, 1068-1079.
31. Deviney, F.P., & Dodge, K.A. (1996). The relations between a child and his or her tutor and tutoring outcomes. Presented at the Southwestern Society for Research in Human Development, March, 1996..
32. Dodge, K.A. (1980). Social cognition and children's aggressive behavior. *Child Development*, 51, 162-170. Reprinted in R.D. Parke & E.M. Hetherington (Eds.) (1987). *Contemporary readings in child psychology* (3rd ed.). New York: McGraw-Hill. Reprinted in M. Courage (Ed.) (1988). *Readings in developmental psychology* Lewiston, NY: Broadview Press.
33. Dodge, K. A. (1981). Attribution bias in aggressive children. Presented at the biennial meeting of the Society for Research in Child Development, Boston. Reprinted in D. Shaffer. (1993). *Social and personality development*. Pacific Grove, CA: Brooks/Cole Publishing.
34. Olweus, D. (1994). Annotation: Bullying at school: Basic facts & effects of a school-based intervention program. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 35, 1171-1190.
35. Characteristics of Bullies and Victims

Суицид (от лат. sui caedere — убивать себя) — целенаправленное лишение себя жизни, как правило, добровольное (хотя бывают и случаи вынужденного самоубийства) и самостоятельное (в некоторых случаях осуществляется с помощью других людей).

Глава 9. НАСИЛИЕ И СКРЫТАЯ АГРЕССИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

- 9.1. Насилие и дурное обращение с детьми
- 9.2. Факторы риска насилия над пожилыми людьми
- 9.3. Теоретические объяснения семейного насилия

Большая советская энциклопедия” (БСЭ), изд. 3, т. 23, стр. 24 определяет термин «семья» следующим образом: «СЕМЬЯ, основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. В браке и семье отношения, обусловленные различием полов и половой потребностью, проявляются в форме нравственно-психологических отношений».

Семья признается местом, где каждый стремится получить любовь, теплоту отношений и ощущение безопасность. Однако в реальности в семьях наблюдаются многообразные формы агрессии. Физическое, сексуальное и эмоциональное насилие над детьми, агрессия по отношению к братьям/сестрам, супружеское насилие, насилие и пренебрежительное отношение применительно к пожилым признаются серьезными социальными проблемами.

9.1. *Насилие и дурное обращение с детьми*

Дети в семье являются относительно беспомощными и потому имеют риск стать мишенью агрессивного поведения родителей и других взрослых родственников. Выделяют три основных вида насилия над детьми: физического насилия, сексуального и нанесения психологического ущерба.

Физическое насилие. Под физическим насилием над детьми понимаются действия, способные причинить ребенку вред (сюда входят такие виды поведения, как удары кулаком, укусы, удушение, избиение, стрельба, удары, наносимые холодным оружием, а также попытки выстрелить или поранить острым оружием (Gelles, 1997, p. 15). Сюда не относятся такие виды телесного наказания как шлепки, подзатыльники и т.д., применяемые подавляющим большинством родителей в качестве общепринятого дисциплинирующего средства.

Распространенность физического насилия трудно оценить, потому что о многих случаях насилия над детьми не сообщается. Истинные цифры, по-видимому, выше, чем те, что отражаются в официальной статистике или родительских самоотчетах о таком социально нежелательном поведении.

Джеллс (Gelles, 1997) приводит официальные данные о распространенности в Соединенных Штатах физического насилия над детьми. Они показывают, что в 1997 г. 380 из 100 000 детей подверглись физическому насилию. Оценки случаев гибели среди детей младше 4 лет в результате насилия со стороны родителей или других опекающих взрослых варьируют от 5,4 до 11,6 на 100 000 детей, причем особому риску подвергаются дети на первом году жизни (Negar, Zuravin & Orme, 1994).

В Соединенном Королевстве, по имеющимся оценкам, 200 детей ежегодно умирают в результате дурного обращения родителей или нанесенных ими повреждений (Browne, 1989).

Особое место в ряду подростковых [девиаций](#) занимает [суицид](#), который рассматривается известным психиатром А.Г. Амбрумовой как следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта.

Смертность детей в возрасте 1–14 лет от неестественных причин (куда относятся и суициды) составляла в 2001 году 33,3%, т.е. привела к уходу из жизни каждого третьего ребёнка (Аналитический вестник СФ ФС РФ №3, 2003, с. 114). В том числе 13% детей, умерших от неестественных причин, покончили с собой (Вестник образования, №4, 2000, с. 71). Ежегодно от самоубийства погибает около 2 800 детей и подростков в возрасте от 5 до 19 лет, и это без учёта случаев незавершённых попыток.

Суицид как вид отклоняющегося поведения несовершеннолетних представляет собой классический пример направленного на себя, социально неагрессивного девиантного действия детей и подростков.

Выделяются следующие причины суицидального поведения несовершеннолетних:

- неблагополучная семья (конфликтная, культивирующая насилие, враждебность, отстранение детей, с экономическими проблемами, неполная и т.п.);
- социальная изоляция ребёнка (нарушение взаимопонимания с родителями, эмоциональный дефицит, некоммуникабельность, отсутствие друзей и т.п.);
- депрессия (снижение интереса к жизни, отсутствие или потеря любви, подавленность, расстройство сна, потеря аппетита и т.п.);

- чувство вины;
- чувство страха, тревоги;
- потребление наркотиков, алкоголя (формируется импульсивность реакции);
- внушаемость, тенденция к подражанию, поклонению (Райс, 2000, с. 555).

Как видно, большая часть причин, так или иначе, связана с семейным неблагополучием, приводящим к социальному одиночеству ребёнка, дефициту любви, безысходности, чувству собственной ненужности.

Исследования мотивации суицидального поведения подростков, проведённые П. Прудниковым (2002), показывают, что:

- 27% хотели заставить раскаяться человека, который плохо с ним обошёлся;
- 36% хотели дать понять человеку, в каком они отчаянии;
- 22% хотели показать, как любят кого-то;
- 15% расценивали свою попытку как призыв о помощи (Прудников, 2002, с. 50).

Анализ мотивов позволяет сделать вывод о преобладании в суицидальном поведении подростков демонстративного компонента, связанного с намерением обратить на себя внимание родителей или учителей.

По оценкам специалистов, лишь 10% суицидальных попыток связаны с осознанным желанием подростков лишить себя жизни. Остальные 90% случаев посягательств на собственную жизнь — это крик о помощи, желание привлечь внимание к своей беде, вызвать сочувствие или попытка воздействовать на других людей с определённой целью (Прудников, 2002, с. 50).

Около половины подростков, совершавших попытки самоубийства, выросли в семьях, где один из родителей либо умер, либо покинул семью. В таких семьях причиной суицида становится длительная конфликтная ситуация, напряжённость внутрисемейных отношений. Есть также наблюдения, из которых следует возможная генетическая предрасположенность к суицидальному поведению: несовершеннолетние самоубийцы часто имеют покончивших с собой родственников или предков (Райс, 2000, с. 557).

Подводя итог анализу этого вида отклоняющегося поведения несовершеннолетних, приведём данные, характеризующие степень массовости завершённых суицидов: за 1995–1999 годы самоубийством покончили жизнь 14157 детей и подростков. При этом точно установлено, что 62% этих самоубийств были вызваны непосредственно семейным неблагополучием (Вестник образования, №4, 2000, с. 71).

Женщины чаще мужчин проявляют насильственное обращение с детьми, что может быть объяснено тем, что в основном именно они заботятся о ребёнке, особенно о маленьких детях, проводят с ним больше времени и поэтому скорее столкнутся при общении с ребёнком с проблемами, которые могут привести к насилию. Особенно этому подвержены родители-одиночки и матери-подростки, а также родители, злоупотребляющие алкоголем и наркотиками (Wiehe, 1998).

Учитывая обострившиеся в последние десятилетия трудности функционирования российских семей, можно предположить, что наблюдаемый в России рост семейного насилия над детьми объясняется в значительной мере этими обстоятельствами.

Наглядным подтверждением связи подростковой беспризорности с семейным неблагополучием служит статистика российских центров временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей: 42,1% доставленных туда в 2001 году воспитывались в неполной семье (Государственный доклад ГосДумы, 2002, с. 62). Обследование, проведенное демографом Е.Б. Бреевой, выявило, что лишь 25% убежавших из дома детей живут в полной семье. Автор отмечает также в качестве провоцирующего к побегу фактора алкоголизм родителей, который обычно сопровождается голоданием ребенка, обострением проблем школьной успеваемости и т.п. По этой причине покидают дом 30% детей 9–14 лет, 50% 5–8 лет и почти 100% детей 15–17 лет (Бреева, 1999).

Помимо этого, было установлено, что родители, злоупотребляющие физической силой, имеют нереалистичные ожидания относительно самоконтроля и независимости детей.

В лонгитюдном исследовании Брауна и коллег (Brown, Cohen, Johnson & Salzinger, 1998) изучались факторы риска насилия над детьми. Из собранной в период 1991—1993 г. информации с помощью метода самоотчетов и официальных данных об имевших место случаях насилия над детьми, было выявлено, что психопатия у матери почти в пять раз увеличивает риск физического насилия. Зависимость от систем социального обеспечения повышает риск насилия в 3,74 раза, по сравнению с семьями, не зависящими от государственной поддержки. Среди факторов родительского отношения самым влиятельным оказался недостаток родительской теплоты, тогда как среди факторов, связанных с самим ребенком, единственно значимыми факторами риска оказались осложнения при беременности и родах.

Сексуальное насилие и факторы риска

Данные о распространенности сексуального насилия берутся из отчетов официальных органов и из исследования на основе самоотчетов, в которых респондентов просят указать, подвергались ли они сексуальному насилию. Каждый из этих источников имеет определенные недостатки, связанные с [валидностью](#) данных. Недостаток статистической информации в том, что она располагает лишь той долей случаев сексуального оскорбления, которая стала известна юридическим властям и органам по защите детей. На деле таких случаев гораздо больше и реальный масштаб проблемы здесь недооценивается. Согласно данным Национальных исследований происшествий США (*US National Incidence Studies*), количество случаев сексуального насилия составило в 1986 г. 210 на 100 000 детей, а в 1993 г. — 450 на 100 000 детей (Miller-Perrin & Perrin, 1999, p. 109; Gelles, 1997).

Что касается метода самоотчетов, то здесь основная трудность состоит в том, что между случаем насилия и ответом респондента проходит какое-то время, которое сложно оценить. Еще одна сложность заключается в несогласованности формулировок ключевых вопросов (Finkelhor, 1986). Тем не менее, основанные на самоотчетах результаты — ценный материал, поскольку с их помощью выявляются те случаи насилия, о которых не сообщалось в официальные органы.

Последствия сексуального насилия, испытанного в детстве, проявляются в юности и зрелом возрасте (Barnett et al., 1997). Так, девушки, сталкивавшиеся в детстве с сексуальным насилием, показали значительно более высокие результаты по переменным негативного воздействия по сравнению с контрольной группой, в обследовании приняло участие свыше 1000 девушек (Chandy, Blum & Resnick, 1996).

Среди других последствий сексуального насилия называют злоупотребление наркотическими веществами, так как употребление наркотиков и алкоголя позволяют вычеркнуть тяжелые воспоминания о произошедшем. Расстройства пищевого поведения, такие как [булимия](#) или [анорексия](#), также встречаются чаще у жертв сексуального насилия в детстве. Данные заболевания психогенного характера рассматриваются как реакция на снижение самооценки вследствие испытанного унижения.

Последствия перенесенного в детстве насилия сказываются на способности таких людей устанавливать удовлетворительные межличностные отношения, сохранять и поддерживать их не только с сексуальными партнерами, но и со своими детьми (Banyard, 1997). Таким образом, сексуальное насилие не проходит для жертвы бесследно и оставляет глубокие последствия, связанные со множеством эмоциональных и поведенческих проблем, сохраняющихся долгие годы спустя, и серьезно осложняющих психологическое здоровье и социальные отношения.

Зачастую именно семья является первичным субъектом приобщения детей к сексу. Драматизм положения усугубляется тем, что сексуальное насилие происходит в семье, которая по социальным нормативам должна выполнять роль физического и психологического убежища для ребёнка. Согласно данным органов внутренних дел России, сексуальному насилию чаще всего подвергаются дети в возрасте от 8 до 12 лет, причём около 40% преступников-насильников являются родственниками жертв насилия (Аналитический вестник СФ ФС РФ №3, 2003). Вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией имеет тенденцию к росту: если в 1999 году с такой формулировкой было открыто 38 уголовных дел, то в 2001 году — уже 46 (О положении детей в РФ. Государственный доклад. М., 2002).

Проведённый Министерством образования всероссийский опрос по проблеме девиации подростков выявил уровень распространённости этого явления: 6,1% юношей и 5,3% девушек занимаются сексом за деньги.

Подростки включаются в это занятие примерно с 6-го класса, т.е. с 13 лет (Бреева, 1999). Другое исследование, проведённое в Санкт-Петербурге, установило, что 80% девочек-проституток в возрасте 12 лет мотивируют своё поведение отсутствием денег на еду и жизнь. При этом около 90% 13–15-летних девочек-проституток попадают на панель под влиянием взрослых родственников (Райс, 2000).

Приведенные данные последствий сексуального насилия в детстве относились в основном к девочкам, что касается мальчиков, то здесь в результате ряда исследований было получено, что воздействия этого неблагоприятного опыта на лиц мужского пола могут быть связаны с риском развития гомосексуальной ориентации, которая опосредуется неуверенностью ребенка относительно своей сексуальной идентичности (Beitchman et al., 1992; Browne & Finkelhor, 1986), и риском стать сексуально агрессивными индивидами (Bagly, Wood & Young, 1994; Barnett et al., 1997; Browne, 1994).

Одним из последствий испытанного в детстве сексуального насилия является [ревиктимизация](#), то есть риск позже вновь стать жертвой сексуального насилия. Мессман и Лонг (Messman & Long, 1996) в результате обзора 18 исследований, посвященных последствиям сексуального насилия в детском возрасте, отмечают, что практически во всех исследованиях указывается на связь между испытанным в детстве сексуальным насилием и последующим опытом подобного рода. Исследования Краэ, Шайнбергер-Ольвиг, Вайценхофер и Колпин (Krahe, Scheinberger-Olwig, Waizenmfer & Kolpin, 1999) на группе молодых людей показали, что у женщин, подвергавшихся в детстве сексуальному насилию, существенно выше показатели виктимизации по большинству пунктов обследования сексуального опыта, в частности, по показателю частоты сексуального насилия с угрозой или применением физического насилия (Sexual Experiences Survey).

Проблема ревиктимизации у мужчин была затронута в работе Краэ, Шайнбергер-Ольвиг и Щютце (Krahe, Scheinberger-Olwig & Schutze, 2004) посвященной сексуальной агрессии среди гомосексуалистов. Так, гомосексуалисты, пережившие в детстве сексуальное насилие, имели больший риск, подвергнуться вновь жестокому сексуальному преследованию, чем те, кто не имел в детстве подобного опыта. Это же исследование подтвердило и выше упомянутое предположение о том, что жертвам сексуального насилия чаще свойственны акты сексуальной агрессии, чем индивидам, не подвергавшимся в детстве подобному обращению.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- женщины, которые в детстве подвергались сексуальному насилию, чаще становятся жертвами сексуальной агрессии и в последующие периоды жизни, чем женщины, не имевшие подобного негативного опыта.
- та же модель ревиктимизации действует и в гомосексуальных отношениях мужчин, испытавших в детстве сексуальное насилие.

9.2. Факторы риска насилия над пожилыми людьми

К категории людей, подвергающихся домашнему насилию, следует так же отнести и пожилых людей. Было выделено несколько факторов, повышающих вероятность для пожилого человека стать жертвой насилия (Barnett et al., 1997; Griffin, 1999; Wiehe, 1998):

- социальная изоляция;
- старческий возраст;
- ослабленное физическое, а также психическое здоровье;
- совместное проживание с обеспечивающим уход человеком.

Единогласия по поводу гендерных особенностей жертвы у исследователей не отмечается. Так, некоторые источники отмечают, что пожилые женщины подвержены большему риску жестокого обращения (Tatara, 1993, 2007), другие указывают на то, что жертвами насилия чаще становятся пожилые мужчины (Pillemer & Finkelhor, 1988, 2006).

В ходе ряда следований были даны характеристики особенностей обидчика, повышающие риск проявления жестокости по отношению к находящемуся на иждивении пожилому человеку:

1. Pillemer & Suitor в качестве фактора риска называют психопатологию обидчика. Ими было установлено, что среди обидчиков чаще встречаются индивиды, страдавшие в прошлом психическими заболеваниями и прошедшие психиатрическую госпитализацию (Pillemer & Suitor, 1988);
2. Другой важной особенностью повышения вероятности жестокого обращения с пожилыми является злоупотребление алкоголем или наркотиками. (Anetzberger, Korbin & Austin, 1994);
3. Зависимость обидчика от жертвы — как финансовая, так и эмоциональная (Pillemer & Suitor, 1988), а насилие выступает как желание побороть чувство бессилия, которое испытывают взрослые люди, находящиеся на иждивении своих родителей (Gelles, 1997);
4. Цикл «жертва—обидчик», объясняет случаи жестокого обращения с пожилыми, когда жертвы жестокого обращения в семье затем «возвращали» насилие. (Steinmetz, 1978);
5. Бендик (Bendik, 1992) выделяет внешние стресс факторы, такие как безработица и финансовые трудности, с которыми часто сталкиваются индивиды, оскорбляющие находящихся на их попечении пожилых.

Чаще всего обидчиками являются мужчины; особенно это выражено в случаях физической жестокости. (Barnett et al., 1997);

Нормативная структура, потворствующая использованию насилия в качестве метода разрешения конфликта, что способствует переходу стилей агрессивных реакций от поколения к поколению.

9.3. Теоретические объяснения семейного насилия

В многочисленных теориях, объясняющих механизмы семейного насилия, можно выделить три направления, в основе которых лежит уровень охвата явления: макроуровень общества или социальных групп, микроуровень семейной среды, уровень индивидуальных характеристик жертв и обидчиков (Barnett et al., 1997; Heise, 1998; Wolf, 1997).

Теории макроуровня. Объяснение причины семейного насилия в рамках теорий данного уровня исследователи видят в социальной структуре и ценностных системах общества или отдельной социальной группы. Распространенность жестокого обращения с членами семьи связана с тем, как культура данного общества приемлет насилие в качестве средств воздействия на индивидов. Например, физическое воздействие в качестве средства дисциплинирования ребенка во многих культурах предстает как законный способ воспитания детей.

Общественное мнение о том, что посторонним наблюдателям не подобает вмешиваться в домашние конфликты и, что способ взаимодействия в семье это личное дело каждого также снижает порог возникновения семейного насилия.

Патриархальная структура основной части общества, для которой характерны различия во властных полномочиях между мужчинами и женщинами, является ещё одним фактором, способствующим семейному насилию. Для патриархальных обществ характерно господствующее положение мужчины над женщинами в большинстве сфер общественной и частной жизни, что связано с положительной оценкой мужской напористости и агрессивности. Доминирующее положение мужчин во многих сферах общественной жизни затрудняет, и признание женщин жертвами насилия со стороны мужчин и возможность женщин добиться помощи и судебного преследования обидчика.

Еще одним социальным фактором, влияющим на вероятность возникновения семейного насилия, исследователи называют экономические условия. Внешний стресс (т.е. стресс, возникающий за рамками семьи), например бедность, безработица или тесные условия проживания, может способствовать уязвимости семьи для домашнего насилия.

Рассмотренные выше условия, при которых может возникнуть и развиваться семейное насилие, дают представление о внешнесредовых факторах, способствующих этому явлению, однако они не рассматривают более конкретные механизмы воздействия этих факторов на отдельные семьи и отдельных индивидов.

Теории микроуровня. Теории этого уровня пытаются вычленить факторы риска, связанные с особенностями семейной динамики, которые повышают вероятность домашней агрессии. Исследователи выделяют внутрисемейное напряжение, являющееся следствием супружеского конфликта, неадекватные коммуникативные навыки и взаимное раздражение (например, возникающего между «трудным» ребенком и применяющим карательные меры родителем) в качестве факторов, способствующих появлению этого феномена.

Освоение модели агрессивного поведения может происходить через механизмы подкрепления и подражания, когда обидчик усваивает, что акты насилия приводят к рассчитанным последствиям, а жертва — что насилие можно прекратить, подчинившись требованиям агрессора.

Уровень индивидуальных характеристик. Наконец, немаловажную роль в жестоком отношении к детям и насилию партнеров играют когнитивные процессы, связанные с искаженным восприятием и неоправданными ожиданиями. Так, одной из причин применения жестоких дисциплинарных мер по отношению к детям являются ошибочные ожидания родителей относительно поведения детей и их возможностей, когда они воспринимают поведение своего ребенка как неразумное и неадекватное. В случае сексуального злоупотребления в отношении детей обидчик может неверно принять отсутствие сопротивления со стороны ребенка за согласие. Ложное восприятие часто наблюдается также в гетеросексуальных отношениях, когда дружелюбное поведение женщин мужчины интерпретирует как наличие сексуального интереса (Abbey, 1991).

Наиболее полно отражает механизмы домашнего насилия в отношении детей теория Джеллса, объединяющая разные уровни объяснения на основе сочетания и взаимодействия этих различных факторов риска (Gelles, 1997). Эта модель описывает, каким образом различные факторы риска взаимодействуют, порождая физическую жестокость.

Джеллс выделял «отдаленные» и «ближайшие» факторы, взаимодействие которых может привести к возникновению определенного вида семейного насилия. К отдаленным или периферийным факторам он относил культурные нормы, социальное положение обидчика, особенности прошлой социализации или структуры личности. Это относительно устойчивые и постоянно наличествующие факторы, которые образуют базис для возможных агрессивных реакций.

«Ближайшие» факторы менее стабильны и оказывают на агрессию в семье меньше непосредственного влияния. К ближайшим факторам Джеллс относил разлад в семье, внешний стресс и особенно стресс, вызванный индивидом — объектом последующего жестокого обращения. Влияние обеих групп факторов слагается в непосредственную стимулирующую ситуацию и повышает вероятность того, что определенный стимул (например, дурное поведение ребенка или несогласие человека с партнером) вызовет агрессивную реакцию. Данная модель лучше других намечает подход к пониманию сложного взаимодействия факторов, которое, в конечном счете, провоцирует проявления насилия в семье.

Вопросы для самостоятельной проверки к Главе 9. НАСИЛИЕ И СКРЫТАЯ АГРЕССИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

1. В чем заключается проблема насилия в семейных отношениях?
2. Как проявляется насилие и дурное обращение с детьми?
3. Приведите факторы риска, способствующие сексуальному насилию в семьях.
4. Приведите факторы риска насилия над пожилыми людьми.
5. Назовите теорию, объясняющую вероятность домашней агрессии.
6. Назовите теории, объясняющие причины семейного насилия в социальной структуре и ценностных системах общества или отдельной социальной группы.
7. Что такое "ближайшие" и "отдаленные" факторы и что к ним относится?
8. Что такое ревиктимизация?
9. Назовите, какие источники используются при сборе данных о распространенности сексуального насилия?
10. Какие возникают последствия сексуального насилия, испытанного в детстве?

Литература к Главе 9.

НАСИЛИЕ И СКРЫТАЯ АГРЕССИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Обязательная:

1. Басс А. Психология агрессии // Вопросы психологии, 1967, N3, с.60-67.
2. Бэрн Р., Ричардсон Д. Агрессия. - СПб.: Питер, 1999.
3. Лоренц К. Агрессия. М., 1994.
4. Паренс Г. Агрессия наших детей. М., 1997.
5. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности. СПб., изд. СпбГУ, 1996.
6. Реан А.А. Социализация агрессии // Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная пед. Психология. СПб, 1999.
7. Реан А.А. Психология изучения личности. Уч. Пособие, СПб., 1999.
8. Румянцева Т.Г. Критический анализ концепций «человеческой агрессивности». Минск, 1982.

Дополнительная:

1. Аналитический вестник СФ ФС РФ №3, 2003, с. 114
2. Бреева Е.Б. Дети в современном обществе. М., 1999.
3. Вестник образования. 2000. № 4.
4. Государственный доклад ГосДумы, 2002
5. О положении детей в РФ. Государственный доклад. М. 2002.
6. Образование и наука в процессе реформ. Социологический анализ. М., 2003.
7. Права детей в РФ: Законодательство и практика // Аналитический вестник СФ ФС РФ. 2003. № 3 (96).
8. Прудников П. Вечная проблема человечества // Обеспечение безопасности жизни. 2002. № 12.
9. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб., 2000.
10. Смирнов С.В. Семейное неблагополучие в аспекте деятельности органов внутренних дел // Семья в процессе развития. М. 1999.
11. Трудовой мир. Издание МОТ. 2001. № 4 (37).
12. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности., М., Республ., 1994.
13. Dodge, K.A. (1983). Information processing mechanisms in aggressive children. Presented as part of a symposium on Peer Relations of Children with Behavior or Learning Problems at the meeting of the American Psychological Association, Anaheim.
14. Dodge, K.A. (1983). Must we dilute child psychology? Contemporary Psychology, 28, 513-515.
15. Dodge, K.A. (1983). Promoting social competence in children. Schools and Teaching, 1, (invited article).
16. Dodge, K.A. (1983). Social information processing and aggressive behavior. Invited paper delivered to the Nags Head International Conference on Social Cognition, Nags Head, NC.
17. Dodge, K.A. (1984). Aggression and social information processing in children. Colloquium delivered at the University of Waterloo, Waterloo, Ontario.
18. Dodge, K. A. (1984). Preventive intervention with school-aged children. Invited address to the Governor's Conference on Mental Health, Indianapolis, IN.
19. Dodge, K. A. (1984). Review of social cognition and social development (E.T. Higgins, D.N. Ruble, & W.W. Hartup (Eds.), in Child Development Abstracts and Bibliography.
20. Dodge, K. A. (1984). Social competence and friendship in children and adolescents. Presented as part of a symposium at the annual meeting of the American Educational Research Association, New Orleans.
21. Dodge, K. A. (1984). Social information processing and aggressive behavior in children. Colloquium delivered at the University of Pittsburgh, the University of Rochester, Vanderbilt

- University, Wayne State University, the University of North Carolina, Purdue University, University of Colorado, and the University of California at Berkeley.
22. Dodge, K. A. (1984). Social information processing components of social competence. Presented as part of a symposium at the annual meeting of the Association for the Advancement of Behavior Therapy, Philadelphia.
 23. Dodge, K. A. (1984). The relation between diagnostic assessment of social skills and subsequent intervention design. Invited paper presented at the conference on Research Strategies in Children's Social Skills Training. Sponsored by the Social Sciences and Humanities Research Council of Canada, Ottawa.
 24. Dodge, K. A. (1985). Affect and social cognition. Invited paper presented at the Nags Head International Conference on Social Cognition, Nags Head, NC..
 25. Dodge, K. A. (1985). Assessment and training of social skills. Presented as part of a symposium at the biennial meeting of the Society for Research in Child Development, Toronto.
 26. Dodge, K. A. (1985). Attributional bias in aggressive children. In P. Kendall (Ed.), *Advances in cognitive-behavioral research and therapy* (pp. 75-111). New York: Academic Press..
 27. Dodge, K. A. (1985). Facets of social interaction and the assessment of social competence in children. In B.H. Schneider, K.H. Rubin, & J.E. Ledingham (Eds.), *Children's peer relations: Issues in assessment and training* (pp. 3-22). New York: Springer-Verlag.
 28. Dodge, K. A. (1985). Social competence and social information processing in children. Colloquium delivered at Duke University, Durham, NC.
 29. Dodge, K. A. (1985). Social information processing and affect in aggressive children. Colloquium delivered at the University of Illinois, Champaign.

Глава 10. СЕКСУАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ

- 10.1. Распространенность сексуальной агрессии
- 10.2. Социокультурный подход в объяснении сексуальной агрессии
- 10.3. Социобиологический подход объяснения сексуальной агрессии
- 10.4. Комплексная модель объяснения сексуальной агрессии
- 10.5. Факторы риска сексуальной виктимизации

Сексуальная агрессия квалифицируется как изнасилование, если происходит проникновение в тело жертвы, которое законодательство теперь не ограничивает сугубо вагинальным проникновением.

В зависимости отношений, в которых состоят жертва и насильник, выделяют следующие подтипы сексуального насилия:

- изнасилования, совершаемые посторонними, т.е. людьми, не знакомыми жертве;
- изнасилования знакомыми, относящиеся к нападениям, совершаемым кем-либо, кто в той или иной степени знаком жертве;
- изнасилования на свидании, происходящие между теми, кто состоит в определенного рода романтических отношениях;

- изнасилования жен, совершаемые по отношению к супругам.

10.1. Распространенность сексуальной агрессии

Официальные показатели распространенности сексуальной агрессии значительно отличаются от реальных цифр вследствие все той же проблемы частого несообщения об этих инцидентах. Статистика преступности США за 1999 г., включающая лишь те случаи изнасилования, о которых стало известно полиции, показывает, что всего было совершено 89 107 изнасилований, что соответствует коэффициенту 64 на каждые 100 000 женщин в общей численности населения (Uniform Crime Reports, 1999).

В Великобритании в период с апреля 1998 по апрель 1999 г. официальная криминальная статистика Англии и Уэльса зарегистрировала 7 139 случаев изнасилования и 19 463 непристойных нападения на лиц женского пола. За тот же период было сообщено о 353 случаях изнасилования и 3 672 случаях непристойного нападения на лиц мужского пола (Criminal Statistics in England and Wales, 1999).

Федеральное Министерство внутренних дел (Bundesminis Cerium des Inneren, 2000) Германии сообщает, что за 1999 г. всего было зафиксировано 7 565 заявленных изнасилований и тяжких непристойных нападения, что соответствует показателю 9,2 на 100 000 жителей женского пола.

Умалчивание жертвой фактов изнасилования связывается с унижительным отношением к жертвам и широкое распространение связанных с изнасилованием мифов порождают атмосферу, в которой женщины могут не пожелать признать себя жертвами сексуальной агрессии (Williams, 1984). По мнению Косе реальный уровень распространенности преступлений на сексуальной почве имеет более чем 100-кратное расхождение с официальными цифрами (Koss, 1992). Килпатрик, Эдмундс и Сеймур (Kilpatrick, Edmunds & Seymour, 1992) в результате общенационального телефонного опроса женщин на основе репрезентативной выборки выяснили, что 84% женщин, считавших себя жертвами изнасилования, не сообщили о преступлении в полицию. Более того, есть данные о том, что значительная доля женщин отвечает «нет» на вопрос, подвергались ли они когда-либо изнасилованию, несмотря на то, что описание пережитых ими ситуаций соответствовало определяющим чертам сексуального нападения (Koss, 1985).

Наиболее надежным источником получения информации об истинных масштабах сексуальной агрессии и числа ее жертв являются самоотчеты. В 1987 году Косе и коллегами было проведено масштабное обследование студентов колледжа (Koss et al., 1987), в ходе которого было обнаружено, что свыше 50% студенток, по их словам, подвергались, начиная с 14-летнего возраста, какой-либо форме сексуального насилия. Более 25% студентов мужского пола отметили, что после 14-летнего возраста в какой-то момент своей жизни они принуждали женщину к вступлению с ними в сексуальный контакт.

В результате сходного исследования в Германии также были получены показатели, демонстрировавшие серьезные расхождения между реальным числом преступлений и официальной статистикой. Обследование, проведенное Крахе (1998) на выборке из 189 студенток в возрасте 17-20 лет, показало, что 54% респонденток подвергались какой-либо форме сексуального насилия, а 11% имели половые сношения против своей воли под воздействием угрозы или применения силы или вследствие лишения возможности сопротивляться из-за алкоголя или наркотиков (Крахе, 1998). Эти показатели были подтверждены в дополнительном исследовании, которое показало, что 12,2% опрошенных женщин были вынуждены вступить в половые сношения против своей воли (Крахе, Scheinberger-Olwig & Waizenhofer, 1999). Полученные в ходе обзора в Северной Америке данные свидетельствуют о том, что 8-14%

обучающихся в колледже женщин имели принудительные половые сношения (Belknap & Erez, 1995).

Особенностью большинства случаев сексуальной агрессии является тот факт, что изнасилование часто совершает лицо, хорошо знакомое жертве, что еще больше способствует замалчиванию о случившемся. Так, по оценке некоторых исследователей жертвы изнасилований, совершаемых знакомым или партнером по романтическим отношениям, сообщают о нападении в полицию еще реже, чем жертвы изнасилований, совершаемых незнакомцами (Pino & Meier, 1999; Rozee, 1999), а также реже сами считают себя жертвами. Однако по данным Национального обследования жертв преступлений в США именно изнасилования и сексуальные нападения на женщин, совершенные друзьями и знакомыми, составляют около половины всех случаев сексуальной агрессии, а партнерами по интимным отношениям — 26% (Bachman & Saltzman, 1995). Другие обследования подтверждают, что лишь около трети всех изнасилований совершаются мужчинами, не знакомыми жертвам (Craig, 1990; Stermac, Du Mont & Dunn, 1998).

10.2. Социокультурный подход в объяснении сексуальной агрессии

Представители социокультурного подхода объясняют сексуальную агрессию неравенством во власти между мужчинами и женщинами, встроенным в структуру общества. (White & Kowalski, 1998). Мужчины, наделенные социальной властью, стремятся увековечить свое господство над женщиной посредством удовлетворения сексуального желания вне всякой зависимости от желания женщины, применяя при этом агрессию для внушения женщинам чувства страха и уязвимости.

Различные межкультурные исследования подтверждают тот факт, что сексуальная агрессия зависит от социально-структурных характеристик общества и является одним из проявлений общей агрессивности. В рамках данного направления проводились [кросскультурные](#) исследования обществ с различным уровнем сексуальной агрессии. В результате широкомасштабного этнографического исследования 95 племенных сообществ, проведенного Сендей (Sanday, 1981), около половины (47%) было определено как «свободные от изнасилований», 18%, наоборот, были классифицированы как «склонные к изнасилованиям», в остальных сообществах изнасилования происходили, но информации о том, насколько часто это случалось, не было получено. Было получено, что сексуальная агрессия имевшая место в «склонных к изнасилованиям» сообществах выполняла церемониальную функцию (например, в качестве ритуала перехода юношей во взрослое состояние) и/или была средством господства над женщинами и их наказания. В «свободных от изнасилований», высоко ценился вклад женщин в воспроизводство и продолжение жизни сообщества и в целом был обнаружен низкий уровень агрессии.

Исследователи в рамках социокультурного подхода рассматривают сексуальную агрессию не как изолированное явление, а в контексте общих социальных моделей гендерного взаимодействия (Rozee, 1993), она регулируется когнитивными сценариями, определяемыми нормами и ценностями данного общества (Krahe, 2000b). Так, типичный сценарий сексуального поведения предполагает сексуальное неравенство, основанное на понятиях осуществления власти и подчинения, мужской инициативы и женской податливости, а изнасилование воспринимается в качестве крайней формы проявления моделей отношений мужчины и женщины. (Jackson, 1987).

Формирование сексуальных сценариев с терпимым отношением к изнасилованию, по мнению некоторых авторов, происходит под воздействием доступности порнографической продукции с элементами насилия, так как они способствуют становлению установок, приемлющих сексуальную агрессию.

10.3. Социобиологический подход объяснения сексуальной агрессии

В рамках социобиологического подхода сексуальное агрессивное поведение рассматривается как эволюционное приспособление для выживания отдельного представителя вида и/или вида в целом. Так, для некоторых мужчин при определенных обстоятельствах изнасилование может быть приспособительной стратегией, повышающей генетическую «приспособленность» агрессора, т.е. увеличивающей его шансы на передачу своих генов будущим поколениям.

Сторонники социобиологического подхода убеждены в том, что изнасилование является альтернативой в увеличении репродуктивной приспособленности тех мужчин, которые испытывают трудности с передачей своих генов неагрессивными способами. Затруднения в привлечении желательных партнеров для совокупления могут быть связаны с низким социальным статусом, недостатком финансовых ресурсов или физической привлекательности (Thornhill & Palmer, 2000). Хотя сексуальное агрессивное поведение может стать потенциальной возможностью в репродуктивном поведении всех мужчин, оно является социально неприемлемым и санкции за его применение могут, в конечном счете, еще больше ограничить репродуктивные возможности, как например, в случае тюремного заключения и наложения социальной «стигмы». К тому же, если согласно данному подходу изнасилование есть необходимая форма поведения для трансляции генов и продолжения вида, то следует заметить, что шансы зачатия в этом случае довольно низки, а значит, такая форма поведения будет использоваться, лишь тогда, когда недоступны менее рискованные возможности.

Результаты исследований поведения животных и статистические отчеты о распространенности изнасилований в разных демографических группах служат подтверждением эволюционной гипотезы.

Так, в природе наблюдаются насильственные совокупления у разных видов (например, скорпионовых мух и морских слонов), а Хардинг (Harding, 1985) и Эллис (Ellis, 1989) упоминают об исследованиях, в которых было показано, что насильственное спаривание — элемент брачных игр некоторых видов животных.

С другой стороны, среди жертв сексуального насилия преобладают женщины репродуктивного возраста, а среди насильников — мужчины с низким социальным статусом (Shields & Shields, 1983).

Однако, некоторые исследователи отмечают ряд недостатков данной теории, не позволяющие понять механизмы сексуальной агрессии человека. Так, Хардинг (Harding, 1985) указывает на отсутствие определения того, что же такое изнасилование в поведении животных. Кроме того, как показывает практика сексуально агрессивные мужчины более сексуально активны с точки зрения раннего начала половой жизни и большего числа партнеров по сексуальным отношениям и не подходят под «гипотезу ущемленного самца», которому необходимо выполнить репродуктивную стратегию (Kanin, 1985; Malarnuth, Sockloskie, Koss & Tanaka, 1991). Этот вывод, пожалуй, более совместим с понятием изнасилования как побочного продукта репродуктивной приспособленности мужчин.

Еще одним недостатком социобиологического подхода является тот факт, что сексуальное насилие применяется по отношению к детям, женщинам после менопаузы, мужчинам, а также индивидам, генетически родственным нападающему, что не способствует повышению репродуктивной приспособленности агрессора.

10.4. Комплексная модель объяснения сексуальной агрессии

Наиболее полные модели объяснения сексуальной агрессии были получены при соединении социокультурного и социобиологического подхода. Халлом и Хиршманом (Hall & Hirschman, 1991) разработана комплексная модель, позволяющая понять, почему лишь некоторые представители вида или данного общества демонстрируют сексуально агрессивное поведение. Они выделили следующие переменные, влияющие на индивидуальную агрессивность:

- а) степень физиологической возбудимости сексуальными стимулами;
- б) способ восприятия и обработки стимулов, связанных с сексуальным поведением в целом и сексуальной агрессией в частности;
- в) способность контролировать аффективные реакции;
- г) опыт социализации и личностные характеристики.

Рассмотрим каждый из выделенных критериев более подробно.

Физиологическое возбуждение. Халлом, Шондриком и Хиршманом (Hall, Shondrick & Hirschman, 1993) был проведен анализ исследований, в которых сравнивались между собой сексуально агрессивные и неагрессивные группы с точки зрения сексуального возбуждения, возникающего в ответ на сексуально определенные стимулы. Было получено, что когда сексуальные стимулы сочетаются с агрессивными сигналами (во время просмотра порнографии со сценами насилия), неагрессивные мужчины проявляют снижение сексуального возбуждения, чего не наблюдается у сексуально агрессивных мужчин. Сексуально агрессивные испытуемые демонстрировали неспособность произвольно подавлять сексуальное возбуждение, у них не было отмечено отсутствие способности испытывать сексуальное возбуждение и агрессивное раздражение одновременно, а так же они проявляли характерные особенности сексуального возбуждения, особенно в ответ на сексуально агрессивные стимулы.

Когнитивные процессы. Другим важным критерием, отличающим сексуально агрессивных мужчин от неагрессивных являются особенности протекания когнитивных процессов.

В проведенном Бархоми коллегами (Bargh, Raymond, Pryor & Strack, 1995) исследовании о существовании когнитивных связей между сексом и властью было, что данная связь имеет место у социально агрессивных испытуемых и не наблюдается у неагрессивных мужчин. Эксперимент состоял в изучении скорости реакции на слова-посылы, относящиеся к сексу, власти или на нейтральные стимулы. Испытуемые были разделены на две группы по уровню склонности к изнасилованию, затем им давались действующие на подсознание слова-посылы, относившиеся к власти или сексу или же нейтральные в обоих отношениях. Затем испытуемые должны были произнести заданное слово, которое было связано с сексом или властью либо было нейтральным. Быстрота реакции при произнесении связанного с сексом слова вслед за связанным с властью «посылом» (по сравнению со скоростью реакции при произнесении нейтральных слов в ответ на связанный с властью посыл или связанных с сексом слов в ответ на нейтральный посыл) принималась за показатель автоматической когнитивной ассоциации между властью и сексом. Было получено, что высокая скорость реакции при комбинации «связанный с властью посыл/связанное с сексом целевое слово» характерна только для тех испытуемых, чьи показатели склонности к изнасилованию были высоки.

Недостаток контроля над импульсами. Было отмечено, что сексуально агрессивные мужчины часто выражают сильные чувства враждебности и гнева по отношению к женщинам, сила проявлений которых связана с вероятностью отвержения запретов на сексуальную агрессию (Lisak & Roth, 1990).

Канин (Kanin, 1985) выделяет преувеличенные «гиперсексуальные» потребности и вытекающую из них сексуальную фрустрацию как одну из причин изнасилования в рамках отношений «ухаживания». С другой стороны, Browne выделяет недостаточный контроль над импульсами в качестве причины, приводящей к самопроизвольным и особенно жестоким сексуальным нападениям, также по отношению к детям (Browne, 1994).

Социализация и личностные черты. Неблагоприятные ситуации в детстве, особенно пережитое ребенком насилие могут рассматриваться в качестве переменных, прогнозирующих сексуальную агрессию. Кроме фактора сексуального надругательства исследователи выделяют и взаимоотношения родителей и детей как влияющие на вероятность проявления склонности к сексуально агрессивному поведению у взрослых (Hall & Hirschman, 1991).

Маламут и др. (Malamuth et al., 1995) предложили «модель слияния», в которой они попытались объяснить механизм сексуально агрессивного поведения у мужчин через взаимодействия биологического инстинкта воспроизводства и социально детерминированной идеи мужского господства. «Модель слияния» описывает два пути, ведущих к сексуальной агрессии: повышенная сексуальная активность, побуждающая мужчин искать новые половые связи без установления личных взаимоотношений и враждебная маскулинность, которая заключается в подсознательном желании причинить женщине боль. Вероятность сексуальной агрессии резко возрастает, если у мужчины оба этих фактора присутствуют. Ориентация на беспорядочные связи формируется из общей склонности к преступному поведению, на которую оказывают влияние пережитые в детстве грубые наказания и насилие со стороны родителей. На враждебную маскулинность воздействуют установки, характеризующиеся одобрением насилия, в том числе приверженность мифам об изнасиловании.

В качестве ситуационных факторов агрессивного сексуального поведения исследователи называют употребление алкоголя, поскольку он обычно связан с более высокой вероятностью агрессии, а сексуальная агрессия есть часть этой общей закономерности. Большая доля сексуальных нападений происходит именно под воздействием алкоголя, и употребление алкоголя — надежный прогнозирующий фактор сексуальной агрессии.

10.5. Факторы риска сексуальной виктимизации

Выше были описаны факторы, влияющие на подверженность мужчин риску совершения актов сексуальной агрессии. Однако до сих пор остается открытым вопрос о факторах риска, связанных с сексуальной виктимизацией.

В целом ряде исследований были выделены две группы переменных, связанных с риском сексуальной виктимизации: поведенческие переменные и биографический опыт.

Поведенческие переменные. К поведенческим переменным относят: уровень сексуальной активности, характеризуемый возрастом начала половой жизни и количеством партнеров по сексуальным отношениям; употребление алкоголя в контексте сексуальных отношений; двусмысленное выражение сексуальных намерений.

Повышенная сексуальная активность, толкает женщин на поиски новых сексуальных партнеров, очень часто случайных, что повышает вероятность столкнуться с агрессивными мужчинами. Так,

по данным Эбби и коллег (Abbey et al., 1996) одно из отличий жертв сексуального насилия от женщин, не имевших этого опыта, заключается как в общем числе сексуальных партнеров, так и в количестве добровольных половых сношений.

Данные выводы нашли подтверждение в ряде других исследований (Gidycz et al., 1993; Mandoki & Burkhart, 1989; Miller et al., 1995; Testa & Dermen, 1999). Так, Гидиж, Хэнсон и Лейман (Gidycz, Hanson & Layman, 1995) определили связь между числом партнеров по сексуальным отношениям при первом обследовании и риску подвергнуться сексуальной виктимизацией в последующие три месяца.

Употребление алкоголя является ещё одним фактором повышения вероятности сексуальной [виктимизации](#), причем как употребление алкоголя вообще, так и его употребление в связи с добровольными сексуальными сношениями, а также нетрезвое состояние в ситуации сексуального нападения (Abbey et al., 1996; Testa & Dermen, 1999; Tyler et al., 1998).

Употребление алкоголя перед нападением повышает риск виктимизации за счет неспособности жертвы оценить потенциально опасное поведение обидчика (Ullman et al., 1999), а также употребление женщиной алкоголя может ошибочно быть воспринято мужчиной как сексуальный сигнал (Abbey et al., 1996).

Еще одним фактором повышения риска сексуальной виктимизации исследователи называют ***стратегию двусмысленного выражения сексуальных*** намерений. Так, стратегия демонстрации отвержения сексуального натиска при желании вступить в сексуальный контакт, так называемое «видимое сопротивление», усиливает риск подвергнуться сексуальным нападениям (Muehlenhard & Hollabaugh, 1988; Krahe, 1998; Krahe, Scheinberger-Olwig & Kolpin, 2000; Shetland & Hunter, 1995). Данная стратегия вредит честному общению, так как женщины своим лукавством поощряют мужчин к игнорированию их отказов к сексуальным контактам (Muehlenhard & Hollabaugh, 1988).

Особенности биографии. Наибольшее влияние на риск подвергнуться сексуальной виктимизации оказывает пережитое в детстве сексуальное насилие (Krahe, 2000a; и Messman & Long, 1996). Эти сведения подтверждаются исследованиями, посвященными сексуальной виктимизации подростков и взрослых, в которых пережитое в детстве насилие рассматривается как потенциальная предпосылка дальнейшей виктимизации (Gidycz et al., 1993, 1995; Krahe, Scheinberger-Olwig, Waizenhofer & Kolpin, 1999), а также данными о ревиктимизации среди мужчин гомосексуальной ориентации (Krahe, Scheinberger-Olwig & Schutze, 2005).

Помимо пережитого в детстве сексуального насилия другие виды негативного детского опыта (например, физическая жестокость и эмоциональное пренебрежение) являются факторами последующей сексуальной виктимизации (Becker-Lausen, Sanders & Chinsky, 1995; Moeller, Bachmann & Moeller, 1993; Mullen et al., 1993).

Связь между пережитым в детстве надругательстве и последующей ревиктимизацией объясняется формированием особых моделей сексуального поведения в юношеском и зрелом возрасте, которые отличаются от моделей индивидов, не испытавших в детстве подобного обращения.

Сексуальное нападение влечет за собой тяжелую психологическую травму, последствия которой соответствуют критериям посттравматического стрессового расстройства (Resnick, Kilpatrick & Lipovsky, 1991). Берджессом и Холмстромом (Burgess & Holmstrom, 1985) были описаны психологические и физические симптомы характерные для жертв сексуального нападения, которые получили название «травматического синдрома изнасилования». Выделяют три стадии в переживании потерпевшей стороны сексуальной агрессии.

1. *Острая фаза*, которая следует непосредственно за нападением, когда жертв мучает сильный страх, стыд и часто вина за то, что они в конечном счете уступили обидчику.
2. *Фаза поверхностной перестройки*. В это время происходит постепенное приспособление жертвы в виде усиления мер безопасности, помогающих избежать всего, что связано с травмирующей ситуацией. Это стадия отрицания. Жертвы кажутся относительно уравновешенными, но остаются очень уязвимыми, и им бывает трудно возобновить сексуальные отношения и войти в колею повседневных дел.
3. *Фаза долгосрочной перестройки*. Жертва постепенно преодолевает страх, депрессию и гнев, вызванные нападением. Однако эта стадия может затягиваться на годы, так как психологические последствия сексуального нападения сохраняются в течение продолжительных периодов времени и затрагивают многие сферы психологического функционирования личности (Koss & Harvey, 1991).

Преодоление последствий психологической травмы в результате изнасилования редко могут пройти без специальной помощи и поддержки. Такая терапевтическая помощь может выступать в форме краткосрочного кризисного вмешательства (например, телефоны доверия для помощи жертвам изнасилований), а также в виде продолжительной психотерапии. Терапевтическую работу с жертвами сексуального нападения описывают Кэлхоун и Аткенсон (Calhoun & Atkenson, 1991), Косс и Харви (Koss & Harvey, 1991), а также Ресник и Шнике (Resick & Schnicke, 1993).

Ряд исследователей выделяют фактор самообвинения в случившемся как одно из серьезных препятствий в преодолении последствий сексуального нападения (Arata & Burkhart, 1998; Frazier, 1990; Meyer & Teylor, 1986). Так, в результате обследования жертв сексуального нападения, демонстрировавших серьезные психологические симптомы и не проявлявших никаких симптомов, было получено их различие по психологическим параметрам самообвинения, поведенческого самообвинения и социальной вины. При повышенных показателях по параметру самообвинения жертвы считают, что их личностные черты поспособствовали произошедшему нападению. Поведенческое самообвинение касается тех аспектов поведения жертвы, которые, по ее мнению, стимулировали нападение. Общесоциальная ответственность относится к той роли, которую сыграло общество, допустив сексуальное насилие.

Среди других факторов, мешающих жертвам справиться с пережитым, исследователи выделяют пережитое в детстве сексуальное насилие (Arata, 1999), а также негативную реакцию «значимых других» на произошедшее (Davis, Brickman & Baker, 1991).

Гендерные различия сексуально агрессивного поведения. В последнее время стали говорить о частых случаях не только мужской сексуальной агрессии, но и женской по отношению к мужчинам, хотя такое поведение случается значительно реже.

Отчетливые гендерные различия обнаружены в тактике принуждения, применяемой мужчинами и женщинами. Женщины чаще мужчин используют для принуждения мужчины к сексуальному контакту словесное давление, тогда как мужчины чаще прибегают к физической силе (Anderson, 1996; Larimer et al., 1999; Poppen & Segal, 1988; Struckman-Johnson, 1988; Struckman-Johnson & Struckman-Johnson, 1994). Женщины используют поцелуи или нежелательные прикосновения к мужчинам в качестве акта принуждения, в то время как мужчины половой акт (Waldner-Haugrud & Magruder, 1995).

В качестве факторов риска проявления сексуальной агрессии исследователи, как у мужчин, так и у женщин называют пережитое в детстве сексуальное насилие, а так же аномалии полового влечения (Anderson, 1996; Green, 1999).

Фактором риска сексуальной виктимизации мужчин является употребление алкоголя (Larimer et al., 1999), и двусмысленное выражение сексуальных намерений, что соответствует факторам риска виктимизации у женщин (Krahe, 2000).

Что касается последствия сексуальной виктимизации, то для мужчин они менее травматичны, чем для женщин. Только 27% жертв-мужчин испытывали серьезные переживания после случившегося, по сравнению с 88% женщин (Struckman-Johnson, 1988). В целом мужчины не выказывают сильных отрицательных реакций в ответ на сексуальное принуждение со стороны женщины (Struckman-Johnson & Struckman-Johnson, 1994).

Однако другие исследователи считают, что такие данные о последствиях сексуальной виктимизации мужчин – результат скорее нежелания мужчин признаваться в серьезном травмирующем воздействии из-за уязвления мужского самолюбия и возможных насмешек со стороны других мужчин над его «позором» (Sarrel & Masters, 1982). Аналогичная склонность к отрицанию причиненной сексуальным насилием травмы была обнаружена в исследовании мальчиков, подвергшихся сексуальному злоупотреблению (Friedrich, Berliner, Urquiza & Beilke, 1988).

Такие противоречивые выводы относительно последствий мужской виктимизации основаны на том, что единственный источник получения информации самоотчеты о степени переживания случившегося. Чтобы прояснить, отражают ли эти ответы подлинное отсутствие воздействия или же нежелание признать негативные последствия, самоотчеты необходимо дополнить другими показателями дистресса, например физическими и психологическими симптомами.

Вопросы для самостоятельной проверки к Главе 10. СЕКСУАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ

1. В чем состоит сложность при определении сексуального насилия?
2. Назовите, каковы показатели распространенности сексуальной агрессии в разных странах.
3. Приведите социокультурный подход в объяснении сексуальной агрессии.
4. Дайте социобиологический подход в объяснении сексуальной агрессии.
5. В чем заключается преимущества комплексной модели в объяснении сексуальной агрессии?
6. Назовите факторы риска сексуальной виктимизации.
7. Какие последствия ожидают людей, подвергшихся сексуальной виктимизации.
8. Назовите фактором риска сексуальной виктимизации у мужчин.
9. Назовите гендерные различия сексуально-агрессивного поведения
10. Расскажите три стадии в переживании потерпевшей стороны сексуальной агрессии.

Литература к Главе 10. СЕКСУАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ

Обязательная:

1. Барденштейн Л.М., Можгинский Ю.Б., Патологическая агрессия подростков. Москва, Медпрактика-М, 2005, 259 с.
2. Басс А. Психология агрессии // Вопросы психологии, 1967, N3, с.60-67.
3. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. - СПб.: Питер, 1999.
4. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми. - М.: Педагогика, 1991.

5. Курбатова Т.Н. Структурный анализ агрессии // Б.Г.Ананьев и ленинградская школа в развитии современной психологии. СПб., 1995.
6. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности. СПб., Психологический журнал, 1996, N 5, с.3-17.
7. Реан А.А. Судебно-психологическая экспертиза по делам об изнасиловании // Психологический журнал, 1990, N 2, с.74-81.
8. Д.Майерс. Социальная психология. СПб., Питер, 1997.
9. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции., М.-В., 1996.
10. Холличер В. Человек и агрессия., М., 1975.

Дополнительная:

1. Сафуанов Ф. С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003.-300 с.
2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности., М., Республ., 1994.
3. Aldert Vrij, Jaap Van Der Steen, Leendert Koppelaar. Aggression of police officers as a function of temperature: An experiment with the fire arms training system Journal of Community & Applied Social 1994 Volume 4, Issue 5 , pp. - 370
4. Blass, Thomas. (2004), The Man Who Shocked the World: The Life and Legacy of Stanley Milgram.
5. Coie, J. D., Christopoulos, C., Terry, R., Dodge, K. A., & Lochman, J. E. (1989). Types of aggressive relationships, peer rejection, and developmental consequences.
6. Dodge, K. A. (1997). The scientific base for developing psychological prevention and treatment interventions for mental and physical disorders. Distinguished Fellow Panel Discussion, American Psychological Society Meeting, Washington, D.C.
7. Dodge, K. A. (1998). Adolescent violence: Development, prevention, and public policy. Invited colloquium at Duke University, Durham, N.C.
8. Dodge, K. A. (1998). Development and prevention of aggressive behavior. Invited colloquium at the University of Minnesota, Minneapolis.
9. Dodge, K. A. (1998). Development and prevention of aggressive behavior. Colloquium at the University of New Hampshire, Durham.
10. Dodge, K. A. (1998). Development and prevention of conduct disorder. Colloquium at the Institute of Psychiatry, University of London, London, England.
11. Dodge, K. A. (1998). Social cognition and conduct disorder. Invited colloquium at the University of Illinois at Chicago.
12. Dodge, K. A. (1998). The development and prevention of conduct disorder. Invited colloquium at the University of Georgia, Athens.
13. Dodge, K. A. (1999). Cost-effectiveness of psychotherapy for child aggression: First, is there effectiveness? Group Dynamics: Theory, research, and practice, 3, 1-4.
14. Dodge, K. A. (1999). Development and prevention of chronic violence in children and adolescents. Colloquium at the University of Alabama - Birmingham, Birmingham, AL.
15. Dodge, K. A. (1999). Early starters, late starters, and disasters in antisocial behavior. Paper presented as part of a symposium at the biennial meeting of the Society for Research in Child Development, Albuquerque, New Mexico..
16. Dodge, K. A. (1999). Parenting influences on the development of antisocial behavior in children. Presentation at the NICHD Conference on Parenting and the Child's World, Bethesda, MD.
17. Dodge, K. A. (2000). Conduct disorder. In Sameroff, A., Lewis, M., & Miller, S. (Eds.), Handbook of developmental psychopathology (Second Ed.) (pp. 447-463). New York: Plenum Press.
18. Dodge, K. A. (2000). Developmental psychology. In M.H. Ebert, P.T. Loosen, & B. Nurcombe (Eds.), Current diagnosis and treatment in psychiatry (pp. 1-17). East Norwalk, CT: Appleton & Lange.

19. Dodge, K. A. (2000). How chronic violence develops. Invited lecture delivered at The Chinese University of Hong Kong.
20. Dodge, K. A. (2000). The development and prevention of serious violence in children. Invited colloquium delivered at New York University, New York.
21. Dodge, K. A. (2000). The prevention of violence in children. Invited lecture delivered at The Chinese University of Hong Kong.
22. Dodge, K. A. (2001). Invited discussant. Presented as part of a symposium on School-Based Violence prevention Effects from Preschool through Adolescence: Altering Developmental Trajectories, at the biennial meeting of the Society for Research in Child Development, Minneapolis, April.
23. Dodge, K. A. (2001). Social withdrawal, drug use, and aggression in youth. Invited presentation at a conference on Silenziose sofferenze: Timidizza, solitudine e ritiro sociale in adolescenza. Milan, Italy.
24. Dodge, K. A. (2001). The science of youth violence prevention: Progressing from developmental psychopathology to efficacy to effectiveness to public policy. *American Journal of Preventive Medicine*, 20, 63-70.
25. White J. W. & Kowalski R. M. (1998). Male violence toward women: An integrated perspective. In R. G. Geen & E. Donnerstein (Eds.), *Human aggression: Theories, research and implications for social policy* (p. 203-228). San Diego, CA: Academic Press.

Мультимодальный подход предлагает интегративный план обследования и лечения, в котором пациент рассматривается целостно в рамках своего соц. окружения. Этого достигают, не жертвуя точностью оценки. Людей беспокоит множество специфических проблем, решение которых предполагает широкий спектр определенных вмешательств. Обращаясь к уникальным переменным, мультимодальные психотерапевты избегают «втискивания» клиентов в устоявшиеся лечебные процедуры. Вместо этого они индивидуализируют лечебный процесс с тем, чтобы более полно соответствовать ожиданиям и другим личным требованиям клиента. Они используют операциональные средства для того, чтобы «говорить на языке клиента».

РАЗДЕЛ IV. КОМПЛЕКСНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО СНИЖЕНИЮ И КОНТРОЛЮ РАЗНЫХ ФОРМ АГРЕССИВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Глава 11. МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ РАЗНЫХ ФОРМ АГРЕССИИ ЧЕЛОВЕКА

11.1. Психосоциальные методы

11.2. Профилактические программы

Из всех методов снижения и коррекции проблем с агрессивным поведением у несовершеннолетних наиболее хорошо изучены психосоциальные (Kazdin, 1997; McMalon & Wells, 1998; Rutter et al., 1998).

11.1. Психосоциальные методы

Возраст. По-видимому, возраст оказывает значительное влияние на исход профилактики и коррекции при любых психосоциальных вмешательствах, имеющих целью проблемы с поведением. Как правило, наилучшие результаты достигаются у детей младше 8 лет (Frick, 1998; Kazdin, 1996; McMahon & Wells, 1998). По мере того как дети становятся старше, эффективность коррекции скрытого агрессивного и антисоциального поведения в большинстве случаев снижается. Из этого можно сделать важный вывод, что при лечении несовершеннолетних с таким поведением основные усилия должны быть сосредоточены на профилактике и раннем вмешательстве. С учетом того, что мы знаем о предвестниках и факторах риска развития тяжелых проблем с поведением, для детей группы риска важно раннее и комплексное вмешательство, чтобы предотвратить последующее развитие более серьезных поведенческих проблем.

Такие формы агрессивного/антисоциального поведения следует рассматривать в рамках модели хронической болезни (Frick, 1998; Kazdin, 1996). Традиционные методы вмешательств с ограничением длительности и числа посещений терапевта, часто проводимые в рамках модели регулируемой и дозированной психиатрической помощи, просто не срабатывают при высоком уровне скрытого и открытого агрессивного поведения у несовершеннолетних. Такие проблемы

следует рассматривать как хронические состояния, которые требуют непрерывающегося вмешательства, наблюдения и оценивания результатов терапии на протяжении всей дальнейшей жизни (Kazdin, 1987).

Семейные вмешательства. Семейно-ориентированные подходы к психосоциальному исправлению плохого поведения у детей допубертатного возраста в большинстве случаев основаны на модели социального научения и представляют собой варианты поведенческого вмешательства, нацеленного на родителей (McMahon & Wells, 1998; Miller & Prinz, 1990). Хотя существует много вариантов тренинга родительской тактики (ТРТ), основой всех этих программ служит общее представление о том, что проблемы с поведением непреднамеренно порождаются и поддерживаются в семьях с неадаптивными родительско-детскими интеракциями (Kazdin, 1987).

ТРТ сводится к процедурам, в ходе которых родители учатся по-другому взаимодействовать со своими детьми; цель этой методики — так изменить паттерн обмена реакциями между родителем и ребенком, чтобы создать в рамках семьи благоприятные условия для просоциального, а не принудительного поведения. Акцент делается на установлении родителями для ребенка четкой и согласованной системы правил поведения, на обеспечении положительного подкрепления надлежащего и просоциального поведения, на применении мягких форм наказания за неприемлемое поведение и на достижении компромиссов.

Из всех психосоциальных вмешательств, предназначенных для несовершеннолетних, имеющих проблемы с поведением, более всего изучен ТРТ, а его эффективность получила наиболее убедительное эмпирическое подтверждение в оценочных исследованиях с использованием контрольных групп (Kazdin, 1997).

Семейные вмешательства при работе с подростками. В последнее время прогресс в психосоциальном лечении несовершеннолетних с скрытым агрессивным и антисоциальным поведением связан с повышенным интересом к разработке и оценке эффективности вмешательств для подростков с тяжелыми формами асоциального поведения. Подростки, неоднократно совершавшие преступления, причем нередко насильственные, являются наиболее сложной для лечения частью этой популяции. В тесной связи с этим прогрессом осуществляется разработка и оценка [мультимодальных](#), многокомпонентных вмешательств, одновременно адресованных многим социальным проблемам этих подростков.

Паттерсон и его коллеги (Patterson & Forgatch, 1989) модифицировали свою программу родительского тренинга OSLC для использования в семьях подростков, имеющих проблемы с поведением. В частности, были внесены следующие изменения:

1. расширен список целевого поведения для контроля и отслеживания родителями, чтобы включить любые действия, которые ставят подростка перед риском делинквентности в будущем (например, прогулы школы, поздние возвращения домой, злоупотребление [психоактивными веществами](#));
2. сделан больший акцент на родительском контроле и наставлении подростка;
3. формы наказания приведены в соответствие с возрастом: наряды на работу, ограничение свободного времени и любимых занятий, возмещение украденного/поврежденного имущества;
4. родителям предложено сообщать о нарушении закона в правоохранительные органы, ведающие делами несовершеннолетних, и затем выступать в суде в качестве адвокатов подростка (что снижает риск удаления несовершеннолетнего из домашней обстановки);
5. повышена степень включенности подростка в терапевтический процесс (McMahon & Wells, 1998).

Функциональная семейная терапия (ФСТ) — это семейное вмешательство для подростков с антисоциальным поведением, отражающее интегративный подход к лечению и опирающееся на системные, поведенческие и когнитивные представления о дисфункции (Alexander & Parsons, 1982). Цель ФСТ — так изменить паттерны взаимодействия и коммуникации, чтобы благоприятствовать более адаптивному функционированию (Kazdin, 1997). Современный вариант ФСТ состоит из пяти частей (Alexander, Waldron, Newberry, & Liddle, 1988). Этап знакомства/импрессии посвящен выявлению ожиданий членов семьи от терапии до ее начала. Неадекватные атрибуции и ожидания членов семьи изменяются на этапе индукции/терапии. На этапе изменения поведения/обучения используются различные поведенческие методики, в том числе тренинг коммуникативных навыков, заключение поведенческих контрактов и управление ситуацией (contingency management). И наконец, на этапе генерализации/завершения задача клинициста состоит в том, чтобы способствовать сохранению достижений терапии, одновременно побуждая семью к независимости и постепенному выходу из терапевтического контекста.

Первоначальные эмпирические исследования эффективности ФСТ в большинстве своем проводились в 1970-е гг. и касались семей с делинквентными подростками, совершившими малозначительные статусные правонарушения. Эти исследования обнаружили улучшение внутрисемейных коммуникаций и уменьшение частоты рецидивизма у подростков, проходивших курс ФСТ, по сравнению с теми, кто получал психодинамическое консультирование или не получал никакого лечения (McMahon & Wells, 1998).

Мультисистемная терапия (МСТ) это системный семейный подход к лечению подростков, имеющих проблемы с поведением, делающий акценты как на коммуникационной природе подростковой психопатологии, так и на роли различных систем, в которые вовлечен подросток, — семьи, школы, группы сверстников (Henggeler & Borduin, 1990). Подобно ФСТ, МСТ опирается на представления о том, что клинические проблемы подростка возникают в контексте семьи. В отличие от других методов семейной терапии МСТ исходит из того, что семья — всего лишь одна (хотя и очень важная) из целого ряда систем, влияющих на подростка. К другим системам относят сверстников, школу и район проживания (Kazdin, 1997). В МСТ лечебный процесс расширяется настолько, чтобы охватить интеракции подростка с семьей и с этими более крупными системами. Поскольку мишенями МСТ оказываются множественные влияния, в ней используется большое разнообразие терапевтических методик. Таким образом, МСТ — это комплекс вмешательств, гибко приспособивающихся к подросткам и их семьям.

Преимущество МСТ заключается в том, что ее эффективность в отношении глубоко асоциальных юношей, многие из которых имеют в анамнезе аресты и тюремные сроки, в том числе за насильственные преступления, была оценена в целом ряде специальных исследований. Таким образом, МСТ прошла проверку в наиболее трудно поддающейся лечению популяции подростков, имеющих проблемы с поведением. В ходе исследований преступных подростков МСТ сопоставлялась с альтернативными методами лечения, применяющимися в специальных психиатрических учреждениях. По сравнению с ними данное вмешательство приводило к ослаблению проблемного поведения, снижению частоты арестов и приговоров к тюремному заключению, снижению агрессии против сверстников и укреплению внутрисемейных связей (Henggeler et al., 1986; Henggeler, Melton, & Smith, 1992). Катамнестическое исследование показало, что превосходство МСТ над другими сравнимыми методами сохранялось в течение 2,4 года после завершения лечения (Henggeler, Melton, Smith, Schoenwald, & Hanley, 1993).

11.2. Профилактические программы

Назначение профилактических программ — предотвращать возникновение проблемы. «Первичная профилактика» включает в себя вмешательства, цель которых — воспрепятствовать развитию расстройства и способствовать здоровью и развитию индивидов, еще не затронутых дисфункцией.

«Вторичная профилактика» сосредоточена на тех индивидах, которые уже обнаруживают ранние (пока еще мягкие) признаки дисфункции или попадают в группу риска развития клинической проблемы. Первичные профилактические мероприятия нацелены на население в целом и для своей реализации часто требуют широкой законодательной, политической, экономической и общественной поддержки. В качестве примера можно назвать контроль над продажей оружия и обязательное использование ремней безопасности при перевозке детей. Первичные профилактические мероприятия, в полном смысле слова направленные против агрессии и родственных форм поведения у несовершеннолетних, — явление редкое. Большинство профилактических мероприятий для несовершеннолетних с подобными проблемами относятся к разряду вторичной профилактики и затрагивают популяцию детей из группы риска и их семьи.

Предупреждение развития агрессивного/антисоциального поведения выглядит весьма привлекательной целью, потому что подобное поведение очень дорого обходится обществу, а исправить его (после перехода в хроническое состояние и закрепления у индивида) крайне сложно. Более того, такие формы поведения отлично подходят для профилактических мероприятий. Проблемы с поведением развиваются медленно, с постепенным, растягивающимся на многие годы накоплением индивидуальных, семейных и средовых факторов риска, прежде чем проявятся открытое насилие или делинквентность (Kazdin, 1996). Это создает немало благоприятных возможностей для сокращения числа факторов риска и увеличения количества предохраняющих факторов у ребенка из группы риска, как в контексте отношений родитель-ребенок, так и в более широкой социальной экологии ребенка.

Все профилактические программы имеют общую цель — сделать молодежь социально компетентной и жизнеспособной. По существу, ориентация профилактических программ отличается от лечебных. Психиатрические лечебные вмешательства сосредоточены на проблемах, в то время как профилактические программы нацелены на помощь в адаптивном социальном функционировании (Kazdin, 1996). Содействие широкой социальной компетентности может помочь предотвратить множество проблем. Таким образом, профилактические программы преследуют более широкие цели, чем лечебные.

В отношении несовершеннолетних, имеющих проблемы с поведением, применимы два типа профилактических вмешательств: программы раннего вмешательства и программы, точно нацеленные на предотвращение этих проблем.

Программы раннего вмешательства. Существует множество различных программ, цель которых — способствовать адаптивному функционированию, предоставляя эмоциональную, информационную, инструментальную и/или просветительную поддержку семьям с детьми от младенческого до 5-летнего возраста. Эти программы не предназначены для предотвращения проблем с поведением, скорее они преследуют сочетанные цели, состоящие в обеспечении экономической самостоятельности семьи, поддержки семейного функционирования и дошкольного воспитания. Эти программы обеспечивают помощь по уходу за детьми в сочетании с поддержкой семьи, образовательной и профессиональной подготовкой родителей, обучением родителей уходу за младенцем, ТРТ и организацией дошкольного воспитания для семей из группы риска. Есть данные о том, что широкие программы раннего вмешательства могут иметь долговременные эффекты в отношении снижения частоты появления проблем с поведением (Yoshikawa, 1994, 1995; McMahon & Wells, 1998; Zigler et al., 1992). Эти долговременные эффекты были зафиксированы в более поздние периоды детства, в период отрочества—юности и для одной из программ, в период взрослости (Schweinhart, Barnes; & Weikart, 1993). Такие данные представляют особый интерес, потому что программы раннего вмешательства не ставят своей целью предотвращение подобных проблем.

Дошкольная программа «High/Scope Perry» была разработана для дошкольников с предполагаемым риском задержки умственного развития и последующих неудач в школьном обучении. Она проводилась с 1962 по 1967 гг. с 123 афроамериканскими детьми в возрасте 3-4 лет в г. Ипсиланти, штат Мичиган (Berrueta-Clement, Schweinhart, Barnett, Epstein, & Weikart, 1984; Schweinhart et al., 1993). Дети были случайным образом распределены по группам вмешательства и контроля. Вмешательство представляло собой высококачественное, когнитивно-ориентированное, раннее обучение детей на протяжении 1-2 учебных годов. Учителя часто приходили на дом, чтобы вовлечь родителей в учебную деятельность и развитие ребенка. Ежемесячные групповые сессии для родителей давали возможность поддержать их в воспитании детей.

Исследовательская программа Сиракузского университета по семейному развитию имела целью поддержку семейного и детского функционирования в экономически неблагополучной популяции (Lally, Mangione, & Hornig, 1988). Женщин с низким СЭС набирали в программу в последнем триместре беременности. Основную их массу составляли молодые матери-одиночки с неполным средним образованием и плохой трудовой биографией. Многие из них подвергались арестам и судебным разбирательствам. Позднее была сформирована согласованная контрольная группа. В программу входила еженедельная работа профессионалов на дому с указанными семьями. Матери обучались уходу за ребенком, установлению и поддержанию с ним прочных связей, а также получали помощь в налаживании контактов с системой социального обеспечения. Образовательный/воспитательный компонент заключался в обеспечении высококачественного воспитания детей в дневном детском центре Сиракузского университета на протяжении 4,5 года.

Йельская исследовательская программа охраны младенчества сосредоточила свои вмешательства в основном на матерях, воспитывающих маленьких детей в среде высокого риска (Provence & Naylor, 1983). Ее целью было смягчить некоторые из стрессов, вызванных бедственным экономическим положением семьи, и оказать такую поддержку, благодаря которой матери смогли бы уделять больше времени и сил воспитанию своих детей (Zilger et al., 1992). Женщины подключались к программе в период беременности и получали различные виды помощи до того момента, когда их детям исполнялось 30 месяцев. Компонентами вмешательства были надомные посещения медработников и специалистов по охране здоровья, которые консультировали родителей по вопросам преодоления текущих проблем в уходе за ребенком, а также по вопросам дальнейшего воспитания/обучения ребенка, семейных и карьерных целей. Сотрудники, реализующие эту программу, взаимодействовали с агентствами сферы услуг, помогая этим семьям получить дополнительную помощь. Были созданы возможности для регулярных визитов педиатров, осуществлявших наблюдение за здоровьем, ростом и развитием детей. Дневной уход за детьми обеспечивался с возраста 2 месяцев до 28 месяцев. По окончании программы была подобрана согласованная контрольная группа.

Хьюстонский центр развития детско-родительских отношений был создан с целью способствовать развитию социальной и интеллектуальной компетентности детей из проживающих в США мексиканских семей с низким доходом (Johnson, 1988). Программа Хьюстонского центра осуществлялась в период с 1970 по 1977 г. В возрасте 1 года детей случайным образом распределяли по группам вмешательства и контроля. Программа продолжалась 2 года, акцент делался на взаимодействиях матери и ребенка в обстановке семьи. В течение первого года профессионалы 25 раз посетили матерей на дому. Матерей консультировали по вопросам ухода за ребенком и снабжали информацией о нормативном детском развитии, им давали советы по преодолению стресса и рекомендации по созданию стимулирующей домашней среды. В конце недели проводились семинары с участием отцов, братьев и сестер. На втором году дети посещали дневные ясли, в то время как матери обучались в школе домашнего хозяйства и воспитания детей.

Профилактические программы проблемного поведения. Несколько профилактических программ были специально разработаны и реализованы на практике с целью предотвращения проблем с поведением у детей и подростков. Такие вмешательства подразделяются на два «поколения».

Программы первого поколения были начаты в 1980-х гг., а сообщения о полученных в них лонгитюдных данных появились в 1990-х. Программы второго поколения в настоящее время еще продолжаются. Программы второго поколения в целом обеспечивают более широкий комплекс вмешательств и осуществляют эти вмешательства на протяжении более продолжительных периодов времени, чем программы первого поколения (McMahon & Wells, 1998).

Сиэтлский проект социального развития — программа первого поколения для учащихся начальной школы. Он основан на модели социального развития и ставит целью улучшение просоциального развития, сокращение агрессивного/антисоциального поведения и уменьшение риска делинквентности и злоупотребления психоактивными веществами, создавая такие условия в семьях и школьных классах, которые предположительно необходимы для роста социальных связей (Hawkins & Weis, 1985; Hawkins, Von Cleve, & Catalano, 1991). Согласно Сиэтлской модели социального развития, возникновению проблем с поведением препятствуют прочные социальные связи с просоциальными людьми, организациями и ценностями (O'Donnell, Hawkins, & Abbott, 1995). Компонентами таких связей являются позитивные взаимоотношения с окружающими, следование ценностям в обществе программе действий и представления о должном и недолжном. Необходимые условия образования социальных связей включают в себя благоприятные возможности для участия в общепринятых видах деятельности, навыки для успешного участия в них и вознаграждения за общепринятое поведение. Данная модель предполагает, что уровень таких возможностей, навыков и вознаграждений, доступных в семьях и школах, влияет на степень привязанности ребенка к семье и школе, на степень его приверженности традиционному образу действий в этих установках и на степень принятия им традиционной морали и существующего правопорядка (Hawkins et al., 1991).

Другой программой первого поколения, специально созданной для предотвращения проблем с поведением, было Монреальское лонгитюдное экспериментальное исследование (Tremblay, Vitaro et al., 1992; Tremblay, Pagani-Kurtz, Masse, Vitaro, & Phil, 1995). Программа проводилась во 2-м и 3-м классах с агрессивными мальчиками из группы высокого риска, отобранными еще в детском саду в 1984 году. Мальчиков случайным образом распределяли в группу вмешательства, группу наблюдения (плацебо-контроль) и группу, не подвергавшуюся вмешательству (чистый контроль). Программа вмешательства сочетала компонент родительского тренинга с тренингом социальных навыков у детей.

Программа «Семьи и школы, идущие вместе» («FAST Track») — пример профилактического вмешательства второго поколения. Как уже говорилось, по сравнению с ранними программами, программы второго поколения обеспечивают более широкий комплекс вмешательств, осуществляемых в течение более продолжительного времени. «FAST Track» — это комплексное многостороннее вмешательство, нацеленное на предотвращение тяжелых и хронических проблем с поведением в выборке детей, отнесенных в группу высокого риска при поступлении в школу.

Модель вмешательства «FAST Track» основана на прерывании действия достоверных индивидуальных и семейных факторов риска развития высокого уровня агрессивного поведения, специально выявляемых в путях развития психопатологии, ведущих к рано появляющимся проблемам с поведением (Conduct Problems Prevention Research Group, 1992). Начало школьного обучения было выбрано в качестве отправной точки вмешательства, потому что:

1) в это время наличествуют идентифицируемые маркеры индивидуальных (относящихся к ребенку) и семейных переменных, предсказывающих высокий риск развития высокого уровня агрессивного поведения;

2) поступление в школу знаменует собой наступление важного переходного периода в развитии детей и их семей, делающего их более открытыми для реорганизации и изменения (Conduct Problems Prevention Research Group, 1992; Frick, 1998).

Компоненты вмешательства «FAST Track» нацелены на специфические процессы, которые, как известно из предыдущих исследований, связаны с развитием проблем с поведением. Учитывая многофакторную этиологию высокого уровня агрессивного поведения, программа использует многокомпонентный, комплексный метод вмешательства.

1. Проводятся 22 сессии ТРТ в групповом формате. Сюда входят и стандартные техники ТРТ, и усовершенствованные вмешательства, включая когнитивно-поведенческий тренинг навыков.

2. Для оказания помощи родителям в отработке навыков и реагировании на проблемы в домашней обстановке раз в 2 недели обеспечиваются встречи с консультантом/куратором на дому.

3. В программу включен когнитивно-поведенческий тренинг навыков для детей, в котором особое внимание уделяется стратегиям совладания с гневом, навыкам решения межличностных проблем, умению поддерживать дружеские отношения и навыкам игровой деятельности. Свои вновь приобретенные навыки дети отрабатывают под руководством инструктора в ходе еженедельных 30-минутных игровых сессий со своими одноклассниками.

4. Программа обеспечивает учебное наставничество в области навыков чтения. Такие занятия проводятся 3 раза в неделю и как минимум 1 раз в неделю — в присутствии родителей, становящихся соучастниками учебных достижений ребенка.

5. Программа включает в себя универсальное классное вмешательство для всех учащихся, осуществляемое учителями. Назначение классного вмешательства — содействовать улучшению эмоционального самосознания, самоконтроля и навыков решения межличностных проблем. Учителям помогают разрабатывать вмешательства на основе ситуационного управления поведением учеников, позволяющие эффективно справляться с деструктивным поведением в классе. Программа «FAST Track» относится к числу интенсивных и не прерывается в летнее время.

В настоящее время в коллективном исследовании программы «FAST Track» ведется наблюдение за выборкой из почти 900 детей группы риска, в которую они были включены на основании сообщений педагогов и родителей о наличии у них частых проблем с поведением в период посещения детского сада. В качестве группы сравнения используется репрезентативная выборка из других детей группы и имеет целью предотвратить развитие высокого уровня агрессивного поведения у детей из группы высокого риска. Во-первых, вмешательства проводятся в комплексе и фокусируются на психосоциальных механизмах, которые, по данным исследований, связаны с развитием высокого уровня агрессивного поведения. Во-вторых, данная программа опирается на силы общины и реализуется через местные школы. Это позволяет охватить большее число детей и семей, которые не хотят или не могут себе позволить воспользоваться услугами психиатрического здравоохранения. Благодаря проведению вмешательств на базе школ его могут получить многие дети с подпороговыми поведенческими проблемами (т. е. с проблемами, которые еще не настолько серьезны, чтобы привлечь внимание психиатрических служб или органов правосудия по делам несовершеннолетних) (Frick, 1998). Хотя после первого года вмешательства получены скромные результаты, они все же обнадеживают.

Вопросы для самостоятельной проверки к Главе 11.

МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ РАЗНЫХ ФОРМ АГРЕССИИ ЧЕЛОВЕКА

1. Назовите, какие факторы необходимо учитывать при психосоциальном вмешательстве.
2. На чем строятся семейноориентированные подходы при психосоциальном исправлении плохого поведения детей?
3. Назовите методики семейной терапии, их преимущества и недостатки.
4. Назовите на чем строится и какова цель тренинга родительской тактики?
5. Каких принципов придерживается тренинг родительской тактики?
6. Какова цель функциональной семейной терапии и какие этапы представлены в ней?
7. В чем назначения профилактических программ, перечислите их, объясните их преимущества и недостатки.
8. Расскажите на чем строятся профилактические программы проблемного поведения?
9. В чем особенность мультисистемной терапии?
10. Что такое программы раннего вмешательства и какова их цель?

Литература к Главе 11.

МЕТОДЫ СНИЖЕНИЯ РАЗНЫХ ФОРМ АГРЕССИИ ЧЕЛОВЕКА

Обязательная:

1. Басс А. Психология агрессии // Вопросы психологии, 1967, N3, с.60-67.
2. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми. - М.: Педагогика, 1991.

Дополнительная:

1. Кэмпбелл Р. Как управляться с гневом ребенка. - СПб.: Мирт, 1998.
2. Лютова Е.К., Моница Г.Б. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми. - СПб.: Речь, 2001.
3. Blass, Thomas. (2004), The Man Who Shocked the World: The Life and Legacy of Stanley Milgram.
4. Coie, J. D., Christopoulos, C., Terry, R., Dodge, K. A., & Lochman, J. E. (1989). Types of aggressive relationships, peer rejection, and developmental consequences. In B.H. Schneider, C.
5. Dodge, K. A. (2001). Workshop on the prevention of problem behaviors in youth. Sponsored by Centre Interuniversitario per la ricerca sulla genesi e sullo sviluppo della motivazioni prosociali e antisociali. Rome, Italy.
6. Dodge, K. A. (2002). Mediation, moderation, and mechanisms in how parenting affects children's aggressive behavior. In J. Borkowski (Ed.), Parenting and the child's world, pp. 215-229. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum.
7. Dodge, K. A. Instructor's manual. To accompany J. Coleman, J.M. Butcher, & R.C. Carson, Abnormal psychology and normal life. Chicago: Scott, Foresman & Company, 1979.
8. Dodge, K. A., & Boivin, M. (1987). Peer reputation and behavioral antecedent correlates of peer status as a function of groups' behavioral characteristics. Paper presented at the Canadian Psychological Association, Vancouver, BC.
9. Dodge, K. A., & Brown, M. M. (1984). Training aggressive children in how to process social information. Presented as part of a symposium at the annual meeting of the American Psychological Association, Toronto.
10. Dodge, K. A., & Coie, J. D. (1978). Behavioral patterns among socially rejected, average, and popular children. Presented at the Fifth Biennial Southeastern Conference on Human Development, Atlanta.

11. Dodge, K. A., & Coie, J. D. (1979). The role of social cognition in the development of aggressive behavior in children. Presented at the biennial meeting of the Society for Research in Child Development, San Francisco..
12. Dodge, K. A., & Coie, J. D. (1987). Aggression in context: The development of aggressive dyadic relationships in children's peer groups. Paper presented as part of a symposium entitled "Aggression, peer relations, and social maladjustment in children," at the annual meeting of the Association for the Advancement of Behavior Therapy, Boston, MA.
13. Dodge, K. A., & Coie, J. D. (1987). Social information processing factors in reactive and proactive aggression in children's peer groups. *Journal of Personality and Social Psychology*, 53, 1146-1158. Reprinted in L. Berkowitz (1993). *Aggression: Its causes, consequences, and control*. New York: McGraw-Hill.
14. Dodge, K. A., & Crick, N. R. (1990). The social information processing bases of aggressive behavior in children. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 16, 8-22.
15. Dodge, K. A., & Feldman, E. (1990). Issues in social cognition and psychometric status. In S.R. Asher & J.D. Coie (Eds.), *Peer rejection in childhood: Origins, consequences, and intervention* (pp. 119-155). New York: Cambridge University Press.
16. Dodge, K. A., & Frame, C. L. (1982). Social cognitive biases and deficits in aggressive boys. *Child Development*, 53, 620-635. Reprinted in B. Weiner (1995). *Judging sin and sickness: Foundations for a Theory of Social Behavior*. New York: Guilford Press.
17. Dodge, K. A., & Garber, J. (1991). Domains of emotion regulation. In J. Garber & K.A. Dodge (Eds.). *The development of emotion regulation and dysregulation* (pp. 3-11). New York: Cambridge University Press.

Глава 12. КОНТРОЛЬ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ СКРЫТОГО АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

- 12.1. Универсальные стратегии снижения скрытой агрессии
- 12.2. Целевые стратегии снижения агрессии
- 12.3. Социально-образовательные подходы в контроле над агрессивностью учащихся
- 12.4. Предотвращение насилия в семье
- 12.5. Предотвращение сексуальной агрессии

В ходе всего предшествующего изложения стало более чем понятно, что скрытое агрессивное поведение широко распространено во многих областях социальной жизни и причиняет горе и страдание большому числу жертв и их семей. Поэтому актуальная задача биопсихосоциальных исследований скрытой агрессии заключается в изучении эффективных способов предотвращения и уменьшения агрессивного поведения. К сожалению, разработке стратегий по предотвращению скрытой агрессии мешает то, что по сей день еще далеко не поняты до конца причины и опосредующие переменные, которые приводят к проявлению агрессивного поведения. Как отмечают Лор и Шульц (Lore & Schultz, 1993), еще одно фундаментальное препятствие для разработки эффективных стратегий борьбы со скрытой агрессией состоит в общественном мнении, которое с чрезмерной готовностью считает скрытую агрессию и насилие врожденными и неизбежными свойствами человеческой природы. Из-за примирения с неизбежностью разных форм агрессии остается нереализованным потенциально возможный вклад исследований агрессии в разработку стратегий решения данной проблемы. Авторы ссылаются на результаты исследований животных и наблюдений за поведением детей, подтверждающие их утверждение, согласно

которому агрессивное поведение индивидууму принимает весьма разнообразные формы в разных ситуациях и обстановках.

12.1. Универсальные стратегии снижения скрытой агрессии

Положения о процессах и механизмах, вызывающих скрытое агрессивное поведение, — неотъемлемая часть теорий, которые стремятся объяснить агрессию. Эти положения могут также использоваться для разработки стратегий предотвращения и смягчения скрытого агрессивного поведения. Например, представление о том, что скрытая агрессия есть результат гневного возбуждения, говорит о потенциальной эффективности программ, нацеленных на контролирование раздражения. Объяснение скрытой агрессии как реакции на ключевые ситуационные раздражители свидетельствует о том, что для снижения агрессии может быть эффективным ограничение доступности огнестрельного оружия и сцен насилия в средствах массовой информации. В настоящем будут рассмотрены подобные общие стратегии по предотвращению скрытой агрессии, применимые к многообразным проявлениям агрессивного поведения.

Меры на уровне индивида. В конечном счете, скрытое агрессивное поведение — дело отдельного действующего лица. Поэтому основная часть методов снижения скрытой агрессии нацелена на уменьшение вероятности проявления агрессивного поведения индивидами. Изучены три основных механизма предотвращения скрытого агрессивного поведения: *катарсис*, *наказание* и *управление гневом*.

Катарсис. Известно, что сдерживание скрытых агрессивных чувств приводит к проблемам в адаптации и содержит в себе риск неконтролируемых вспышек агрессии. Идея катарсиса, которую поддерживали Фрейд (Freud, 1920) и Лоренц (Lorenz, 1974), предполагает, что выражение враждебных чувств может способствовать высвобождению скрытых агрессивных импульсов, что на время снижает вероятность агрессивного поведения. Согласно более общей версии гипотезы катарсиса, любое проявление скрытых агрессивных чувств снижает вероятность последующей скрытой агрессии.

Однако эмпирические данные об эффективности катарсиса свидетельствуют, о том, что он не только неэффективен, но даже контрпродуктивен для снижения скрытой агрессии (Bagon & Richardson, 1994). В нескольких исследованиях показано, что воображаемая демонстрация агрессивного поведения (например, в имитирующей игре или агрессивных компьютерных играх) скорее усиливает скрытую агрессию, нежели снижает ее уровень. Это справедливо и в отношении воздействия сцен насилия, наблюдаемых в масс-медиа (Berkowitz, 1993). Бушман, Баумайстер и Стак (Bushman, Baumeister & Stack, 1999) недавно подвергли гипотезу катарсиса очередной проверке: они раздавали испытуемым либо способствующие катарсису сообщения (одобряющие нападение на неодушевленный предмет ради снятия скрытого агрессивного напряжения) либо противодействующие катарсису сообщения (высказывания против эффективности такого поведения и рекомендации методик релаксации). После ознакомления с информацией испытуемые были должны написать очерк, и у половины из них вызывали гнев при помощи якобы негативного отзыва об их эссе. В заключительной части эксперимента испытуемым предлагался перечень занятий, одно из которых их просили выбрать для себя. В списке видов деятельности было, и «колотить подвесную грушу» — этот вариант рассматривался в качестве основной зависимой переменной. Результаты эксперимента показали, что среди раздраженных испытуемых, которые предварительно прочитали информацию о пользе катарсиса, значительно чаще встречались те, кто выбирал вариант с боксерской грушей, чем среди тех, кто ознакомился с сообщением о неэффективности катарсиса или с материалом нейтрального содержания. Что же касается неразгневанной группы, то здесь не было обнаружено влияния сообщения на склонность к «избиению» боксерской груши.

Исходя из полученных результатов Бушман и др. (Bushman et al., 1999, p. 373) делают следующий вывод: «Таким образом, даже те люди, которых убедили в благе катарсиса, не проявили никаких признаков его положительного влияния».

Учитывая роль ключевых раздражителей в когнитивной активации агрессии, неудивительно, что воображаемые или безобидные формы агрессии, равно как и наблюдение за насильственным поведением других, провоцируют последующее агрессивное поведение. Установлено, что открытое выражение агрессии в вербальной или физической форме действительно снижает негативное аффективное возбуждение. Однако ощущение, что негативные эмоции можно уменьшить посредством агрессивного поведения, скорее будет действовать не против демонстрации дальнейшей скрытой агрессии, а будет ей способствовать.

Наказание. В объяснениях агрессии как результата процессов научения подчеркивается роль подкрепления и наказания в регулировании проявлений скрытого агрессивного поведения. Считается, что скрытую агрессию стимулирует то, насколько действующее лицо ощущает позитивные последствия своих агрессивных действий. И наоборот, скрытое агрессивное поведение, результаты которого неблагоприятны (например, если оно приводит к наказанию), должно стать более редким. В большинстве исследовательских обзоров (Baron & Richardson, 1994; Berkowitz, 1993) эффективность наказания как механизма контроля агрессии обсуждается со значительным скептицизмом. Считается, что пресечения скрытого агрессивного поведения в результате наказания можно ожидать, если выполняется несколько условий:

1. предполагаемое наказание должно быть достаточно неблагоприятным;
2. вероятность его наложения должна быть высока;
3. оно может выполнять устрашающую функцию, только если негативное эмоциональное возбуждение индивида не слишком сильно, чтобы препятствовать здравой оценке суровости и вероятности санкций;
4. оно будет эффективным, только когда действующему лицу в данной ситуации доступны привлекательные альтернативы поведения;
5. фактическое наказание должно следовать непосредственно за проступком — так, чтобы оно воспринималось как обусловленное агрессивным поведением.

Помимо того, что одновременное совпадение указанных факторов случается относительно редко, критики утверждают, что карательные меры сами по себе являются примерами скрытой агрессии. Эти санкции передают сообщение о том, что использование скрытой агрессии — жизнеспособная стратегия разрешения конфликта. Существует вероятность, что они вызовут у объекта наказания негативные эмоции, которые, в свою очередь, могут спровоцировать дальнейшие акты скрытой агрессии. Чтобы наказание привело к желаемым результатам, оно должно быть встроено в более общий подход инструментального научения, основная цель которого — вознаграждение желаемого поведения, а не наказание за нежелаемое (Patterson, Reid, Jones & Conger, 1975). Как постулирует исследовательская программа по снижению насилия, разработанная Американским психологическим обществом (American Psychological Society, 1997, p. 18), «наказание может на короткий срок подавить антиобщественное поведение, однако более длительная модификация поведения наступает только после того, как усваиваются альтернативные способы разрешения социальных проблем». На базе такого подхода разрабатываются программы по предотвращению агрессивного поведения у детей, в которых основное внимание уделяется обучению родителей ненасильственным методам воспитания (Coie & Dodge, 1998).

Техники совладания с гневом. По сравнению с катарсисом и наказанием, подходы, которые нацелены на развитие новых навыков, позволяющих индивиду использовать поведенческие альтернативы агрессии, в целом оказались более плодотворными. Гнев и негативное эмоциональное возбуждение играют ключевую роль во многих проявлениях скрытого

агрессивного поведения. Следовательно, приобретение человеком способности контролировать свой гнев должно оказаться эффективным для снижения враждебной агрессии. В подходах к управлению гневом упор делается на то, чтобы донести до агрессивного индивида «вразумительную модель гнева и его взаимосвязи со стимулирующими событиями, мыслями и самим насильственным поведением» (Howells, 1989, p. 166). Эти подходы в значительной степени задействуют принципы когнитивно-поведенческой терапии, в частности «тренинг прививания стресса» (SIT) Майхенбаума (Meichenbaum, 1975), который был переработан применительно к управлению гневом Новако (Novaco, 1975). Основные особенности данного подхода, резюмированы Бекем и Фернандесом (Beck & Fernandez, 1998).

Ниже приведена поэтапная стратегия контроля над гневом.

Этап 1

1. Определение ситуационных факторов, способствующих возникновению реакции гнева.
2. Повторение настраивающих утверждений, предназначенных для перестройки ситуации и содействия здоровым реакциям (например: «Я могу с этим совладать. Это не столь важно, чтобы выходить из себя»).

Этап 2

1. Освоение навыков релаксации.
2. Соединение когнитивных настраивающих утверждений и релаксации после воздействия факторами раздражения с попытками клиента умственно или физически себя успокоить.

Этап 3

1. Фаза повторения.
2. Воздействие способствующими скрытой агрессии стимулами в виде воображаемых ситуаций и ролевых игр.
3. Тренировка когнитивных приемов и техник релаксации до тех пор, пока психические и физические реакции не будут возникать автоматически по сигналу.

Однако в последних исследованиях метод управления гневом оценивается менее оптимистично, если речь идет о его применении к индивидам, совершавшим в прошлом акты насилия.

Исследования результативности тренинга управления гневом, проводившиеся среди серьезных правонарушителей (Watt & Howells, 1999), малолетних преступников (St. Lawrence et al., 1999) и подростков из группы риска (McWhirter & Page, 1999), не подтвердили эффективность этого метода.

Как утверждает Хоуэллс (Howells, 1989), эффективности методов управления гневом можно ожидать лишь тогда, когда они применяются к индивидам, осознающим, что их агрессивное поведение — следствие неспособности контролировать агрессивные импульсы, и нацеленным на изменение этого неудовлетворительного управления своими импульсами. Кроме того, контроль над гневом может быть повышен, если приучить индивидов обдумывать возможные причины и смягчающие обстоятельства фрустрирующего или недоброжелательного поведения другого лица.

Юмор. Юмор также снижает скрытую агрессивность человека, если только сам юмористический материал не содержит скрытых агрессивных или враждебных сигналов.

Научение посредством наблюдения. Наблюдение ненасильственных ролевых моделей способствует освоению новых поведенческих репертуаров, с помощью которых модели скрытых

агрессивных реакций могут на более длительное время быть заменены другими. Было установлено, что наблюдение неагрессивного поведения людей уменьшает скрытую агрессию наблюдателей (Baron & Richardson, 1994). Однако, как отмечает в связи с ролевыми моделями на телеэкране Эрон (Eron, 1986), само по себе наблюдение неагрессивных образцов менее эффективно для изменения моделей скрытых агрессивных реакций, чем обобщенный подход. В последнем случае наблюдение сочетается с методами реального осуществления наблюдаемого поведения, например [ролевыми играми](#) и ответными реакциями на увиденное.

Меры на уровне общества. Каждое общество обязано предоставить своим гражданам максимально возможную защиту от скрытой агрессии и насилия. Несмотря на то, что, в конечном счете, скрытое агрессивное поведение должно измениться на уровне личности, социальные нормы и общественные мероприятия могут оказать большое влияние на масштабы скрытой агрессии, демонстрируемой отдельными индивидами. Здесь уместным вопросом является установленная Скоттом и Швальмом (Scott & Schwalm, 1988) взаимосвязь между доступностью порнографического материала и уровнем сексуального насилия. Однако желание защитить зрителей от высокого уровня насилия часто не совпадает с экономическими интересами. Поэтому важно, чтобы независимые организации, действующие на строго определенной правовой основе, взяли на себя обязанность контролировать доступность содержащегося в средствах массовой информации любого вида насилия.

Выступая с точки зрения экологии, Голдштейн (Goldstein, 1994b) предлагает для предотвращения преступности подход, основанный на создании физической и социальной среды, ограничивающей возможности скрытого и открытого агрессивного поведения. Меры по снижению возможностей преступной деятельности включают в себя:

- барьеры, с которыми сталкивается уголовный преступник, пытаясь добраться до своей жертвы (создаваемые при помощи физических препятствий или контроля доступа);
- контроль над стимулирующими агрессию факторами (например, запрет на продажу алкогольных напитков в период спортивных событий);
- внедрение формальных или неформальных систем надзора (например, камер CCTV для видео наблюдения, систем просмотра местности) и идентификация собственности (например, с помощью ярлыков или электронных кодов).

Возможно, более эффективный способ предотвращения скрытой агрессии — удаление стрессоров, которые, как известно, усиливают склонность к агрессии (через возбуждение негативных эмоций, например высокой температуры, шума и тесных условий проживания. Этого можно достичь, если, например, установить в школах системы кондиционирования воздуха или уменьшить плотность заключенных в тюрьмах.

12.2. Целевые стратегии снижения агрессии

Законодательство в области контроля за оружием. Еще одним важным механизмом контроля скрытой агрессии и насилия на уровне общества является наложение юридических санкций. Сверх того, что взыскания накладываются на отдельного правонарушителя, совершившего преступное насильственное деяние, наказание агрессивного поведения рассчитано и на то, чтобы действовать как средство устрашения, препятствующее совершению дальнейших актов насилия. В своем подробном обзоре Берковиц (Berkowitz, 1993) делает вывод о том, что устрашающее воздействие юридических санкций в основном не находит подтверждения. Хотя в результате некоторых исследований и было обнаружено краткосрочное воздействие более сурового наказания (например, Sherman & Berk, 1984), в целом подтверждения гипотезы устрашения неубедительны.

Особое внимание тема роли юридических санкций в предотвращении насилия привлекла к себе в связи с устрашающей функцией смертной казни. Согласно теории устрашения, «предотвращение преступления требует создания системы наказаний, которая докажет, что "преступление не окупается"» (Bailey & Peterson, 1999, p. 258).

Дополнительно гипотезу устрашения опровергают данные, которые показывают, что с уровнем убийств не связана ни несомненность наказания, ни быстрота, с которой преступников приговаривают к смертной казни. Даже когда к смертной казни приговаривали быстро и с высокой определенностью, она оказывалась неспособна действовать средством устрашения, удерживающим от совершения будущих преступлений. Это справедливо и в отношении различных типов убийств, включая полицейские убийства и убийства, совершенные женщинами. Рассматривая эти данные, в подавляющем большинстве случаев опровергающие устрашающий эффект смертной казни, Бейли и Петерсон (Bailey and Peterson, 1999, p. 274) заключают, что «творцам политики следовало бы рассмотреть вместо смертной казни иные методы, чтобы существенно понизить уровень совершаемых в Соединенных Штатах убийств». Этот вывод содержит ясное обращение к тем странам, где смертная казнь была отменена, но общественное мнение требует заново ее ввести, что происходит через регулярные промежутки времени после громких случаев убийств.

12.3. Социально-образовательные подходы в контроле над агрессивностью учащихся

1. Образовательные подходы. Среди мер, направленных на учащихся как потенциальных членов банд, широко используется «воспитание сверстников», т. е. рассказ бывших участников группировок - о пагубных последствиях принадлежности к ним. Однако систематическая оценка эффективности этой меры разработана еще недостаточно. Существует несколько специальных программ корректирующей работы, зачастую они одновременно нацелены и на предотвращение употребления наркотиков: это, например, «Воспитание и тренинг сопротивляемости бандам» (Gang Resistance Education and Training — GREAT) и «Пилотная программа по предотвращению риска вступления в банды» (Gang Risk Intervention Pilot Program — GRIPP). Акцент в этих программах делается на укрепление сопротивляемости вступлению в банды и снижению участия членов группировок в криминальной деятельности.

2. Кодекс внешнего вида и поведения. Еще один распространенный элемент мер по предотвращению бандитского насилия — наложение ограничений на то, как учащиеся одеваются и как они себя ведут. В группировках часто разрабатываются тщательно продуманные системы символической коммуникации, которые служат для укрепления внутригрупповой сплоченности и сигнализируют чужакам о враждебности. Например, «правые» группы «скинхедов» в Германии используют белые шнурки в своих тяжелых кожаных ботинках. Этим они выражают свою готовность к физически агрессивным столкновениям с вызывающими их негодование внешними группами, например молодыми турками или другими иностранцами. Такие меры, как запрет на знаки отличия и запрещение использовать определенные словесные выражения, могут сделать присутствие банд в школах не столь заметным, и таким образом, уменьшатся возможности взаимодействия, основанного на членстве в группировке.

3. Школьные планы безопасности. Цель таких мер — обеспечить защиту учащихся и персонала от бандитского насилия в школе и за ее пределами. В школьных планах безопасности намечается последовательность усиливающих и соразмерных действий в ответ на ощущаемые угрозы школьной безопасности, исходящие от деятельности группировок. Эти действия включают в себя такие практические мероприятия, как установка системы видеонадзора CCTV, процедуры допуска посетителей, чтобы предотвратить насильственные вторжения в помещение школы; защита учащихся, добирающихся до школы и до дома на школьных автобусах.

12.4. Предотвращение насилия в семье

Пережитое домашнее насилие влечет за собой множество негативных последствий, которые могут различным образом затронуть будущее жертвы. Следовательно, основной заботой, как практиков, так и исследователей должна быть разработка стратегий предотвращения случаев оскорбительного обращения и минимизация пагубного воздействия насилия. Аналогично тому, как теории домашнего насилия были классифицированы как относящиеся к макроуровню, микроуровню или уровню индивида, стратегии, предназначенные для пресечения и предотвращения семейного насилия, тоже ориентированы на эти различные уровни.

Меры, предпринимаемые на уровне общества. Для решения проблемы домашнего насилия на *макроуровне* общества предлагается три основных подхода:

- а) изменение социального климата, позволяющего процветать семейному насилию;
- б) создание юридических норм, способствующих выявлению в семье насилия и преследованию преступников в судебном порядке;
- в) усовершенствование служб помощи, позволяющих жертвам избежать оскорбительной домашней обстановки.

Изменение основ семейного насилия на уровне социума, прежде всего, требует создания единого общественного мнения, согласно которому насилие неприемлемо. Как отмечает Джеллс (Gelles, 1997, р. 166), «мы должны аннулировать в обществе лицензию на побои». Такой подход предполагает реализацию мер, непосредственно направленных на семейное насилие (например, формирование у людей осознания, что телесное наказание не является подходящим методом воспитания ребенка), однако включает в себя также и решение более широких вопросов.

Еще один способ решения проблемы домашнего насилия на уровне всего общества — использование возможностей правовой системы. Основное значение в данном контексте имеют два аспекта:

- а) введение обязательного извещения, согласно которому профессионалы при подозрении случая домашнего насилия должны сообщать о нем властям;
- б) проведение в жизнь более жесткого судебного преследования семейного насилия.

Второй способ использования правовой системы для борьбы с проблемой домашнего насилия — осуществление более сурового судебного преследования обидчиков. С учетом широко распространенного убеждения, что насилие в пределах семьи не подлежит внешнему вмешательству, неудивительно, что показатели арестов и обвинительных приговоров за семейное насилие традиционно низки.

Третий подход к решению проблемы домашнего насилия на уровне общества заключается в усовершенствовании защитных служб, предоставляющих поддержку жертвам насилия. Эти меры предполагают обеспечение в специальных приютах стола и жилья для женщин и детей, подвергшихся семейному насилию, регулярные посещения социальными работниками тех семей, которые определяются как «подверженные риску» развития конфликтных ситуаций, осуществление высококачественного ухода за детьми и пожилыми людьми и реализация корректирующих программ для самих субъектов насилия.

Работа на уровне семьи. Осуществление мер, нацеленных на изменение микросистемы семейной среды с целью предотвращения оскорбительного обращения, должно начинаться с выявления семейных моделей взаимодействия, связанных с повышенной вероятностью жестокого обращения. Такие связанные с неодинаковой распространенностью насилия факторы, как нехватка финансовых средств и социальной поддержки, дают нам лишь грубые индикаторы возможного риска семейной жестокости.

Когда семьи определяются как области домашнего насилия или как подверженные такому риску, используется *микроуровневая стратегия* пресечения или предотвращения жестокого обращения, носящая название посредничества на основе семейного сообщества. Эта стратегия направлена на помощь указанным семьям в их собственном доме, причем как после случившегося острого кризиса, так и в качестве более долгосрочной формы социальной поддержки. Профессиональные помощники обучают членов семьи родительским навыкам и умению совладать с гневом, а также выступают в качестве ролевых моделей в ненасильственном разрешении конфликтных ситуаций, помогают семьям получить от социальных служб материальные средства и поддержку (например, Fetsch, Schultz & Wahler, 1999). Цель данного подхода состоит в создании относительно мирной семейной обстановки, что позволит ребенку остаться в семье.

Меры на уровне индивида. В корректирующей работе на индивидуальном уровне основное внимание уделяется отдельному человеку, который совершает акты агрессии по отношению к членам своей семьи. Основным видом предпринимаемых на этом уровне мер — предложение психологической помощи обидчику в форме индивидуальной или групповой терапии. Цели такой помощи:

- а) ломка привычных шаблонов агрессивных реакций по отношению к жертвам (ребенку, партнеру, пожилому иждивенцу) и освоение альтернативных, ненасильственных типов реакций;
- б) изменение когнитивной оценки поведения жертвы в ситуациях, вызывающих жестокое обращение, и приобретение навыков контроля над чувством гнева по отношению к объекту насилия;
- в) развитие сочувственного отношения к жертвам и изменение нормативных убеждений таким образом, чтобы насилие больше не рассматривалось индивидом в качестве приемлемого варианта поведения.

Альтернативной терапевтической стратегией борьбы с домашним насилием на индивидуальном уровне является работа с потенциальными жертвами жестокого отношения, чтобы подготовить их к столкновению с риском насилия. Особенное распространение этот подход получил в связи с предотвращением сексуального злоупотребления в отношении детей. Были разработаны образовательные программы, позволяющие детям сопротивляться сексуальной эксплуатации, состоявшие, например, в обучении их тому, как закрепить свое право на частное пространство, как настоятельно отвергнуть нежелательные прикосновения и попросить помощи у других взрослых. В большинстве исследований, в которых оценивались эти превентивные программы, мерой их результативности выступает степень осознания и запоминания детьми содержания программы, а не то, подвергаются ли они затем сексуальному насилию. Предположение о том, что эти программы могут иметь пагубные побочные эффекты, например, запугивание или огорчение детей, систематическими исследованиями не подтвердилось (например, Finkelhor & Dzuiba-Leat-herman, 1995).

12.5. Предотвращение сексуальной агрессии

С учетом широкого распространения случаев сексуальной агрессии и ее пагубного воздействия на жертв, очевидно, что разработка мер по предотвращению сексуальной агрессии — ключевая задача, в равной мере стоящая перед исследователями и законодательными органами.

Существующие стратегии, нацеленные на снижение риска сексуальной агрессии, в целом можно разделить на четыре группы.

1. **Изменение когнитивной и аффективной предрасположенности мужчин к сексуальной агрессии.** Цель — изменение установок на одобрение изнасилования (например, веры в бытующие об изнасиловании мифы) и распространение информации о пагубном влиянии сексуального нападения на жертв. Например, Гамильтон и Йи (Hamilton & Yee, 1990) показали, что чем больше осведомленность об изнасиловании, особенно о травматическом синдроме изнасилования, тем ниже вероятность совершения мужчинами актов сексуальной агрессии.
2. **Предупреждение женщин о потенциально опасных ситуациях** и видах поведения, чтобы уменьшить риск виктимизации. К данной категории относятся меры, нацеленные на потенциальных жертв сексуального насилия. Высокий уровень сексуальной активности, употребление алкоголя в контексте сексуальных отношений и двусмысленное выражение сексуальных намерений, как показывают многие исследования, связаны с повышенным риском сексуальной виктимизации. Женщин следует информировать о риске, который содержат в себе такие виды поведения, чтобы выработать осознания опасности изнасилования. Здесь также полезны программы по обучению навыкам самообороны и укреплению упорства женщин. Они нацелены на уменьшение у женщин чувства уязвимости и рост уверенности в себе при столкновении с потенциально опасной ситуацией (Koss & Harvey, 1991).
3. **Содействие обдумыванию женщинами возможных защитных реакций в ситуации нападения.** В рамках данного подхода рассматривается вопрос самозащиты в ситуации нападения. Важнейший вопрос здесь заключается в том, повысит ли активное сопротивление жертвы шансы на то, чтобы избежать нападения, или оно скорее увеличит риск повреждений и обострения насилия. Имеющиеся данные говорят о том, что отпор вероятнее поможет избежать изнасилования, нежели приведет к более значительным повреждениям (например, Kleck & Sayles, 1990; Ullman & Knight, 1992; Zoucha-Jensen & Coyne, 1993). Проанализировав заявления об изнасиловании, поданные в полицию, Зоуча-Дженсен и Койн (Zoucha-Jensen & Coyne, 1993) обнаружили, что только 6,5% женщин, не оказывавших сопротивления, удалось избежать изнасилования. В противоположность этому 54,5% женщин, оказывавших физическое сопротивление нападавшему на них человеку, смогли избежать изнасилования. Привлекая данные многочисленных исследований, Роззи (Rozee, 1999, p. 40) заключает, что самозащита — весьма желательная реакция на сексуальное нападение.

Важно, однако, помнить о том, что положительная оценка активного сопротивления основана на вероятности, определенной в ходе обследования выборочных совокупностей жертв нападения, и не дает гарантии, что сопротивление — наилучшая линия поведения в каждом отдельном случае. Поэтому авторы достаточно осторожны в своих утверждениях и подчеркивают, что решение об оказании нападающему физического сопротивления, в конечном счете, должно основываться на оценке конкретных обстоятельств нападения. Например, оказание сопротивления человеку, который гораздо сильнее жертвы, или оказание сопротивления в отдаленном месте, где вряд ли кто-нибудь придет жертве на помощь, вполне может оказаться контрпродуктивным. Следовательно, рекомендации о том, как лучше реагировать в случае сексуального нападения, могут выступать лишь как ориентиры, позволяющие женщинам обдумать адекватную реакцию на нападение заранее в качестве социально приемлемого способа разрешения конфликта.

Вопросы для самостоятельной проверки к Главе 12.

КОНТРОЛЬ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ СКРЫТОГО АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

1. Какие уровни решения используются при рассмотрении проблемы снижения агрессивного поведения?
2. Назовите, какие меры используются в универсальных стратегиях снижения агрессии?
3. Что такое катарсис и каков механизм его действия?
4. Назовите два условия осуществления наказания за агрессивные действия, в результате которых этот вид поведения будет восприниматься как неэффективный.
5. Что такое жизнеспособная стратегия разрешения конфликта?
6. В чем состоит основа техники совладания с гневом?
7. Назовите этапы стратегия контроля над гневом.
8. На чем основан метод наблюдение неагрессивного поведения?
9. Какие меры принимаются на уровне общества для оказания влияние на уровень агрессии и его контроля?
10. Назовите, в чем строится целевая стратегия снижения агрессии?
11. Какие подходы используются в социально-образовательном аспекте при контроле над агрессивностью учащихся?
12. Какие меры предпринимаются обществом при предотвращении насилия в семье?
13. Что предпринимается обществом при предотвращении сексуальной агрессии?

Литература к Главе 12.

КОНТРОЛЬ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ СКРЫТОГО АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Обязательная:

1. Басс А. Психология агрессии // Вопросы психологии, 1967, N3, с.60-67.
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. - СПб.: Питер, 1999.
3. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми. - М.: Педагогика, 1991.

Дополнительная:

1. Blass, Thomas. (2004), The Man Who Shocked the World: The Life and Legacy of Stanley Milgram.
2. Coie, J. D., Christopoulos, C., Terry, R., Dodge, K. A., & Lochman, J. E. (1989). Types of aggressive relationships, peer rejection, and developmental consequences. In B.H. Schneider, C.
3. Reeder, G.D., Fletcher, G.J.O., & Furman, K. (1989). The role of observers' expectations in attitude attribution. Journal of Experimental Social Psychology, 25, 168-188.
4. Rothbart, M. K., Ahadi, S. A., & Hershey, K. L. (1994). Temperament and social behavior in childhood. Merrill-Palmer Quarterly, 40, 21-39.
5. Webster-Stratton C., Reid M. J. Treating Conduct Problems and Strengthening Social and Emotional Competence in Young Children: The Dina Dinosaur Treatment Program Journal of Emotional and Behavioral Disorders, January 1, 2003; 11(3): 130 - 143.
6. Wilkowski B. M., Robinson M. D. The Cognitive Basis of Trait Anger and Reactive Aggression: An Integrative Analysis Personality and Social Psychology Review, February 1, 2008; 12(1): 3 - 21. Dodge & Somberg, 1987.
7. Wilkowski B. M., Robinson M. D. The Cognitive Basis of Trait Anger and Reactive Aggression: An Integrative Analysis Personality and Social Psychology Review, February 1, 2008; 12(1): 3- 21.

Вопросы итоговой аттестации по курсу «Методы выявления скрытой агрессии»

1. Что такое агрессия? Дайте различные трактовки определения агрессии.
2. Назовите отличия агрессии и агрессивности.
3. Какие формы агрессии вы знаете? Назовите подтипы агрессии по направленности?
4. Назовите подтипы агрессии по форме действия?
5. Назовите факторы, усиливающие агрессивное поведение человека?
6. Назовите разрешенные формы выражения агрессии в обществе.
7. Назовите основные теории агрессивного поведения человека.
8. Назовите на чем базируется теория К. Лоренца и в чем слабость данной теории.
9. Какие основные постулаты рассматриваются в социобиологическом подходе в изучении агрессивного поведения.
10. Какие основные аспекты передачи агрессивного поведения рассматривает психогенетический подход
11. На чем строится психодинамическая модель в объяснении (теория влечений) агрессивного поведения человека
12. Назовите основу социодинамической теории в объяснении агрессивного поведения ребенка
13. Какие виды агрессии рассматриваются в теории человеческой деструктивности Э. Фрома
14. Какова основа модели переноса возбуждения объясняющая агрессивность человека
15. Что составляет основу теории психологического дисфункционирования А. Эллиса
16. На чем концентрируется социально-интеракционистская модель
17. Назовите в чем причины стабильности уровня агрессивности у человека.
18. Что такое атрибуция и как она влияет на динамику агрессивного поведения человека.
19. Существует ли взаимосвязь между чертами характера и агрессивным поведением
20. Как темперамент человека влияет на агрессию человека?
21. Есть ли связь между агрессивным поведением и размерами и строением тела человека?
22. Что такое локус контроля и есть ли взаимосвязь между локусом контроля и направленности агрессии?
23. Дайте характеристики личностным типам "А" и "Б".
24. Как самосознание личности оказывает влияние на социальное поведение человека и в частности на агрессивное поведение?
25. Дайте сравнительную характеристику абсолютно не контролирующим и чрезмерно контролирующим себя агрессоров.
26. Существуют ли различия между мужчиной и женщиной как потенциальными субъектами и объектами агрессивного поведения?
27. Назовите какие методы существуют в исследования агрессии. Дайте подробные характеристики каждого из них, их преимущества и недостатки.
28. Что такое порог терпения (толерантности)?
29. Назовите инструментальные (объективные) методы исследования и чем они отличаются от психологических.
30. В чем заключается выбор методик и показателей?
31. Что такое "лонгитюдные" ("продольно-срезовые") исследования?
32. Что такое "метод поперечных срезов"?
33. Назовите характерные этапы исследования агрессивности в онтогенезе человека.
34. Дайте сравнительную характеристику между полом и динамикой устойчивости агрессивного поведения
35. Назовите подтипы агрессии в зависимости от динамики агрессивного поведения.
36. Дайте прогноз развития агрессивных детей.
37. Какие факторы имеют наибольшее влияние на детскую агрессивность?

38. В чем заключается насилие и агрессия в средствах массовой информации?
39. Как проявляется воздействие медиаизображений агрессии на поведение человека?
40. Назовите называют три причины почему влияние видеоигр имеют большую пагубность, чем насилие в кино- или телефильмах.
41. Дайте объяснения как индивидуальные различия в провоцируемой массмедиа агрессии влияют на динамику агрессии.
42. Дайте прогноз о долгосрочном влиянии изображения насилия в массмедиа на детей.
43. Приведите взаимосвязь порнографии и агрессии.
44. Дайте объяснение взаимосвязи медианасилия и агрессии.
45. Что такое концепция "агрессивных сценариев" и как она влияет на агрессию человека?
46. В чем заключается проблема детской жестокости в школе?
47. Как проявляется воздействие третирование на работе?
48. Назовите этнические и политические мотивы насилия в обществе.
49. Что такое коллективное насилие и как она проявляется?
50. В чем заключается проблема насилия в семейных отношениях?
51. Как проявляется насилие и дурное обращение с детьми?
52. Приведите факторы риска, способствующие сексуальному насилию в семьях.
53. Приведите факторы риска насилия над пожилыми людьми.
54. Назовите теорию, объясняющие вероятность домашней агрессии.
55. Назовите теорию, объясняющие причины семейного насилия в социальной структуре и ценностных системах общества или отдельной социальной группы.
56. В чем состоит сложность при определении сексуального насилия?
57. Назовите каковы показатели распространенности сексуальной агрессии в разных странах.
58. Приведите социокультурный подход в объяснении сексуальной агрессии.
59. Дайте социобиологический подход в объяснении сексуальной агрессии.
60. В чем заключается преимущества комплексной модели в объяснении сексуальной агрессии?
61. Назовите факторы риска сексуальной виктимизации.
62. Какие последствия ожидают людей, подвергшихся сексуальной виктимизации?
63. Назовите какие факторы необходимо учитывать при психосоциальном вмешательстве.
64. На чем строятся семейноориентированные подходы при психосоциальном исправлении плохого поведения детей?
65. Назовите методики семейной терапии, их преимущества и недостатки.
66. В чем назначения профилактических программ, перечислите их, объясните их преимущества и недостатки.
67. Расскажите на чем строятся профилактические программы проблемного поведения.
68. На чем строятся контроль и предотвращение агрессивного поведения.
69. Назовите универсальные стратегии снижения агрессии.

Темы рефератов по курсу

«Методы выявления скрытой агрессии»

1. Понятие скрытой агрессии и подходы к её изучению.
2. Становление человеческой агрессии.
3. Изучение внутренних (индивидуальных), внешних (социальных) факторов, влияющих на скрытое агрессивное поведение.
4. Биологические предпосылки формирования агрессивности человека.
5. Воздействие стимуляторов на агрессивное поведение.
6. Управление скрытой агрессией.
7. Психологическая характеристика личности подростка-правонарушителя.

8. Психосоциальные факторы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних.
9. Социальные и культурные нормы и регуляция поведения.
10. Этапы формирования личности в онтогенезе при неблагоприятных семейных условиях воспитания.
11. Отклонения в поведении школьников.
12. Факторы, влияющие на развитие детской скрытой агрессии.
13. Природа асоциального поведения несовершеннолетних.
14. Связь поведенческого и вербального показателей социальной агрессивности и агрессивности при фрустрации.
15. Причины скрытых агрессивных проявлений в детско-подростковой среде.
16. Социальное и биологическое в антисоциальном поведении человека.
17. Психическое состояние скрытой агрессии.
18. Межличностные отношения и скрытая агрессия.
19. Долгосрочном влиянии изображения насилия в массмедиа на детей.
20. Взаимосвязь порнографии и скрытой агрессии.
21. Взаимосвязь медиа-насилия и скрытой агрессии.
22. Концепция «агрессивных сценариев» и ее влияние на агрессию человека
23. Проблема детской жестокости в школе.
24. Проявление воздействия третирование на работе.
25. Этнические и политические мотивы насилия в обществе.
26. Коллективное насилие и ее проявление.
27. Проблема насилия в семейных отношениях.
28. Проявление насилия и дурного обращения с детьми.
29. Факторы риска, способствующие сексуальному насилию в семьях.
30. Факторы риска насилия над пожилыми людьми.
31. Причины семейного насилия в социальной структуре и ценностных системах общества
32. Причины семейного насилия в социальной структуре в отдельной социальной группы.
33. Распространенность сексуальной агрессии в разных странах.
34. Социокультурный подход в объяснении сексуальной агрессии.
35. Социобиологический подход в объяснении сексуальной агрессии.
36. Комплексная модель в объяснении сексуальной агрессии.
37. Назовите факторы риска сексуальной виктимизации.
38. Последствия сексуальной виктимизации.
39. Семейноориентированные подходы при психосоциальном исправлении плохого поведения детей.
40. Методики семейной терапии, их преимущества и недостатки.
41. Назначения профилактических программ, их преимущества и недостатки.
42. Профилактические программы проблемного поведения.
43. Контроль и предотвращение агрессивного поведения.
44. Универсальные стратегии снижения агрессии.
45. Социобиологический подход в изучении агрессивного поведения.
46. Основные аспекты передачи агрессивного поведения при психогенетическом подходе
47. Психодинамическая модель в объяснения агрессивного поведения человека
48. Основа социодинамической теории в объяснении агрессивного поведения ребенка
49. Виды агрессии в теории человеческой деструктивности Э. Фрома
50. Модель переноса возбуждения в объяснении агрессивности человека
51. Основы теории психологического дисфункционирования А. Эллиса.
52. Социально-интеракционистская модель в объяснении агрессивного поведения ребенка.
53. Причины стабильности уровня агрессивности у человека.
54. Атрибуция и ее влияние на динамику агрессивного поведения человека.
55. Взаимосвязь между чертами характера и агрессивным поведением.
56. Влияние темперамента человека на агрессивное поведение.

57. Связь между агрессивным поведением, размером и строением тела человека.
58. Взаимосвязь между локусом контроля и направленности агрессии
59. Личностные типы «А» и «Б» и агрессия
60. Самосознание личности и агрессивное поведение человека.
61. Сравнительная характеристика абсолютно не контролирующихся и чрезмерно контролирующихся себя агрессоров.
62. Различия между мужчиной и женщиной как потенциальными субъектами и объектами скрытого агрессивного поведения.
63. Методы в исследования скрытой агрессии.
64. Инструментальные (объективные) методы исследования агрессии человека.
65. Выбор методик и показателей в исследовании скрытой агрессии человека.
66. Лонгитюдные («продольно-срезовые») исследования агрессии человека
67. «Метод поперечных срезов» в исследовании агрессии человека
68. Этапы исследования агрессивности в онтогенезе человека.
69. Сравнительная характеристика между полом и динамикой устойчивости агрессивного поведения
70. Подтипы агрессии в зависимости от динамики агрессивного поведения.
71. Прогноз развития агрессивных детей.
72. Факторы, имеющие наибольшее влияние на детскую агрессивность
73. Насилие и скрытая агрессия в средствах массовой информации.
74. Воздействие медиаизображений на скрытую агрессию.
75. Влияние видеоигр на детскую агрессивность.

Интернет-ресурсы по курсу "Методы выявления скрытой агрессии"

Глава 1. Природа агрессии и агрессивности человека

<http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20030405>

<http://agression.siteedit.ru/>

[http://en.wikipedia.org/wiki/Aggression_\(band\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Aggression_(band))

<http://www.wowessays.com/dbase/ae5/csk34.shtml>

<http://www.megaessays.com/viewpaper/3225.html>

Глава 2. Различные подходы в изучении разных форм агрессивного поведения человека

<http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/LORENZ.HTM>

http://www.flogiston.ru/library/lorenz_3

<http://lib.ru/PSIHO/LORENC/agressiya.txt>

<http://www.toddkshackelford.com/downloads/Shackelford-Buss-mar-sat-1997-chap.pdf>

<http://psy.swan.ac.uk/staff/tapper/Tapper%20and%20Boulton,%202002.pdf>

<http://www.aquarun.ru/psih/agr/agr10p3.html>

Глава 3. Методы и средства исследования разных форм агрессивного поведения человека

http://books.google.ru/books?id=MIITNrrgPoUC&pg=PA191&lpg=PA191&dq=Dodge++1990+%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F&source=web&ots=LAbfuZhNdG&sig=CLWTAUVUOku_rQDwcoVOKZvhX1pk&hl=ru&sa=X&oi=book_result&resnum=10&ct=result#PPA281,M1

http://paratnova.ru/?full=1&s=26&d_id=457

<http://archpsyc.ama-assn.org/cgi/content/abstract/55/8/745>

<http://www.kuro5hin.org/story/2002/8/5/225025/4082>

http://www.ncjrs.gov/html/ojjdp/jjbul2000_04_5/contents.html

<http://www.questia.com/googleScholar.qst;jsessionid=Ln1f3JydbgLc7Kcg95JNtt2CJyFPNw1nZjSGySGJk2xWgp1hQ717!1884014104?docId=5000413884>

Глава 4. Системные стресс факторы, влияющие на динамику скрытого агрессивного поведения человека

http://books.google.ru/books?id=MIITNrrgPoUC&pg=PA191&lpg=PA191&dq=Dodge++1990+%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F&source=web&ots=LAbfuZhNdG&sig=CLWTAUVUOku_rQDwcoVOKZvhX1pk&hl=ru&sa=X&oi=book_result&resnum=10&ct=result#PPA281,M1

http://paratnova.ru/?full=1&s=26&d_id=457

<http://archpsyc.ama-assn.org/cgi/content/abstract/55/8/745>

<http://www.kuro5hin.org/story/2002/8/5/225025/4082>

http://www.ncjrs.gov/html/ojjdp/jjbul2000_04_5/contents.html

<http://www.questia.com/googleScholar.qst;jsessionid=Ln1f3JydbgLc7Kcg95JNtt2CJyFPNw1nZjSGySGJk2xWgp1hQ717!1884014104?docId=5000413884>

Глава 5. Индивидуальные и гендерные различия в скрытой агрессии человека

http://books.google.ru/books?id=MIITNrrgPoUC&pg=PA191&lpg=PA191&dq=Dodge++1990+%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F&source=web&ots=LAbfuZhNdG&sig=CLWTAUVUOku_rQDwcoVOKZvhX1pk&hl=ru&sa=X&oi=book_result&resnum=10&ct=result#PPA281,M1

http://paratnova.ru/?full=1&s=26&d_id=457

<http://archpsyc.ama-assn.org/cgi/content/abstract/55/8/745>

<http://www.kuro5hin.org/story/2002/8/5/225025/4082>

http://www.ncjrs.gov/html/ojjdp/jbul2000_04_5/contents.html

<http://www.questia.com/googleScholar.qst;jsessionid=Ln1f3JydbgLc7Kcg95JNtt2CJyFPNw1nZjSGySGJk2xWgp1hQ717!1884014104?docId=5000413884>

<http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/LORENZ.HTM>

http://www.flogiston.ru/library/lorenz_3

<http://lib.ru/PSIHO/LORENC/agressiya.txt>

<http://www.toddshackelford.com/downloads/Shackelford-Buss-mar-sat-1997-chap.pdf>

<http://psy.swan.ac.uk/staff/tapper/Tapper%20and%20Boulton,%202002.pdf>

<http://www.aquarun.ru/psih/agr/agr10p3.html>

Глава 6. Внутривидовая и межвидовая агрессия животных и человека

http://books.google.ru/books?id=MIITNrrgPoUC&pg=PA191&lpg=PA191&dq=Dodge++1990+%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F&source=web&ots=LAbfuZhNdG&sig=CLWTAVUOku_rQDwcoVokZvhX1pk&hl=ru&sa=X&oi=book_result&resnum=10&ct=result#PPA281,M1

http://paratnova.ru/?full=1&s=26&d_id=457

<http://archpsyc.ama-assn.org/cgi/content/abstract/55/8/745>

<http://www.kuro5hin.org/story/2002/8/5/225025/4082>

http://www.ncjrs.gov/html/ojjdp/jbul2000_04_5/contents.html

<http://www.questia.com/googleScholar.qst;jsessionid=Ln1f3JydbgLc7Kcg95JNtt2CJyFPNw1nZjSGySGJk2xWgp1hQ717!1884014104?docId=5000413884>

Глава 7. Насилие и скрытая агрессия в средствах массовой информации

http://books.google.ru/books?id=MIITNrrgPoUC&pg=PA191&lpg=PA191&dq=Dodge++1990+%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F&source=web&ots=LAbfuZhNdG&sig=CLWTAVUOku_rQDwcoVokZvhX1pk&hl=ru&sa=X&oi=book_result&resnum=10&ct=result#PPA281,M1

http://paratnova.ru/?full=1&s=26&d_id=457

<http://archpsyc.ama-assn.org/cgi/content/abstract/55/8/745>

<http://www.kuro5hin.org/story/2002/8/5/225025/4082>

http://www.ncjrs.gov/html/ojjdp/jjbul2000_04_5/contents.html

<http://www.questia.com/googleScholar.qst;jsessionid=Ln1f3JydbgLc7Kcg95JNtt2CJyFPNw1nZjSGySGJk2xWgp1hQ7I7!1884014104?docId=5000413884>

Глава 8. Скрытая агрессия в общественной сфере человека

http://books.google.ru/books?id=MIITNrrgPoUC&pg=PA191&lpg=PA191&dq=Dodge++1990+%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F&source=web&ots=LAbfuZhNdG&sig=CLWTAUVUOku_rQDwcoVokZvhX1pk&hl=ru&sa=X&oi=book_result&resnum=10&ct=result#PPA281_M1

http://paratnova.ru/?full=1&s=26&d_id=457

<http://archpsyc.ama-assn.org/cgi/content/abstract/55/8/745>

<http://www.kuro5hin.org/story/2002/8/5/225025/4082>

http://www.ncjrs.gov/html/ojjdp/jjbul2000_04_5/contents.html

<http://www.questia.com/googleScholar.qst;jsessionid=Ln1f3JydbgLc7Kcg95JNtt2CJyFPNw1nZjSGySGJk2xWgp1hQ7I7!1884014104?docId=5000413884>

<http://www.kuro5hin.org/story/2002/8/5/225025/4082>

http://www.ncjrs.gov/html/ojjdp/jjbul2000_04_5/contents.html

<http://www.questia.com/googleScholar.qst;jsessionid=Ln1f3JydbgLc7Kcg95JNtt2CJyFPNw1nZjSGySGJk2xWgp1hQ7I7!1884014104?docId=5000413884>

Глава 9. Насилие и скрытая агрессия в семейных отношениях

http://books.google.ru/books?id=MIITNrrgPoUC&pg=PA191&lpg=PA191&dq=Dodge++1990+%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F&source=web&ots=LAbfuZhNdG&sig=CLWTAUVUOku_rQDwcoVokZvhX1pk&hl=ru&sa=X&oi=book_result&resnum=10&ct=result#PPA281_M1

http://paratnova.ru/?full=1&s=26&d_id=457

<http://archpsyc.ama-assn.org/cgi/content/abstract/55/8/745>

<http://www.kuro5hin.org/story/2002/8/5/225025/4082>

http://www.ncjrs.gov/html/ojjdp/jjbul2000_04_5/contents.html

<http://www.questia.com/googleScholar.qst;jsessionid=Ln1f3JydbgLc7Kcg95JNtt2CJyFPNw1nZjSGySGJk2xWgp1hQ7I7!1884014104?docId=5000413884>

Глава 10. Сексуальная агрессия

http://books.google.ru/books?id=MIITNrrgPoUC&pg=PA191&lpg=PA191&dq=Dodge++1990+%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F&source=web&ots=LAbfuZhNdG&sig=CLWTAUVUOku_rQDwcoVokZvhX1pk&hl=ru&sa=X&oi=book_result&resnum=10&ct=result#PPA281_M1

[uZhNdG&sig=CLWTAUVUOku_rQDwcoVokZvhX1pk&hl=ru&sa=X&oi=book_result&resnum=10&ct=result#PPA281,M1](http://books.google.ru/books?id=MIITNrrgPoUC&pg=PA191&lpg=PA191&dq=Dodge++1990+%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F&source=web&ots=LAbfuZhNdG&sig=CLWTAUVUOku_rQDwcoVokZvhX1pk&hl=ru&sa=X&oi=book_result&resnum=10&ct=result#PPA281,M1)

http://paratnova.ru/?full=1&s=26&d_id=457

<http://archpsyc.ama-assn.org/cgi/content/abstract/55/8/745>

<http://www.kuro5hin.org/story/2002/8/5/225025/4082>

http://www.ncjrs.gov/html/ojjdp/jbul2000_04_5/contents.html

<http://www.questia.com/googleScholar.qst;jsessionid=Ln1f3JydbgLc7Kcg95JNtt2CJyFPNw1nZjSGySGJk2xWgp1hQ7I7!1884014104?docId=5000413884>

Глава 11. Методы снижения разных форм агрессии человека

http://books.google.ru/books?id=MIITNrrgPoUC&pg=PA191&lpg=PA191&dq=Dodge++1990+%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F&source=web&ots=LAbfuZhNdG&sig=CLWTAUVUOku_rQDwcoVokZvhX1pk&hl=ru&sa=X&oi=book_result&resnum=10&ct=result#PPA281,M1

http://paratnova.ru/?full=1&s=26&d_id=457

<http://archpsyc.ama-assn.org/cgi/content/abstract/55/8/745>

<http://www.kuro5hin.org/story/2002/8/5/225025/4082>

http://www.ncjrs.gov/html/ojjdp/jbul2000_04_5/contents.html

<http://www.questia.com/googleScholar.qst;jsessionid=Ln1f3JydbgLc7Kcg95JNtt2CJyFPNw1nZjSGySGJk2xWgp1hQ7I7!1884014104?docId=5000413884>

Глава 12. Контроль и предотвращение скрытого агрессивного поведения

http://books.google.ru/books?id=MIITNrrgPoUC&pg=PA191&lpg=PA191&dq=Dodge++1990+%D0%B0%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F&source=web&ots=LAbfuZhNdG&sig=CLWTAUVUOku_rQDwcoVokZvhX1pk&hl=ru&sa=X&oi=book_result&resnum=10&ct=result#PPA281,M1

http://paratnova.ru/?full=1&s=26&d_id=457

<http://archpsyc.ama-assn.org/cgi/content/abstract/55/8/745>

<http://www.kuro5hin.org/story/2002/8/5/225025/4082>

http://www.ncjrs.gov/html/ojjdp/jbul2000_04_5/contents.html

<http://www.questia.com/googleScholar.qst;jsessionid=Ln1f3JydbgLc7Kcg95JNtt2CJyFPNw1nZjSGySGJk2xWgp1hQ7I7!1884014104?docId=5000413884>

Бально-рейтинговая система оценки знаний студентов по курсу "Методы выявления скрытой агрессии"

Максимальное число баллов, набранных в семестре - 100

№ п/п	Вид задания	Число заданий	Кол-во баллов	Сумма баллов
1	Посещение лекций	12	1	12
2	Ведение конспектов	12	1	12
3	Посещение семинарских занятий	12	1	12
4	Работа на семинарских занятиях	12	1	12
5	Устный опрос на семинарах	10	1	10
6	Контрольные работы	8	1,5	12
7	Коллоквиум	5	1	5
8	Реферат (с защитой)	1	15	15
9	Итоговая аттестация - зачёт	1	5	5
10	Итоговая аттестация - зачет	1	5	5
	ИТОГО			100

Соответствие систем оценок (используемых ранее оценок итоговой академической успеваемости, оценок ECTS и бально-рейтинговой системы (БРС) оценок текущей успеваемости).

Баллы БРС	Традиционные оценки в РФ	Баллы для перевода оценок	Оценки	Оценки ECTS
86-100	5	95-100	5+	A
		86-94	5	B
69-85	4	69-85	4	C
51-68	3	61-68	3+	D
		51-60	3	E
0-50	2	31-50	2+	FX
		0-30	2	F
51-100	Зачет		Зачет	Passed

Студенты обязаны сдавать все задания в сроки, установленные преподавателем. Работы, предоставленные с опозданием, не оцениваются, контрольные работы не переписываются. Студенты, получившие в течение семестра оценку 3 или 4 (зачет) и желающие повысить свою оценку, допускаются к зачёту и экзамену (итоговая аттестация).

Посещение лекций отмечается в журнале лекций. Ведение конспектов лекций (качество) оценивается на текущих семинарских занятиях или в конце семестра (по выбору преподавателя).

Посещение семинарских занятий отмечается в журнале группы. Оценка работы на семинаре зависит от активности студента и качества его работы.

Устный опрос на семинарских занятиях проводится по следующему регламенту: всего на курс приходится 12 семинарских занятий. Из них: 1 занятие - вводное; на 3-х проводятся контрольные работы; на 10 семинарах проводится устный опрос, как минимум, 4 человек из группы, таким образом, каждый студент может быть устно опрошен за семестр по данному курсу 2 раза (минимум)*.

На трёх семинарских занятиях проводятся письменные контрольные работы.

Коллоквиум проводится в письменно-устной форме в процессе индивидуального опроса преподавателем каждого студента.

После прослушивания лекций и проведения семинаров по вопросам методов выявления и профилактики скрытой агрессии студенты сдают реферат.

Студенты, набравшие 40 баллов в течение семестра, не допускаются к итоговой аттестации.

Итоговая аттестация включает зачёт с практическими заданиями и зачет по теоретической части курса.

Зачёт и коллоквиум оценивается из 5 баллов (максимум), а контрольная работа из 12 баллов (максимум), независимо от оценки, полученной в семестре, устный опрос на семинарах 10 баллов (максимум).

Общее количество 0-50 баллов, полученное после итоговой аттестации является неудовлетворительным.

* - при численности группы - 20 человек

Учебнотематический план по курсу «Методы выявления скрытой агрессии»

Цель: магистерская программа, программа по повышению квалификации.

Категория слушателей: магистры 1-го года обучения, лица с высшим образованием, специалисты, работающие в области социальной психологии, социальной педагогики.

Срок обучения: 72 академических часа.

Форма обучения: очная и очнозаочная.

Режим занятий: 6 академических часов в день.

Курс составляет 4 кредита

№	Название разделов, дисциплин и тем.	Всего час.	в том числе			Форма контроля
			лекции	практические лабораторные семинарские занятия	самостоятельная работа	
Раздел I. Природа агрессивности человека и методы выявления скрытой агрессии						
1.	Глава 1 Природа агрессии и агрессивности человека	6	4	2	6	
1.1.	Природа агрессии	1,5	1	0,5	1,5	
1.2.	Классификация агрессии	1,5	1	0,5	1,5	
2.	Различные подходы в изучении агрессивного поведения человека	6	4	2	6	
2.1.	Биологический подход объяснения агрессивного поведения	1,5	1	0,5	1,5	
2.2.	Психологические объяснения агрессивного поведения	1,5	1	0,5	1,5	
3.	Методы исследования и выявления агрессивного поведения человека	6	4	2	6	
3.1.	Психологические методы	1,5	1	0,5	1,5	
3.2.	Экспериментальный метод	1,5	1	0,5	1,5	
3.3.	Инструментальные (объективные) методы	1,5	1	0,5	1,5	
РАЗДЕЛ II. Комплексные факторы в динамике агрессивного поведения						
4.	Системные стресс факторы,	6	4	2	6	

	влияющие на динамику агрессивного поведения человека					
4.1.	Экологические (средовые стресс факторы)	1,5	1	0,5	1,5	
4.2.	Психосоциальные факторы	1,5	1	0,5	1,5	
5.	Индивидуальные и гендерные различия в агрессии человека	1,5	1	0,5	1,5	
5.1.	Индивидуальные различия в агрессии человека					
5.2.	Гендерные различия в агрессии человека					
6.	Внутривидовая и межвидовая агрессия животных и человека	6	4	2	6	
6.1.	Внутривидовая и межвидовая агрессия животных.	1,5	1	0,5	1,5	
6.2.	Внутривидовая и межвидовая агрессия человека	1,5	1	0,5	1,5	
РАЗДЕЛ III. Насилие и агрессия в общественной и личной жизни человека						
7.	Насилие и агрессия в средствах массовой информации	6	4	2	6	
7.1.	Индивидуальные различия в провоцируемой массмедиа агрессии.	1,5	1	0,5	1,5	
7.2.	Краткосрочное воздействие медианасилия.	1,5	1	0,5	1,5	
7.3.	Долгосрочное влияние изображения насилия в массмедиа.	1,5	1	0,5	1,5	
7.4.	Влияние порнографии.	6	4	2	6	
7.5.	Объяснение взаимосвязи медианасилия и агрессии.					
8.	Агрессия в общественной сфере человека	6	4	2	6	
8.1.	Проблема детской жестокости в школе					
8.2.	Третирование на работе					
8.3.	Этнические и политические мотивы насилия					
8.4.	Коллективное насилие					

9.	Насилие в семейных отношениях	6	4	2	6	
9.1.	Насилие и дурное обращение с детьми.					
9.2.	Сексуальное насилие и факторы риска.					
9.3.	Факторы риска насилия над пожилыми людьми..					
9.4.	Теоретические объяснения семейного насилия					
10.	Сексуальная агрессия	6	4	2	6	
10.1.	Распространенность сексуальной агрессии					
10.2.	Социокультурный подход в объяснении сексуальной агрессии.					
10.3.	Социобиологический подход объяснения сексуальной агрессии.					
10.4.	Комплексная модель объяснения сексуальной агрессии.					
10.5.	Факторы риска сексуальной виктимизации.					
РАЗДЕЛ IV. Комплексные мероприятия по снижению и контролю агрессивности человека						
11.	Методы снижения агрессии человека	6	4	2	6	
11.1	Психосоциальные методы					
11.2	Профилактические программы					
12.	Контроль и предотвращение агрессивного поведения	6	4	2	6	
12.1	Универсальные стратегии снижения агрессии					
12.2	12.2. Целевые стратегии снижения агрессии					
12.3	Социальнообразовательные подходы в контроле над агрессивностью учащихся					
12.4	Предотвращение насилия в семье.					
Итоговый контроль						экзамен
Итог		72	48	24	72	

Общее описание курса

"МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ СКРЫТОЙ АГРЕССИИ"

Теоретические и практические материалы представляют собой учебный комплекс по курсу: "Методы выявления скрытой агрессии" (направление 511100 (020800) "Экология и природопользование") и предназначены для студентов экологических факультетов, а также могут быть использованы для факультативных циклов студентам психологических и социологических факультетов.

В учебном пособии рассмотрены проблемы современной экологической психологии и социальной экологии. Учебный курс состоит из четырех основных разделов, объединенных общей целью.

В первом разделе учебного пособия (3 главы) рассматривается природа агрессии, дана классификация разных форм агрессии, дается описание природы скрытой агрессии, в которой раскрываются признаки и причины обмана. Достаточно подробное внимание уделяется различным подходам в изучение агрессивного поведения человека, где агрессия рассматривается в биологическом и психологическом аспектах. Для исследовательской работы студентов даны различные методы по выявлению агрессивного поведения человека.

Второй раздел учебного пособия (3 главы) посвящен комплексным факторам, которые играют значимую роль в динамике агрессивного поведения человека. В комплекс таких факторов вошли системные стресс факторы, включающие экологические (средовые стресс факторы), психосоциальные факторы, индивидуальные и гендерные различия в агрессии человека. Также для комплексного понимания проблемы рассмотрена внутривидовая и межвидовая агрессия животных и человека.

В третьем разделе (4 главы) достаточно подробно дается представление о насилии и агрессии в общественной и личной жизни человека, в которую были включены темы насилия и агрессии в средствах массовой информации, агрессии в общественной сфере человека, насилии в семейных отношениях и сексуальная агрессия.

Четвертый раздел (2 главы) посвящен комплексным мероприятиям по снижению и контролю агрессивности человека, где подробно представлен зарубежный опыт по методам снижения агрессии человека, в которую вошли психосоциальные методы и профилактические программы. При этом немаловажное значение уделено теме контроля и предотвращения агрессивного поведения человека, в которой представлены универсальные и целевые стратегии снижения агрессии, акцентируя внимание на социально-образовательных подходах в контроле над агрессивностью учащихся и предотвращения насилия в семье.

Программа курса предусматривает изучение особенностей проявления скрытой агрессии у взрослых и у детей. Большое внимание уделяется изучению возможностей применения различных методов по выявлению скрытой агрессии и комплекса профилактических мероприятий по контролю и снижению агрессивного поведения человека, особенно, то, что касается агрессивного поведения в детско-подростковой среде.

Актуальность проблемы. Безусловно, XXI век поставит перед человечеством альтернативную задачу: либо он станет веком конструктивного разрешения конфликтов, снижения и контроля над агрессией человека, либо будет последним веком в истории цивилизации.

Необходимо отметить, что ни теоретики, ни практики до сих пор не имеют единой точки на феномен агрессии человека вообще и скрытой в частности. Поэтому необходим комплексный подход в изучении этой проблематики. К сожалению, не понимание данной темы связано с рядом особенностей человеческой психики, которое привело к одностороннему трактованию данной проблемы: проявление любой агрессии подается основном в деструктивном обозначении, что в целом, привело к негативному отношению в изучении этого феномена.

Другая особенность состоит в том, что данная проблема также связана со страхом человека, с которым он часто сталкивается при проявлении скрытых, немотивированных агрессивных поступков, возникающих в его повседневной жизни.

Поэтому неспособность людей понять природу собственного скрытого агрессивного поведения, проанализировать и контролировать такое поведение вызывает отторжение и тревожное состояние.

Понимание и выявление истинных причин формирования и эскалации скрытой агрессии человека даст реальную возможность оптимальных подходов к профилактике и коррекции агрессивного и асоциального поведения в обществе.

Истоки формирования личности начинаются в детстве. Скрытая агрессия и асоциальное поведение у детей и подростков формируются именно в этом возрасте. Поэтому не случайно для понимания такого поведения необходимо использовать знания из многих научных дисциплин, чтобы получить целостную картину того, что нам в настоящий момент известно об агрессивном ребенке или подростке. В данном курсе, основной упор по возрастной характеристике будет уделяться первой трети человеческой жизни (от года до примерно 30 лет) - периода, когда происходит закладка и формирование уровня агрессии человека. Именно результаты этого периода достаточно подробно и часто будут цитироваться научными данными исследований зарубежных авторов, вследствие глубокой, научно-практической проработанности и широкого освещения данной проблематики в обществе, которая в Российской науке имеет полужакрытый характер и слабую методологическую разработку.

Цель УМК

Получить современные представления о природе агрессивного поведения человека и характере скрытой агрессии, встречаемой повсеместно в любых обществах нашей планеты, а также знание по комплексным мероприятиям снижения и контроля агрессивности человека.

Основные задачи УМК

- ознакомиться с природой скрытой агрессии и различными теоретическими подходами при объяснении этого феномена;
- освоить методы выявления разных форм агрессивного поведения человека;
- получить системные представления о насилии и агрессии в общественной и личной жизни человека;
- понять общие принципы воздействия комплексных факторов, играющих значимую роль в динамике агрессивного поведения;
- изучить комплексные мероприятия по снижению и контролю агрессивности человека.

Области знаний

Экологическая психология, социальная экология, экология человека.

Для каких уровней обучения

Специалисты (5 курс), магистратура (2 год обучения), аспирантура.

Для каких направлений и специальностей, циклов (по действующему перечню) является дополнительным

Программа УМК составлена в соответствии с требованиями к дополнительному минимуму содержания и уровню подготовки по направлениям: 511100 - "Экология и природопользование", специальности: 511113 - Экология человека; "Природопользование", по магистерским программам: 511113 - Экология человека, 511106 - Глобальные экологические проблемы.

Может быть специальным курсом

Для специалистов, магистров и аспирантов кафедр: экологии человека, системной экологии, и прикладной экологии. УМК является: теоретическим и практическим курсом.

Курс составляет 4 кредита.

Инновационность курса

Состоит в том, что курс включает последние научные достижения в данной области знания. Учебно-методический комплекс будет также полезен экологам, психологам, социологам, преподавателям экологических, психологических и социологических факультетов и преподавателям экологии средних учебных заведений и школ.

Место курса в системе профессиональной подготовки

Курс позволяет изучить современные вопросы экологической психологии и экологии человека, связанные с изучением особенностей проявления скрытой агрессии у взрослых и у детей, которая играет значимую роль в любом обществе. Методы экспресс диагностики скрытой агрессии и комплексные методы по выявлению различных форм агрессивного поведения человека будут играть большую роль в профессиональной и повседневной практике обучающегося. Специалисты и магистры получают теоретические знания и практические навыки, которые могут быть использованы в дальнейшем при подготовке рефератов, курсовых, дипломных и диссертационных работ, а также в их дальнейшей практической деятельности.

Требования к уровню освоения содержания курса

Уровень освоения содержания курса должен позволять магистрам и специалистам самостоятельно ориентироваться в современных методах экспресс диагностики скрытой агрессии и комплексных методах по выявлению различных форм агрессивного поведения человека.

При прохождении курса, магистры и специалисты должны придти к пониманию общих принципов воздействия комплексных факторов, играющих значимую роль в динамике агрессивного поведения.

В практическом плане необходимо усвоить магистры и специалисты должны изучить и освоить комплексные мероприятия по снижению и контролю агрессивности человека.

ГЛЕБОВ ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ

кандидат психологических наук, доцент кафедры Экологии человека Экологического факультета
Российского университета дружбы народов.

Автор около тридцати публикаций, посвященных различным проблемам экологического здоровья студентов и школьников, проблеме агрессивности в детско-подростковой среде, экопсихологии человека и общества.